

ISSN 0130-0976

4 ВОСПИТАНИЕ 90 ШКОЛЬНИКОВ

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

ВОСПИТАНИЕ
ШКОЛЬНИКОВ

Научно-методический
журнал
Государственного
комитета СССР
по народному образованию
Издается с 1966 года
Выходит
один раз в 2 месяца
Москва «Педагогика» 1990

июль —
август

4

1990

Главный редактор
Л. В. Кузнецова

Редакционная коллегия:
В. А. Гречишников (отв. секретарь),
А. А. Деркач, А. Ф. Иванов,
Г. М. Иващенко, М. А. Комлева,
В. М. Коротов, Н. И. Курзанова,
Б. Т. Лихачев, И. С. Марьенко,
О. И. Патрушева, Л. И. Филова,
Н. И. Фролова (зам. главного
редактора),
С. В. Цыганов, Б. Е. Ширвиндт

Редакторы отделов:
Х. Н. Ахтамзян, В. И. Карпенко,
А. Ф. Комаров

Зав. редакцией
Л. С. Камалина

© «Педагогика»,
«Воспитание школьников»,
1990 г.

Курзанова Н. XXI съезд ВЛКСМ: пути обновления ученического комсомола.	2
Абросимова Г., Алиева Л. Пионерской организации быть!	5
Зачочный педагогический совет по вопросам перестройки воспитательной работы	
Лязина Н. Поражений больше, чем успехов.	8
Герашенко И. Вместе с нравственным обновлением общества возродится и школа.	10
Степаншин Б. От того, что есть в жизни, не оградишь.	11
Денисенко В. Культура мышления.	11
Хадаев В. Ищем новые подходы к воспитанию.	12
Баханов К. Возможности нестандартного урока.	13
Крадинова М. Говорим об этом уже который год!	13
Минасян В. Не слишком ли поздно?	14
Малев В. Надо учить детей умению отдыхать.	14
Булай М. Сила общественного мнения.	14
Егорова Н. Комната школьника — пройденный этап.	15
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОСПИТАНИЯ	
Шуркова Н. О некоторых формах воспитательной работы со школьниками.	16
Лишин О., Лишина А. Научить жить среди людей и для людей.	19
Патрушева О. Составляя план воспитательной работы.	22
Старковский А. Школьная перемена.	23
Помелов В. Ориентация старшеклассников на профессию педагога.	24
Блех А. Слушается дело...	26
Яковлев Ю. Школа с особым режимом.	28
Гербева Ю., Юричка Ю. Профилактика правонарушений учащихся.	31
Психологи — учителям	
Чудиновский В. Развитие способностей.	32
В детских домах, школах-интернатах и группах продленного дня	
Католиков А. Наш общий дом.	38
Неверова Н., Шемшурин А. Об этическом воспитании подростков в группе продленного дня.	41
Для бесед с родителями	
Шуман С. Изучать причины нежелательного поведения детей.	44
Для бесед с подростками	
Ягодинский В. Как себя вести.	48
К Дню учителя	
Изюмский Б. Строгие глаза.	52
Жаворонков Г. Однажды, на пятом уроке...	53
В помощь преподавателям курса «Этика и психология семейной жизни»	
Александрова Т. Старайтесь понять старость.	55
Чердинченко В. Супружеская жизнь вчерашней десятиклассницы.	58
Полетаева В. Какими нас видят дети?	62
Михин П. Открытые уроки этики и психологии семейной жизни.	63
Волево ли вы человек?	65
Насколько вы обаятельны?	65
Правильны ли ваши представления о мальчиках и девочках?	66
Публикация по вашей просьбе	
Черный Г. «Даже будни может труд сделать праздничными днями».	67
Брудный Дм. Песни, которые нельзя забыть.	71
Шляов Н. Научимся считать.	73
Страница из жизни учителя	
Красов Н. Конфликт. Анкета.	75
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	

XXI съезд ВЛКСМ: пути обновления ученического комсомола

Н. Курзанова,
председатель Совета по проблемам учащейся
и студенческой молодежи ЦК ВЛКСМ

Многого ждали от XXI съезда ВЛКСМ... Не все ожидания оправдались. И все же нелегкий поиск компромиссов, порой выводивших съезд из тупика, привел к тому, что были определены основные пути выхода комсомола из кризиса и перехода к радикальным изменениям в нем.

Приняты программные цели и Устав, резолюции по самым острым вопросам различных сфер жизни общества, молодежи, комсомола.

Жаркая дискуссия развернулась вокруг названия, сущности и структуры организации. В итоге, не изменяя названия, съезд провозгласил ВЛКСМ «федерацией коммунистических союзов молодежи, объединяющей молодежь коммунистического и социалистического выбора».

Определились и «субъекты федерации» (такое непривычное, но в духе времени, а главное юридически точное название). Ими стали, в первую очередь, коммунистические союзы молодежи союзных республик, которые будут иметь всю полноту прав. Кардинально изменились и функции центральных органов как представительных органов «субъектов федерации».

Такой подход к построению ВЛКСМ — реальный шаг к новому содержанию деятельности союза «снизу вверх» на основе интересов и потребностей его членов, к приоритету первичной организации, где это содержание будет рождаться.

Очевидно, что таким, как раньше, комсомол уже никогда не будет. Каким он будет завтра, это зависит от тех, кто сегодня сделает свой выбор, вступив в его ряды в школе или ПТУ. Именно для этих ребят комсомол может стать организацией, отвечающей их устремлениям и убеждениям, если поможет найти свое место в жизни, защитит права, реализовать способности. А это уже зависит от нынешних комсомольцев, их веры в жизненную силу союза, готовности непосредственно участвовать в его обновлении.

И такие молодые люди есть среди учащейся молодежи. Об этом говорят данные социологических исследований, проведенных в прошлом году Научно-исследовательским центром Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ.

Несмотря на то, что лишь каждый третий участник опроса отметил наличие авторитета комсомола в целом, а каждый четвертый — своей организации, 84 % выразили свое позитивное отношение к перестройке в комсомоле. Из них лишь 10 % опрошенных назвали себя активными ее участниками, 20 % — пытаются участвовать, но, встречаясь с трудностями, разочаровываются как в своих возможностях, так и в возможностях комсомола; 43 % — одобряют перестройку, но не знают, как в ней участвовать; 12 % — выжидают.

Значит, и здесь стоит главный и извечный вопрос «что делать?».

Ответ на него в определенной степени дал XXI съезд ВЛКСМ. Имеется в виду значение принятых съездом решений для обновления ученического комсомола в целом, а что взять коллективу из общих положений и рекомендаций — это решать каждой школьной комсомольской организации.

В канун XXI съезда ВЛКСМ была проведена Всесоюзная конференция «Комсомольские организации учащихся — от съезда к съезду». В ней участвовали делегаты съезда — учащиеся и педагоги, комсомольские работники, ученые. Конференция сформулировала платформу школьного комсомола на высший комсомольский форум, предложения в Устав и Программу ВЛКСМ, учредила делегатский клуб «Школа».

Но главная задача, как мне кажется, была выполнена в дискуссионных центрах конференции, где с учетом практического опыта выработаны рекомендации по основным направлениям деятельности школьного комсомола.

По инициативе участников конференции, делегатского клуба «Школа» был разработан и внесен на съезд проект резолюции «Об учащейся молодежи». По поручению ЦК ВЛКСМ и опубликована в «Комсомольской правде» (кстати, такие резолюции не принимались со времени VIII съезда комсомола).

«В отношении школы, учащейся молодежи», — гласит резолюция, — оказался живуч «костяточный принцип» и со стороны комсомола. Это один из самых главных просчетов в деятельности ВЛКСМ. Утрата комсомолом влияния на учащихся сопровождается падением авторитета союза среди молодежи. Изменения, происходящие в политической системе общества, отражаются на школе, создают новую ситуацию в жизнедеятельности комсомольских организаций учащихся.

Эти строки из преамбулы резолюции, на мой взгляд, точно и лаконично характеризуют сегодняшнее положение школьного комсомола.

Но главное заключается в постановляющей части, где содержатся четыре основные идеи:

социальная и правовая защищенность учащихся; создание условий для активного участия подростков в политической жизни страны;

поддержка процессов демократизации и гуманизации образования;

новое отношение комсомола к учащимся — членам ВЛКСМ.

Два года назад, в июле 1988 г., преодолев множество ведомственных барьеров, ЦК ВЛКСМ добился принятия заинтересованными министерствами постановления «О порядке и условиях добровольного

труда учащихся в свободное от учебы время». Теперь школьникам разрешено временно работать на предприятиях, начиная с 14-летнего возраста. Это позволило ребятам, ищущим настоящего дела, применить свои силы на предприятиях, в учреждениях. Для многих заработанные деньги — хорошее подспорье в семейном бюджете. Но время вносит свои коррективы. В условиях хозрасчета и самофинансирования стало ясно, что это постановление не выполняется. Значит, надо идти дальше — к подготовке закона о труде учащихся, созданию условий для экономической самостоятельности подростков, реализации их потребностей в труде. И прежде всего развивать новые, прогрессивные формы: ученическую кооперацию, хозрасчетные и арендные агрообъединения, школьные предприятия.

ЦК ВЛКСМ выступает за создание в стране гибкой системы занятости и трудоустройства учащихся в свободное от учебы время.

Необходимо совместно с профсоюзами в законодательном порядке проработать механизм социальной защиты детей и юношества от последствий инфляции, вымывания дешевых товаров, роста цен в сфере услуг и отдыха, ускорить принятие закона о защите прав детей и подростков.

Сейчас в круговороте политических страстей все чаще, в том числе и в учительской среде, раздаются голоса о ликвидации комсомольских и пионерских организаций в школе. Съезд комсомола Грузии в своем решении прямо записал: «Считаем деполитизацию детей и подростков необходимым условием формирования демократического и гуманистического общества». Есть и такая точка зрения, что школьники в силу своего возраста не могут сознательно вступать в политическую организацию.

Как к этому относиться? Можно спросить у самих учащихся, выросли ли они до политики. Многие из них могут и обидеться, услышав этот вопрос. Нет у взрослых таких прав — насильно отталкивать ребят от реальной жизни, от того, что в ней происходит, как, впрочем, и насильно вовлекать подростков в политическую организацию. Подростки порой оказываются втянутыми в орбиту различных политических сил. Это неизбежно. Но нельзя допускать, чтобы ими манипулировали политики разных мастей.

Интересным представляется проект «Комсомольской правды» об организации политического лица. Приобретаемые в нем политические знания дадут ребятам реальную базу для формирования своих взглядов и убеждений, нравственных и духовных ориентиров. Думается, эту идею можно бы реализовать комитеты комсомола на местах.

Жизненно важно, чтобы молодые люди поверили в комсомол как в политическую организацию, притом на уровне каждой «первички». Ведь именно нереализованность политической сущности комсомола в школе и ПТУ стала одной из главных причин наибольшей остроты кризисных явлений в комсомольских организациях учащихся.

Обязательными слагаемыми «политичности» комсомольских организаций учащихся являются:

формирование своих наказов, предложений народным депутатам СССР, союзных и автономных республик, местных Советов, защищающих и выражающих интересы учащихся и педагогов, поддержка «своих» кандидатов в депутаты (как это

делают, например, старшеклассники Новосибирской и Астраханской областей);

выработка предложений по обсуждаемым законам, особенно касающимся молодежи и образования;

защита прав учащихся через своих представителей в советах учебных заведений, подготовка предложений в Устав школы и ПТУ;

формирование политической культуры и политической позиции комсомольцев, их ответственности за происходящее в обществе через развитие дискуссионных форм, проведение политических акций, оценку общественных процессов и явлений; установление отношений взаимопомощи, доверия и товарищества между партийными и комсомольскими организациями.

На I Пленуме ЦК ВЛКСМ было поддержано предложение учащихся—делегатов съезда об образовании при Советах народных депутатов всех уровней палаты юных граждан. Это позволит юным парламентариям отстаивать интересы сверстников, уже непосредственно участвуя в работе органов государственной власти. А если помечтать, то, возможно, скоро ребята добьются, чтобы избирательное право было предоставлено уже шестнадцатилетним. Наверное, не все с этим согласятся. Но нет сомнения в том, что усиления старших нельзя умышленно как лишать ребят детства, так и пытаться отодвинуть границу взросления. Ведь данные социологов, психологов и педагогов говорят о том, что в нашей стране молодое поколение позже, чем в других странах, вступает в самостоятельную жизнь. Хотя по многим параметрам оно готово это сделать значительно раньше.

Предшествовавшие съезду отчеты-выборы в комсомол, показали, что на многих конференциях весомо прозвучал голос учащейся молодежи. Приняты специальные резолюции, увеличилось представительство школьников в составе выборных органов вплоть до ЦК ВЛКСМ.

Многим делегатам XXI съезда ВЛКСМ запомнились конкретные выступления Ивана Мамайко и Виктории Синаренко. Активно и творчески действовал на съезде делегатский клуб «Школа». Наконец решение пленума о формировании Совета по проблемам учащейся и студенческой молодежи ЦК ВЛКСМ говорит о том, что сами ребята все более решительно заявляют о расширении своих прав и полномочий в союзе, создании возможностей для самоопределения в рамках ВЛКСМ.

Но везде ли слышат их комитеты ВЛКСМ? Далеко не везде. Вот почему пленум ЦК ВЛКСМ в резолюции «Об учащейся молодежи» обратился к комитетам ВЛКСМ с предложением «гарантировать представительство учащихся в выборных комсомольских органах, содействовать организационному объединению учащихся-комсомольцев в рамках территориальных организаций ВЛКСМ».

Именно такое право объединяться по категориям молодежи предоставлено принятым Уставом ВЛКСМ. По сути здесь закреплена существующая практика создания школьных районов, советов, штабов и только что появившихся союзов учащихся-комсомольцев.

Большинство предложений в ЦК ВЛКСМ по проекту Устава от учащихся касалось создания комсомольских организаций не только в школе и ПТУ, но и вне стен учебного заведения: во внешкольном

учреждении, клубе по месту жительства, самодеятельном объединении на основе социально значимого интереса. Такие организации уже есть в ряде регионов страны, например, в Калужской, Кустанайской областях, Москве. Сегодня это положение закреплено в Уставе. Но это не значит, что необходимо немедленно и повсеместно вывести комсомольские организации из школы, ПТУ. У каждого комсомольца должно быть право выбора своей первичной организации.

В ходе подготовки и проведения Всесоюзного сбора учащихся-комсомольцев (1989—1990 гг.) стала постепенно складываться система самоуправления школьного комсомола в рамках всего ВЛКСМ, получающая свое завершение на заключительном этапе сбора в лагере «Орленок». В ее основании — конференции и сборы учащихся-комсомольцев от районных до республиканских и собственно Всесоюзный сбор. Они определили место учащихся-комсомольцев в обновленном комсомоле, утвердили свой статус, избрали выборные органы.

Во многих выступлениях ребят, решениях, принятых на сборах и конференциях, встречается одно и то же слово — «интерес». Преодолеть отчуждение молодого человека от комсомольской организации можно, только реализуя его интересы и запросы. А тогда уже появятся личная заинтересованность, ответственность за решение общих задач и социально значимые дела.

Жизненно важно, чтобы комсомол создавал условия для раскрытия способностей и талантов. И в этом плане уже есть о чем сказать. Это и аэрокосмическое общество «Союз», и фонд юных железнодорожников, и молодежная морская лига, и фонд «Интеллект XXI века». Все эти фонды и объединения созданы по инициативе и при непосредственном участии ЦК ВЛКСМ. Надеюсь, они уже находят своих пытливых и талантливых участников в разных уголках страны.

Но все же комсомол это не клуб по интересам, а общественно-политическая организация. Деятель-

ность на благо других людей, непосредственное участие в улучшении окружающей жизни — вот что всегда было и должно остаться делом чести и совести нашего союза.

Активизация комсомольской деятельности в Прейльской средней школе Латвии началась с разговоров о том, что природа гибнет, что ее надо спасать. Но очень скоро ребята перешли к конкретным делам: планомерной очистке и уборке парка, берегов реки от грязи и мусора. Экологическая деятельность сплотила и старшеклассников средней школы № 4 Тбилиси. Кроме того, они участвуют в реставрации памятников архитектуры, выступают с концертами в районах, где проживает много армян, азербайджанцев, людей других национальностей, чтобы, по словам секретаря комитета комсомола школы, глубже познакомиться их с языком и культурой грузинского народа.

А в школе № 12 села «Октябрь» Алма-Атинской области создали коммуны, взяли в аренду у совхоза 50 га земли.

Многие школьники принимают активное участие в акциях милосердия, в поисковой работе, движении экологов. Несомненно, такие общественно полезные дела должны быть повседневной заботой организации, называющей себя коммунистической.

Многие, прочитав это, снова спросят: «Ну, а что же все-таки делать?» Если ответить коротко — действовать! На основе программных целей ВЛКСМ и Устава, резолюции «Об учащейся молодежи». Исходя из условий своей республики, края, области, района, школы, класса, из интересов каждого и потребностей коллектива, определяя свои приоритеты, свои главные дела.

Пусть их будет немного. Но комсомольская жизнь не должна стоять на месте — иначе организация мертва. И пусть в выборе дел помогут материалы конференции «Комсомольские организации учащихся — от съезда к съезду», которые увезли с собой все делегаты XXI съезда ВЛКСМ.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ КОНКУРС ВИДЕОФИЛЬМОВ

Ассоциация «Средства массовой информации и школа за новое мышление и мир» Советского комитета движения «Педагоги за мир и взаимопонимание» объявляет конкурс кино-, видео-, мультипликационных фильмов, создаваемых коллективами школ, ПТУ, внешкольных учреждений, педагогических училищ. Девиз конкурса «За мир и согласие».

Тематика фильмов: отношения между народами нашей страны, между детьми из различных стран мира, защита природной и духовной среды, укрепление гуманистических начал школьной жизни.

Лучшие фильмы будут представлены на первом Всесоюзном фестивале школьных и любительских фильмов, отмечены премиями и дипломами.

Заявки на участие в конкурсе принимаются до 15 октября 1990 г. по адресу: 117119, Москва, Ленинский проспект, 42. Советский комитет движения «Педагоги за мир и взаимопонимание».

Пионерской организации быть!

Г. Абросимова, Л. Алиева,
кандидаты педагогических наук

Такой важный итог дискуссий, поисков, экспериментов последних лет зафиксировала Всесоюзная конференция пионерских работников, проходившая 14—17 марта 1990 г. в Москве. И, естественно, перед участниками конференции встали новые сложные вопросы: а какой быть организации в качественно обновляемом обществе? Каковы ее цель, характер, направленность деятельности? Что необходимо сохранить, от чего отказаться? В чем суть обновления? Эти и другие принципиальные вопросы были поставлены в докладе Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина, а также обозначены в проекте Устава Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина.

Горячо и заинтересованно шло обсуждение представителей пионерских коллективов страны вопросов жизнедеятельности многомиллионной организации юных ленинцев. В числе 544 делегатов конференции — настоящие друзья пионеров, которые в сложные годы кризиса детской организации вместе с подростками искали пути возрождения, укрепления ее авторитета. Это пионерские вожатые, учителя, работники Домов, Дворцов пионеров, представители органов народного образования, комсомольские руководители, члены выборных советов пионерских организаций, журналисты, ученые, преподаватели педагогических вузов и училищ, народные депутаты СССР.

Наиболее острые споры на конференции возникли при обсуждении сущностных характеристик пионерской организации. Какой быть организации — общественно-политической или деполитизированной; носить имя В. И. Ленина или отказаться от него; сохранять связи с КПСС, комсомолом или действовать вне связи с какими-либо партиями и организациями, ориентируясь на советское общество в целом?

Мнения высказывались полярные. В выступлениях делегатов, отвергающих политизацию пионерской организации, звучала тревога по поводу того, что сегодня детей и подростков безответственно втягивают в политические и межнациональные конфликты. Высказывались пожелания в адрес Верховного Совета СССР о внесении в Конституцию СССР статьи, запрещающей участие детей до определенного возраста в политической борьбе. Большинство же участников конференции высказалось за общественно-политический характер организации, аргументируя свои позиции и особенностями подросткового возраста, и историческим опытом возникновения и развития пионерского движения в нашей стране. Говорить о деполитизации пионерской организации в условиях современного бурного процесса в социальной, национальной, экономической, политической жизни — просто самообман.

По мнению этой группы делегатов, пионерская организация должна быть коммунистической по направленности и сохранять идейные связи с КПСС, Ленинским комсомолом. Открытое письмо, направленное делегатами-коммунистами в адрес КПСС и ВЛКСМ (см.: Правда. 1990. 21 марта), заканчивается словами: «Мы уверены в будущем Коммунистической партии Советского Союза, демократического социализма в стране и необходимости новых отношений КПСС с обновляемой Всесоюзной пионерской организацией имени В. И. Ленина».

Конференция сформулировала конкретные предложения в проект платформы ЦК КПСС XXVIII съезду партии. Новые отношения пионерской организации и комсомола определены в решениях XXI съезда комсомола. Суть их в том, что комсомол поддерживает основные направления перестройки пионерской организации на принципах демократии и гуманизма, признает ее организационную самостоятельность, считает своим долгом стать гарантом ее обновления. «Какие могут быть отношения с Коммунистической партией СССР? Как с правящей партией и человеческие. То есть не структурные, а взаимобязательные и порядочные. Как с комсомолом. Основные формулы и детали — в проекте резолюции «Комсомол и пионерская организация». А по сути, как на Руси говорили, держаться надо дружка за дружку», — отметил в своем выступлении на XXI съезде комсомола И. Н. Никитин (см.: Комсомольская правда. 1990. 15 апр.). Таким образом, взаимоотношения КПСС, Ленинского комсомола с пионерским движением предполагается строить на основе сотрудничества. Реальный вклад Коммунистической партии, комсомола в обновление общества, защиту прав молодежи, их авторитет в народе является определяющим в отношениях с пионерскими коллективами, их членами. От позиции конкретного комсомольца, коммуниста, их профессионализма, духовных ценностей будут зависеть отношения, связи с пионерской организацией.

Много споров на конференции было о цели обновленной организации. «Важно», — подчеркивал в своем докладе на конференции И. Н. Никитин, — в цели соединить интересы общества и растущей личности, сделать цель организации привлекательной для подростка». В выступлениях, итоговых документах дискуссионных центров, авторских проектах Устава пионерской организации прозвучали самые различные формулировки цели ее деятельности. Приведем некоторые из них: «помогать развитию личности растущего человека, приобщить его к социальному творчеству» (из Устава Союза пионеров СССР им. В. И. Ленина, предложенного А. К. Брудновым);

«остановить процесс самоликвидации пионерских

организаций; поднять на новый уровень детское политическое движение в союзных республиках» (из проекта Устава Союза пионерских организаций Советского Союза, предложенного делегацией Латвии);

«объединить усилия для добрых и полезных обществу дел, раскрыть и утвердить себя среди людей и для людей» (из выступления делегата Москвы Е. Штейнберга);

«через участие в делах, интересных для каждого пионера и полезных для общества, помогать членам организации расти гражданами социалистического Отечества» (из материалов дискуссионного центра «О содержании деятельности пионерской организации»).

Впервые в истории пионерского движения обсуждалась собственная цель организации. До этого пионерия страны, по словам И. Н. Никитина, в основном выполняла только «социальный заказ». Сегодня цель пионерской организации — в гармонизации интересов прежде всего личности и общества, а не простое исполнение социального заказа.

Участники конференции решили продолжить работу над определением цели обновленной пионерской организации, включив в нее самих пионеров. Окончательно определит ее X Всесоюзный слет пионеров.

В принятой конференцией Декларации сформулированы основные характеристики пионерской организации; предложено новое название организации. «Мы видим новый пионерский союз, носящий имя В. И. Ленина, как общественную, самодетельную и самоуправляемую, многонациональную организацию... Обновленный союз объединит на основе согласия и равноправия самостоятельные пионерские организации и будет ориентирован на идеалы гуманного демократического социализма, на развитие личности юного гражданина через его самореализацию и социальное творчество» (Комсомольская правда. 1990. 31 марта).

Специальная творческая группа участников конференции обсуждала проблемы содержания деятельности пионерской организации. Ведь от того, чем будет заниматься каждый конкретный пионерский коллектив, как будет организована его деятельность, в значительной степени зависит отношение пионера к организации в целом.

Было признано целесообразным в специальном разделе Устава о Всесоюзной пионерской организации определить основные подходы к содержанию ее деятельности. Отказ от единообразия жизни пионерских отрядов и дружин, предоставление права им самим определять ее содержание, формы исходя из цели организации, специфики социальных, национальных и других условий, интересов членов данного коллектива — таковы требования сегодняшнего дня. Они обуславливают переход от «педагогички мероприятий» к программированию деятельности и всей организации в целом, и каждого конкретного коллектива.

В немалой степени стимулировала этот процесс всеобщая научно-практическая конференция «Программы в пионерской организации: назначение, научно-методические основы разработки и внедрения» (Москва, ноябрь 1988 г.). Ее участники проанализировали исторический опыт создания и реализации пионерских программ, первый опыт программ, предложенных сегодня учеными («Личная

книжка пионера», «Мы — коллектив», «Компас»), программ, разработанных в отдельных республиканских, областных, городских пионерских организациях¹.

Полезными для пионерских отрядов и дружин стали разработанные Центральным Советом Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина совместно с министерствами, государственными комитетами, творческими союзами, общественными организациями «Программы сотрудничества» (1989 г.)².

Однако процесс обновления содержания деятельности в пионерских отрядах и дружинах только начинает разворачиваться.

Одно из главных новшеств, предлагаемых опубликованным проектом Устава и всесторонне обсуждаемых на конференции пионерских работников, — введение в пионерской организации членства взрослых. Эта проблема была обозначена уже IX Всесоюзным слетом пионеров. Все участники конференции подчеркивали ее актуальность. Невозможно решить вопросы организационной, материально-технической самостоятельности пионерской организации без полноправного участия в ее деятельности взрослых.

Сегодня пионерам особенно нужны старшие товарищи, способные понять их, помочь сориентироваться в сложной социальной, политической обстановке, сохранить и упрочить веру в коммунистические идеалы — идеалы справедливости, мира, добра, человечности, защитить юных граждан от негативных явлений, влияния объединений антисоциальной, антигуманной, националистической, экстремистской направленности.

В докладе Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина на конференции была особо подчеркнута роль взрослых в «освоении демократических норм жизни, так как организация получает не абстрактный, а законченный вид самоуправляющейся системы». Взрослов членство рассматривается и как надежная защита интересов пионерской организации и каждого ее члена в самых различных инстанциях (государственных, общественных).

Идею членства взрослых в пионерской организации поддерживало большинство делегатов конференции. Хотя были и иные мнения. Главный аргумент противников этой идеи — усиление диктата взрослых, ограничение демократии, самостоятельного характера организации. Наверное, не учитывать такой опасности нельзя. Поэтому этот вопрос обсуждался и на пленарных заседаниях, и в специальной проблемной группе.

Делегаты конференции предложили ввести в проект Устава отдельный раздел «Взрослые в пионерской организации». Проблемная группа на основе высказанных предложений, мнений подготовила проект содержания этого раздела, определяла суть позиции взрослых. Она заключается в демократизации, гуманизации пионерской организации. В качестве доказательства приведем лишь некоторые положения этого раздела.

¹ См.: Аляева Л. Первые уроки перестройки в жизни дружин // Воспитание школьников. 1989. № 1.

² Пионерская правда. 1989. 24, 26 окт. См.: также статью М. Соколов «Программы сотрудничества» // Воспитание школьников. 1990. № 2.

Членом организации может стать любой гражданин СССР, «который признает Устав Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина и активно работает в одной из пионерских организаций».

Суть требований пионерской организации к ее взрослым членам такова: «Любить детей, уважать их право, честь и достоинство».

Взрослые члены организации имеют равные права с пионерами, но большие обязанности. Среди них: «научить пионера жить по законам гуманного, демократического социализма...; «персонально отвечать за деятельность Всесоюзной пионерской организации»; «защищать права всей организации и каждого ее члена»; «укреплять сотрудничество между детьми и взрослыми» и т. д.

Вопрос о приеме взрослого в пионерский коллектив решается сбором дружины или отряда. И еще одно важное условие: «взрослые должны составлять не более трети отряда или дружины».

«Членство взрослых в организации приобретает сегодня особое значение в формировании мировоззрения подростка, его отношений с окружающим миром, ценностных ориентаций» — эта мысль подчеркивалась в выступлениях делегатов конференции. Сегодня одними словами, лозунгами о коммунизме подростка в пионерской организации не удержать. Ему нужен убедительный, «живой» пример, образец. Идеальная направленность деятельности пионерской организации — в позиции взрослых. Главное в их деятельности — помочь пионеру стать гражданином-патриотом, носителем передовых идей человечества, их пропагандистом; помочь стать личностью.

Членство взрослых в пионерской организации коренным образом меняет взаимоотношения их с пионерами-подростками. Это отношения «не руководитель и подчиненного», а единомышленников, объединенных совместной общественно значимой деятельностью, товарищей по организации, которые дорожат ее честью и стремятся укрепить ее авторитет.

Обновление пионерской организации, как добровольного объединения детей, подростков и взрослых, требует и качественно нового содержания взаимодействия ее со школой.

С пионерами будут работать педагоги не по обязанности, а по велению души. И учителя — члены пионерской организации по праву могут создавать новые пионерские отряды, профильные объединения, дружины. И тогда меньше станет формализма, числящихся на бумаге отрядов. Пионерские коллективы обретут свое лицо. И от роли педагогов во многом будет зависеть решение вопросов: «выводить отряды, дружины из школы или не надо?»; «нужны ли они сегодня школе или нет?»;

«могут ли они обойтись без педагогов — членов организации?».

Изменение социально-политических условий, демократизация всех сфер жизни общества, рост различных взрослых и детских организаций, объединений ставят на повестку дня еще один важный вопрос: роль пионерской организации в детском движении.

Одна позиция делегатов конференции: Всесоюзная пионерская организация — универсальная форма, объединяющая самые различные движения, детские организации демократического направления. Такой «Союз пионеров» (предложенное или новое название) рассматривается, как качественное новый этап детского коммунистического движения. За членами этого «Союза» сохраняется название «пионер», но приобретает оно более широкий смысл (пионер — борец за демократию; пионер «Союза пионеров Латвии»; пионер-тимуровец, пионер-юнкор и т. д.).

Вторая позиция: под эгидой государства, общественных организаций (например, при Комитете СССР по народному образованию или Верховном Совете СССР, КПСС, ВЛКСМ) создается Всесоюзный центр детского и юношеского движения, а пионерская организация выступает как одна из его форм.

Третья позиция: пионерская организация существует как самостоятельная (организационно и материально), равноправная с другими объединениями детей и подростков, отказавшаяся от монополии в детском движении, но стремящаяся сохранить и укрепить свой авторитет среди детей и взрослых.

Позиция большинства участников конференции была сформулирована в Декларации следующего образом: «Конференция заявляет, что обновленная организация не будет претендовать на монополию в детском движении, готова сотрудничать со всеми гуманистическими и демократическими детскими организациями в стране и за рубежом. Ее будущее должно быть обеспечено Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о детском и юношеском движении».

Работа Всесоюзной конференции пионерских работников — этап подготовки очередного X Всесоюзного пионерского съезда, которому и предстоит утвердить Устав обновленной пионерской организации, определить ее ближайшие перспективы.

Слет состоится 25 сентября — 2 октября 1990 г. в «Артек». Нормы представительства: 1 делегат от 10 тыс. пионеров; половина делегатов Всесоюзной конференции пионерских работников.

На базе газеты «Пионерская правда», детских программ телевидения и радиовещания, лагерей ЦК ВЛКСМ создается Детский очно-заочный подготовительный комитет съезда.

Н. Лязина,

зам. председателя Комитета по народному образованию
Исполнительного комитета Совета народных депутатов
Ленинграда

В воспитании у нас, пожалуй, пока больше поражений, чем успехов. За последнее время здесь мы многое утратили. Критика недостатков в стране вышла из разумных берегов, размыв многие идеалы и девальвируя духовные ценности. И сегодня школа, ПТУ или любое другое учебное заведение не могут противостоять шквальному натиску идеологии, зачастую пограничной с откровенной враждебностью. Поэтому добиться позитивных результатов в воспитательной работе пока очень трудно. Это не означает, что у нас в городе нет положительных примеров сотрудничества трудовых коллективов, школ и общественности в воспитании учащихся. Они есть. Но, не будучи поставленным на государственную основу, сотрудничество целиком зависит от позиции руководителей учреждений, их гражданского отношения к проблемам детства. Поэтому постоянно возникают вопросы, решать которые становится все труднее. Старые механизмы сотрудничества с предприятиями и организациями уже не срабатывают, а новые еще не созданы.

Летние оздоровительные кампании 1989 и 1990 гг. показали, что снижается число ребят, охваченных различными формами организованного отдыха.

Переход предприятий на полный хозрасчет и самфинансирование, недооценка советами трудовых коллективов необходимости материального вклада в организацию отдыха учащихся, отсутствие координации деятельности отраслевых обкомов профсоюз и профсоюзных комитетов предприятий по вопросам финансирования городских пионерских лагерей, лагерей труда и отдыха (городских и загородных), создания в них необходимых условий — все это также приводит к значительному сокращению сети летних детских учреждений.

Далеко не все руководители, заинтересованные в привлечении учащихся к выполнению летних сельскохозяйственных работ, создают для них нормальные условия жизни и труда.

Из-за того, что отсутствовали надлежащие условия, летом 1989 г. не были открыты восемь загородных ЛТО, рассчитанных на три с лишним тысячи подростков. Базовые предприятия отказываются заниматься ремонтом и реконструкцией помещений, утверждая, что это должны делать совхозы, а те, в свою очередь, считают своей обязанностью лишь оплату выполненной работы. В результате постепенно даже имеющаяся материальная база разрушается, уменьшается число производящих на лето школьников, пропадает небранная часть урожая.

В Положении о базовом предприятии общеобразовательной школы нужно внести существенные изменения, регламентирующие на правовой основе взаимоотношения советов трудовых коллективов с

учебными заведениями в новых условиях. А чтобы школа не была просителем, вместо слов «имеет право» и «может» следует записать «должен».

Пассивную позицию в решении финансовых и кадровых вопросов работы городских пионерских и военно-спортивных лагерей, лагерей труда и отдыха занимает и комсомол. А ведь именно его в первую очередь должна интересовать эта возрастная категория ребят.

Особые трудности возникают в организации внеклассной воспитательной работы. Вот лишь некоторые примеры. В связи с переходом учреждений культуры на хозрасчет усложнились взаимоотношения между творческими организациями и учебными заведениями и практически утратились шефские связи с детскими коллективами. Создав межведомственный координационный совет по нравственно-эстетическому воспитанию, мы с трудом привлекаем к воспитательной деятельности работников учреждений культуры творческих союзов. С помощью совета мы пытаемся влиять на репертуар спектаклей хотя бы в дни Всесоюзной недели «Театр — детям и юношеству», концертов и музыкальных спектаклей во время Всесоюзной недели «Музыка — детям и юношеству», стараемся вернуть в театры классические произведения. Совместно с творческими работниками проводим конференции по таким проблемам, как «Музыка и дети», «Театр и дети».

Второй год мы отвооужаем у дирекции театральных касс города право распределять абонементы на детские спектакли в Театр оперы и балета им. С. М. Кирова. Почему мы взялись за это? Обидно стало, что за 10 лет обучения в школе ученик не может побывать ни на одном спектакле в театре, артистам которого рукоплещет весь мир.

На сезон 1989 г. нам выделили 1400 абонементов, на 1990 г. — 1900. Конечно, для 700 тыс. учащихся города это ничтожно мало, но если учесть, что дети еще пользуются абонементом Филармонии школьников, то можно лишь порадоваться, что немало ребят удастся приобщить к миру музыкального искусства. Аналогично распределяем билеты на концерты в Большой зал Филармонии им. Д. Д. Шостаковича.

Но многие вопросы эстетического воспитания решить на местах невозможно. Беспокоит, например, неограниченная демонстрация видеофильмов сомнительного, а порой и откровенно эротического или порнографического содержания, резко возросшая стоимость билетов на культурно-зрелищные мероприятия, причем без учета детского возраста, и многое другое. На коллегии Государственного комитета СССР по народному образованию (июнь 1989 г.) об этом был поставлен вопрос, но пока никаких позитивных изменений не произошло. Часть

проблем можно было бы снять, создав примерную программу эстетического воспитания учащихся, рассчитанную на весь период обучения. К ее составлению наряду с учеными из НИИ художественного воспитания и других институтов АПН СССР следовало бы привлечь специалистов-практиков, преподавателей творческих вузов, выпускников музыкальных и художественных школ, методистов, педагогов, родительскую общественность. С учетом этой новой программы пересмотреть циклы всех детских абонементов, репертуары театров и концертных залов. Проект такой программы можно обсудить всенародно. Это привлекло бы внимание общественности к проблеме эстетического воспитания детей.

Для более эффективного привлечения государственных музеев к героико-патриотическому воспитанию подрастающего поколения мы совместно с ветеранами войны и труда создали межведомственный координационный совет, в который вошли представители всех заинтересованных организаций города. Теперь все государственные музеи Ленинграда шефствуют над школьными музеями. Наиболее опытные музейные работники в контакте с преподавателями Педагогического института им. А. И. Герцена, учителями, энтузиастами-ветеранами ищут более эффективные, чем прежде, формы работы с учащимися.

Не всегда нужны общешкольные линейки и парады, горы и барабаны, цветы и повязывание галстуков. Ветеранам Великой Отечественной войны полезнее проводить не парадные встречи со множеством школьников, а задушевные беседы с небольшими группами ребят. К сожалению, деятельность школьной комиссии ленинградской секции Советского комитета ветеранов войны по-прежнему направлена на организацию линеек, уроков мужества, отчетов, собраний и заседаний. А ведь такими формами работы трудно заинтересовать подростков. Думается, что вся многоплановая деятельность по героико-патриотическому воспитанию учащихся нуждается в координации на уровне Гособразования СССР, Министерства народного образования РСФСР, ЦК ВЛКСМ и других заинтересованных учреждений и ведомств.

Все названные проблемы показывают, что не просто сегодня организовать внеурочную воспитательную работу, тем более, если учесть, что многие учреждения культуры, профсоюзов и спорта открывают платные кружки, секции, клубы. Даже детско-юношеские спортивные школы системы профсоюзов у нас в городе переходят на хозрасчет (бесплатным осталось только народное образование). А правильно ли это при дефиците нравственности, милосердия, увеличения негативных проявлений в молодежной среде, случаев насилия и жестокости?

Трудовым коллективам предприятий, их советам предоставлены большие права. Но права, как известно, сопровождаются и обязанностями. Нельзя, например, забывать, что за судьбу подрастающего поколения ответственные и трудовые коллективы, а не только работники народного образования. В их силах повысить ответственность родителей за воспитание детей, за создание прочных семей, ведущих здоровый образ жизни. Пора стать добрыми союзниками школы, разумными и рачительными хозяевами, думающими о судьбах детей.

Проведение союзных или республиканских мероприятий и их координация также требуют обдуманного, серьезного решения. Я имею в виду, например, Всесоюзный фестиваль народного самодельного творчества, Всесоюзную летнюю спартакиаду учащихся, Всероссийский фестиваль народных игр и национальных видов спорта среди учащихся и студентов учебных заведений Министерства народного образования РСФСР. Так, проведение фестиваля самодельного творчества по системе наших учреждений ничем не обеспечено. Каждый раз мы испытываем серьезные финансовые трудности, направляя тот или иной коллектив-победитель на зональный смотр-конкурс. Шефствующее предприятие поездку не оплачивает, а районные отделы народного образования не предусматривают ее финансирование даже в сметах. Если сама школа найдет деньги — поедет на зональный смотр, не найдет — не поедет.

Еще сложнее дело обстоит с подготовкой Всесоюзной летней спартакиады. Гособразование СССР, Госкомспорт СССР, Центральный комитет ДОСААФ СССР, Центральный совет ВДФСО «Трудовые резервы» приняли 12 июня 1989 г. совместное постановление, в котором отмечено, что расходы на проведение учебно-тренировочных сборов, участие спортсменов — членов своих обществ и ведомств — в спартакиаде возлагаются на соответствующие советы ВФСО «Динамо», ВДФСО профсоюзов, комитетов ДОСААФ, спортивные клубы Министерства обороны СССР. Этот документ подписали руководители организаций, принявших его. Но затем никто из них не интересовался, выполняется ли постановление. А ведь было открыто финансирование даже по комитету народного образования, мы несколько месяцев бились с советами спортивных обществ за обеспечение финансирования на долевых началах. Из 1,3 млн. рублей, необходимых для подготовки и участия в спартакиаде 1028 учащихся-спортсменов по 38 видам спорта, свыше 400 тыс. рублей (по количеству участников) должно было выделить ВДФСО профсоюзов, около 8 % общих расходов — Спортивный клуб армии и т. д. Эти организации отказались участвовать в финансировании спартакиады, сославшись на отсутствие средств. Городской спорткомитет не мог их заставить, а у нас нет никаких механизмов влияния на них. Вот и ходили вокруг них с протянутой рукой. А выпрашивать, выколачивать приходится на местах именно нам, так как в основном документе головной организацией названо Гособразование СССР. Обращались за помощью в Ленинградский областной совет профсоюзов — а там нам отказали из-за отсутствия средств: ранее их выделяли им советские трудовые коллективы, а теперь перестали. Спрашивается, кому нужны подобные масштабные мероприятия, если они не обеспечены ни деньгами, ни инвентарем, ни спортивной одеждой и обувью! Не лучше ли планировать лишь то, что выполнимо?

Министерство народного образования, например, обязывает нас (приказом № 112-К от 10.10.89 г.) в 1989—1990 гг. обеспечить участие во Всероссийском фестивале народных игр и национальных видов спорта общеобразовательных школ, техникум и педучилищ. Подумал ли кто-нибудь о том, как на местах готовить и проводить эти серьезные мероприятия в одни и те же сроки, не

имея достаточных средств? Кому нужно нагромождение таких «масштабных» мероприятий? Не напоминает ли это застойные времена?

Без должной координации действий Гособразовании СССР и Минобразования РСФСР, с одной стороны, и конкретного взаимодействия с ведомствами (не на бумаге, а в действительности) — с другой, работать нельзя. От такой неразберихи прежде всего страдает дело.

И последнее — о советах по народному образованию. Развивая демократические принципы управления в учреждениях народного образования, особое внимание мы уделяем деятельности этих советов как государственно-общественным формированиям. Они созданы и действуют в 12 из 21 района города и во многих школах. В ближайшее время начнет функционировать городской школьный совет, в котором помимо работников народного образования, представителей научных и методических центров, трудовых коллективов, партийных, профсоюзных, комсомольских органов хотя бы участвовать представители многочисленных демократических формирований. И мы рады такому сотрудничеству.

Отсутствие юридического статуса и права распоряжаться финансово-хозяйственной деятельностью не позволяют школьному совету в полной мере реализовать свои полномочия, влиять на подбор и расстановку кадров педагогов и воспита-

телей, поощрять инициативных педагогических работников, избавляться от нерадивых и профессионально негодных. К сожалению, есть случаи, когда школьные советы используются для защиты администрации от учителей, учащихся и родителей.

Жизнь вносит серьезную поправку в Положение о советах по народному образованию и в принятое по этому поводу (10 октября 1988 г.) постановление Президиума Верховного Совета СССР, в котором районные и городские отделы народного образования признаются в качестве их рабочих органов. При нынешнем уровне политической культуры населения, зачастую упрощенно понимающего нормы демократии, преждевременно поднимать отделы народного образования общественным формированиям, деятельность которых лишь налаживается и еще не выработан механизм их взаимодействия с Советами народных депутатов. Кроме того, при таком положении нарушается и принцип персональной ответственности за положение дел на вверенном участке. Думается, что пока школьные советы не могут стоять над органами управления, а призваны вместе с ними выработать новую демократическую систему управления народным образованием.

Лишь объединив усилия, все заинтересованные организации смогут добиться успеха в воспитании подрастающих поколений.

ВМЕСТЕ С НАВРЕЩЕННЫМ ОБНОВЛЕНИЕМ ОБЩЕСТВА ВОЗРОДИТСЯ И ШКОЛА

В публикации «Остро ощущается дефицит позитивных ценностей» (Воспитание школьников, 1990. № 1) В. Лисовский поднимает ряд острых проблем воспитания молодежи. С общим выводом автора, что «воспитание как единый процесс сегодня фактически отсутствует», можно только согласиться. Воспитанием занимаются семья, школа, улица, институт и т. д., при этом возникает ситуация, похожая на ту, которая сложилась во взаимоотношениях лебеда, рака и щуки в известной басне И. А. Крылова. Реальное воспитание зачастую отличается от благих пожеланий педагога. Это стало возможно, на мой взгляд, из-за недостаточного осмысления того факта, что, каковы условия жизнедеятельности человека, таков он и сам. Если ребенку внушают одно, а реальная жизнь постоянно преподносит ему прямо противоположное, то ни о каком полноценном воспитании речи быть не мо-

жет. Толик, написавший письмо во «Учительскую газету» (1989. 28 авг.), является ярким примером подобного воспитания. Фальшь в организации учебного процесса, натягивание трюк, обязательное среднее (надо бы сказать «усредненное») образование приходят в резкое противоречие с проповедью нравственного поведения. В дальнейшем такое расхождение идеала и реальности закрепляется в вузе, где связь излагаемого материала с жизнью становится еще более опосредованной и запутанной.

Недобрую услугу воспитанию оказали те, кто из определений «образование воспитывает» и «воспитание обучает», справедливых в общем виде, делал неверные выводы. Воспитание требует целенаправленного воздействия, а образование невозможно без формирования способности мыслить, рассуждать. Получалось же так, что правильное обучение, формирование понятий уже само по себе предполагает эффективность воспитания, ибо противоположности не могут существовать друг без друга: где есть одна противоположность, там обязательно присутствует и другая.

«Любовое» отождествление вос-

питания с обучением, превращение воспитания в сопутствующую функцию обучения и наоборот чревато самыми серьезными неприятностями. В. Лисовский приводит устрашающую статистику молодежной бездуховности. Именно здесь необходимо искать истоки падения интеллектуального развития в стране. Когда подлинное воспитание подменяется рационально-логической проповедью, то получается двойственный результат: воспитание приобретает формальный, оторванный от жизни характер, а образование берет за несвойственное ему дело. И в том, и в другом случае происходит распыление творческих сил и возможностей как самого педагога, так и 20—30 его учеников.

Или другой вопрос. Воспитание в школе чаще всего сводилось, а нередко и продолжает сводиться к формированию знаний, умений и навыков нравственного поведения, к совокупности этих элементов. Неверно, что знания обязательно превращаются в умения и навыки. Сплошь и рядом этого не происходит, в том числе применительно к нравственному развитию личности. Ориентация лишь на знания, умения и навы-

ки — свидетельство расчленения и упрощения живой личности. Такой подход был методологическим и методическим основанием печально известной практики «инженерии человеческих душ».

Методы воспитания, наиболее часто применяемые (приучение, упражнение, одобрение, осуждение, поощрение, наказание и т. п.), носят в большинстве случаев эмпирический характер. За этими методами теряются личность учителя и ученика, живое общение между ними. А ведь личность учителя — всеобщий, если можно так выразиться, метод воспитания. Здесь и подражание, и сопереживание, и сотрудничество. Встреча с талантливым педагогом и даже кратковременное общение с ним может оказать на ребенка в несколько раз более сильное воздействие, чем каждодневное общение с товарищами по учебе.

В воспитании школьника велика роль коллектива. Но коллективы бывают разные. Иногда власть коллектива оказывается силой, препятствующей нравственному развитию личности. Возникает та парадоксальная ситуация, когда один идет в ногу, а весь взвод не в ногу. Влияние коллектива должно способствовать всестороннему развитию личности, а не нивелировать ее.

Личность школьника зависит от коллектива только в конечном счете, в идеале.

Школа не существует вне общества, поэтому претензии исключительно к педагогике и педагогам по поводу кризисного положения с воспитанием подрастающего поколения несправедливы. До тех пор, пока не будут решены основные общественные проблемы, в том числе и экономические, вряд ли можно надеяться на нравственное обновление. В нашем обществе дефицит не только нравственности и позитивных ценностей. Существует множество других форм дефицита. Устранение их не приведет автоматически к духовному возрождению общества, но будет его необходимым предпосылкой.

И. Герщенко,
преподаватель
кафедры философии
Коммунарского
горно-металлургического
института,
Ворошиловград

ОТ ТОГО, ЧТО ЕСТЬ В ЖИЗНИ, НЕ ОГРАДИШЬ

В статье В. Лисовского «Остро ощущается дефицит позитивных ценностей» (1990, № 1) спрашивается: «Как направлять нерастраченную энергию молодых в нужное русло?» Но дело в том, что направлять эту энергию как раз не нужно! Все зло в воспитании происходит именно от направляющей деятельности школы. Удовлетворите естественное желание ребят самим решать, каким должно быть содержание их жизни, т. е. уберите все препятствия на пути школьного самоуправления и самовоспитания, и вы убедитесь, что через год детская преступность снизится в несколько раз.

В моих классах полностью исчезла потенция преступности, когда я с позиций «классной дамы» перешел на позицию «активно стоящего в стороне», т. е. вмешивался в дела совета класса только в исключительных случаях. Все внеклассное время ребят было занято работой в переплетной мастерской, разносторонней телеграмм, дежурствами в кинотеатрах, музеях, домах культуры, проведением экскурсий по городу (значительная часть этой работы оплачивалась). Эффективность воспитания возрастает, если вместе с директором школы его функции выполняет президент-учащийся, а на подсовате присутствуют представители школьного самоуправления. И тогда сама собой отпадает необходимость в министерских циркулярах (да и в самом министерстве), а главное — не приходится «призывать», «усиливать», «улучшать», «углублять» и т. п.

Не могу согласиться с П. Бессоновым (1990, № 1), что причиной пассивности школьной пионерии и комсомола является «узость задач» (с. 11). Другое дело, что их постановка должна идти не сверху, а снизу, тогда они будут столь угодно широкими.

Полностью присоединяюсь к требованию М. Манохиной в связи с перегрузкой классов (до 45 ребят), из-за чего часть учащихся «читать бегло не умеют или вообще читать не умеют» (с. 9). Это ведь то же самое, что строить дом без фундамента: ни образование, ни развитие и воспитание невозможны без умения читать. Прямая зависимость развития от чтения подтверждается многовековой прак-

тикой. Это аксиома: слабочитающий — он же слабоуспевающий. Для воспитания квалифицированных читателей нужны и читальные залы, и опытные библиотекари, и хорошие книжные фонды.

Но с предложением М. Манохиной обучать детей иностранному языку с I класса трудно согласиться. Здесь я полностью придерживаюсь убедительных доказательств К. Д. Ушинского. Особенно возражаю против предложенных М. Манохиной пяти воспитательных часов в неделю. Детям некуда деться от одного часа! Вспомните самих себя на часах классного руководителя — и уверен, что это предложение отвергнете. Другое дело, что необходимы факультативы «Методика самовоспитания и самообразования», «Нормы поведения», «Любовь — брак — семья» и многие другие.

Поддерживая П. Мельникова в необходимости юридического всеобуча, замечу, кстати, что это не панацея от всех бед. Будь на каждого ученика по юристу — правонарушения продолжались. Мы привыкли обращаться к следствию происшедшего, а нужно внимательно присмотреться к причине, т. е. к социальной сфере. Создадим такие условия детям, при каких им незачем будет «отключаться», и тогда у нас с вами отпадет потребность в работе с правонарушителями. Занятость детей — это и есть самая эффективная профилактика.

«Как огрести школу от пошлости!» — спрашивает автор заметки (1990, № 1, с. 12). Думаю, что никак невозможно огрести от того, что есть в самой жизни. Можно запретить фильмы, книги, но к жизни цензора не приставишь. Выход, мне кажется, в другом: так воспитать молодого человека, чтобы у него сформировался иммунитет против пошлости. И не только Запад здесь виноват: у нас хватает своей пошлости, матерщины и прочей дряни.

Б. Степанишин,
педагог, г. Ровно

КУЛЬТУРА МЫШЛЕНИЯ

Радикально изменить воспитательный процесс сложно прежде всего потому, что многие педагоги да и работники органов на-

родного образования пребывают в нерешительности. Большинство понимает, что по-старому работать нельзя — да и не хочется. А по-новому еще не умеем. Вернее, не только не умеем, но и боимся. Некоторые считают: пусть лучше двойная бухгалтерия, разбавленная гласностью, зато в школе «порядок». Другие просто не знают, как и с чего начать: кто-то предлагает ввести новые специфические учебные предметы, кто-то говорит о необходимости практического применения определенных методик во внеклассной работе, которые могли бы способствовать обновлению форм и методов воспитательной работы.

Безусловно, поиск новых воспитательных средств необходим. Он составляет живую ткань педагогического процесса и органически обуславливается им. Но ведь коренное обновление методик возможно только на обновленной основе. Думаю, что такой принципиальной основой для разработки современного механизма воспитательного воздействия является новое политическое мышление, а точнее — культура этого мышления.

Предвижу возражения: дескать, школьники не отягощен старым мышлением, поэтому нет особой нужды заострять внимание на новом, все новое им воспринимает непринужденно. На это замечу, что никто и никогда не отказывался от политики руководства воспитательными процессами с целью формировать мировоззрение своих соплеменников и особенно молодежи. И добавлю — мы находимся в переходном, довольно длительном периоде, и новое еще долго будет уживаться со старым. Поэтому свое тормозящее влияние на выработку убеждений учащихся будут оказывать инерционные силы организационно-административных, методических и кадровых структур народного образования.

Реальные жизненные процессы неоднородны и противоречивы. Они зачастую оказываются вне зоны действия инструктивно-методических документов, регламентирующих учебно-воспитательный процесс, но игнорировать их мы не имеем права.

Уверен, если со школьной скамьи учить ребят сдерживаться в эмоциях и оценках, коллективно анализировать и нормально воспринимать иную точку зрения, ува-

жать другое мнение, аргументированно излагать собственные доказательства, стремиться к взаимоприемлемым решениям, то традиционному детскому и юношескому максимализму мы сможем придать общечеловеческие нравственные начала.

В этом плане мы недооцениваем общешкольные собрания, собрания учащихся и педагогов. Они должны быть собранием равных, где каждый волен высказывать свою точку зрения, участвовать в подготовке и принятии решения.

Безусловно, собрание лишь одно из средств преодоления сложившихся стереотипов. Такое же значение могут приобретать и другие формы работы при изменении привыкшего ранее подхода к ним. Приучать школьников смотреть правде в глаза, совместно со взрослыми преодолевать трудности — в этом начало перестройки воспитания.

В. Денисенко,
зам. директора
Мякеньковской сельской школы
Решетилковского района
Полтавской области

ИЩЕМ НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ВОСПИТАНИЮ

Многие права администрации (именно права, а не обязанности) в нашей школе переданы педагогам. Например, работу учителя стали анализировать коллективно: педагог решает, какого учителя освободить от проверок, а его ученики — от экзаменационного контроля. В основе школьных планов лежат предложения учителей, переводные и выпускные экзамены проводятся по билетам, блокам и образцам, составленным учителями и школьниками.

Любое предложение учителя внимательно изучается и при необходимости внедряется в практику. Уже удалось обогатить учебный план и содержание предметов. Глубоко профессиональный, творческий подход к делу позволил сократить учебную нагрузку учащихся на 30—40 %. Это дало им возможность заниматься по выбору отдельными предметами в большем объеме — профильно.

Мы освободили учителя от составления всевозможных малонуж-

ных планов, от обязательных форм проведения урока.

Перестройку педагогического коллектива ощутили на себе и школьники. Мы предложили им ответить на такие вопросы:

Почему мораль, сознание и жизненные цели человека часто стали расходиться с принципами коллектива?

Почему он все больше уходит в вещи?

Почему школьник теряет чувство стыдливости и долга перед старшими?

Почему не хочет добровольно учиться?

Почему не активен?

Станет ли ученик готовиться к урокам, если учителя не будут спрашивать его до зачета?

Хочет ли кто-то из ребят ограничиться тройкой по некоторым предметам и не сдавать по ним экзамена?

Надо ли отказываться от уроков, которые, по мнению учащихся, мало что дают?

Надо ли на уроке говорить ученику о качестве его урока?

Какими способами требовать от администрации проведения каждым учителем интересных и содержательных уроков?

Ответы школьников на эти вопросы помогли нам в перестройке работы.

Мы, учителя, привыкли видеть школьников только в шеренге. Эту ошибку в своей школе мы исправляем прежде всего тем, что предоставляем учащимся свободу выбирать учителей, классных руководителей, предметы для профильного изучения, сдачи экзаменов и т. п.

И понятно, если школьник с желанием и радостью упорно учится, то успешнее идет и его воспитание. Если рабочая неделя учащихся уменьшается на 30 %, а содержание общего для всех базового образования на 30—35 %, из 22 учебных предметов 9 интегрируются, если в создании банка базовых и профильных программ активно участвуют те, для кого они предназначены — школьники, их родители, то все это лишь способствует решению воспитательных проблем.

Для всех учащихся за счет перестройки и некоторого уплотнения содержания программ по истории разработан новый курс «Милосердие». Таким образом мы усилили воспитательную направленность обучения.

400 лет назад был изобретен урок. С тех пор идет передача знаний: учитель рассказывает, ученик слушает. Чтобы процесс не был пассивным, мы в принципе изменили функции урока. Коллективная, групповая, парная работа меняет взаимоотношения учащихся, улучшает их самочувствие в школе, учит задавать вопросы, отвечать на встречные.

То же и с классным часом. Все знают, что час классного руководителя должен быть педагогическим актом. Но подобное, к сожалению, случается редко. Чаще всего классные часы превращаются в чтение нотаций. В результате школьники избегают классных часов.

В нашей школе классные руководители заменили эти часы годичными и двухгодичными семинарами на темы: «Доброта», «Справедливость», «Борьба против бюрократизма» и др.

Проведенная нашим коллективом работа помогла нам решить многие проблемы воспитания.

В. Хадаев,

директор экспериментальной
средней школы № 315
АПН СССР Москвы,
заслуженный учитель
школы РСФСР

ВОЗМОЖНОСТИ НЕСТАНДАРТНОГО УРОКА

Сейчас, когда перестроечные процессы охватили многие стороны нашей жизни, все заметнее становится несоответствие учебно-воспитательного процесса требованиям современности. И творческий учитель старается выйти за рамки традиционных форм обучения, проводя урок-конференцию, урок-заседание, урок-беседу, другие нестандартные уроки.

Ломка стереотипов — процесс длительный и болезненный, требующий немало усилий, направленных на преобразование всей системы воспитания. Между тем, урок был и по-прежнему остается основным звеном учебно-воспитательного процесса. Поэтому и формирование новых подходов в воспитании должно начинаться прежде всего с урока. Это не требует капиталовложений, изменения программ, организации нововведений.

Творчество учителя плюс творче-

ство учащихся, воплощенные в общем деле, — это простая и емкая формула нестандартного урока. Вот, к примеру, как можно провести урок истории на тему «Культура в XVIII — первой половине XIX в.» Изучая тему, ребята могут побывать в самых знаменитых музеях мира, не выходя за пределы классной комнаты (знакомство с репродукциями картин), или в популярном парижском салоне встретиться с художниками, композиторами и писателями того времени (инсценировка), или оказаться на знаменитом аукционе картин, а может быть, фестивале научно-популярных фильмов, или услышать увлекательный рассказ учителя — вариантов творческого подхода к уроку не сосчитать. Коллективно школьники выбирают форму урока. Ребята взволнованы: хочется и побывать на фестивале, и посетить салон. Интересны и литература, и живопись, и музыка. Принимается компромиссное решение — организовать литературно-художественно-музыкальный салон. После этого приступают к созданию творческих групп по изучению живописи, музыки и литературы. Ученики выдвигают кандидатуры руководителей групп, высказываются о них, вносят предложения по организации работы. В течение двух-трех дней руководители отбирают в свои группы ребят, учитывая их интересы. Затем в группе распределяются обязанности по поиску материала, составлению диалогов, которые они будут вести в салоне. Через неделю, выполнив намеченное, учащиеся расформировывают прежние группы и создают новые — по изучению направлений в искусстве: классицизма, романтизма, реализма.

Урок становится центром внимания учащихся, предметом общей заботы. Ребята получают удовольствие, а порой и радость от того, что знания приходится добывать неизвестными до сих пор путями — не из учебника. Поиском знаний занят каждый не поодиночке, а в группе; самостоятельная работа коллективно обобщается. Учащиеся испытывают чувство гордости от успеха, возникающего на основе тех возможностей, которые дает нестандартная форма проведения урока.

Немаловажный воспитательный аспект подобных уроков в том, что они сближают ребят, помогают формировать отношения истин-

ного товарищества. Причем не только между учащимися, но и между ними и учителем. Необходимость урока стимулирует интерес ребят к личности учителя, его жизненному опыту, тем самым закладывая фундамент нового отношения к учительству в целом. Создание демократического стиля общения делает более эффективными все другие меры воспитательного воздействия.

Еще одно достоинство таких уроков — высокий уровень познавательного интереса, вызываемого ими. А как известно, интерес является связующим звеном между обучением, умственным развитием и воспитанием личности.

В процессе подготовки к уроку и на самом уроке у школьников проявляется интерес к историческим личностям, эпохе, странам, что становится предметом разговора на классных часах. Нестандартный урок превращается в «воспитательный комплекс»: индивидуальные и групповые воспитательные беседы в процессе подготовки к уроку, эффект самого урока, детализация для обсуждения темы на классных часах. Примером такого комплекса можно назвать изучение творчества А. Радищева: 1) интегральный историко-литературный урок — театральное представление по книге «Путешествие из Петербурга в Москву»; 2) литературный урок-беседа по театральному представлению; 3) сочинение-миниатюра по книге Радищева; 4) классный час «Кто есть истинный сын Отечества»; 5) тематическая политинформация «Герой нашего времени» (по материалам молодежной печати).

Урок превращается в коллективное творческое дело. Это отвечает требованиям времени.

К. Баханов,
учитель истории
и обществоведения
средней школы № 11
г. Бердзянска

ГОВОРИМ ОБ ЭТОМ УЖЕ КОТОРЫЙ ГОДИ

Давно уже идут разговоры о необходимости ввести в школы классных руководителей, которые занимались бы только воспитанием детей, а не совмещали (порой не-

удачно) большую нагрузку по своему предмету и классное руководство.

До каких же пор воспитанием учащихся мы будем заниматься в интервалах между уроками или после пятого-шестого урока, когда дети устали и хотят скорее вырваться из школы?

Бесспорно, что на каждом уроке учитель воспитывает. А если урок лишь один раз в неделю и с половинной классом? В таком положении оказываются учителя иностранных языков, труда, физкультуры, которым также вменяется в обязанность быть классными руководителями. Необходимо предоставить возможность этим учителям самим решать, смогут ли они быть классными руководителями, и заниматься этим по желанию, а не в обязательном порядке. А тем учителям, которые преуспевают в классном руководстве, дать возможность вести несколько классов, параллельно, поощряя при этом материально.

Зря, думается, упразднили «классных дам». Детям необходим «свободный» классный руководитель, им так не хватает нашего внимания, доброй улыбки.

Но мы не можем этого дать, ведь учитель разрывается между уроками, подготовкой к ним, своим подопечным классом и своей семьей. Трудно все это совместить!

Не пора ли перестать экономить на детях и заниматься этой проблемой серьезно?

В некоторых школах Уфы учителя уже работают только классными руководителями, точнее, воспитателями, но это пока эксперимент. Он под силу лишь опытным директорам, в школах которых хорошая материальная база (а ее нужно «выколотить»).

Ни для кого не секрет, что воспитание школьников находится у нас на низком уровне. И это тревожит всех. Хотелось бы привлечь к проблемам школы народных депутатов СССР. Может быть, они сдадут решение вопроса с места: ведь разговоры о классном руководстве идут каждый год!

По поручению
многих учителей
М. Крадинова,
г. Уфа

НЕ СЛИШКОМ ЛИ ПОЗДНО!

Прочитав статью юриста из г. Краснодара А. Блеха «Незнание законов не освобождает от ответственности» (Воспитание школьников, 1990, № 1), я решила написать в журнал. С детьми работаем 12 лет. Была организатором внеклассной и внешкольной воспитательной работы, методистом в районо, воспитателем в группе продленного дня. За время общения с детьми я убедилась, что ни они, ни их родители не знают простейших законов нашей жизни или притворяются незнайками (ведь так легче).

Да, школьники изучают «Основы государства и права». Но не слишком ли поздно к нему приступаем? Характер у ребят к этому возрасту уже сложился, у многих уже есть правонарушения.

Считаю, что запаздываем мы и с введением предмета «Этика и психология семейной жизни». В прошлом году я стала классным руководителем семиклассников. Возраст трудный во всех отношениях: складывается характер, появляется стремление к дружбе у мальчиков с девочками, у девочек с мальчиками. Стараюсь проводить отдельные беседы с теми и другими. Но большие сложности с литературой. В беседе с девочками использую книгу «Девичий гороскоп» (для чтения в кругу семьи). С первых же занятий я убедилась, что родители ничего не рассказывают своим детям о семейной жизни — ни о бюджете, ни о взаимоотношениях, ни о правилах поведения. А в беседах дети раскрываются, у них пропадает скованность, они спрашивают совета.

На мой взгляд, следует ввести в расписание начиная со второго полугодия I класса и до конца обучения в школе предмет «Закон и ты» (или под другим названием). Сначала один час в неделю, а в X—XI классах — по два часа. А «Этику» начинать с VII класса.

Дети должны уйти во взрослую жизнь готовыми к ней. Ведь преступниками становятся не сразу, к этому идут постепенно и, наверное, с детства.

В. Минясия,
классный руководитель
средней школы № 2
г. Новопокровская,
Кировский район
Ставропольского края

НАДО УЧИТЬ ДЕТЕЙ УМЕНИЮ ОТДЫХАТЬ

Взрослые часто ругают подростков: «Шатаются на улице, отираются в подъезде». Из таких вот и вырастают преступники! Но никто не учит ребят умению толково проводить свой досуг. Возлагались большие надежды на группы продленного дня: ведь воспитанием детей должны были заниматься педагоги с высшим образованием! Но надежды не оправдались. Для организации отдыха детей воспитателю необходимы специальные знания, умения и навыки. Без них трудно овладеть детьми и тем более научить их культурно, весело, интересно отдыхать и проводить свой досуг. Воспитателю, например, трудно провести вечер отдыха или другие мероприятия, без умения играть на каком-либо музыкальном инструменте (гитара, мандолина, баян, аккордеон).

Надо учить детей танцам, которые украшают любой праздник, делая всех ребят его участниками. А какой же отдых и досуг без песни! Но умеют ли дети петь? Можно твердо сказать: нет! Сплачивают ребят подкажанные игры. И если бы дети играли во дворах в лапту, салки и другие игры, меньше было бы баловства. То же и со спортивными играми.

Много детям детям занятия по интересам: вязание, вышивание, техническое моделирование. Но вся беда в том, что воспитателей с такими знаниями не готовят в институтах. С трудом, но можно их найти в школах и внешкольных учреждениях. Думается, что их можно готовить в десятых классах школы, в УПК, в кружках Домов пионеров. Если бы появились такие воспитатели, они помогли бы повысить культуру поведения детей.

В. Малеев,
завуч Струнинского
детского санатория,
г. Александров
Владимирской области

СИЛА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

У некоторых учащихся пропадает желание учиться. Одна из причин этого, как показывает прак-

тика, — необдуманные наказания.

Даже учителя нередко применяют безграмотные, антипедагогические наказания. Например, за самый незначительный проступок ребят могут направить на работу, избрав ее мерой наказания. А одна учительница за невыполнение домашнего письменного задания заставила весь класс выучить стихотворение.

Как много мы, педагоги и родители, теряем от неумения или нежелания понять детей. А ведь в этом и состоит роль учителя, классного руководителя, родителей: дать правильную оценку их действиям, поведению, понять ребят.

Правильно поступает тот из нас, кто ищет в первую очередь не меру наказания, а пути взаимопонимания со школьниками. Дети, как правило, уважают такого учителя (или родителя), идут ему навстречу, сотрудничают с ним. Вместе им удается многого добиться. В классе, где у ребят выработано чувство ответственности за себя и своих товарищей, учителю не приходится прибегать к наказаниям, писать записки родителям или делать в дневнике особые замечания.

Как-то в наш IX Б поступили два новых подростка из школы-интерната. Ребята оказались с характером. Да и жизнь в интернате, видно, повлияла не лучшим образом. В класс они принесли отрицательные привычки — сквернословие, курение, азартные игры на деньги. Но с первых же дней их пребывания весь класс противостоял подросткам, не принял их повадки.

Нет необходимости в наказаниях, если в классе сложилось здоровое общественное мнение. Новичок быстро усвоит его справедливые требования.

М. Булай,
учитель географии
Бердовской средней школы
Лидского района
Гродненской области БССР

КОМНАТА ШКОЛЬНИКА — ПРОЙДЕННЫЙ ЭТАП

Хочу поделиться предложениями об изменении деятельности комнат школьников. Хотелось, чтобы по этому вопросу высказались все, кто заинтересован в улучшении содержания работы этой категории внешкольных учреждений.

1. Комната школьника как аналог группы продленного дня изжила себя по нескольким причинам:

в школах достаточно групп продленного дня для всех желающих;

в группе продленного дня по сравнению с комнатой школьника неизмеримо выше коэффициент полезного действия: четкий режим труда и отдыха, горячее питание, профессиональная помощь в приготовлении домашних заданий; юридическая ответственность воспитателя ГПД за жизнь и здоровье детей налицо (этот пункт отсутствует во всех инструкциях по комнатам школьника).

2. В настоящее время все комнаты школьника работают как детские клубы и ребята посещают кружки или секции. Практически в комнате школьника в течение пяти часов ее работы нет постоянного состава детей в 35—40 человек, как это положено по инструкциям и соблюдается в группе продленного дня.

Возникла необходимость либо в изменении должностных обязанностей воспитателя комнаты школьника, либо в изменении положения о комнате школьника. Если она действует как клуб, то педагог соответственно должен работать 7 ч (а не 5 ч). И посещать клуб должны ребята не до 14 лет, а до 18 и даже старше.

3. В связи с резким и небывалым ростом подростковой преступности считаю содержание комнат школьников, которые в основном посещают учащиеся начальных классов (а не VIII—XI), распылением народных средств. Комната школьника — пройден-

ный этап. Сейчас нужны подростковые клубы: многопрофильные, спортивные, технические, способные привлечь в свои любительские объединения, секции, престижные кружки (пусть даже и на хозрасчетной основе) старшеклассников, подростков. Работать клуб должен, безусловно, в вечернее время, в выходные дни и не 5 ч в день.

Помещения для работы с детьми должны использоваться с максимальной отдачей.

4. Для того чтобы в корне перестроить работу с подростками по месту жительства, нужно преодолеть ведомственность наших внешкольных учреждений. Отсюда пестрота названий педагогических кадров, работающих с детьми по месту жительства: воспитатель комнаты школьника, педагог-организатор, инструктор по работе с детьми, директор подросткового клуба, воспитатель красного уголка (I). Не пора ли все это привести к единому названию: руководитель детско-юношеского клуба с должностными обязанностями педагога-организатора (см. Сборник приказов и инструкций МП РСФСР № 31 за 1973 г.), с едиными для всех режимом работы и одинаковым по продолжительности отпуском.

А сейчас существует, на мой взгляд, ущемление прав педагога-организатора по сравнению с воспитателем комнаты школьника. Педагог-организатор работает 7 ч, притом с подростками, учащимися IX—XI классов, ПТУ, а воспитатель комнаты школьника — 5 ч, со школьниками до 14 лет. Объем работы педагога-организатора значительно шире, а вот ставки заработной платы одинаковы.

Н. Егорова,
методист
городского Дворца пионеров
и школьников.
Стаж работы
во Дворце пионеров —
10 лет, опыт работы
воспитателем комнаты
школьника — 5 лет

О некоторых формах воспитательной работы со школьниками

Н. Щуркова,
доктор педагогических наук

В нашем обществе происходят коренные социально-экономические преобразования. Широкий поток информации о негативных явлениях, противоречивость идей и деклараций, политическая и экономическая борьба, разворачивающаяся на глазах у школьников, демократизация общества, первые попытки гуманизировать социальные отношения и наряду с этим рост преступности, расширение мещанской идеологии, снижение нравственных идеалов, коррупция и разврат, увлечение мистицизмом и призывы к уходу в религию — все это чрезвычайно усложняет процесс воспитания учащихся и предъявляет высочайшие требования к профессиональному мастерству современного педагога.

Подростки и юноши остро реагируют на происходящие в обществе социальные процессы. Время поставило учителя школы перед необходимостью пересмотреть свои педагогические позиции, устоявшуюся систему воспитательной работы.

Поиски новых подходов к воспитательной работе со школьниками — требование времени, своеобразный отклик на события в обществе. В школе, где не рождается новое, снижается уровень культуры.

Педагоги некоторых школ упорно ищут пути, чтобы развить у учащихся способность осмысливать жизненные явления, критически воспринимать противоречивые политические идеи, самостоятельно искать истину, обретать собственную позицию путем напряженной интеллектуальной работы. Этому способствуют такие формы воспитательной работы, как сократовские беседы, публичные лекции.

Широкая демократизация общества затронула и школу. Она обратилась к таким демократическим формам управления жизнедеятельностью учащихся, как школьный референдум, общешкольное собрание, школьный сход, открытый микрофон.

Происходит психологизация воспитательной работы. В некоторых школах для учеников регулярно проводятся «Психологические практикумы, консультации психологов, специальные занятия на тему «Наедине с собой», помогающие осуществлять самовоспитание, тестирование и обсуждение его результатов.

Можно уверенно говорить о резком повороте школ к проблемам морали. В некоторых школах введены уроки этикета. Получила распространение такая форма работы, как школьный этический театр.

Сегодня педагоги переосмысливают воспитательную работу со школьниками. Они освобождаются от штампов.

Расскажем о некоторых формах воспитательной работы, получающих все более широкое распространение.

Сократовские беседы

Во время таких бесед происходит как бы коллективное раздумье над какой-то жизненно важной мировоззренческой проблемой. Как известно, Сократ предлагал ученикам систему вопросов, последовательные ответы на которые приводили к истине. Тот, кто ведет сократовскую беседу в школе (это может быть учитель или ученик), также задает ребятам вопросы, которые они обсуждают.

Вопросы для обсуждения можно заимствовать из бесед Сократа (Платон. Сочинения. Т. II) и, конечно же, из современной жизни.

Первоначально вопросы предлагает классный руководитель, а со временем и сами школьники.

Приведем несколько вопросов, которые можно обсудить со школьниками:

Кто получает большее удовлетворение: тот, кому делают благо, или тот, кто его совершает?

Всегда ли надо доискиваться до истины?

Что лучше: синица в руке или журавль в небе?

Кому лучше живется — совестливому или бессовестному человеку?

Лихавет ли дисциплина свободы?

Хорошо ли живется тому, у кого есть все, что он хочет?

Кем было хуже: тираном или тем, кого тиранят?

Есть, чтобы жить, или жить, чтобы есть?

Можно ли поступить совестью для получения средств на благо дело?

Важней начальный этап в сократовской беседе — так называемая разминка. Школьникам предлагается легкое полустушевое упражнение, чтобы они учились задавать дополнительные вопросы. Например: надо ли солить пищу? Надо ли просыпаться и вставать рано? Следует ли ходить по земле босиком? И т. д. Дети убеждаются в том, что даже на самый простой вопрос нельзя дать ответ, не учитывая конкретные условия. На доске вокруг такого вопроса появляются стрелки, указывающие на необходимость предварительных ответов на другие вопросы. Например, чтобы ответить на вопрос

«Следует ли по утрам завтракать?», предварительное надо решить: «Кому — следует?», «Когда — по утрам?», «Завтрак — в какой мере плотный?» Такое ~~засе~~ упражнение задает хороший настрой последующей беседе, снимает тягостное для некоторых ее участников интеллектуальное напряжение, раскрепощает их.

Когда эмоциональный накал беседы достигает наивысшей точки, ее следует завершить, чтобы предотвратить усталость школьников. Наилучший вариант финала — письменное изложение ими на отдельных листках своего мнения по обсуждаемой проблеме. Учитель анализирует эти работы и сообщает ребятам свое мнение.

Сократовские беседы не должны быть частыми. Однако только их постоянство и регулярность формируют у школьников привычку к раздумьям над жизненно важными проблемами. При проведении сократовских бесед желательно использовать музыкальный фон, репродукции картин, фрагменты из произведений художественной литературы, в которых затрагивается обсуждаемый вопрос.

Нельзя с уверенностью очерчивать возрастные границы для проведения сократовских бесед. Их не стоит проводить с учениками, имеющими низкий уровень общего развития, даже если речь идет о десятиклассниках. В то же время беседы будут результативны в VIII—IX классах, если ребята достаточно развиты.

И последнее. Классный руководитель способен проводить сократовские беседы лишь при наличии некоторой философской подготовки. Желательно, чтобы он был знаком с книгой Платона «Антология Сократа» и пьесой С. Алешина «Ксантиппа и этот... как его?»

Школьный референдум

Он позволяет педагогам выявлять интересы, потребности, желания ученического коллектива, организовывать школьную жизнь вместе с учениками. Конечно, школьный референдум не является прямым воспроизведением народного референдума.

На школьный референдум выносятся такие вопросы: организация учебной работы, порядка в школе, свободного времени, взаимоотношения между школьниками, между учителями и учениками, способы книжного, технического обеспечения школы, распределение некоторых денежных фондов и пр. Школьный референдум цементирует коллектив, помогает ребятам ощутить себя частью некоего братства, возвышает заботы членов коллектива до социального уровня, учит гражданскому подходу к житейским проблемам.

Однако эта форма деятельности плодотворна лишь при определенном развитии классных и школьных коллективов. Группа, где каждый только за себя, неспособна к коллективному осмыслению какой-то проблемы и выражению коллективной воли. Школьный референдум проводится, когда в ученическом коллективе выделяется актив и начинает складываться общественное мнение. Нельзя проводить референдум, пока по обсуждаемому вопросу среди учащихся не сложились определенные мнения. Их должно быть несколько или, как минимум, два — иначе нечего обсуждать. Конформистские настроения — особенно в слабо развитом коллективе — иногда порождают единое мнение, неправильное,

плохо продуманное решение и жажду немедленного его воплощения в действительность. В этом случае референдум школьному коллективу противопоказан: он не будет способствовать развитию коллектива, укреплению высоких норм школьной жизни.

Поскольку все ученики не могут собраться в зале школы, каждый класс посылает на референдум 10—15 своих представителей. На собрании, где их выдвигают, ребята высказывают и свою точку зрения по обсуждаемому вопросу.

Представители классов на референдуме сообщают о мнении ребят по обсуждаемому вопросу. Затем его некоторые участники выдвигают дополнительные аргументы и контраргументы. Этот этап требует чрезвычайной собранности, наивысшего внимания ведущего к расстановке сил, разным точкам зрения, правильного оформления противоположных мнений. Следует основательно подумать, выдвигая ведущего. Это должен быть смелый педагог, с гибким, оперативным мышлением, пользующийся у детей безусловным авторитетом, способный подняться выше административных интересов, понять требования детей и помочь прийти всем к разумному решению.

Нередко участники референдума, высказав самые противоречивые мнения, не могут прийти к определенному выводу, и тогда ведущий предлагает создать комиссию учащихся, которая, спокойно обдумав все предложения, найдет компромиссный путь разрешения противоречий.

Отметим, что проводившиеся в некоторых школах референдумы по вопросу «Нужна ли школьная форма?» были игрой в демократию и дискредитировали саму идею настолько, что референдум стал более невозможен в этих школах.

Понятно, что в тех школах, где сохраняется авторитарный стиль, проведение референдума и невозможно, и вредно: высказанная детьми воля будет подавлена или извращена, и это укрепит в них холостую и тупую исполнительность.

Открытый микрофон

Открытый микрофон — это форма публичической деятельности учеников в школе. Обычно школьники критикуют негативные стороны жизни школы: неустойчивость помещений, плохую пищу в столовой, неупорядоченность дежурств, самоуправство учителей, нетоварищеское отношение к малышам и т. п. Наиболее смелые ученики пытаются рассуждать о каких-то жизненно важных проблемах. Вначале у ребят иногда возникает насмешливое отношение к выступлениям по микрофону. Но когда учитель помогает школьникам хорошо подготовиться, ирония сменяется глубоким интересом и уважением к ним. У многих ребят рождается желание: «Я тоже хочу сказать...».

Микрофон открыт для детей, учителей, руководителей и технических работников школы, родителей. Учителя непременно должны участвовать в открытом микрофоне. Как правило, их выступления высоко оцениваются школьниками.

Тема выступления может быть сформулирована примерно так: «Что я хочу сказать...», «О чем у меня болит душа», «Внимание, проблема!», «Прошу слова».

Об организации открытого микрофона школьни-

ков заранее оповещают, чтобы они могли подготовиться к выступлению. Необходима основательная подготовка. Хорошо, если классный руководитель даст юным ораторам необходимые советы. Например, сообщит, что выступление надо выстроить по такой логической схеме: «тезис — аргумент — иллюстрация». Библиотекарь школы может порекомендовать ребятам литературу об ораторском искусстве.

Открытый микрофон строго ограничен по времени. Жесткие временные рамки заставляют выступающих придерживаться регламента и ясно излагать свои идеи и предложения.

Каждый раз для организации открытого микрофона создается рабочая группа. Она берет на себя организационную, техническую и эстетическую стороны подготовки, выявляет количество ораторов, собирающихся выступить. Содержание выступлений никому обычно заранее не известно.

Во время выступления обеспечивается полная тишина. Никто не перебивает говорящего. Поэтому микрофон как обязательный атрибут вводится скорее в качестве символа, чем технического средства. Если удастся добиться полного внимания, то он может быть выключен.

Публичные лекции

Это лекции для школьников (с I по XI класс). Их особенность — в разновозрастном характере слушателей и, следовательно, разной интеллектуальной подготовке. На этих лекциях присутствуют учителя разных классов, иногда родители, бабушки и дедушки детей.

Публичная лекция длится не более 15—20 мин. Это позволяет проводить ее во время большой перемены. Высокой должна быть информационная насыщенность лекции, чтобы заинтересовать слушателей с различной интеллектуальной подготовкой. Выступающий приводит два-три ярких, необычных примера, иллюстрирующих основные тезисы лекции. Лекция требует тщательно продуманного оформления, влияющего на настроение слушателей. К примеру, в зале можно поставить кафедру с настольной лампой для лектора, над сценой повесить плакат с афоризмом, помогающим слушателю не потерять главную мысль выступления. Музыкальная фраза в начале лекции задает эмоциональный настрой. Девизом публичных лекций может стать изречение философа Декарта: «Мысль — следовательно, существует». Возможна самая разнообразная тематика публичных лекций. Темы могут быть никак не связаны друг с другом, но не исключен вариант и некоторой системности. Приведем два варианта тематики публичных лекций в течение одного учебного года. Первый вариант: «Человек и природа», «Человек и красота», «Человек и одежда», «Человек и мода», «Человек и деньги», «Человек и книга», «Человек и искусство» и т. п. Второй вариант — тематический калейдоскоп: «Жизнь и смерть», «Что такое красота», «Происхождение христианства», «Сколько человеку надо денег» и т. п.

Публичная лекция — это всегда обобщенная информация научного, философского плана. Она развивает мышление школьников, учит задумываться над проблемами жизни, философски их осмысливать.

Если первоначально с публичными лекциями выступают учителя школы, то впоследствии это должны делать учащиеся. Они по очереди и, разумеется, добровольно выступают в роли школьных лекторов. Тематику лекций со временем определяют тоже сами школьники.

Как показывает практика, интерес к публичным лекциям у учащихся не иссякает, если соблюдаются названные условия. Узнав о предстоящей лекции, школьники заполняют лекционный зал и быстро затихают. Обычно они внимательно слушают лектора. Надо отметить, что в это время у них на основе общих переживаний рождается своеобразное чувство единения, школьного братства.

Однако ни в коем случае нельзя обольщаться успехом, и каждую лекцию надо готовить так же тщательно, как и предыдущую. К тому же полезно периодически вносить элементы новизны в содержание, методику проведения, оформление лекции.

В одной из московских школ организованную публичную лекцию на тему «Если ты девочка... Если ты мальчик...», предоставив кафедру одновременно юному и девушке. И тогда лекция превратилась в диалог — форму, отнюдь не предвиденную никем ранее.

Школьный этический театр

В школьном этическом театре ставятся спектакли, показывающие зрителям людей, столкнувшихся со сложной ситуацией, с жизненной проблемой. Назначение школьного этического театра — развивать нравственные чувства учащихся, их этическое мышление, помочь накопить им нравственные представления. Общедоступность спектаклей обеспечивает им популярность у всех детей. Многие из них хотят работать в таком театре.

Школьный театр не скван выбором им материала, ни формы его подачи. Его создатели могут обращаться к классическому и современному репертуру, ставить целые драматургические произведения и составлять композиции, использовать готовые тексты или писать их самостоятельно, черпать материал из школьной жизни. Предписывать репертуар, а тем более рекомендовать составленные в какой-либо школе сценарные разработки ни в коем случае не стоит.

Отбор материала для школьного театра производится, прежде всего, с этических позиций. Это могут быть и басни Крылова, и произведения Шекспира, и романсы Алябьева, и песни Окуджавы.

В одной московской школе поставили пьесы Б. Брехта «Галилей», в другой пьесы Б. Шоу «Пигмалион», в третьей идет адаптированная пьеса Г. Ибсена «Нора», в четвертой — спектакль «Характеры в диалогах», составленный из фрагментов самых различных пьес.

Перед спектаклем печатается его программа, с именами всех участников от режиссера до суфлера, вывешивается красочная афиша, пишутся приглашительные билеты, организуется гардероб для зрителей и гостей.

Очень важны для успеха спектаклей костюмы. Лучше всего их брать напрокат в профессиональном театре. Костюмы помогают актерам преодолеть застенчивость, полнее раскрыться.

Привлечение учащихся к работе над спектаклем должно проводиться на общешкольном уровне и ни

в коем случае — на уровне групповом, классном. Конечно, ставить спектакль силами одного класса, тем более, если это сплоченный коллектив, намного проще. Но воспитательный результат будет выше, если над спектаклем работает разновозрастная группа. Ее влияние распространяется на весь обще-школьный коллектив. К тому же вариант классных этических театров регулярно приводит к тунику: учащиеся, завершив образование, уходят из школы, и тогда приходится все начинать заново, вновь создавать театральную труппу.

Активная творческая деятельность школьного этического театра возможна лишь в том случае, если руководители школы проявляют интерес к его работе, оказывают всяческую помощь и поддержку членам театральной труппы.

Немаловажными являются принципы работы школьного этического театра: дисциплина, взаимопонимание, самоотверженность, товарищеская помощь, добросовестное отношение к порученной

работе.

Каждый год в театр приходят младшие школьники. Это усложняет жизнь театра. Некоторое время младшие школьники работают над литературными композициями, пробуют свои силы в коротких сценических диалогах. Например, группа пятиклассников по басням И. А. Крылова готовит спектакль «Себя, как в зеркале, я вижу...» Перед зрителями проходит галерея человеческих типов, воплощенных батописцем в образах животных.

Постепенно от театра начинают тянуться во все классы тонкие нити воспитательного влияния. Он незаметно делает свое великое дело, пронизывая школьный коллектив нравственными идеями, становясь незаменимым элементом воспитательной системы.

Формы работы, описанные нами, помогут педагогам обрести новое направление в работе с детьми. Безусловно, они нуждаются в дополнительном, углубленном осмыслении.

Научить жить среди людей и для людей

О. Лишин, А. Лишина

Ради чего мы, педагоги, работаем? Иначе говоря, где он, критерий успешной воспитательной работы? Наша цель — помочь становлению людей, активных в утверждении добра и человечности. Энергичных людей много, однако для педагога требуется уточнение: во имя чего активен человек? Ведь могут определять его активное поведение и эгоистические цели, и стяжательство, и карьеризм, и даже преступление.

Далеко не каждый день жизненные обстоятельства высвечивают побуждения человека. Подросток может быть отличником учебы, послушным исполнительным ребенком, активистом в общественной работе. Но воспитатель не имеет права успокаиваться, пока для него неясен ответ: во имя чего послушание, отличная учеба, активность? Для педагогов-исследователей, которые начали изучать мотивы действий школьников, оказалось неожиданным, что эгоистов, «людей для себя», выявилось очень много среди активистов. Одни из них любят покомандовать, другим важна похвала учителя, третьим нужно во что бы то ни стало выделиться среди всех... Психологически точное выявление ведущих мотивов — дело довольно сложное.

Что греха таить, немало учителей считают: если школьник хорошо учится, значит, у него все в порядке. Понимание того, что воспитание — это гораздо более глубокое преобразование личности, нежели простое приобретение информации, обычно приходит к педагогу с опытом. Отдали и мы дань такому заблуждению.

Работая в одной из североуральских школ-интернатов, мы искренне считали, что главная наша задача — просветить ребят, т. е. сообщить им как можно больше нового, раскрыть для них неизвест-

ное: жизнь тайги, подземных дворцов-пещер, старинных штолен времен Демидова... Будь мы оба постарше, возможно, дело и ограничилось бы более или менее увлекательными «внеклассными мероприятиями». Но, включившись в нами же предложенные занятия, мы сами увлекались ими и, еще не осознавая, начинали строить вместе с ребятами нашу общую жизнь-деятельность — как раз то единственное, без чего невозможно создать коллектив.

Увлечь ребят интересными делами было легко, поскольку для этого были и условия, и возможности. В самом центре городка под старинной церковью находилась пещера длиной более полукилометра, с многометровыми залами, переходами, обрешая за столетия несколькими отличными легендами. Главное же, она была относительно безопасна и близка. Последнее обстоятельство и определяло выбор. В течение целого года юные спелеологи делали подземные съемки, зарисовки, фотографии, потом, связавшись со специалистами, и археологические раскопки. Логическим продолжением обследования первой пещеры стали походы и экспедиции по окрестным лесам в поисках новых подземных загадок. Так, нам удалось открыть и описать труднодоступную пещеру у озера Светлого в районе старинного села Всеволодо-Благодатское. Другой находкой оказалась древняя, демидовских времен, шахта с вбитыми в стены железными клиньями, где зимой образовывался чудесный хрустальный грот, потому что стены подземного зала покрывались толстым слоем искриющегося инея, а с пола и с потолка тянулись навстречу друг другу сталагмиты и сталактиты.

Позже один из нас стал военным руководителем школы. Начались походы, военные игры с ночными маршами, тревогами, засадами, караулами и атака-

ми. Все это очень увлекало ребят. Со временем возник даже кружок разведчиков, выходивших на свои занятия обыкновенно близко к полуночи.

И в этой деятельности мы считали главной своей задачей сплотить детей, научить их самоорганизации, упорству в достижении общей цели. Опыт приходил постепенно. Наша туристская группа старшеклассников совершила 300-километровый кольцевой поход по уральским лесам, во время которого мы собирали в старинных шахтах горный хрусталь, высматривали лесей на затерянных в тайге болотах, снимали браконьерские петли и собирали прошлогоднюю бруснику, сохранившуюся с осени в невиданно крупном ягеле. А главное, мы не только постигли секреты таежной жизни уральских промысловых охотников, начинали понимать и любить лес, но и учились дружить.

Сплотившаяся за время похода группа старшеклассников и нас, двух учителей, собралась после возвращения в город на откровенный разговор. На этом сборе мы предложили говорить о нас, взрослых, так же откровенно, как и о любом члене группы, и услышали от ребят очень полезные для себя советы.

С какого-то момента, как и должно быть по логике развития коллективной деятельности, нас уже не стала устраивать просто интересная жизнь для себя. Мы активно искали общественно полезные дела, которые были бы нужны не только ближайшему окружению — школе-интернату, но и другим, «чужим» людям. Мы начали выполнять задания лесхоза — на таежных вырубках сажали лес. Возникла идея создать на базе школьного исторического музея городской, и все всерьез занялись краеведением. Мы поняли, что ребята увлекают прежде всего интересные общественно значимые дела.

Позже уже в Подмоскovie мы начали работать с отрядом мальчишек небольшого поселка. Некоторые из них были на учете у инспектора по делам несовершеннолетних. Попробовали предложить им походы. Не вышло. Ребята выросли в окружении полей, лесов, у реки, а подмосковный лес — это не тайга, куда без взрослых на прогулку и не пойдешь. Тогда мы вспомнили североуральские ночные игры разведчиков. На первое же занятие, назначенное на 12 ч ночи у водонапорной башни, явилось около 30 человек. Ребят не испугали ни ночь, ни крепкий мороз.

Однако очень скоро оказалось необходимым углубить гражданскую значимость наших дел. Тогда и начались экспедиции по местам боев московских ополченцев Бауманского района Москвы. Наши мальчишки совершали дальние походы, собирали материалы по заданию Музея истории и реконструкции Москвы, выступали перед жителями села с концертами. Вся эта деятельность была пронизана игрой: походная жизнь, марш-броски и тревоги, ночные караулы у обелиска 7-й Бауманской дивизии народного ополчения Москвы и другим сражавшимся здесь воинам. По инициативе отряда этот обелиск был поставлен на трассе Москва — Минск с помощью Г. В. Зотовой, организатора внеклассной и внешкольной воспитательной работы школы поселка Петрово-Дальнее, где учились наши ребята, и ее мужа-инженера.

И все же главной в этой деятельности для ребят были реальное коллективное самоуправление

с дежурными командирами, общим сбором, атмосфера требовательного и доброго товарищества. А если воспитатель опирается на ребятах самоуправление, он сумеет создать в коллективе общественное мнение и построить отношения в нем на принципах демократии и взаимоуважения.

Это ребята объединение могло бы вырасти со временем в зональный подростковый клуб по месту жительства, если бы местные педагоги не стремились во что бы то ни стало сделать его кружком при школе. В этом случае «трудные» подростки из других школ, из ПТУ уже не попадали в наше объединение. Спустя три года его пришлось расформировать.

Мы стали изучать опыт работы отрядов и клубов, созданных по месту жительства. Наше внимание привлекли знаменитая «Каравелла» из Свердловска, действующая под руководством писателя В. П. Крапивина, псковский народный ТЮЗ, выросший из дворового драмкружка семьи Вершинных; театральный отряд им. М. Светлова при клубе газеты «Известия» под руководством Светланы Шехтер; комсомольский отряд, созданный студентом Андреем Будоговским на основе футбольной команды в Киевском районе Москвы; клуб «Жильяны» в одном из районов старого Каунаса под руководством Пранаса Маюскаса; тульский «Искатель», возглавляемый журналистом Евгением Волковым; клуб «Пилигрим» Гали и Володи Черноволос в Туапсе...

В работе всех этих объединений прослеживалась единая схема. На первом этапе подросткам и старшеклассникам предлагались заманчивые занятия. На втором этапе формировались отношения равенства перед поставленной целью, отношения уважения, товарищества, коллективной ответственности и требовательности и уже на этой основе наблюдались рост ответственности и гражданственности каждого из членов отряда, клуба, объединения.

В центре неизменно стояло дело, нужное людям. Поворот к нему от первоначального интереса к предмету занятий был решающим моментом в жизни клуба, кружка. Он совершался в обстановке общей, дружной и заинтересованной работы. Сам факт такого поворота — убедительное свидетельство развития коллектива.

На своем и чужом опыте мы убедились в том, что каким бы ни было дело, вокруг которого объединились ребята, оно должно развиваться, расти, усложняться. Без этого неминуемы потери наиболее опытных, кадровых членов отряда, без этого рано или поздно коллектив станет лихорадить, наступают то, что мы называли в шутку «кризис жанра».

Одной из находок стала для нас военно-поисковая работа, причем — то самое время, когда многие учителя, годами занимавшиеся с ребятами на базе школьных музеев боевой славы, потихоньку в ней разочаровывались, считая, что она исчерпала себя. Оказалось, что изжили себя лишь традиционные формы, схемы и методы.

Мы начали изучать опыт Ю. Р. Барановского, учителя-фронтовика, который один из первых в стране начал военно-поисковую работу. И если даже сегодня нам приходится слышать от очень уважаемых людей: «Дети не должны заниматься такими делами», то можно представить, каково было ему, первому. Людей, равново оберегающих «золотое детство» от тяжелых впечатлений и несомненных

опасностей военного поиска, можно понять. Они просто традиционно, по-куриному, заботливы, они не диалектики и не педагоги, ибо не понимают, что сознательность, чувство долга, благодарное отношение к вестернам и прочие нужные качества не «произрастают» на любом пустыре, сами собой, без всякого о том беспокойства. Мы уже пожинаем плоды этой «педагогики».

Так, учительница ленинградской школы Т. Служевская пишет в «Комсомольской правде»: «...Как-то самое лучшее, самое активное звено мы повели в награду в Павловск. Случайно вышли к братской могиле. И тут мои «активисты» у меня на глазах разыграли... пародию на возложение венков! С хохотом побегали к могиле, кто-то бросил охапку грязных листьев, остальные, даваясь от хохота, изображали кто — плачущих, кто — траурную музыку. «Мальчишки, шапки снимайте!» — радостно взвизнула крошечная звенева, «чуждо с бантиками», умница, отличница! Я остолебенела. Молча сталаходить от ребят, они заметили, побежали вдогонку. Только там попробовала объясниться. Говорила о погибших, о долге, о памяти — все, что положено, — и увидела, что поняли они только одно: значит, при мне так нельзя...

На следующий день рассказала обо всем их первой учительнице. Она поняла это как обвинение в недостаточной патриотической работе и начала с жаром перечислять: ребята были на Пискаревском кладбище, на Марсовом поле, ходили на возложение венков, играли в «Зарницу», встречались с ветеранами... И вот тут я поняла, почему дети устроили это кощунство. Это была бессознательная реакция детей на то, что их заставляли участвовать в ритуалах, которые им не понятны. А бесконечные и однообразные «патриотические» игры папоза, сводимые к конкурсам политических песен, стихов, плакатов, к «игрушечным» митингам? Надо ли удивляться после этого, если ученик спрашивает о своем сочинении: «У меня уже все хорошо или еще патриотизма подпустить?»

Им нужна настоящая жизнь — с настоящими опасностями, трудностями» (Комсомольская правда. 1985. 4 дек.).

Ю. Р. Барановский, понимая, что «куриное» воспитание несет с собой безверие и цинизм при самых добродетельных намерениях педагогов, противопоставил ему свою модель настоящей жизни, с настоящими трудностями и опасностями. В его отряде подготовка к походу начиналась с изучения литературы. Не случайно оказалось, что ученики Ю. Р. Барановского лучше знают историю Любаньской операции, чем сотрудники местного новгородского музея. Принципы подготовки к походу в отряде Юрия Робертовича брали свое начало в законах боевой подготовки. Нагрузку в тренировочных походах рассчитывалась так, чтобы усталость была нешуточной: тяжело в ученье — легко в бою! В отряде действовали 7 заповедей.

Первая: «Прежде всего думай об отряде, потом о товарище и только потом — о себе!» Скажем, идет поездка в поезд, народу много. Сначала подумай о погрузке отрядных вещей, потом — о вещах товарища, потом уже — о своих. Идет дождь, налетела непогода. Сначала подумай о том, чтобы укрыть отряд, потом — позаботься о товарище, после этого — думай о себе. То же — о свертывании лагеря. Туркестские руководители знают, как

трудно бывает, когда, собираясь домой, все участники разбирают свое, теряя половину, а общественное имущество тащит наиболее сознательный или наименее удачливый, что почти одно и то же.

Вторая: «Работай до трех «хвятих». Это означает, что, собирая хворост для костра, надо работать, пока дежурный командир третий раз не скажет: «Хвятил!» То же — при любых общих работах.

Третья: «Без материалов не возвращаться». Дело в том, что система поисковой работы Юрия Робертовича включает в себя тренировку ребят по выполнению задачи в составе небольшой группы, действующей самостоятельно. «Отрыв от штаба» иногда составлял несколько суток, в течение которых группа на свой риск и на свою ответственность решала поставленную штабом поиска задачу. Например, узнать, что происходило в годы войны в такой-то деревне, селе. Юрий Робертович считал, что исторически и психологически интересен рассказ любого местного жителя, пережившего войну. Ребята вели опрос, осматривали окрестности села, разгребая стертые временем «письмена» окопов и траншей, составляли карту местности.

Четвертая заповедь гласила: «Иди на рюкзаке». Смысл ее состоит в том, что уважающий себя поисковик имеет в рюкзаке все необходимое для себя плюс то, что он должен нести для отряда. Вес рюкзака может быть таков, чтобы с ним можно было встать и пройти хотя бы 1,5 километра. Всем руководителям походов с детьми знакомая ситуация, когда раздана по рюкзакам общественного имущества превращается в проблему: идет борьба «за самый легкий рюкзак». В практике работы Юрия Робертовича была принята иная система ценностей: все боролись за право взять лишний груз друг у друга, нести больший вес. Барановский наблюдал, но приказывал перераспределить вес только в самых крайних случаях. Дело обещалось тем, что работа отряда не включала в себя, как правило, больших переходов. Юроби, как звали его ребята, и сам не мог из-за ранения много ходить под грузом. Поэтому широко использовали попутный транспорт и несли тяжелые рюкзаки надо было только до ближайшего шоссе.

Особенно заботился Юрий Робертович о том, чтобы его ребята умели собираться в поход и без подсказок брать все необходимое. Но и здесь он предпочитал не злоупотреблять наставлениями. Жизнь учила ребят. Например, маршрут тренировочного похода Ю. Р. Барановский прокладывал через болото, чтобы беззаботные участники промокли и впереди не забывали взять запасную одежду. Лагерь разбивался в низине, чтобы ночь была прохладной: для озябших это хороший повод вспомнить, что обязательный набор теплых вещей — не прихоть руководителя.

Пятая заповедь утверждала правило: «Чем грязнее работа, тем шире улыбка». В отряде было принято, чтобы дежурная смена после ужина до блеска начищала закопченные на костре ведра, сдавала новым дежурным поленицу дров, обеспечивала идеальный порядок в лагере. Хорошим тоном считалось радоваться самой неприятной, но необходимой работе: любой труд не несчастие, не обуза, если его делаешь для людей.

Шестая заповедь обязывала сделать все, чтобы создать в условиях полевого лагеря наибольший комфорт при наименьших к тому возможностях:

скажем, устроить недалеко от костра диван, чтобы всем было удобно и тепло и т. д. В этом направлении у ребят прекрасна работала мысль.

Седьмая заповедь звучала так: «Не заболить». Считалось, что каждый должен заботиться о том, чтобы не простудиться, не стереть ноги, не заболеть и, значит, не отвлекать отряд от дела.

Самые неприятные для ребят стороны туристского быта Юрий Робертович облекал в форму озорной и веселой игры. Каждый день придумывались веселые розыгрыши.

Учебный год начинался в отряде Ю. Р. Барановского с отчета о летней экспедиции. Это был не просто монтаж, а музыкально-поэтическое театрализованное выступление отряда «О трудностях наших, о трудностях тех людей, по следам которых мы шли, об их мужестве и героизме и о том, что удалось сделать за летний сезон». Подготовка к выступлению шла 2—3 месяца. Затем начинали готовиться к новому полевому сезону. Принимали в отряд новичков, устраивали для них тренировочные походы в осенние каникулы. Зимой отправлялись в лыжный поход. И здесь Юрий Робертович был верен себе: переходы делать побольше, еды и денег брать поменьше... Это была сознательная организация трудностей для физической и психической закалки ребят. Ю. Р. Барановский понимал: руководить желаниями, стремлениями подростка, т. е. активно влиять на его духовный мир, гораздо труднее, чем руководить внешним поведением. Умение формировать духовный мир человека — это и есть искусство воспитания.

Русская революционерка Н. В. Концевская, воспитанница известного ученого И. И. Мечникова, писала А. П. Чехову: «...мне сорок пять лет, и жизнь моя была нелегка, а я счастлива, т. к. никогда не утрачивала смысла жизни и всегда находила, что пока есть кого любить — то и жить стоит, и глубоко убеждена, что интенсивная любовь к людям дает именно то счастье, которое никто и ничто отнять не может... Самые счастливые люди, и именно человеколюбиво счастливые, которых мне приходилось встречать, были те, в которых надо всем остальным

царила любовь к людям — будь то старая няня, как в «Дяде Ване», или Кропоткин и Реклю...»

Итак, главная задача педагога, как мы считаем, — воспитание коллективиста, живущего для других людей свободно и естественно.

Иные полагают, что коллектив — это институт, создаваемый для подавления личности, орудие тоталитарного государства. На самом же деле коллектив — это одно из наиболее необходимых условий человеческого счастья. К сожалению, в наши дни слово «коллектив» стало употребляться не в своем подлинном значении. Мы слышим: «Коллектив такого-то стройуправления, учреждения, школы, класса...» Дело в том, что не всякая группа, формально объединенная общей целью, может называться коллективом. К сожалению, забытым на практике оказалось и то, что коллектив — основное понятие педагогики. Создание его должно быть первой заботой воспитателя, предпосылкой и наиболее важным условием других воспитательных усилий. Почему-то молчаливо принято считать, что ребята, годами сидящие в одних и тех же стенах класса, автоматически составляют коллектив. Возникли даже парадоксальные словосочетания: «наш коллектив сплоченный» или «наш коллектив недружный». Как будто бывает холодной или горячей кипящая сталь! Коллектив не может быть сплоченным или разобщенным, не может быть «хорошим» или «плохим». Он обязательно един — это его свойство. Люди в нем работают для общества (естественно считая эту работу работой и для себя) — это тоже его свойство. Людям этим хорошо вместе, они верят друг другу и друг на друга надеются — это тоже непререкаемое качество коллектива. Коллектив добр не только к своим членам, но и к людям вне его (ради которых он и трудится). Недобрым к отдельному человеку коллектив быть не может, так как смысл его существования — благо каждого человека. Но коллектив и требователен — смысл его жизни заключается в деле для людей. Все эти качества возникают в группе взрослых людей или детей не сразу, но коль скоро они появились, — родился коллектив.

Составляя план воспитательной работы

О. Патрушева,
учитель школы № 6 г. Химки Московской области,
кандидат биологических наук

Умение предвидеть — отличительная черта каждого руководителя коллектива, особенно крупного. У классных руководителей коллективы небольшие, но, чтобы жить без срывов, такое умение необходимо и нам. Поэтому перспективный план учебно-воспитательной работы на новый учебный год каждый раз играет роль той «соломинки», которую нужно подстелить вовремя и в нужном месте. Благодаря плану нас не застанут врасплох ни возрастные изменения школьников, ни забытые за лето умения, знания и навыки, ни необходимость дооборудовать классный кабинет. Такой план нужен не для галочки, не для отчета перед руководством, а для нормальной

работы, для самих себя.

Третий год я буду классным руководителем сложного коллектива, так называемого класса выравнивания. В него после начальной школы были собраны самые трудные ученики. Таких оказалось 27, в основном мальчиков. Поэтому, анализируя прошедший учебный год, я прихожу к выводу, что и в новом учебном году львиную долю времени, как и прежде, придется отвести решению образовательных задач.

Мои воспитанники будут учиться в VII классе, и уже ясно, что помощь со стороны родителей станет еще меньше. «Мы сами не разбираемся в математике и поэтому

не можем помочь ребенку», — заявляют они. Но, как показал опыт, некоторые ребята плохо решают задачи потому, что до сих пор нетвердо знают таблицу умножения. Мы предложили этим семьям за лето довести знание таблицы умножения до автоматизма. У Сережи М. плохо с французским, а мама утверждает, что не может помочь, так как ни она, ни отец этого языка не знают. Обдумав ситуацию, мы с учителем иностранного языка пришли к выводу, что Сереже не надо сдавать учебник на лето, а следует взять его с собой в деревню и дважды в неделю читать вслух, чтобы не забыть артикуляцию при произношении и чтобы была забота об успеваемости по этому предмету не только у мальчика, но и у взрослых.

Много тревог вызывает нежелание некоторых детей читать литературу. Это связано прежде всего с отсутствием навыков: примерно половина ребят читает со скоростью 70—80 знаков в минуту, а некоторые и того медленнее. Список книг для летнего чтения мы тщательно обдумали вместе с учителем литературы. Выбрали из огромного рекомендательного списка самые интересные и, после того как выяснили в районной и школьной библиотеках, есть ли книги в достаточном количестве, этот новый список размножили. Ребятам дали образец, как заполнять читательский дневник, и запланировали провести в сентябре читательскую конференцию с конкурсом рисунков, во время которой будет присуждаться титул «лучший читатель класса». На последнем родительском собрании еще раз напомнили взрослым о необходимости проявлять интерес к чтению детей, чаще просить их почитать вслух.

Каждый ученик получил на лето задание по ботанике: вести наблюдения в природе, выращивать растения. Наш класс всегда активно участвует в экологических, природоохранных делах школы и района. Летом мы вместе с ребятами собирали лекарственные травы для аптеки, чтобы на вырученные деньги купить волнистого попугая, распределяли необходимые юннатские обязанности: кому и когда поливать растения в кабинете, кто будет заботиться о наших двух морских свинках и двадцатилетней черепахе Тортиле, наметили, семена каких летних и осенних растений будем собирать для подкормки зимующих и кочую-

щих птиц.

Бригады политинформаторов, а их у нас в классе 4, получают задание и в период каникул не забывать о газетах, потому что в ноябре мы планируем провести политтурнир с нашими друзьями — соперниками из параллельного класса, и важно не пропустить интересные события внутренней и международной жизни. А редколлегия класса предложила ребятам записывать смешные случаи, чтобы не забыть их к моменту выхода первого номера стенной газеты.

Что будет мыть окна и убирать класс к началу учебного года, кто поможет оформить кабинет, какие сюрпризы мы приготовим за лето подшефным, как будем выходить из положения с тетрадями, — эти и другие подобные вопросы составляют ту внутреннюю канву жизни коллектива, порви которую — и посплывут всевозможные ЧП.

Конечно, никакие, даже самые хорошие, планы не могут предусмотреть все в жизни детского коллектива. Но если два предыдущих года вы целенаправленно работали над созданием традиций, если в классе неплохой микроклимат и ребенок чувствует себя человеком, нормальным учеником, а не двоечником и хулиганом, то такая обстановка даже «в классе выравнивания» позволяет сразу же с 1 сентября войти в деловой ритм, не упустить что-то важное в работе.

То, что намечено на новый учебный год, это мой личный план. Поэтому оформляется он произвольно, можно ограничиться просто записями в блокноте или тетради классного руководителя. Составляю я его не сразу, и не одна, а после бесед с коллегами, с активом класса, советом дела, родителями.

Молодые учителя иногда спрашивают: не поздно ли составить такой план в конце августа? Я считаю, что лучше подумать о дальнейшей жизни класса заранее, еще до начала учебного года. А к концу августа, когда мы вновь встретимся с отдохнувшими и соскучившимися по школе детьми, их родителями, уже определить основной круг задач, ближние и дальние перспективы. Ведь это же факт: и наши подрастающие дети, и их родители прекрасно понимают, как работает классный руководитель — с перспективой или без нее.

Школьная перемена

А. Старковский

Школьная перемена — будто море в школьной погоде. «Как же вы переносите такой шум!» — нередко удивляются родители, посещающие школу. А мне всегда нравятся эти перемены, полные жизни, детской непосредственности. Ведь ребята, только что активно работавшие на уроке, хотят снять напряжение. И, на мой взгляд, противоестественно, если во время перемены они стоят спокойно у стен, окон или чинно прогуливаются по коридору.

На школьной перемене можно многое узнать о воспитаннике, потому что здесь по-своему проявляются его характер, наклонности, взаимоотношения с учениками, учителями, культура и т. д.

Я, будучи заместителем директора школы по учебно-воспитательной работе, всегда со законком или прерывая его шел на перемену, понимая, что могут возникнуть ситуации, требующие оперативного разрешения. Не секрет, что во время перемен бывают случаи детского травматизма, разного рода ЧП.

На школьной перемене, как в зеркале, отражаются

и степень качества дежурства учителей, и их отношение к отдыху своих подопечных.

Некоторые преподаватели, слабо владея методикой проведения урока, не успевают пройти с учащимися тему урока, поэтому отнимают у них драгоценные минуты отдыха. Но учитель на это не имеет права. А вот еще одна закономерность: ребята, просидевшие на сумбурно проведенном уроке, где царят шум и гвалт, из класса просто вываливаются. С урока же, на котором шел напряженный процесс познания, школьники выходят сосредоточенные, еще не ошившие от трудной работы.

Я иду по первому этажу школы, поднимаюсь на второй, третий, четвертый и останавливаюсь, чтобы поговорить с учениками, учителями. Пусть этот разговор займет минуту-другую, но он нужен и мне, и ребятам, и преподавателям.

Настоящий учитель всегда с ребятами. Они тянутся к нему, если он уважает, любит ими. Вот величаво, с холодным взглядом проплыла Раиса

Павловна: ей бы скорее дойти до своего кабинета, бурная жизнь учеников на перемене ее не интересует. Вот, беседа оживленно друг с другом, равнодушно созерцают ребят Клавдия Ивановна и Иван Васильевич. А Мария Кузьминична и Тамара Федоровна включились в детскую игру. Весело, хорошо. Возле Татьяны Ивановны и Риммы Дмитриевны стоят учащиеся, о чем-то их спрашивают — идет свободная беседа-познание. Около Светланы Александровны, Надежды Андреевны собралось много ребят. Учителя рассказывают что-то интересное.

Хорошо, когда на переменах звучат смех, музыка. Это очень способствует качественному отдыху учащихся.

Детская энергия просто бурлит. Подростки прыгают, бросаются друг другу на плечи... Все это так естественно. Но вот бежит мальчик, другой пытается подставить ему ногу. А это уже непослушательно. Я разъясняю подростку, чем чревата так называемая подножка.

Во время перемены дежурят ученики, учителя. Но разве уследишь за каким-нибудь юрким пятиклассником, который, увесившись на перила лестницы, стремительно съезжает вниз? Я стараюсь бывать именно на самых опасных участках, чтобы предотвратить беду.

Я против заорганизованного отдыха учащихся на перемене, но педагогическое воздействие на них должно быть.

Вот дежурный подводит ко мне мальчика, который в коридоре грыз семечки, сплевывая шелуху на пол. После краткого, но серьезного разговора со мной он виновато говорит: «Я сейчас подмету». Через несколько минут я убедился, что он выполнил свое обещание. Балуюсь, ученик выдвинул локтем стекло в оконной раме. «Это так и было», — не моргнув глазом, лжет он. «Но я только что видел, что стекло было целым», — возражаю ему. Понимая, что разбор проступка лежащего займет много времени, говорю провинившемуся: «Подумай лучше над случившимся и после уроков зайди ко мне». После занятий мальчик признал свою вину, а вечером с помощью отца поставил разбитое стекло.

Я часто вспоминаю слова А. С. Макаренки: «Нужно уметь читать не человеческое лицо, на лице ребенка, и это чтение может быть даже описано в специальном курсе. Ничего хитрого, ничего мисти-

ческого нет в том, чтобы по лицу узнавать о некоторых признаках душевных движений».

Я вижу на перемене, что одни ребята активны, общительны, другие — чересчур подвижны, а третьи очень застенчивы. Последние, переминаясь с ноги на ногу, будто тяготясь предоставленным им отдыхом, стоят у стены.

«Почему такая невеселая?» — спрашиваю я у восьмиклассницы Наташи. Чуть покраснев, она негромко, чтобы не слышали другие, говорит: «Папа уехал в длительную командировку, с ним поехала и мама». «И ты теперь одна живешь?» — удивился я. «Тетя Вера, наша соседка, помогает мне», — печально отвечает Наташа.

Не успев я ничего утешительного сказать Наташе, потому как услышал: «Дура ты, Валька, поверила жириному...» Ох, уж эти клички, прилипающие как комья грязи, травмирующие детские души!

Я обязательно поговорю с Наташей, с коллегами, одноклассниками, чтобы помочь девушке пережить свалившееся на нее одиночество. Но сейчас я обязан немедленно побеседовать с ученицей, употребившей грубые слова. Это надо и для нее, и для слышавших эту бестактность.

И так каждая перемена открывает для меня что-то неожиданное, неизвестное в моих учениках.

Что могут сделать наши ребята во время перемены? Пообщаться друг с другом и с учителями в иной, чем на уроке, обстановке, побеседовать с классным руководителем по любым вопросам, послушать школьные радиопередачи, посмотреть экспозиции рисунков, фотографий, подолков учащихся, выступить в мини-концерте, почитать в пионерской комнате газеты, журналы, поиграть здесь же в шашки, шахматы, а на школьном дворе — в волейбол, футбол и т. д. При этом не должно быть никакого администрирования: учащиеся сами выбирают форму отдыха, исходя из личных потребностей. Организуют перемены дежурные классы вместе с советом дружины и комитетом комсомола.

Звонит звонок на урок. Закончилась перемена. Разногласный гомон постепенно умолкает. Наступает тишина. А я с разрешением учителя-предметника иду на урок, чтобы понаблюдать, как влияют различные формы отдыха учащихся во время перемены на их работоспособность и в конечном счете на качество их знаний.

Ориентация старшеклассников на профессию педагога

В. Помелов,
проректор по заочному обучению Кировского
государственного педагогического института
им. В. И. Ленина, кандидат педагогических наук

«Ищи студента, вуза!» — этот лозунг в педагогических институтах стал сейчас особенно популярным. Действительно, найти своего студента, угадать в школьнике-выпускнике талант учителя — это значит, что завтра к ребятам придет высококвалифициро-

ванный, добросовестный, влюбленный в свое дело педагог. Но искать такого студента нужно сегодня. Занимается этим и Кировский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина, где уже сложилась определенная система работы по до-

вузовской подготовке абитуриентов. Руководит ею координационный совет, который возглавляет проректор по заочному обучению. Мы считаем это логичным, поскольку именно проректор по заочному обучению тесно связан с органами народного образования, знает проблемы и заботы сельской школы, занимается приемом на первый курс. В координационный совет входят также представители всех факультетов, подготовительного отделения, кафедр педагогики и психологии, комитета ВЛКСМ, общественной приемной комиссии. Председатель совета составляет план по довузовской подготовке, который входит составной частью в общий план работы института.

Главным исполнителем всего намеченного является лаборатория профориентации и профотбора на учебную профессию, при которой действует так называемый факультет будущего учителя (ФБУ). Факультет существует с 1980 г., но занятия для школьников, интересующихся физикой, математикой, историей и другими науками, проводились и раньше, еще в 60—70-е гг. Школы юных математиков, физиков, историков углубляли знания учащихся, но слабо ориентировали выпускников на поступление именно в педагогический институт. С другой стороны, школа юного педагога, в которой изучались педагогика и психология, не готовила абитуриентов по предметам учебной программы, в результате чего многие не выдерживали конкурса на вступительных экзаменах. И только создание факультета будущего учителя позволило объединить лучшие стороны и школ по предметам и школы юного педагога, давать наряду с практической подготовкой представление о профессии, привлекать к ней интерес, выявляя педагогические способности.

ФБУ имеет очное и заочное отделения. На каждом из них по 10—12 предметных школ. За деятельность каждой из них отвечает преподаватель соответствующего факультета. Он составляет программу, проводит занятия, привлекая других преподавателей, студентов. На весь учебный год определяются точные дни и часы занятий, которые проходят от 2 до 4—5 раз в неделю. Программы занятий рассчитаны на два года. Расписание составляется таким образом, чтобы школьники могли при желании посещать 2—3 школы юных. Обычно в очных школах занимается около 400 старшеклассников-кировчан. Приезжают на эти занятия и ребята из прилегающих к городу населенных пунктов.

Как бы ни была важна деятельность очного отделения ФБУ, основное внимание мы все-таки уделяем работе заочных школ, в которых занимаются сельские ребята. По территории Кировская область — одна из крупнейших в стране. В то же время она одна из самых малозаселенных, причем преобладает сельское население. Так что мы заинтересованы прежде всего в абитуриентах из глубинки. Для них-то и созданы заочные школы юных, в которых занимается примерно тысяча школьников старших классов. Им высылается задания, скомпонованные в брошюры. К проверке контрольных заданий привлекаются студенты, для которых это становится хорошей практикой.

По воскресеньям 1—2 раза в месяц проводятся занятия по педагогике и психологии. Посещают их как кировские слушатели ФБУ, так и те сельские ребята, которые имеют возможность приехать. Для них проводятся беседы, практические занятия по

основам педагогики и психологии, организации самоуправления, комсомольской и пионерской работы. Ежегодно читается примерно 20 лекций: «Особенности педагогического труда», «Культура поведения советского человека», «Свободное время и его рациональное использование», «Психология как наука: час вопросов и ответов», «Семейное воспитание», «Познай себя сам», о деятельности Я. А. Коменского, В. А. Сухомлинского и других великих педагогов. Нередко с беседами выступают студенты, члены педагогического клуба «Труба». Демонстрируются кинофильмы на педагогические темы.

С неизменно большим интересом воспринимается экскурсия по институту, рассказ о его истории. Кировский (Вятский) пединститут был основан в 1914 г. и ныне является одним из крупнейших педагогических учебных заведений страны. С особым вниманием школьники слушают историю присвоения институту имени В. И. Ленина с его личного согласия. Случай, учитывая величайшую скромность Владимира Ильича, по-видимому, уникальный. В зале учительской славы ребята знакомятся с историей народного образования в нашем крае, узнают о дружбе института с Н. К. Крупской, другими видными деятелями народного образования. Рассказываем об уроженцах вятской земли, выпускниках нашего института. Среди них сегодня более 200 заслуженных учителей РСФСР, сотни отличников народного образования.

Каждый слушатель ФБУ должен поработать пионервожатым в одном из классов своей школы, пройти своего рода начальную педагогическую практику. Учащиеся выполняют ряд работ по педагогике: ведут дневник педагогических наблюдений, пишут план работы пионервожатого с подшефным классом (и отчитываются о его выполнении), составляют план самообразования и др. Те учащиеся, которые не могут посещать воскресные занятия из-за того, что далеко живут (а таких большинство), получают зачетный лист, в котором указываются задания по педагогике, над которыми им предстоит поработать в течение учебного года.

Чтобы набор слушателей на ФБУ был более целенаправленным, мы проводим вступительное сочинение на одну из педагогических тем. Кроме того, обязательным условием поступления на факультет является характеристика из школы. Тем самым школа играет все более активную роль в работе по профориентации на профессию учителя, проводит первичный отбор учащихся.

В марте мы организуем день открытых дверей. Факультеты готовятся к нему особенно тщательно: разрабатывается программа дня, включающая встречи абитуриентов с преподавателями и студентами, предусматриваются экскурсии по институту, концерт художественной самодеятельности и многое другое. К нему готовятся и районные отделы народного образования, работники которых нередко сопровождают абитуриентов из села.

Существенную помощь лаборатория профориентации и профотбора оказывает общественная приемная комиссия, состоящая из студентов. Вместе с преподавателями кафедр педагогики и психологии они проводят собеседование с поступающими, помогают им сориентироваться, устроиться с жильем и т. п.

Формы довузовской подготовки, практикуемые

в институте, не ограничиваются только факультетом будущего учителя. Популярностью пользуется, к примеру, конкурс им. М. В. Ломоносова, который проводится для школьников VIII—X классов уже седьмой год. Сейчас в нем участвуют почти все кафедры. Не менее известна и летняя математическая школа, занятия в которой проводит кандидат физико-математических наук И. С. Рубанов. Примечательно, что она действует на базе одной из сельских школ, куда съезжаются одаренные ребята из многих городов и районов Кировской области. Здесь занимаются ежегодно более ста школьников. Обучение ведется дифференцированно, с учетом уровня подготовленности ребят. А в свободное от учебы время их ждут активный отдых, занятия спортом.

Еще одно направление довузовской работы — организация педагогических классов с углубленным изучением математики и физики (на базе школ-

интернатов). А в период школьных каникул устраиваются различные олимпиады по предметам.

В работе по довузовской подготовке мы опираемся на органы народного образования. В их адрес постоянно направляются разнообразные материалы, информация о мероприятиях, проводимых в институте, о ФБУ и т. д.

Какова же эффективность работы, проводимой факультетом будущего учителя? Примерно 40—50 % его выпускников становятся нашими студентами. Преподаватели отмечают, что эти ребята, как правило, выделяются среди других студентов своей организованностью, общественной активностью. Специальное изучение показало, что у них и успеваемость выше, чем у остальных. В анкетах бывшие слушатели ФБУ отмечают положительную роль, которую сыграли в их выборе профессионального пути различные формы довузовской подготовки и особенно факультет будущего учителя.

Слушается дело...

А. Блех,
юрист. г. Краснодар

В закрытом судебном заседании слушалось уголовное дело об изнасиловании. В коридоре столпились много народа. Кто-то полоботничивал, какое дело разбирается. Молодой мужчина насмешливо ответил: «Любовь судят!» Женщина, стоявшая рядом с ним, вспыхнула: «Какую любовь? Палачей судят». И столько справедливого гнева и презрения к насильникам было в ее словах, что мужчина втянул голову в плечи и быстро ретировался.

Каждый раз, когда я слышу или читаю об изнасиловании, у меня перед глазами всплывает лицо мертвой девочки, фотографии которой я однажды увидел в уголовном деле. Сколько страдания и муки зафиксировала смерть на ее лице! Казалось, что широко открытые глаза с ужасом продолжают смотреть на мир, в котором она так и не успела пожить.

Ученица II класса Веру Ш. два восьмиклассника обманом заманили в пустую комнату раздевалку летнего плавательного бассейна. «Не бойся нас, мы рюнерожатые, видишь, у нас гангустки. Идем с нами, покажем водолазный костюм».

Затем к ним присоединился третий.

— Я шел в школу, — рассказывал он на суде, — хотел до уроков поиграть в волейбол. Когда проходил мимо бассейна, увидел, как из раздевалки выходит «Чиж» — знакомый из параллельного VIII класса. Он увидел меня и говорит: «Беги скорее, там пацанку...» Почему я пошел, и сам не знаю. До этого с девочками в близких отношениях я не был. Наверное, потому, что могли подумать, будто я испугался. Когда я зашел и увидел, что там делают, мне тоже захотелось попробовать».

«Попробовать», «волейболист» побежал в спортивный зал и послал «развлекаться» еще троих. Чтобы девочка не кричала, голову обмотали фартуком. Никто и не заметил, как она задохнулась. Что потрясает: ни у кого из подростков ни стыда, ни сожа-

ления о содеянном.

— Неужели вы не понимаете, как отвратителен ваш поступок? — не сдержалась народный заседатель.

— Я же не знал, что от этого умирают, — ухмыльнулся один из них, мелкомко взглянув на нее.

— Но ведь она ребенок, малолетка!

— Все равно когда-то ей надо начинать половую жизнь, — нагло заявил подросток.

Понятия чести, достоинства человека таким циникам неизвестны.

Читая приобщенные к делу школьные характеристики подсудимых, диву даешься: как могли эти пай-мальчики совершить такое? Все как на подбор: «отзывчивые и уважительные», более того, «в грубостях по отношению к девочкам не замечались». Однако в ходе судебного заседания выяснилось, что многие девочки в школе их боялись, даже вынуждены были наговаривать на себя, что они сожигают с студентами-спортсменами или курсантами военных училищ. «Он у меня каратист, вот скажу ему — он тебя пополам сломаешь», — говорила одна из восьмиклассниц в ответ на домогательства наглеца. Самый сильный из подсудимых открыто угрожал ей групповым изнасилованием: «Не хочешь со мной, попадешь под очередь». Эти угрозы оказались вполне реальными. На месте второклассницы могла оказаться любая другая жертва, в том числе и одноклассница. «А чего бояться? — бравируют подростки. — Молчать будет, позориться не захочет».

Действительно, ложный стыд потерпевших — одна из помех в борьбе с этим преступлением. Девочки, которым угрожают, как правило, молчат, не говорят ни учителям, ни родителям. И тем самым в какой-то мере способствуют совершению преступления. Скрытие домоганий, угроз, а то и самого факта изнасилования является фактическим прощением

преступников, создает у них иллюзию безнаказанности. И уж никак не гарантирует потерпевшую от повторения несчастия.

Кстати, при таком поведении потерпевших астрачаются случаи сутенерства среди несовершеннолетних. Так, например, ученик IX класса Степан П. изнасиловал девочку-третьеклассницу из соседней квартиры. Родителям малолетней школьницы и в голову не приходило, что этот вежливый мальчик, сын приличных родителей, который каждое воскресенье заходил за их дочерью и звал в кино, насилует девочку. И только много позже, когда вскрылась вся эта неприглядная история, они вспоминали: «Едва он входил в квартиру, дочка смилала, словно не хотела с ним идти. Он торопил: «Скорее, опаздываем!» Мы ее подгоняли, не догадываясь, что выпроваживаем дочь на пытки. Когда возвращалась домой, нередко ложилась на диван и молчала, иногда плакала. На вопрос, что случилось, отвечала: «Кино страшное».

«Вежливый» сосед возил девочку по своим клиентам, которые платили ему за нее деньги. Однажды она сбегала от него, пригрозив, что обо всем расскажет матери. Он поймал ее в подъезде: «Ах, так! Я сам пойду и расскажу, что ты продаешься за деньги. У меня свидетели есть, мне поверят, а тебя отправят в колонию для несовершеннолетних».

Нередко можно услышать: дескать, девочки сами своей лекомысленностью провоцируют мальчиков на преступление. Остаются, мол, с ними наедине, позволяют волюности по отношению к себе, не оказывают должного сопротивления. Порой некоторые договариваются даже до того, что начинают утверждать, будто все произошло «по согласию». Но разве можно говорить о каком-то «согласии», когда речь идет об изнасиловании малолетних или групповом изнасиловании? Выдвигают эту версию обычно даже не сами насильники, а их «болевальники» и в первую очередь родители преступников, стараясь оправдать пороки собственных чад. Подлости же, оказавшись на скамье подсудимых, бывают более откровенны. Среди побудительных мотивов, предшествующих совершенно преступлению, они называют такие, как «хотел отомстить недотроге», «проучить ябеду», «сбить фасон» и т. д. Но это лишь одна часть несовершеннолетних насильников. Другая, значительно более многочисленная, совершает это преступление, движимая ранней половой распушенностью. Не последнюю роль в этом играют эротические, да и откровенно порнографические видеофильмы. Захлестнувшей наших подростков волне эротики, к сожалению, нет отпора ни дома, ни в школе. Что греха таить, и родители, и учителя стесняются откровенного разговора с подростками на тему взаимоотношений полов. Отсутствие надлежащего полового воспитания в наших условиях способствует ранней половой распушенности школьников, проституции и гомосексуализму несовершеннолетних.

Корни всех этих безобразных явлений в том, что в обществе утрачено чувство уважения к женщине, к сверстнице, к будущим женам, матерям. Взять хотя бы детский сад. Кого здесь чаще всего обижает? Девочек. А воспитатели и не спешат хоть как-то поправить положение: «Еще малышки — не понимают».

Вот одна из воспитательниц средней группы решила воспитывать у мальчиков уважительное от-

ношение к девочкам. Она учила их правильно обращаться к девочкам, помогать ей, уступать место и т. д. Как-то заведующая детским садом пришла к завтраку в эту группу. Она увидела, что мальчики сначала усадили за столы девочек, а потом сели сами. Естественно, дети затратили на завтрак больше времени, чем предусмотрено режимом. Заведующая возмутилась этим и сказала воспитательнице: «Методикой не предусмотрено нарушение режима дня». И снова началась для девочек и мальчиков «жизнь на равных».

Вскоре они придут в школу. Здесь тоже в порядке вещей обидеть девочку, нецензурно обругать ее, а то и ткнуть кулаком. И странное дело, такие отношения не становятся ЧП в повседневной жизни. А между тем все эти «мелочи» должны были бы встряхнуть должный протест у учителей, большинство из которых женщины, ибо именно прежде всего они и не только в школах просто обязаны встать против мужского хамства. Ошибочно думать, что дети менее чувствительны к грубости, наоборот, очень часто она приводит к травмам, которые оставляют черный след на всю последующую жизнь. Кстати, мужская половина от собственного хамства страдает не меньше. Мальчики, сами того не замечая, под влиянием этого порока теряют мужское достоинство. У подростков смещаются представления об истинном мужском поведении, они обрекают себя на бездуховную жизнь. Им неизвестно такая нравственная преграда на пути к преступлению, как честь женщины, ее достоинство, здоровье, наконец, жизнь.

Надо знать и подросткам, и родителям, и учителям, что уголовным законом изнасилование отнесено к наиболее тяжким преступлениям, представляющим повышенную общественную опасность. Оно стоит в одном ряду с такими преступлениями, как убийство при отягчающих обстоятельствах, нанесение тяжких телесных повреждений, бандитизм, грабеж, разбой. И тем не менее количество правонарушений этого вида катастрофически растет. По данным Госкомстата СССР, в 1989 г. по сравнению с предыдущим годом количество изнасилований и покушений на изнасилование в стране увеличилось на 24 %. Особенно тревожно, что большое количество преступлений совершено подростками.

Изнасилование связано с тяжелыми не только физическими, но и моральными последствиями. Особенно страдают малолетние и несовершеннолетние потерпевшие. Они становятся замкнутыми, хуже учатся, их преследуют страх огласки, стыд. Далеко не все справляются с постигшим их несчастьем. Нередки случаи самоубийств. Даже после длительного лечения в психиатрических больницах многие пострадавшие дети не могут обрести душевного равновесия.

Уголовная ответственность за изнасилование наступает с 14 лет независимо от того, кто оказался жертвой — ребенок или взрослая женщина. Мера наказания для несовершеннолетнего определена законом до 10 лет лишения свободы. Лицу, которому к моменту совершения преступления исполнилось 16 лет, мера наказания может быть определена до 15 лет лишения свободы, а тем, кто достиг 18 лет, грозит и смертная казнь. Особо сурово наказывается групповое изнасилование или изнасилование малолетней, т. е. не достигшей 14 лет. Ни о каком «согласии» малолетней не может быть и речи.

Судебная практика твердо стоит на позиции, что во всех случаях вступление в половую связь с малолетней следует квалифицировать как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей, которая не понимает характера и значения совершаемых с нею действий. Поэтому ссылки на «согласие» малолетней судами не принимаются во внимание. Даже в тех редких случаях, когда эта версия внешне выглядит вполне правдоподобно, она не только не освобождает от уголовной ответственности, но даже не является обстоятельством, смягчающим вину. Кстати, за изнасилование могут быть привлечены к ответственности и те, кто лично не совершал насильственного полового акта, но присутствовал при этом, оказывая на потерпевшую физическое или моральное воздействие, тем самым содействовал ее изнасилованию другими.

Если преступление не было доведено до конца

из-за активного сопротивления потерпевшей, уголовная ответственность наступает за покушение на изнасилование.

Несмотря на всю строгость закона, стоящего на защите чести и достоинства женщины, один он не в силах справиться с этим злом. Число изнасилований растет, количество несовершеннолетних жертв увеличивается. Главная причина — в издержках воспитания детей. Многие равнодушно взирают на их жестокость, проявляющуюся с раннего возраста. Каждый, наверное, видел, как ребенок, сердясь, поднимает на мать руку. Нередко взрослые еще и улыбаются при этом — мужик растет. Сегодня мать пытается ударить — мужик растет. Завтра грязно обругал и ударил — олята все растет, а послезавтра — нате вам! — вырос, но не мужик, а опасный преступник. Правильно сказала в суде женщина — палач женской чести и достоинства вырос...

Школа с особым режимом

«В каждом человеке есть бубенчики, и, если его тронуть, человек зазвенит самым прекрасным, что в нем есть». Эти слова А. М. Горького лейтмотивом проходят через главы книги Ю. А. Яковлева «Бубенчики», рассказывающей об одной из послевоенных школ Москвы — школе с особым режимом, предназначенной для несовершеннолетних правонарушителей и просто «трудных». В такую школу и попадает автор, молодой лейтенант, только что демобилизованный.

Повесть «Бубенчики» стала последней работой педагога и журналиста Ю. А. Яковлева. Он завершил ее за месяц до кончины.

Редакция публикует главы из книги. Публикация подготовлена вдовой автора Л. М. Яковлевой.

— Полундра на полубаке, притираться в тюрм! — гаркнул Боцман при моем появлении.

Из уборной плотным гуртом рванули пацаны. Пришлось влипнуть спиной в стену, в суетоке могли и с ног сбить. Из распахнутой двери за ними потянулась сизая пелена табачного дыма. Вообще-то Боцман дежурил, но общественное доверие понимал по-своему: стоял у туалета и сигнализировал куракам о приближении начальников.

Мальчишки в лицо звали нас по именам, между собой — по кличкам. Надо сказать и друг друга метили точно в яблочко. Большеголового тугодума Тихона Шмелева нарекли Глобусом. Тощего, вертлявого Славу Сазонова — Шкидкой. Юркого, всегда грозного на мелкую шлоду Вовку Тарашкина окрестили Суточком. Встречались, правда редко, кликухи и похлебки.

Взрослых в основном называли пристойно, но у некоторых клички восторга не вызывали. Виктора Ипполитовича, например, проведая тайную слабость учителя, переименовали в Литра Полититровича, Клеопатру Ильиничну, милейшее и добрейшее существо — в Леопарду Тигриничну. Иных просто звали по именам, сокращенным «для скорости». Директора, например, величали Сережей, меня — Юрочкой. А вот исключения: длинное и трудно произносимое имя Маркитиз Теодорьевич переделали в более простое и более привычное — Мярля Егоровна...

Что-то уж подозрительно быстро выметались мальчишки из туалета. Обычно, даже достигнутые вростлох, они не спешили расстаться с окурком, судорожно делали последние затяжки, пока не обжигали пальцы, прятали чинары на сливные баки или выбрасывали через форточку

на двор, где потом и подбирали. А тут на тебе...

Нет, не зря они ударили: на цементном полу лежал новенький с разбитым в кровь лицом. Поступил он вчера, отбыв срок в колонии. Боцман наклонился:

— Вставай, дура тряпшная, а то простудился.

Ухватив новенького за ворот рубашки, Боцман легко, рычком поставил пацана на ноги. Силы Ивану было не занимать. Я отмыл физиономии пострадавшего под краном и повел к директору.

У кабинета Сергея Сергеевича, у самого порога, прямо на полу распростерлись два неподвижных тела...

Перешагнув через распростертые тела, мы вошли в кабинет директора. Стены его тесной обители густо увешаны чертежами в различных проекциях. Подоконники, стулья и шкафы прочно заняли наглядные пособия для уроков черчения, которое он вел и считал важнейшим предметом в образовании наших воспитанников. Сергей Сергеевич сразу понял: произошло ЧП.

— Ну, рассказывай, дежурный.

Конечно, я мог бы доложить о происшествии толково, но директор всегда первыми спрашивал мальчишек, как бы подтвердившие свое доверие и уважение к каждому пацану, даже если он того и не стоил.

— Значит так, — начал Боцман, — стоял я не шух... дежурил, значит, у туалета, слышу толкочежки начинется, а тут как раз Юрия Петровича подоспел... Мы с ним туда, а они — оттуда. Глядя, на полу вот этот малокровный приземлился, а под глазом фингал и из носа красная юшка капает.

— И кто же его?

ждал, чередование умственного и физического труда — не перегрузка, отдых, конечно, в допустимых пределах.

Кого к нам присылают перевоспитываться? По инструкции — злостных нарушителей школьной дисциплины и общественного порядка начиная со II класса: первоклашек вроде бы неудобно... Плюс переростки — второгодники, третьегодники и так далее. Добрая половина наших ребят с паспортами в кармане.

Школы правдами и неправдами сплавляют всех, кто для нее не годен или просто не приглянулся учителям. Освобожденных из колоний — к нам. Осужденных условно — тоже. К ним прибавляются зачатые алкоголиками психотати и невротики, шизофреники, легковозбудимые и дебилы. Да, еще вспомнил: многие из наших ребят получили в свое время черепные травмы...

В обычной школе таким не утнаться за сверстниками, но они люди, человек с присущей возрасту жадной самутверждения. Если в учении не получается, значит самутверждается в чем-то другом.

Трудно извлечь из грязи человеческую душу, очистить, отогреть. Наши ребята подчас отравительны, дерзки, живы, беспринципны, у каждого нрав с заусеницами, но кто и что сделали их такими? Легко любить беленьких, а ты смей полюбить черненьких, если стал учителем. Помни: детскую душу можно воспитать только любовью. По словам Максима Горького, знавшего жизнь, как никто другой: «В каждом человеке есть бубенчик, и, если его тронуть, человек зазвенит самым прекрасным, что в нем есть».

И когда я, измотанный вконец ребятами, принес директору заявление с жалкими словами: «прошу освободить по собственному желанию...», на моем заявлении директор крупно написал красным карандашом: «Ищи бубенчики!»

Городской методист, ведающий школьными преподавателями физвоспитания, любил блеснуть, поразить собеседников знаниями и опытом.

— Ваши уроки недостаточно продуманы, а потому неудачны, — непрерываемо заявил физкультурный бог, когда я пришел за советом, — надо строго соблюдать все компоненты: вводную, основную и заключительную части, учитывать физиологические и психологические особенности учеников.

Так, дети любят играть и очень любят животных, и это в наших разработках учитывается. Вот задание для II класса: «Имитация движения животных». Например, ребенок должен дагаться подскоками, как зайца. Отличное упражнение...

— А вам не кажется, что, изображая с ребятами зайку, я сам уподоблюсь ослу! — не выдержал я. — У меня во II классе «зайки» в основном с паспортами, а на морковку смотрят, как на закуску. Гришечка Протопопов в трех колониях побывал, из двух сбежал, он такого зайчика изобразит...

Методист слегка смик и, переходя на ты, сказал:

— Н-да... Для особого режима у нас разработок нет, может, сам что придумашь, а мы подредактируем, утвердим...

Больше я к начальству не обращался, но совет глубже думать над уроками воспринял. Кое-что стало получаться. Физическая культура — составная культуры общечеловеческой — немислима без взаимодействия с людьми, природой, обществом. Я искал его в коллективных играх, соревнованиях, выходах на лесные поляны, стадионы, лыжни. Каждое занятие обязательно прикладное — все должно пригодиться в жизни. И еще: урок должен нести заряды бодрости, радости, энергии, для особого режима — самая нужная методика.

Очень разные наши учителя... Географ Александр Николаевич Максута спокоен и рассудителен, нетороплив в решениях и действиях, а посему почти никогда не ошибается. Чуть-чуть играет под протачка, а не просто, с литературой. Говорит, на первый взгляд, тоже просто, но за кажущейся простотой далеко не простая мысль, а далеко не простым подтекстом. Со временем педагогический талант Александра Николаевича ярко раскрылся. Максута написал учебник, успешно занимался педагогической журналистикой, удостоился медали К. Д. Ушинского.

Полная противоположность уравновешенному географу эмоциональная, взрывная Маризтта Георгиевна Антонян. Она и в класс врывается метеором. Маризтта заражает ребят своей неистощимой энергией, жадной кипучей деятельности. У нее за партами нет дремлющих и равнодушных, и это при том, что преподает Антонян английский язык, самый трудный и непонятный для наших ребят предмет. Удивительно, но ее ученики худо-бедно читают и даже немного говорят на английском, правда, с неистребимой примесью замосворецкого.

Много сказано и написано об актерском обаянии. Обаяние присуще и хорошему учителю. Наш историк Екатерина Федоровна Грачева, прозванная за высокий рост Екатериной Великой, магнитом влечет к себе ребят. Мне кажется, корни этого магнетизма в глубоком уважении к детям, умении отыскать даже в Федьке Сухове хорошее, доброе, не говоря уже о других мальчишках. Она может строго спросить с человека, но умеет и простить.

— Каждого мальчишку, даже самого неприятного для тебя, надо хотя бы раз в день погладить по голове, — считает Екатерина.

Очень разные наши учителя... А родинит их одно — они личности. Вместе они — коллектив единомышленников, помнящих о главном: школа для детей, а не наоборот. Они — сотоварищи по общему делу. Ребята им верят, а через них — и другим взрослым. Ведь без взаимного доверия — нет школы, нет учителя и ученика, больше: нет человека! Не случайно в народе говорят: «Бог создал учителей, а учителя — все человечество».

Продолжение следует.

Профилактика правонарушений учащихся

Ю. Гербес,
доктор педагогических наук, профессор
Ю. Юричка,
кандидат педагогических наук, доцент

В г. Бирске Башкирской АССР большое внимание уделяется профилактике отклонений в поведении учащихся. В городе создан диагностический психолого-педагогический консилиум, в составе которого представители горкома КПСС, горкома ВЛКСМ, исполкома горсовета, милиции, народного суда, межрайонной прокуратуры, комиссии по делам несовершеннолетних при исполкоме горсовета, отдела народного образования, Бирского педагогического института, врач-психиатр.

Цель создания и работы консилиума — диагностика отклонений в поведении учащихся и выработка путей и средств для их преодоления. Педагогические советы школ города определяют «группы риска» среди учащихся и представляют консилиуму информацию психолого-педагогического, медицинского, юридического, этно-социологического плана. Изучив ее, представители консилиума помогают школам решать вопросы профилактики правонарушений детей.

Например, школа № 9 расположена в новом микрорайоне города. Ежегодно в нем заселяется один-два пятиэтажных дома. И в школе вместо 500 детей учится 1500. В поисках выхода из создавшейся ситуации коллектив был предложен эксперимент: перейти на пятидневную учебную неделю. Пять дней школьники занимаются только учебной, спортивной работой (секции) и факультативами. Вся внеклассная деятельность перенесена на субботу. В этот день проводятся классные часы (в 9 ч — первая смена, в 10 ч — вторая смена), соревнования по различным видам спорта, заседания учкома, совета дружины, комитета комсомола, учба комсомольского и пионерского актива, смотры художественной самодеятельности, пионерские и октябрятские сборы, комсомольские собрания, вечера и т. д. Большие возможности предоставлено родителям общаться со своими детьми в выходные дни.

Педагогический коллектив школы старается вовлечь в полезную работу во внеучебное время каждого ученика. Школа составила паспорт-характеристику микрорайона. У всех классных руководителей имеются сведения об интересах и увлечениях родителей, что позволяет привлечь их к работе с детьми, обучать их тому, что умеют сами: фотографировать, вязать, рисовать, мастерить поделки для дома и т. д.

Предпринятая школой работа повлияла и на поведение ребят. Остановился рост преступности несовершеннолетних в микрорайоне.

Профилактикой отклонений в поведении учащихся занимается также и педагогический коллектив средней школы № 5. На базе кинотеатра «Аврора», находящегося в микрорайоне школы, действует кинолекторий «Подросток и закон».

Ежемесячно ребята встречаются с работниками прокуратуры, суда, отдела внутренних дел. Перед школьниками с интересными беседами выступают прокурор, адвокат, следователи, врач-психиатр, наркологи. После бесед демонстрируются кинофильмы: «Когда сдают тормоза», «Очная ставка», «Находится под следствием», «Легко ли быть молодым», «Меня зовут Арлекино» и т. д. После просмотра ребята обсуждают кинофильмы. Завязавшаяся беседа о жизни подростков, об их взаимоотношениях друг с другом, взрослыми.

Кинолекторий совместно с другими формами работы дал положительные результаты. Если в 1985 г. на учете в инспекции по делам несовершеннолетних состояло 13 учащихся этой школы, в 1986 г. — 11, в 1987 — 6, то в 1988 — 2.

Центром воспитательной работы в микрорайоне 165-го квартала стала средняя школа № 4. Здесь активно действуют клубы «Подросток и закон», «Радуга», «Глобус», клуб выходного дня «Малышок». Особенно привлекает ребят клуб интересных встреч.

Шеф школы — Управление буровых работ и его подразделения. В микрорайоне в основном живут нефтяники. Главным образом их дети учатся в школе № 4, поэтому и повышенный интерес к жизни школы со стороны шефа. Проводятся совместные вечера с концертами художественной самодеятельности (учащиеся, учителя, родители, шефы), субботники, спортивные праздники и т. д.

Жизнь подсказывает, что особое внимание необходимо уделять неблагополучным и формально благополучным семьям, а также семьям, допускающим ошибки в воспитании детей. С этой целью в школах г. Бирска организованы консультационные пункты. Для родителей учащихся с отклонениями в поведении, а также для членов молодых семей организуются беседы, лекции врачей, юристов, педагогов.

Консультант-воспитатель заранее знакомится со своими подшефными, с характером деформации семейного микроклимата, типом взаимоотношений. В этом и заключается специфичность педагогических консультаций. Задача консультанта-воспитателя — помочь родителям разобраться в причинах возникновения отклонений в поведении детей и сообща наметить пути их преодоления. Кроме того, консультант-воспитатель проводит наблюдение за подопечными семьями, что помогает ему эффективно корректировать процесс профилактики.

Поскольку одних и тех же родителей консультируют различные специалисты (педагоги, врачи, юристы), то, естественно, у них возникает потребность обмениваться информацией и о детях, и о родителях. Поэтому все сведения, наблюдения записываются в книгу «Изучение и профилактика запущенности детей в семье». Это дает возможность научно обоснованно проводить индивидуальную профилактическую работу.

В школах организованы и постоянно действующие семинары для родителей. Слушателями их являются и члены неблагополучных семей, с которыми проводилась индивидуальная работа. Учебный год для слушателей семинара начинается в сентябре, а заканчивается в июне. Занятия проводятся один раз в месяц. Кроме тем психолого-педагогических, в плане — темы по возрастной физиологии, медицине, праву.

Профилактическая работа показывает, что не во всех семьях нормализация взаимоотношений проходит одинаково. Для одних достаточно быстро — 1,5–2 года, для других — 3–4 года, а у 5 % неблагополучных семей не удалось нормализовать отношения и за 9 лет. Объясняется это тем, что большинство «непопадающих» родителей — хронические алкоголики, преступники-рецидивисты, наркоманы. Для их социализации необходимы иные меры воздействия.

В. Чудовский,
доктор психологических наук

Проблема способностей — одна из самых актуальных проблем в воспитании. Она волнует родителей и учителей и, конечно же, самих учащихся.

В каком деле школьник сможет добиться наилучших результатов? Что предпринять, чтобы он максимально раскрыл свои способности? Ответ на эти вопросы особенно важен в нынешнее время, когда напряженно бьется пульс жизни, когда развитие самых различных областей нашего бытия (экономики, техники, науки, культуры, спорта) все в большей мере зависит от человеческого фактора, от отношения человека к делу, от степени раскрытия его дарований.

Что такое способности

Под способностями обычно понимают индивидуальные особенности человека, которые являются условиями успешного выполнения деятельности.

С проблемой способностей связан ряд острых вопросов, по которым до последнего времени ведутся дискуссии и решение которых имеет существенное значение для педагогической практики.

Первый вопрос — о неравенстве людей по способностям. Можно встретить утверждения, что все люди одинаковы по способностям и что стоять на иной точке зрения — значит оправдывать социальную несправедливость. Однако и научные факты, и жизненный опыт свидетельствуют об обратном. Считая, что каждый человек имеет большие потенциальные возможности развития своих способностей, следует вместе с тем признать, что люди не равны по способностям. «...Равенства сил и способностей людей в социалистическом обществе ждать нелепо», — писал В. И. Ленин. И далее: «...Когда социалисты говорят о равенстве, они понимают под ним всегда общественное равенство, равенство общественного положения, а никоим образом не равенство физических и душевных способностей отдельных личностей». Подлинный гуманизм и подлинная социальная справедливость заключаются не в том, чтобы признавать всех людей равными по способностям, а в том, чтобы обнаружить, выявить, раскрыть индивидуальные способности каждого.

Неодинаковость людей по способностям особенно отчетливо проявляется в существовании так называемых специальных способностей, определяющих успешность отдельных видов деятельности. Каждый учитель знает, что одним из его воспитанников легче дается математика, другим — физика, третьим — предметы гуманитарного цикла. Есть школьники с ярко выраженными способностями к музыке, изобразительному, актерскому искусству, литературному творчеству. Некоторые школьники наиболее способны к организаторской деятельности: им присущи такие особенности, как быстрота ориентировки в ситуации, гибкость ума, общительность, такт.

Наряду со специальными принято различать общие способности. К ним относят прежде всего свойства ума, которые лежат в основе развития различных специальных способностей. В этой связи актуальна задача выявления и развития общих умственных способностей учащихся.

Второй очень острый и значимый вопрос — о проис-

хождении способностей, о роли наследственности, среды и воспитания в их развитии. Существуют две крайние точки зрения на этот счет.

Одна заключается в утверждении природной обусловленности способностей. Среда и воспитание, согласно этим взглядам, — только условия, в которых проявляется то, что заложено в человеке природой.

Другая крайность в подходе к способностям — полное отрицание роли природных предпосылок, попытка доказать, что все люди одинаково способны к любым видам деятельности. Эта социологизаторская точка зрения фактически игнорирует индивидуальные различия между людьми.

Советская психология исходит из того, что способности не предопределены, не даны человеку природой в готовом виде. Вместе с тем нельзя отрицать роли природных предпосылок в их развитии. Природные особенности являются одним из внутренних условий формирования способностей, но это еще не способности, а лишь их анатомо-физиологические предпосылки. Необходимо их учитывать, создавать оптимальные условия для их раскрытия.

Нужно подчеркнуть, что советская наука ставит во главу угла именно качественный анализ способностей. Один из пионеров исследования этой проблемы Б. М. Теплов писал: «...Но то главное, что одни люди более, другие менее одарены. Незначительно важнее то, что разные люди имеют различную одаренность и различные способности, различные не в количественном, а в качественном отношении. Качественные различия одаренности выражаются... не только в том, что один человек имеет техническую, а другой — музыкальную одаренность... Качественные различия одаренности выражаются в том, что даже и плавническая одаренность у разных людей качественно различна: один человек по-одному одарен как пианист, а другой — по-другому. Анализ такого рода качественных различий и составляет первую задачу психологии одаренности».

Здесь мы подходим к третьему, очень значимому для педагогической практики вопросу: проявляется ли у человека, как правило, отдельная изолированная способность или он имеет задатки различных способностей? Советские исследователи показали, что высокий уровень общих способностей во многом обуславливает успешность выполнения человеком самых различных специальных видов деятельности. Человек, как правило, обладает предпосылками успешного выполнения не одного, а многих видов деятельности, т. е. предпосылками многих способностей.

Б. М. Теплов, рассматривая этот вопрос, обратил внимание на то, что выдающиеся музыканты, художники, писатели были широко одаренными людьми: А. С. Грибоедов обладал наряду с поэтическим музыкальным талантом и способностями к живописи; Ф. Шопен был актером, живописцем, поэтом; литературными и актерскими способностями обладал Дж. Россини. Обобщая большое количество подобных фактов, исследователь пришел к выводу: утверждения о том, что талант односторонен, не соответствует действительности. Более правильным и обоснованным является вывод о многосторонности проявления способностей, и это относится не только к высокоталантливым людям.

Известно, что способности развиваются в деятельности человека. Но характер деятельности во многом определяет направленность личности. Чтобы проиллюстрировать это, обратимся к работам Б. М. Теплова. Он писал: «Достаточно попытаться подойти с психологическим анализом к личности любого крупного музыканта, чтобы убедиться, что его одаренность никак не исчерпывается только музыкальными в собственном смысле свойствами. Она всегда оказывается несравненно более широкой». Б. М. Теплов дает сравнительную характеристику Н. А. Римского-Корсакова и М. А. Балакирева — двух известных русских композиторов, которые обладали выдающимися способностями. Но какую титаническую работу проработал первый в отличие от второго! Как высока была продуктивность работы Н. А. Римского-Корсакова! Он находился на службе во флотском экипаже, был инспектором музыкальных хоров морского ведомства, помощником управляющего певческой капеллы, профессором Петербургской консерватории, директором бесплатной музыкальной школы, участвовал в концертных и издательских мероприятиях. Много сил отдал Н. А. Римский-Корсаков, чтобы завершить незавершенные произведения своих друзей — Мусоргского, Бородина, Даргомыжского. Все это было тем «фоном», на котором разрывались его композиторская деятельность — основное дело его жизни. Он написал 14 опер, 12 симфонических произведений, 3 кантаты, произведения для скрипки, фортепиано и камерных ансамблей, много хоров, около 80 романсов, педагогические сочинения, том мемуаров...

Гораздо более скромными были успехи М. А. Балакирева: недостаточная целеустремленность и собранность приводили к тому, что Балакирев был очень зависим от массы привходящих обстоятельств. Случайная размолвка с квартирной хозяйкой могла надолго вывести его из рабочего состояния. «Мне нужна», — писал он, — совершенная свобода и отсутствие всяких задач, чтобы писать пьесы. Обобщая большое количество подобных фактов, Б. М. Теплов заключает: «Не бывает у человека никаких способностей, не зависящих от общей направленности личности».

Что же такое — направленность личности? Важнейшим свойством человеческой личности является ее внутреннее единство, целостность. Нет нужды доказывать, что человек — это уникальный и неповторимый мир, включающий в себя множество различных, нередко противоположных тенденций. Наличие внутренних конфликтов, «борьба мотивов» (так в психологии называют столкновение различных желаний, стремлений, которое часто предшествует принятию решения) — все это состояние, известное каждому. И тем не менее зрелая личность — это личность цельная. Ее цельность — не следствие того, что у человека нет внутренних противоречий, конкурирующих мотивационных тенденций (такое едва ли может встретиться в реальной жизни), а результат того, что различные мотивы сподинаются друг другу, выстраиваются в определенную иерархию.

Направленность личности характеризуется главными целями и задачами, которые ставит перед собой человек, его «руководящей идеей» (выражение Б. М. Теплова). Направленность также выражается в избирательной готовности человека к деятельности по осуществлению этих целей.

Определяя линию поведения, а значит, и деятельность человека, направленность либо содействует раскрытию способностей, либо наоборот, ведет к тому, что способности глоснут, затухают, не реализуются.

Направленность личности и проявления одаренности

Связь между способностями и направленностью личности заключается не только в том, что последняя существенно влияет на развитие способностей, но и в том, что проявляющаяся у ребенка яркая одаренность во многих случаях определяет формирование направленности

его личности.

У Саши очень рано стали проявляться литературно-художественные способности. С двух лет у него возникла настоящая страсть к «чтению» художественной литературы (мальчик еще не умел читать, но, обладая прекрасной памятью, быстро запоминал и воспроизводил содержание достаточно толстых книг К. И. Чуковского, С. Я. Маршака, В. В. Маяковского). В четыре с половиной года он мог не только полностью воспроизвести пушкинскую сказку о царе Салтане, но создал целый спектакль по этой сказке, мастерски декорации и выделяя в содержании сказки куски, каждый из которых воплощал в себе отдельные «театральные действия». Страсть к книгам была такой сильной и всепоглощающей, что родители вынуждены были обратиться к врачу, который посоветовал временно ввести ограничения в это занятие. Введение ограничений привело к неожиданному результату: у Саши проявилась наклонность к математическим вычислениям. В пять-шесть лет любимым его занятием стало решение задач, примеров, головоломок. Гуляя с родителями, он постоянно требовал, чтобы ему давали задачи на вычисления. «Сколько будет, если 3 часа и 40 минут перевести в минуты?» — спрашивал отец. Через несколько секунд Саша давал правильный ответ и требовал новых заданий.

Некоторые время увлечения литературой и математикой развивались параллельно, затем стала доминировать склонность к точным наукам. В младших классах Саша — активный участник математического кружка и всевозможных математических олимпиад, астрономического кружка при планетарии. Будучи в IV классе, мальчик стал проявлять интерес к высшей математике, внимательно выслушивая соответствующие передачи учебной телевизионной программы.

Обобщая подобные факты, исследователь детской одаренности Н. С. Лейтес пришел к выводу, что, по-видимому, секрет детской одаренности — в особой склонности к труду. Именно такое стремление постоянно заниматься интересующим делом приводит к раннему расцвету способностей ребенка.

Изучая особенности поведения одаренных детей, можно убедиться, что их ярко проявляющиеся способности как бы ведут за собой личность. На основе способностей возникает склонность заниматься той деятельностью, в которой эти способности все больше развиваются. А это может существенно определить основные тенденции формирования личности, ее направленности, в каком-то смысле и всю «линию жизни» человека, его судьбу.

Правда, не всегда яркие способности проявляются сами собой и с раннего детства.

Показательна в этом отношении история Миши. В детстве он хорошо рисовал, лепил, выпиливал, рано научился читать. Но все это не выделяло его среди других детей. Родители были очень заняты на работе, и во многом для того, чтобы Миша не оставался один дома, его определили в музыкальную школу. Когда на вступительных экзаменах Мишу попросили спеть песенку, он прикричал ее, считая, что чем громче, тем лучше. Годы занятий в музыкальной и общеобразовательной школах не изменили прежней картины его развития. В общеобразовательной школе мальчик учился хорошо, но не блестяще. Проявил способности к математике, получил грамоту на математической олимпиаде. В музыкальной школе считался способным учеником, но о музыкальном таланте речи не было. Миша не проявлял особого усердия в музыке, иногда отлынивал от занятий. Вместе с тем он успешно осваивал программу и, что самое главное, попал в руки хороших учителей, которые научили его любить природу, понимать музыку. Особенно много дал ему преподаватель по классу фортепиано, сочетавший в преподавании большую требовательность с глубокой заинтересованностью в успехах своего ученика. Постепенно созревали те внутренние предпосылки, которые вскоре дали толчок бурному развитию музыкальных способностей Миши. Произошло это в седьмом классе. Резко изме-

нилось отношение юноши к музыкальным занятиям, особенно по фортепиано. Он очень тщательно готовился к ним и сильно волновался; перед уроком по фортепиано у него нередко повышалась температура.

Когда Миша учился в VIII классе, он завел с родителями серьезный разговор о своем будущем. Просил разрешить ему после восьмого класса поступить в вечернюю школу, где, по его мнению, легче заниматься по общеобразовательным предметам и можно будет основное время посвящать музыке, которая все более владела его помыслами. Примерно с пятнадцати лет он стал «бренчать» (так родители называли его первые попытки сочинять музыку, не принимая это всерьез). Но вскоре Миша написал музыку к стихотворению С. Маршака «Мистер Твистер», которая была высоко оценена специалистами. Впрочем, трудностей хватало и в дальнейшем. Миша с трудом поступил в консерваторию. Каждый его успех в студенческие годы, во время учения в аспирантуре и в последующей композиторской деятельности был оплачен большими переживаниями, сомнениями и самоотверженным трудом. Будучи аспирантом, Миша задумал написать балет, над которым напряженно работал много лет и который был поставлен на сцене одного из московских театров. Вся жизнь Миши, начиная с того момента, когда бурно стали развиваться его способности, была подчинена большой и серьезной цели.

Итак, целый ряд фактов показывает, что одаренность может определять формирование направленности личности.

Однако, как уже отмечалось, мы знаем немало случаев много рода, когда человек потенциально обладает большими способностями, но они остаются неразвитыми, не раскрываются вследствие отсутствия той деятельности, в которой они только и могут проявиться и сформироваться. «Способный, но лентяй» — характеристика, которую не так уж редко дает учитель школьнику. Что здесь причина и что следствие? Является ли недостаточная активность человека следствием отсутствия ярких способностей или, наоборот, способности не развиваются вследствие пассивности, которая стала качеством личности, ее своеобразной направленностью?

В этой связи представляют интерес наши наблюдения за шестиклассницей Катей. Учителя единодушно отмечали, что у Кати есть способности к успешному овладению учебными предметами. Вместе с тем училась она неважно. Это побуждало нас более внимательно присмотреться к ней. Характерная черта ее личности — инертность по отношению к происходящим вокруг событиям, к сверстникам, к учению. Доминирующее стремление — быть спокойной и невозмутимой. Катя хороша собой, модно одевается, симпатична и обаятельна. Главная причина срывов в учебе — лень. Жена старшего брата Кати, которая учится на филофаке МГУ, пыталась увлечь Катю литературой, но эти попытки не увенчались успехом. Отметки у девочки неплохие, но они не отражают ее подлинной успеваемости. Сами учителя говорят: Катя улыбнется своей очаровательной улыбкой, и рука не поднимается ставить «два». Катя пользуется успехом у мальчиков. Нельзя сказать, что это ей неприятно, но воспринимается ею как должное, как необходимый элемент той комфортной, уютной обстановки, в которой она живет. Катя не отдает никому предпочтения, по-видимому, прежде всего по той причине, что это нарушило бы ее спокойствие, уравновешенное состояние. Она мало задумывается о своем будущем. Когда Катю попросили написать сочинение о том, как она представляет себя через пять лет, девочка ограничилась двумя фразами: «Какой я буду через пять лет? Через пять лет я окончу школу».

Обмечая мнения об этой школьнице с классным руководителем, я заметил, что у Кати есть некоторое сходство с известным литературным персонажем из повести В. Липатова «И это все о нем». (Читатель, очевидно, помнит Лизу Гасилову, главной особенностью которой было стремление жить невмешу, всячески сохраняя собственный покой и благополучие. В повести

ей дается краткая, но весьма выразительная характеристика: Лиза «пасется».) Учительница поддержала это мнение. Конечно, в отношении шестиклассницы можно говорить лишь о некоторых проявлениях, сходных с указанным персонажем. Тем не менее характерная тенденция очевидна: Катя «пасется», она как бы еще не проснулась для активной деятельности, любознательности, пылкости.

Если у охарактеризованных выше одаренных детей направленность личности формировалась под влиянием ярких способностей, то в данном случае пассивность, которая является своеобразной направленностью личности, наоборот, блокирует раскрытие способностей и может создать впечатление их отсутствия у школьницы.

Таким образом, соотношение направленности личности и развития способностей неоднозначно. Высокий уровень одаренности часто не только проявляется в особой склонности к труду, но и определяет собой основные тенденции формирования личности, ее направленность на реализацию имеющихся потенциалов и способностей. Однако направленность личности, сформировавшаяся в результате специфических условий воспитания, может и тормозить проявление способностей. Изменить такую направленность, разбудить у школьника потребность в познании — эффективный путь развития его способностей.

Роль социальной направленности в развитии способностей

Наиболее фундаментальной характеристикой личности являются те виды направленности, в которых выражается отношение человека к обществу, к другим людям и к самому себе. Речь идет о социальной направленности личности. Существуют такие виды направленности — с одной стороны, альтруистическая (направленность на другого человека), коллективистская (преобладание побуждений, определяемых интересами коллектива, общества), с другой — эгоистическая, т. е. преобладающая в структуре личности индивидуалистические тенденции.

Для школьников с преобладанием коллективистской мотивации характерны большая целеустремленность и развитое чувство ответственности. Такие особенности личности сказываются на характере развития способностей.

Показательна в этом отношении характеристика девятиклассницы Вали. Те особенности личности, о которых говорилось выше, были присущи ей в полной мере. Валия была заместителем секретаря комсомольского комитета школы, она пользовалась большим авторитетом среди учащихся и учителей благодаря естественности поведения, искренности и скромности, целеустремленности и чувству ответственности. По характеристике учителей, способности у Вали были средние. Вместе с тем, несмотря на занятость общественной работой, Валия хорошо училась. Приходилось поражаться, что ей приходилось заниматься до 1—2 часов ночи. Здесь мы имеем немало встречающихся случаев, когда учебная и общественная деятельность как бы взаимно дополняют и обогащают друг друга. Чувство долга и ответственности зародилось в младших классах в учебной деятельности, достигло высокого уровня под влиянием позиции активиста-общественника, а затем, уже став зрелым, распространилось и на учение. Валия должна была не только себе, но и другим показать, что можно успешно сочетать активную общественную деятельность с хорошей учебой.

Позиция коллективиста-общественника воздействовала на учебную деятельность этой школьницы и в другом смысле: она всегда была в гуще событий, всегда проявляла заинтересованность в происходящем, напряженно думала о причинах неудач, стремилась, обнаружив корни недостатков, свобода от подчиненности узкоэгоистическим интересам, от мелких уловок самолюбия способствовала формированию достаточно объективного,

реалистического и вместе с тем масштабного взгляда на окружающее. Не удивительно, что суждения Вали порой поражали окружающих зрелостью и глубиной, умением самостоятельно анализировать факты и явления действительности. Сами заседания комитета комсомола, которые вел Валия, были для нее своеобразной школой мышления.

По-другому обстоит дело с теми школьниками, у которых по разным причинам с течением времени складывается и начинает доминировать в структуре личности эгоистическая мотивация.

Много лет мы наблюдали за одним из таких учащихся. Назовем его Димой. В младших классах он хороший ученик, всегда добросовестно и с воодушевлением выполняющий общественные поручения. Хорошая учеба, общественная активность, разносторонние способности (Дима хорошо декламировал, был членом драмкружка) и приятная внешность были причиной того, что Дима в течение многих лет занимал позицию активиста-организатора. Это имело и свои негативные последствия. Находясь все время в центре внимания, Дима постепенно привык к этому положению. В его характере стали проявляться самолюбование, стремление к личному успеху во что бы то ни стало и вместе с тем пренебрежительное отношение к успехам и делам своих товарищей. По мере расширения масштабов его общественной деятельности стремление к популярности становилось все более доминирующим. С целью самоутверждения он мог приписать себе то, что сделано другими. Вначале эти особенности поведения проявлялись только в общественной деятельности, но постепенно они распространились и на учебу; стремление к внешнему, формальному самоутверждению стало сказываться и здесь. Главным для Димы стало получение хороших отзывов любыми средствами.

По характеристикам учителей, Дима в младших классах обладал более яркими способностями, чем Валия. Но впоследствии положение изменилось. Высокое чувство долга, ответственность и связанные с ними организованность и собранность, постоянное напряжение мысли и общая психическая мобилизованность, стремление докопаться до сути дела и добиться реальных, а не мнимых успехов — все это создавало для Вали ситуацию, благоприятную для развития способностей. Для высокоодаренных детей характерна большая склонность к труду как проявление творческих данных, а у этой школьницы склонность к труду, являясь результатом определенной направленности личности, стала, в свою очередь, важным фактором развития способностей.

По-иному обстояло дело с Димой. Его деятельность активиста-общественника не оказалась столь благоприятной для раскрытия способностей и формирования личности в целом. Заметим, что в этом, разумеется, виновата не общественная деятельность сама по себе, а определенный характер ее организации, когда существует, с одной стороны, узкая группа актива, детей, которые из года в год занимают позицию руководителей, но не имеют опыта подчинения, с другой стороны — основная масса учащихся.

Все так, скажет читатель, но ведь Валия тоже работала в условиях подобной организации общественной деятельности! Да, но существенное значение имеют качества личности, которые были выработаны на предыдущих этапах развития. Воспитанные у Вали в младших классах чувство долга, добросовестность и коллективизм препятствовали развитию у нее эгоизма, самоуспокоенности, равнодушия. Мало того, благодаря ее стилю работы сама система общественной активности становилась более содержательной, демократичной и действенной. Но вместе с тем нельзя не видеть и того, что недостатки в организации общественной активности способствуют формированию негативных качеств личности детей. Это в полной мере проявилось в отношении Димы. В ряде исследований были получены данные о том, что среди активистов-общественников есть немало школьников с эгоистической направленностью личности. В этой связи важно учитывать, что общественная активность сама

по себе не всегда обеспечивает формирование общественной направленности личности.

Итак, на примере Димы мы видим, что эгоистическая мотивация негативно сказывается на проявлении способностей. Но насколько закономерно подобное явление? Разве не встречаются в жизни люди способные, но действующие из эгоистических побуждений? И разве соображения карьеры, престижа, популярности не могут служить раскрытию их способностей? На эти вопросы следует ответить утвердительно: да, встречаются, действительно, могут. Но все-таки и жизненный опыт, и некоторые описанные в литературе факты позволяют утверждать, что есть условия, при которых определенная направленность личности становится фактором, тормозящим процесс развития способностей, а то и вовсе разрушающим его.

В пушкинской трагедии «Моцарт и Сальери» Сальери, родившийся с «любовью к искусству», был настолько чувствителен к музыке, что, когда в церкви звучал орган, он «слушал и заслушивался — слезы невольные и сладко текли». Однако музыка стала для него единственным интересом в жизни:

Отверг я рано праздные забавы;
Науки, чуждые музыке, были
Пустыли мне; упреко и надменно
От них оторкся я и предался
Одной музыке...

Как подчеркивал Б. М. Теплов, именно то, что музыка стала для Сальери не окном в мир, а глухой стеной, заслоняющей этот мир, явилось источником его трагедии. В небольшой работе, посвященной анализу образа Сальери, исследователь сформулировал чрезвычайно важное положение: «Наличие одного лишь изолированного интереса, выбирающего в себя всю направленность личности и не имеющего опоры ни в мировоззрении, ни в подлинной любви к жизни во всем богатстве ее проявлений, неизбежно лишает человека внутренней свободы и убивает дух».

Сказанное резонно отнести и к эгоистической мотивации. Если последняя достигает такого уровня, что «вбирает в себя всю направленность личности», это разрушающее сказывается на развитии способностей.

Показательна в этом отношении жизнь и деятельность гениального по своим способностям стратега и полководца Наполеона Бонапарта. Характеристики Наполеона и противостоявшего ему в войне 1812 г. М. И. Кутузова занимают видное место в исторической, художественной и военной литературе. Разумеется, война 1812 г., ее ход и результаты были обусловлены рядом социально-политических и экономических причин, но вместе с тем это была и борьба двух выдающихся личностей — Наполеона и Кутузова.

В период войны 1812 г. доминирующим в структуре личности Наполеона стало стремление, как он сам говорил, стать «господином всего света». Зависимость его стратегии от соображений личной славы и престижа, нежелание считаться с реальными обстоятельствами и, как результат этого, потеря власти над ними — все это выступало ярким контрастом с волевой целеустремленностью Наполеона на предыдущих этапах его полководческой деятельности, когда он одерживал множество блистательных побед. Господство эгоистического мотива сновало его блистательный ум, заставляло действовать по ранее намеченным шаблонам. Это было одним из причин целого ряда его стратегических и тактических ошибок. В литературе подчеркивается, что для Наполеона в этот период были характерны внутренние метания и бесперспективность действий. М. И. Кутузов писал в это время о своем противнике: «...Бонапарт неузнаваем. Прямой испытывавший соблазн поверить в то, что он уже больше не гениален».

В то же время для стратегии М. И. Кутузова были характерны гибкость, отсутствие шаблона, способность всесторонне анализировать факторы, влияющие на исход борьбы, реально учитывать как свои силы, так и возможности противника. Эффективность стратегии Кутузова

существенно определялась его «руководящей идеей», его основной жизненной позицией: Кутузов жил для России и служил России. Если главная «руководящая идея» Наполеона (стать «господином всего света») сковывала его могучий интеллект, то руководящая идея Кутузова способствовала раскрытию его таланта. Исследователи подчеркивают, что в 1812 г. требовался именно Кутузов — не только как талантливый полководец, но и как человек, умевший забыть все личное ради высших интересов России.

По-видимому, нецелесообразно умножать количество примеров. Жизненный опыт, в том числе и опыт воспитательной работы с детьми, может подтвердить, что сказанное относится не только к людям, выдающимся по своим способностям, но имеет и более широкое значение.

Обобщая изложенные факты, отметим, что хотя связь между доминирующей мотивацией (направленностью личности) и способностями сложна и неоднозначна, тем не менее влияние направленности личности на проявление способностей выступает достаточно отчетливо. Можно говорить о наличии определенной тенденции: общественная направленность создает более благоприятные предпосылки для формирования способностей.

Познавательная потребность: энергия ускорения

Психологами показано, что одаренные дети характеризуются прежде всего высоким уровнем развития познавательной потребности. Судя по всему, развитие познавательной потребности и развитие способностей — процессы, тесно связанные между собой. Можно сказать, что познавательная потребность — мощный побудитель, который как бы сообщает процессу развития способностей энергию ускорения.

Познавательная потребность — важнейшее свойство человека, и не только человека. Невозможно представить себе жизнь живого организма без основанной на инстинкте самосохранения потребности быть постоянно ориентированным в тех изменениях, которые происходят в окружающей среде. И. П. Павлов образно назвал эту потребность рефлексом «что такое?». Что произошло в окружающем мире? Как изменилась ситуация? Что несут с собой эти изменения? Как следует изменить поведение в соответствии с происшедшими изменениями? Такая ориентировка необходима для сохранения жизни организма.

Разумеется, у человека познавательная потребность существенно преобразуется, становится подлинно человеческой потребностью. Ее проявление уже не связано так непосредственно с инстинктом самосохранения. Возрастает роль познавательной потребности в общем психическом развитии человека, в формировании его способностей. Неудовлетворение познавательной потребности может приводить к серьезным психическим расстройствам. Известно, например, что тренировка способности жить в условиях, когда человек получает ограниченное количество раздражителей и тем самым затрудняется удовлетворение познавательной потребности, является непременной составной частью программы психологической подготовки космонавтов.

Хотя способности нельзя свести к полученным знаниям и умениям, тем не менее то, в какой степени школьник овладел ими, сказывается на развитии его дарований.

Одаренность в большой мере определяется способностью человека испытывать радость от процесса приобретения знаний в интересующей области, т. е. от удовлетворения познавательной потребности.

Интерес к познанию реального мира — один из наиболее фундаментальных и значимых в детском развитии. Психолог Л. И. Божович, обобщая большое количество эмпирических данных, пришла к выводу, что уже с третьей — пятой неделе жизни у ребенка возникает потребность во внешних впечатлениях. Она существенно отличается от появившихся ранее простых органических потребностей — в пище и тепле. Если «двигателем»

последних является в большой мере стремление преодолеть отрицательные эмоции (избавиться от неприятных ощущений, дискомфорта), то в основе новой потребности лежит положительная эмоция — элементарная радость познания. Поэтому данная потребность относится к категории «ненасыщаемых». Если потребность в пище по мере насыщения теряет свою побудительную силу, то новые впечатления не только вызывают все новые положительные эмоции, но и развивают любознательность.

Жизненная перспектива — стимул к творчеству

Однако было бы неправомерно учитывать роль только прошлого в настоящем, «сегодняшнем» поведении. Действия и поступки человека, а значит, и проявления его способностей в большой мере определены той моделью, в которой отражены представления человека о его будущей жизни, его умением создавать перспективу собственного будущего, планировать его, видеть себя в будущем, работать над реализацией этих представлений, стремиться к самосовершенствованию. Наличие четкой и осознанной жизненной перспективы дает человеку мощные стимулы к творчеству.

Таким образом, есть основания полагать, что характер жизненной перспективы связан с особенностями проявления способностей. Это предположение было проверено в ходе специального исследования. Были выделены две группы учащихся: группа А — школьники с более высоким уровнем развития способностей и группа Б — учащиеся с менее высоким уровнем развития способностей. Оказалось, что эти группы существенно различаются и по характеру жизненной перспективы. Школьники группы А ориентируются на более отдаленные цели, для представителей группы Б характерны более близкие цели и намерения. Представители первой группы не только ставят перед собой далекую цель, но и думают о средствах ее достижения; учащиеся второй группы меньше озабочены средствами достижения результата, им представляется, что цель будет достигнута как бы сама собой.

Можно полагать, что жизненная перспектива и способности имеют двустороннюю связь. С одной стороны, проявляющиеся способности побуждают формирование у ученика определенной перспективы (например, способности к овладению предметами математического цикла могут определить стремление поступить после окончания школы на математический факультет). С другой стороны, можно говорить и об обратном влиянии жизненной перспективы на способности: наличие у школьника четко выраженных жизненных планов становится стимулом формирования определенных способностей. В этой связи интересно знать, от каких факторов зависит формирование жизненной перспективы у детей, подростков, юношей.

Одним из таких факторов являются возрастные особенности восприятия настоящего, прошедшего и будущего времени.

Маленький ребенок — существо, живущее настоящим. Он весь во власти сиюминутных впечатлений, того «пола восприятия», которое предстает перед ним в данный момент. Прошлое им осознается смутно. Еще труднее с будущим: «завтра» — понятие, которое трудно связать с реальной ситуацией, а «послезавтра» — вообще нечто очень далекое и мало реальное. Почти полное отсутствие рефлексии, быстрое забывание обид, огорчений и обещаний, импульсивность и непосредственность — возрастные особенности маленького ребенка, свидетельствующие о том, что его жизнь и деятельность в основном ограничены рамками наличной ситуации.

Проходят годы, и постепенно возникает и совершенствуется способность ребенка «выходить» в собственное прошлое и будущее. Резкий скачок в развитии этой способности происходит в связи с поступлением в школу и освоением уклада школьной жизни с ее режимом работы, расписанием уроков, обязательным планированием и распределением во времени школьных заданий.

Сам факт пребывания в школе, где он учится много лет, является для учащегося наглядным примером жизненной перспективы, которая реально существует рядом с ним, вокруг него, а тем самым и в нем самом. Младший школьник не может не воспринимать какой-то стороной своего сознания, что десятиклассник, который учится в одной с ним школе — это и его будущее, это в какой-то мере он сам через определенное время.

Влияние будущего на весь уклад жизни и поведение приобретает особую значимость в старшем школьном возрасте. Ожидание будущего окрашивает всю сегодняшнюю жизнь старшеклассника. С одной стороны, он еще живет настоящим, реальной жизнью ученика школы, но вместе с тем он уже приблизился к тому моменту, когда все большей реальностью становится жизнь за пределами школы. Обращенность в будущее формирует способность подчинять свои поступки отдаленным ориентирам, рождает стремление выйти за пределы окружающего, планировать перспективу своей жизни, самоопределившись во «взрослом мире».

Возраст ранней юности еще дисгармоничен в указанном отношении: в нем еще «мало прошлого», и это существенно обуславливает как легкую ражимость, максимализм в настоящем, так и недостаточную реалистичность модели будущего.

В характере жизненной перспективы школьников имеются большие индивидуальные различия, которые подчас перекрывают возрастную тенденцию. Так, к сожалению, не у всех старшеклассников потребность обращаться к будущему, жить в нем достигает высокого уровня развития. Наряду с серьезными, интересными размышлениями о собственном будущем встречаются и схематические, бедные по содержанию модели будущего, больше похожие на представления подростков и даже младших школьников. Таким образом, происходит как бы остановка в развитии, «застывание» этих представлений.

Неразвитость представлений о будущем у части учащихся объясняется рядом причин. Главные из них — излишняя опека со стороны взрослых, непонимание того, что будущее школьника начинается сегодня, а если еще больше заострить этот вопрос — оно началось «вчера». По-видимому, тут нужна специальная работа воспитателей по формированию у учащихся потребности планировать перспективу собственной жизни. Речь идет о том, чтобы и в процессе преподавания учебных предметов и во внеклассной воспитательной работе вырабатывать у учащихся мировоззренческое отношение

к миру сегодняшнего и завтрашнего дня и к своему месту в этом мире.

С. Л. Рубинштейн писал о двух способах существования человека и двух отношениях его к жизни. Первый — когда человек поглощен непосредственными связями, весь «внутри жизни», его сознание полностью занимают сначала родители, затем друзья, подруги, учителя, затем муж, дети. Человеку присуще в этом случае отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом. Второй способ существования связан с появлением рефлексии. Она как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. Человека как бы занимает позиция вне ее. Это решающий, поворотный момент... С этого момента, собственно, и встает проблема ответственности человека в моральном плане, ответственности за все содеянное и упущенное...»

Подготовка учащихся к этому второму способу жизни (разумеется, в школе такая подготовка только начинается) предполагает воспитание умения как можно раньше осмыслить далекую перспективу жизни, ее зависимость от сознательной активности самого человека.

Одним из средств воспитания потребности обращаться к будущему является формирование у школьников нравственных идеалов. Нравственные идеалы, т. е. такие образцы, которым человек стремится подражать, позволяют школьнику выйти за пределы настоящего времени, за пределы сиюминутной ситуации и ориентировать свое поведение на «отдаленные факторы», ставить и реализовывать задачу самовоспитания.

Нравственные идеалы помогают сформировать у учащихся общую моральную направленность личности, а это рождает стремление найти настоящее дело для своих сил и способностей, наполнить жизнь большим содержанием и смыслом. «Смысл человеческой жизни», писал С. Л. Рубинштейн, — быть источником света и тепла для других людей... Быть преобразователем жизни, выкорчевывать из нее всякую скверну и непрерывно совершенствовать жизнь».

Главный вывод из всего сказанного заключается в том, что педагогу следует вырабатывать новый, более широкий взгляд на проблему способностей. В свете современных научных данных все более относительным становится деление учащихся на способных и неспособных, появляется все больше доказательств того, что воздействовать на способности через воспитание личности — значит получить новое мощное средство их выявления и развития.

Нам пишут

НАСТОЯЩАЯ ИГРА «ВОЕННЫЕ ШАХМАТЫ»

В г. Болшее Московской области творческому коллективу изобретателей, возглавляемому инженером В. Миронювым, вручена серебряная медаль главной выставки страны. Награда приурочена к разработке настоящей игры «Военные шахматы».

Конструкторско-художественное решение новинки существенно отличается от традиционных шахмат по составу, количеству и форме фигур, правилам игры и композиционному построению боевого порядка. Игроют в военные шахматы на 144-клеточной доске. На поле устанавливаются 48 фигур десяти типов, а также предметы современной военной техники. Бо-

льшинство фигур перемещается согласно традиционному для шахмат правилу. И лишь некоторые предоставлены специальные правила.

Игра предназначена для старшеклассников с целью развития их творческого мышления. Интересна она и для зрелых шахматистов.

В. Дубин

Теперь, когда наша школа стала десятилетней, ребята выходят на самостоятельную жизнь более уверенными и готовыми к ней. Помню, с какой растерянностью покидали они интернат, когда он был восьмилетним. Хотя помню и то, как многие из них твердили: «Вот закончу восемь классов, вырвусь наконец из интерната. Пойду в ПТУ, вот где свобода! А в интернат и ногой не ступлю...» Однако я не помню ни одного, кто бы ушел и не вернулся. Свобода оказывалась для них мучительной и тягостной.

— Ну, пришел? Ты же говорил: «Скорей бы из интерната!»

— Дурак был, вот и говорил... Была бы у нас десятилетка, никуда бы не ушел...

И сейчас немало ребят 30 августа уходит от нас в ПТУ. А 31 вечером я объезжаю все ПТУ, чтобы посмотреть, как они устроились. Бывает, приедешь к ним, а они сидят на голых кроватях, комната пустая, радио нет, белья постельного нет, все прокурено.

— Ну что сидите-то?

— Вот сидим, разговариваем...

— Спать-то как будете без белья?

— Получить не успели, кастеляшка ушла...

Ищу старшего воспитателя. Спрашиваю: «Как же кастеляшка могла уйти, зная, что ребята белья не получили?» Отвечает: «А она у нас такая...» — «А почему же вы-то не беспокоились?» — «А я думал, ребята сами догадаются...»

Вот так встречаются иногда наших выпускников. Смотришь, а у ребят уже тоска в глазах. Вроде бы, свободу получили, а в глазах тоска. Нет уже уюта, любовно приготовленного поваром тетей Дусей, нет заботливого воспитателя, который не позволит лечь, пока не постираешь носки, нет того, кто скажет: «Спокойной ночи», нет даже радио, чтобы послушать тихую музыку на ночь.

Не все наши мальчишки выдерживают испытание волиницей. Некоторые, проучившись год-два в ПТУ, попали в тюрьмы. За драки, за кражи, за то, что не стерпели обиды и несправедливости. Я с болью в сердце все время думаю, как страдают и мучаются они там. А тут еще попался в «Известиях» фоторепортаж из колонии для несовершеннолетних преступников. Безысходность и тоска в глазах 15-летних мальчишек, все одинаковые, наголо постриженные, серые, в серых одежде. А рядом, как из другого мира, директор колонии — женщина уверенная, хорошо одетая, с красивой прической. И все это великолепие на фоне жалких, униженных мальчишек. Страшно стало и за этого педагога, и за этих мальчишек.

Преступления подростка психологически не идут ни в какое сравнение с преступлениями взрослых. Одно из первых слов, произносимых ребенком, слово «сами». Он хочет сам познать окружающую его жизнь, сам утвердиться в ней, сам определять свои поступки. Это естественный процесс саморазвития личности. Но взрослые часто убивают в ребенке это «сами», лишая его тяги к самостоятельности. Мы, взрослые, сами вбиваем в его сознание, что можно, что нельзя, что плохо, что хорошо, что опасно, что полезно. Но никакие наши запреты и наказания не способны подавить свойственное ребенку стремление к саморазвитию, к самостоятельному обретению своего места в жизни.

Мудрый французский философ Жан-Жак Руссо предупреждал, что становление личности подростка неизбежно идет методом проб и ошибок. Его воспитанник Эммануил разбил стекло в своей комнате, но учитель не стал его наказывать. Холодный ветер, проникающий сквозь разбитое окно, считал он, лучше всего научит мальчишку.

Нам же недосуг разбираться в силах, рождающихся в подростке от его стремления к саморазвитию. Легче сказать ему «нельзя!», «запрещают!», чем разбираться в его психологических побуждениях. А подростку необходимо самоутвердиться не в противоборстве со взрослыми, а в настоящей, серьезной деятельности. Только в ней и ни в чем другом он получает толчок к саморазвитию, самовоспитанию. Если семья и школа не удовлетворяют его естественной потребности в настоящей деятельности, он будет искать ее где-то в другом месте, где у него будет дело. А рискованное или сомнительное оно, подросток часто не задумывается: ему нужно проявить и испытать себя, сдать экзамен на зрелость.

За совершенные преступления ребята попадают в колонии для несовершеннолетних преступников, которые мало чем отличаются от колоний для взрослых. Тот же строгий режим, та же одежда, та же трудовая повинность. И как остро ощущают они свою изоляцию от мира, который остался за забором с колючей проволокой!

Недавно получил я письмо от нашего выпускника, попавшего после ПТУ в заключение. Меня поразило, что он думает об интернате как о нравственной опоре, с которой связана единственная надежда на возрождение.

«Пишет Вам ваш бывший воспитанник. Сегодня прочитал статью в газете «Правда» «Из бездны сиротства». Я желаю Вам успехов на этом пути. Я Вам пишу из мест лишения свободы. Осужден по статье 144 и 3, за кражу со взломом. Суд приговорил меня к двум годам лишения свободы в ИТК общего режима. Вам, наверное, стыдно за меня, но не осуждайте меня. Может, это и к лучшему, что я осужден. Ведь только здесь я понял цену свободе и думаю, что в моей жизни таких ошибок больше не будет. Здесь я очень часто вспоминаю свой дом-интернат и наш лагерь. После окончания училища у меня была возможность поступить учиться в Ленинградский физкультурный институт, ведь в спорте я преуспевал, а вот в знаниях слаб, и боялся поступать в институт. Но даже здесь я еще надеюсь на свою мечту стать учителем физкультуры и прийти работать в нашу школу...»

Среди воспитанников А. С. Макаренко были насильники, бандиты, воры, но они испытывали гордость, став строителями новой жизни. Они жили в энтузиазме трудовой будней, в мажорном стиле отношений с педагогами, которые не сомневались в их светлом будущем. Глубокие нравственные начала пронизывали их воспитание, и в первую очередь — вера в возможность исправления оступившихся детей, которые должны стать достойными гражданами нашей страны.

В тяжелую минуту Макаренко с понятным отчаянием спрашивал: почему никого не заставляют делать паровозы из консервных банок, а почему он должен делать человека — из чего? (не из кого!) — из Ужикова?

Когда Антон Семенович умер, возле гроба стоял растонутый человек с орденom на груди. Он был очень расстроен. Хрипло и тяжело он говорил, как нелегко ему хоронить отца, который никогда не сказал ему ни одного доброго слова, но веру которого он чувствовал всегда,

и она помогла ему стать человеком. Человек этот героически погиб в первые дни Великой Отечественной войны. Это был тот, кого Антон Семенович назвал Ужиковым.

Такие воспитатели, как А. С. Макаренко, есть и сегодня. Один из них — Герой Социалистического Труда директор Очерской спецшколы Пермской области Г. П. Солонгуб. Он воспитывает трудных подростков на основе глубокой веры в их человеческую состоятельность, культивирует гуманные отношения в коллективе, доверяет в подростковом возрасте в них чувство человеческого достоинства и самоуважения.

Но чаще всего, как мне кажется, сегодняшняя школа видит в исправительных детских учреждениях своего рода отдушину. Сюда можно скинуть все недочеты собственной работы. Не справились с учеником, не хочет ребенок учиться, не знаем, что с ним делать, пусть с помощью милиции, через инспекцию по делам несовершеннолетних отправляется в соответствующую колонию. Сбыли с рук, и слава Богу. И это вместо того, чтобы самоотверженно бороться за каждого ребенка, каким бы он ни был, как бы ни портил нашу нервную систему. В наших педагогических руках его судьба и его жизнь.

Редко я встречал ребят, которые после колонии стали полноценными гражданами. Клеймо бывшего преступника нередко, к сожалению, определяет судьбу ступившего человека на всю жизнь.

Недавно ко мне обратилась мать восьмиклассника, которого школа решила определить в исправительную колонию. Не ходит в школу, не уважает учителей, но очень увлечен техникой. Мать замучила бесконечные жалобы учителей, и наконец, не выдержав, она крепко выпоролла своего великовозрастного сына. Тот не стерпел, ушел из дома, перестал вообще ходить в школу. Все время он проводил в гараже «Коммостро», помогал водителям ремонтировать машины, мыл их, выполнял любые поручения. Удалось этого подростка спасти от колонии. Сейчас парень учится в СПТУ в группе слесарей-водителей.

Одна из важных наших задач — гуманизировать правовые решения, повысить юридическую ответственность родителей и органов народного образования за воспитание детей. Нужно передать детские исправительные учреждения из подчинения МВД органам народного образования. Надо дифференцировать детские колонии по степени проступков: не могут содержаться в одной колонии уголовники-рецидивисты и мальчик, который не слушался учительницы. Необходимо создать законодательную педагогическую систему предупредительных мер, ограждающих детей от совершения правовых преступлений. Нельзя губить их жизнь из-за нехватки времени на воспитание, из-за того, что мы не умеем организовать полезную деятельность, соответствующую их возрастным потребностям. Детям не место за решеткой!

Наши выпускники, получившие среднее образование, гораздо лучше подготовлены к жизни и нравственно, и физически, и социально, и психологически. Большая часть ребят IX класса берет курс на вуз. Для нас это обстоятельство приобретает принципиально важное значение, так как раньше не все наши ребята могли осуществить свою мечту в профессиональном плане.

Была у нас Лена Майкова. Уж так хотела стать врачом! Теперь прислала мне письмо Елена Анатольевна Матвеева: «Смешно, в июле передачу из Останкино, показывала мужу и дочери, где мы жили, где купались, где играли. Слезы на глазах наворачивались! Я замужем. Муж — мастер на ГРЭС, дочь во II классе учится. Я работаю сменным мастером в банно-прачечном комбинате. Живем очень хорошо! А самое главное, что я человек трудолюбивый и научил меня этому наш интернат!»

Не сбылась мечта Лены, не стала она врачом. Но человек в ней состоялся, она счастлива. И это прекрасно!

Как учатся наши выпускники в вузах? Надо сказать, что на первых порах — тяжело. И не оттого, что знаний недостаточно, а потому, что резко меняется стиль жизни. Никто о тебе не беспокоится, а главное — нет никакого контроля. Тебе дано право учиться — вот и учишься. А самому заставить себя работать трудно, поэтому первый год

оживания в новые условия оказывается для ребят непросто. Зато, когда они на комсомольские праздники приезжают к нам в интернат, они с такой страстью агитируют наших старшеклассников хорошо учиться, что убеждают их лучше учителей.

Отношение к учению у всех 16 выпускников, ставших студентами за два последних года, ответственное. Правда, в первом семестре они сдают экзамены без «троек», но потом начинают быстро выправляться. Ко второму курсу они крепко стоят на «четверках». Им и нельзя иначе. Они у нас люди с ярко выраженным чувством достоинства и не хотят быть хуже других. Кроме того, когда они приезжают в интернат, их окружает восторженная толпа малышей: «Ну же! Ты учишься в самой Москве!» Тут никак нельзя терять престиж столичного студента.

Есть еще одна особенность у наших студентов: они активные общественники. В Сельскохозяйственной академии им. К. Е. Тимирязева учатся Лариса Шаповалова, Катя и Таня Шевелевы. Все они — комсомольские и профсоюзные лидеры. Жизнедеятельности, отзывчивости, деятельности. Как-то позвонил в комитет комсомола академии, попросил к телефону Ларису Шаповалову, так мне ее сразу нашли. Только на втором курсе учится девушка, а уже член комитета комсомола академии, и все ее там знают. Комсомольской работой занимаются и Люба Мезенцева в Кировском сельскохозяйственном институте, и Настя Свиригина в Калининградском институте рыбного хозяйства.

На лето наши студенты стараются вернуться в свой дом, в Междор. Пишут: «Так хочется летом побывать в лагере!» «Так в чем же дело? Приезжайте!», — отвечают. Идет время, один приезжает, другого нет. Почему? Оказывается, они уже свыклись к самостоятельной жизни в институте, и им становится труднее жить на всем готовом, их тяготит ощущение индивидуальности. Тут я снова и снова убеждаюсь в правомерности такого положения, когда интернат оставляет за собой обязанность материально обеспечивать своих студентов. Нам приходится удерживать студентов на работу в лагере: техниками, нянечками, а парней — водителями, столарями, слесарями. Так они освобождаются от угрызений совести, но какой же это отдышка!

После II курса ребята к нам приезжают реже. Начинают складываться институтские связи, появляется желание провести отдых с товарищами, поехать в строительный отряд. А жал! Нам лучше живется в лагере с нашими выпускниками.

Приходится думать и о будущем наших студентов. Через год несколько наших ребят кончат Тюменский медицинский институт. Очевидно, вернутся в Сыктывкар, так как все годы мечтают об этом. У многих появились семьи, дети. Уже теперь надо решать с советскими органами вопрос об их жилье, посылать запрос на них.

Пожалуй, самый оперативный вид связи с нашими выпускниками-парнями — их письма из армии. Часто пишут, и какие хорошие, умные письма!

Вот один из них:

«Пишет вам рядовой срочной службы Беспалков Сергей. Полно большой, сердечный привет с Дальнего Востока, с полуострова Камчатка.

Вот и настало время, когда я должен отдать долг своей Родине. Я ни капли не жалею, что служба не обошла меня стороной. Как и все учащиеся нашей школы, я постараюсь достойно служить и с честью выполнять свой долг воина Вооруженных Сил СССР. Курс молодого бойца я уже прошел, по политической, тактической, строевой и физической подготовке у меня оценка «отлично».

Что же представляет собой армия? Прежде всего — это школа мужества и отваги, высочайшей дисциплины.

В нашей части в связи с перестройкой происходит большие перемены. Сама перестройка в армии заключается в коренном укреплении воинской дисциплины и уставного порядка, обеспечении высокого уровня боевой и политической подготовки...

Завершая свое письмо, я хочу дать напутствие учащим-

ся школы, особенно пацанам, которым предстоит еще пройти по пути солдата. Пусть готовятся к службе физически и морально.

На этом писать кончаю. Желаю вам и всему педагогическому коллективу в Новом, 1989 году счастья и радости, успехов в личной жизни и в жизни школы...

Такие письма несут радость и гордость в наши сердца. Мы непременно читаем их перед строем воспитанников — ведь написаны они по существу их братьям и адресованы будущим защитникам Родины.

Первое время наши выпускники в армии скучают по своему дому. Мы стараемся облегчить их жизнь: побольше отвечаем на письма, ко всем праздникам шлем посылки с гостинцами.

Когда был издан плакат про наш интернат, мы послали по экземпляру всем нашим солдатам. Коля Бабенко написал: «Зачитал весь плакат до дыр, пересмотрел снимки, всех узнал. Как будто дома побывал...»

Один из наших парней очень категорично заявил, что, по его мнению, армия держится на интернатских ребятах. Они, как правило, самостоятельны и трудолюбивы. И у него есть на это основания. Недавно пришло благодарственное письмо от командования части, где служит Саша Брусилковский. Еще раньше благодарили за Коло Дуркина. А совсем недавно он и Толя Чупрова приехали в отпуск. Выросли ребята, стали здоровыми, сильными, подтянутыми, аккуратными. Наши ребята от них не отходят. Да и как отойдешь! Рассказывают о службе, силовых упражнениях показывают. Провели занятия в спортивных секциях.

Роман Исаев тоже прислал письмо из армии. Он — старейшина целого рода Исаевых, у нас в интернате его брат и сестра остались. Пишет, что первую передачу из Останкины не видел, «был на службе», а вторую командир разрешил посмотреть после отбоя. «Смотрел, и дрожь по телу шла. Ведь дом родной! Все а лица вглядывался: покажу ли Юру и Надю. А когда увидел их, уж так обрадовался!».

Пришла весточка от Миши Фомина. Родился он в деревне, сельскохозяйственное ПТУ окончил, работал в своем колхозе, ушел в армию и будто пропал. Спрашиваю ребят, где наш Миша, никто не знает, но, спрашивая на Дальнем Востоке служит. И вот прислал письмо, что передачу смотрел, смотрел и не узнавал. Уж очень многое за пять лет изменилось.

Пришло письмо и от Бори Н. из Ленинграда. Там он служил в армии, а теперь женился, семья у него хорошая, дочка родилась, жену любит и ее родственников тоже. Все благополучно у него.

А рос мальчиком тихим. Только страсть к футболу у него была необычайная. Услышав слово «футбол» и в любую погоду, усталый или нет, — все равно не удерживать, — мчится на футбольное поле.

Большая география у нашей переписки с выпускниками. Пишут нам теплые письма из Алма-Аты, Норильска, Архангельска, Хабаровска, Удмуртии, с Дальнего Востока. Даже удивительно, такая маленькая школа в Коми-крае, а ее выпускники живут и служат по всей огромной стране, пишут письма и вспоминают только хорошее, что им дала школа-интернат.

Приходится беспокоиться о трудоустройстве наших ребят после службы в армии. Если есть жилье, то трудоустройство осуществляется легко и естественно. Но что делать, если жилья нет? Некоторых мы устраиваем в интернате. Все Попову, когда он женился, выделили целый дом в Междоуре; Мише Мальцеву, когда он стал семейным, тоже дали квартиру в лагере. Отсоевляли однокомнатную квартиру для Саши и Зои Макаровых. Но как устроить остальных? Ведь в Сыктывкаре крайне сложно с обеспечением жилищностью.

В этом году пришлось крепко потрудиться, чтобы Лена Сивко после окончания СПТУ вышлого обслуживания получила жилье. Кончила она училище, оставили ее работать в городе, а жилья нет. Мавется, бедная, даже общедожития не дают. Пошла в горисполком, говорят, откуда приехала, туда и возвращайся. А откуда она приехала? Никто не знает. Началась ее жизнь в Доме ребенка, а потом де-

вочка переходила из одного детского дома в другой, пока к нам в интернат не попала. Что же ей теперь ехать в деревню и заявлять, что она оттуда родом? И кому она там нужна? Почему же город, в котором она выросла, теперь отказывается от нее? Ведь наши дети многое делают для города. И улицы чистят, и деревья белят, и цветы, кусты сажают. Мы вносим детям, что Сыктывкар для них родной город. Почему же теперь Лена должна ехать куда глаза глядят?

Пришлось воевать с горисполкомом, и недавно получила Лена место в общежитии, а до этого жилья полгода у подруги в доме, назначенном на снос, без прописки. Конечно, это не порядок!

Еще решение горисполкома о льготной очереди для сирот, а чиновники-исполнители, видите ли, не согласны, что сироте нужно жилье. Иногда дело доходит до абсурда. Парень-сирота получил в армии инвалидность, привезли его в Сыктывкар, положили в больницу. Подлечили. Выздоровел, а выписывать некуда — прописки нет, жилья нет, работы нет. Даже пенсию, что ему как инвалиду положено государстве, получить не может. Три месяца бродил по больничным палатам, и никто ничего не делал. Как тут не воевать?

Радуюсь, когда выпускники женятся на наших же девушках. Хорошие семьи получают! Это вполне естественно. Долго жили вместе, хорошо друг друга узнали. Пример замечательной семьи — Макаровы, Саша и Зоя. Я уже упоминал, что они у нас работают. Каждое дело в интернате их касается, каждого ребенка знают. Нравственно чистые, добрые люди. А сынок их, Александр Александрович, запросто заходит ко мне в кабинет: «Здорово, дед!»

Недавно женился у нас Вася Братенков. Сам небольшого роста и девочку Тоню из деревни Чухлома взял в жены, тоже маленькую, крепенькую. Как Тоня о Васе заботится, сердцем чувствует, что ласки он в детстве недополучил? Родился у нас ребенок. Тут же в интернат явился показать. Вася гордо на руках несет сыночка, а Тоня рядом счастливая, глазами сияет. Ведь наследник родился! Часто наши выпускники своих первенцев в интернат несут.

У меня есть соображение относительно причин крепости семей наших выпускников. Всем им не хватало в интернате какой-то особой, «персональной» ласки. Было очень много коллективной доброты. Но каждому нужна отдельная ласка, чтобы именно его любили больше всех. Это не эгоизм, это от нехватки семейного тепла. И когда они находят друга, понимающего их тоску по любви и ласке, они ценят и берегут свое счастье.

Меня часто спрашивают: «Была ли у вас в школе, что девочки рожают? Это ведь нынче не редкость. А у вас мальчики и девочки живут рядом...»

Мои ребята действительно живут рядом, но таких случаев не было. Если бы такое произошло, не знаю, как бы я поступил, пока не представляю себя в данной ситуации, но, наверное, как любой отец, позаботился бы о новорожденном.

Идут к нам выпускники со своими проблемами. Кто-то не может ребенка в детский сад устроить. Тут я всегда поддержку нахожу, в нашем горно понимаю, что у других бабушки, дедушки есть, а у наших чаще всего никого нет. Особенно когда двое интернатских сойдутся. Тут уж совсем надеяться не на кого.

Приходится мне вмешиваться и в служебные конфликты, устраивать на работу, кому-то звонить, куда-то ехать. Но еще раз хочу сказать, что наши взрослые выпускники — это наше счастье. Когда мы отмечаем 30-летие интерната, собралось столько выпускников, что еле-еле втиснулись в наш зал. Но сколько благодарности, признательности высказали они своему дому, своим учителям и воспитателям!

В глубине души я жалею своих взрослых детей, хотя мы с учителями очень требовательны к ним. И я часто думаю: как они расценивают эту нашу требовательность? Сейчас, когда много ребят уже вышли в жизнь, я ясно вижу, что именно те, к кому мы были строже, оказались ближе к нам, они поняли нас.

Вот письмо от Саши Сажина. Я уже рассказывал о нем, как он, соорудив подпол, отправил свой цветник в реку. Теперь он студент Тюменского медицинского института. Было время, бросил институт, женился, сын Никита у него родился. Пишет: «Наверное, ругали меня, что институт бросил. Но ведь я снова поступил, учусь, и честно признаюсь только Вам, что это мой Никита заставил меня учиться. Теперь я учусь с большой радостью и понимаю, для чего мне надо учиться. Можно к Вам приехать летом? Только жена у меня стеснительная, боится к Вам подойти. А вот Никита, тот не стесняется. Его точно Вам покажу....».

Велико желание общественности видеть в школах-интернатах оживающее социальное явление, устремленное

к прошлому, а не к будущему. Но так ли это на самом деле? Думаю, нет.

Школы-интернаты не умирившие детские учреждения. Они могут измениться структурно, преобразуются психология их воспитанников, система педагогических влияний. Но не может пока исчезнуть сам институт школ-интернатов.

Ни в одном самом развитом обществе никто не может оградить конкретного человека от ошибок, бед и заблуждений. А на этих бедах вырастают беды детей, их сиротство, их одиночество и потребность в утраченной ласке. Я согласен: пусть таких детей будет как можно меньше, пусть большинство из них окажется под теплым крылом семейных детских домов. Но никогда и никакое общество не отторгнет от себя ребенка, нуждающегося в его опеке. Пусть же у каждого обиженного судьбой малыша будет дом, где ему возвратят детство.

Об этическом воспитании подростков в группе продленного дня

Н. Неверова,

мл. научный сотрудник НИИ общих проблем воспитания АПН СССР, учитель школы № 235 Москвы

А. Шемшурин,

ст. научный сотрудник, кандидат педагогических наук

Проявляя себя в том или ином виде деятельности, ребенок прежде всего проявляет свое отношение к ней, ее участникам и самому себе. Важно, чтобы при этом формировалась нравственная основа отношений, создавался тон настроения, тон климата общения, который способствовал бы достижению душевного комфорта детей.

Это в полной мере относится и к группам продленного дня, где нравственные знания и навыки, связанные с искусством общения, умением жить среди других людей, приобретают особое значение. Это те простые нормы этики, начальная азбука морали, которыми регулируется поведение ребят и на основе которых формируется система высших нравственных ценностей. Учить им школьников необходимо терпеливо и ненавязчиво, используя формы и методы работы, наиболее приемлемые в группе продленного дня. При этом, чем меньше ребенок, тем более разнообразны эти методы, органично вплетенные в игру, учение, прогулки, самостоятельные занятия.

Расскажем об этом, используя опыт школы № 235 Дзержинского района Москвы. Еще 6 лет назад педагоги задумались над тем, как обеспечить преемственность воспитательных воздействий от младшего к среднему звену. Если в начальной школе для детей велика роль примера учителя (он же часто и воспитатель группы продленного дня), который словом, поступком, учит их дружбе, доброте, аккуратности, самостоятельности и т. д., то к IV классу ситуация меняется. С четвероклассниками работает уже несколько педагогов. Естественно, возникают вопросы: как сохранить и развить все хорошее, что уже заложено в детях во время обучения их в начальной школе? Как сделать, чтобы классный руководитель и воспитатель группы продленного дня были едины в своих требованиях и смогли держать основные нити воспитательного процесса? Педагоги пришли к выводу, что нужно вооружить и воспитателя, и классного руководителя такой методикой, которая углубила бы начатое этическое формирование детей. А кроме того, в воспитательной работе необходимо предусмотреть связи с преподаванием общеобразовательных предметов, с пионерской и внеклассной деятельностью подростков.

Синтезирующим звеном стали этические занятия с под-

ростками IV—VII классов. Они проводятся в увлекательной и методически разнообразной форме, обеспечивают последовательное и непрерывное нравственное воздействие на учащихся. Целью комплекс игр, упражнений, экспериментов делает эти занятия увлекательными для ребят и способствует их включению во все нравственные сферы жизни коллектива.

Анализируя различные ситуации, педагог стремится организовать коллективный поиск нравственного решения, помогает постепенно осознанию детьми важнейших этических понятий, осмыслению своей жизни. Цель воспитательных воздействий направлена на то, чтобы приучить школьников к постоянному контролю и этической оценке собственных отношений, к их регулированию. Таким образом, подросток постепенно осознать нравственную основу отношений к человеку, обществу, Родине, труду, самому себе.

В процессе работы сложилась тематика этических занятий, включающая этику общения, этические нормы отношений в коллективе и к окружающему. Занятия проходят каждую неделю, что позволяет постепенно готовить учащихся к работе факультатива по «Основам социалистической морали» в VIII классе и к восприятию курса «Этика и психология семейной жизни» в IX и X классах.

Опыт школы № 235 по организации этических занятий с подростками сегодня используется в школах № 785, 521, 1137 Москвы и № 55, 69 Харькова. Начинаящим мы рекомендовали бы проводить на первых порах одно занятие в месяц с предварительной подготовкой к нему детей. Можно связать с содержанием намеченного занятия самые различные формы работы группы — и шифровку помощи пионеров, и организацию досуга, и трудовую деятельность, и различные рейды, праздники.

В VII—VIII классах занятия по желанию ребят могут проводиться или в группах продленного дня, или на классных часах и во внеклассной коллективной деятельности. Тематика их может быть следующей.

IV класс

Быть воспитанным — что это значит?

Вежливость, точность, обязательность, аккуратность —

основа воспитанности.

Даже будни труд может сделать праздничными днями.
Об умении думать о других.
Добротой себя измерять!
Раздели печаль и радость другого!
Одноклассник, товарищ, друг.
До дружбы надо достичь.
Застытый характер в сегодняшнем поступке.

У класс

О правилах вежливого человека.
Умение быть самим собой.
Внешняя и внутренняя воспитанность.
Твой стиль поведения.
Гражданином быть обязан!
Доброта и доброжелательность.
Добрыми делами славен человек.
Когда какое слово молвить.
О дружбе мальчиков и девочек.

VI класс

Торопись обрадовать!
Мир и лад под общей крышей.
Истоки доброты.
Без добрых дел нет доброго имени.
О культуре чувств.
Великая радость — работа.
Юмор — дело серьезное.
О чувстве собственного достоинства.

VII класс

Познай себя!
Учитесь властвовать собой!
Чтобы быть привлекательным.
Где нет труда — сады там не цветут.
Душа обязана трудиться и день и ночь.
Не стесняйтесь доброты своей!
Нам счастья не сулит обида чья-то.
Стать человеком — большая работа.
Перед судом своей совести.

VIII класс

Критерии взросления.
Главные блоки характера.
Сущность свою сохраните навек!
Быть чувства достойным.
Спешите делать добро!
Чтобы быть личностью.
Для чего человек живет.
Что хранит твоя память?

Чтобы подростки могли осмыслить этические знания, применить их в общении с окружающими, прежде всего со сверстниками, необходима опора на мир чувств каждого, его эмоциональную сферу, создание душевного комфорта. Покажем это на примере фрагмента занятия в V классе на тему «Когда какое слово молвить».

Воспитатель:

— Бестактное слово — угроза здоровью, так как оно больно ранит: с него, как правило, начинаются взаимные обиды и ссоры. Один из корреспондентов газеты «Известия» в статье «Цена грубого слова» пишет: «Когда мы видим, что кто-то хватается булыжником и замахивается на человека, мы удерживаем хулигана за руку, отводим его в милицию, судим. Но разве так же рьяно не должны мы вступаться и за тех, в кого летит грубое слово — булыжником? Издержки таких слов слишком велики, чтобы смотреть на них сквозь пальцы. Что вы думаете об этом, ребята?»

И начинается беседа, в конце которой воспитатель еще раз подчеркивает, что «словом можно приласкать, а можно и убить».

Затем воспитатель предлагает:

— А теперь попробуем посмотреть на себя. Давайте вспомним вчерашний день и попытаемся письменно ответить на три вопроса: чьи и какие слова меня обидели? Кого и какими словами обидел я? Чьи и какие слова не мне,

но при мне сказанные неприятно отозвались во мне?

Собрав листочки с ответами, воспитатель просматривает их, называя лишь фамилии обидчиков. В зависимости от частоты повторений фамилий ребятам становится ясно, что обычно нарушают этические нормы. На занятии не надо устраивать разбирательства и читать назидания. Впоследствии, проанализировав полученный материал, можно провести индивидуальную работу с детьми. Теперь же достаточно представить подросткам нравственный результат их необдуманного поведения.

Таким образом воспитанники выходят на нравственную оценку отношений. И если в последующем эта норма поведения культивируется и контролируется как воспитателем, так и самими детьми, она закрепляется и переходит в устойчивую, осознанную привычку.

Опыт работы школы № 235 позволяет сделать несколько рекомендаций.

Так, с младшими подростками во время досуга можно отправиться в страну вежливых и учтивых. Чтобы в нее попасть, нужно пройти ряд испытаний на турнире рыцарей вежливости. Для его проведения требуется большая подготовка, но именно в процессе ее развиваются творческие способности, эстетический вкус, познаются характеры ребят.

Перед началом состязания воспитатель в напутственном слове подчеркивает, что воспитанность человека характеризуют определенные признаки, которые не исчерпываются только вежливыми словами, а выражаются в поступках, внешних проявлениях, отражающих доброе отношение к людям.

Разделившись на команды (их может быть 3—5), дети готовятся к турниру по заранее составленной программе. Например, на разминке представителям команд необходимо перечислить как можно больше вежливых слов и фраз, сказать, где и когда они уместны. Или другой вариант. Воспитатель показывает детям заготовленные заранее картинки, на которых изображены пассажиры автобуса, нарушающие правила поведения, или картинки с изображением различных сцен в школьном буфете, на перемене, в гостях и т. д. Ребятам предлагается найти нарушения, проанализировать их с точки зрения норм воспитанности.

Затем командиры команд выполняют индивидуальные задания, в которых требуется найти правильный выход из той или иной ситуации. Ситуации заранее расписываются, например, на лепестках искусственной ромашки. Ситуации могут быть такими:

- вы ехали в трамвае, и вас толкнули;
- а гостя вас угощают невкусным блюдом;
- в коридоре школы вы столкнулись с первоклассником, и он вас обругал;
- в раздевалке школы вы долго задержались, и на вас рассердился уборщица.

Далее идет проверка домашнего задания, выполняющая которую командиры должны творчески представить, как будет выглядеть школа вежливых учеников. Для этого используются инсценировка, юмористический рассказ, пантомима и т. д.

Игру как форму организации деятельности можно использовать, например, в совместных делах старших и младших. Так, первоклассникам обычно нравится игра «Светофор», к которой они долго готовятся. Одна группа делает из бумаги необходимый реквизит: дома, деревья, улицы. Другая — разучивает стихи о правилах дорожного движения, песни. Третьей поручается приготовить светофорчики-сувениры для награждения победителей и участников.

Накануне игры ребята приносят из дома различные игрушки: игрушечные и легковые машины, троллейбус, автобус, трамвай. Игра может проводиться в зале школы, рекреации или специальном помещении группы продленного дня. Расслабляется и развешивается оформление, выбирается ведущий. Его помощники — вожатые октябрьских звездочек: один исполняет роль милиционера — у него в руке милицкий жезл, другой — роль светофора, третий — затылка, четвертый — водителя и т. д.

Игру целесообразнее провести в форме путешествия. Дети рассказывают на стульях, имитируя поездку в транспорте. Во время остановок меняющиеся огни светофора напоминают правила уличного движения.

На остановке «Веселые старты» все выходит, правильно переходят улицу, за чем внимательно следит регулировщик. Начинаются соревнования, которые предусматриваются условиями игры. Это могут быть гонки на детских велосипедках, где важно быстрее пройти путь от старта до финиша, не нарушив правил дорожного движения.

Совершая путешествие, ребята делают остановки и на таких станциях, как «В гостях у героев мультфильмов», «Игровая», «Трудовая» и т. д., на которых, пользуясь известными им понятиями (вежливый, учтивый, приветливый, корректный, тактичный, деликатный), характеризуют героев мультфильмов, предлагают варианты этического решения ситуаций, встречающихся в жизни.

Можно попробовать силы и в создании театра «Филиппок». Устроить его несложно, так как оформление создается самими простыми средствами. Для этого класс превращается в театральное помещение, стулья расставляются, как в театре, и устанавливается фильмоскоп для демонстрации мультфильмов.

При входе в театр дети приобретают билет в кассе, создаваемой по этому случаю, проходят в зал и занимают то место, которое указано в билете.

В этой процедуре есть определенный смысл, так как важно упражнять детей в правилах культурного поведения в общественных местах, в умении ориентироваться в незнакомой обстановке. Когда все займут места, группа постановщиков начинает показ мультфильмов или диафильмов.

Детей надо учить умениям быть добрыми, заботливыми. И помогают здесь опять же этические занятия. Большой интерес у ребят вызывает, например, занятие «Подарок коллективу», где каждый ребенок дарит что-то от себя коллективу: песню, сказку, фокус, газету, стихи.

— Кто и когда сделал первый подарок? Как это произошло? — спрашивает воспитатель. И отвечает: — Мы ничего об этом не знаем. Но можно ругаться: если вы отдали другому что-то ценное для вас и увидели на его лице благодарность, то сделали величайшее открытие — давать, оказывается, даже более радостно, чем брать.

И дети на занятии знакомят сверстников со своими рисунками, поделками, поют, танцуют для них, читают стихи. Каждый вкладывает в подарок частичку своей души. Такое общение не только развлекает. Его скорее можно назвать познавательным, так как дети многое узнают друг о друге. Многому учатся у товарищей.

Интересная форма занятий — своеобразный эксперимент, помогающий детям с этической точки зрения оценивать себя и близких. Это, например, воображаемое посещение родительского дома. Воспитатель обращается к детям:

— Вдумаемся в эти слова — «родительский дом». И представим, что каждый обладает волшебной палочкой, способной творить чудеса. С этой волшебной палочкой мы и проведем сегодня наше занятие. Итак, каждый входит в свой дом. У вас в руках волшебная палочка. Идите с ней и, дотрагиваясь до вещей и людей, изменяйте их по своему усмотрению. У вас на это 10 минут.

Ребята остаются наедине со своими чувствами и мыслями, письменно отмечают свои преобразования в доме. Затем воспитатель говорит:

— Наше маленькое путешествие закончилось. Расскажите, как вы воспользовались волшебной палочкой.

Желающим надо дать высказаться, тактично прореагировать на их слова, похвалить за хорошее.

— А теперь волшебной палочкой прикоснемся к себе. Что с ее помощью вы хотели бы изменить в себе таком, каким бываете дома?

Здесь воспитатель спрашивает не только желающих, но и тех, с кем он считает важным поговорить. Но делает это тоже тактично, доброжелательно по отношению к ребенку.

— Вот видите, ребята, с чем приходится сталкиваться: с вашей ленью, грубостью, несдержанностью, капризами, претензиями. Как нелегко это видеть вашим родителям. И как обидно им порой бывает! Как же этого избежать? Как сделать так, чтобы в дом вы несли тепло, сердечную благодарность, искреннюю привязанность, участие и понимание?

Такое занятие не проходит бесследно. Воспитателю оно дает богатый материал для дальнейшей работы с детьми, для взаимосвязей с их семьями.

А вот своеобразная «этическая грамматика» на занятии «Добротой себя измерь!». Воспитатель показывает детям карточки с рисунком и текстом, который является в какой-то степени тестом душевного развития ребенка.

Мальчик, стремительно бегущий и толкнувший сверстника, который упал. Текст: «Я тебя толкнул, прости, я нечаянно».

Женщина звонит по телефону. Текст: «Коля, у тебя нет моего Вити? Я так волнуюсь, уже поздно, а его нет».

Девочка с тарелкой, на которой лежит 5 апельсинов. Текст: «Мама велела разделить апельсины с сестренкой. Как же их делить?»

Мальчик сидит у телевизора, в доме беспорядок, мама у двери с тяжелыми сумками. Текст: «Что, сынок, очень интересная передача?»

Маленький мальчик протягивает сестре конфету. Текст: «Хочешь?»

По мере того как воспитатель показывает картинки и читает текст, ребята записывают свой ответ, поставив себя на место героя. Вырисовывается мера их умения понять состояние другого человека.

А заключает эту игру воспитатель:

— Если вы были снисходительны, уступчивы в первом случае, если поторопились утешить во втором, вспомнили, что, кроме сестренки, неплохо было бы оставить апельсины маме, папе, бабушке, постарались загладить свою вину и помогли маме, недосмотрев передачу, поделились конфетой с сестренкой, значит, вы народ добрый и с вами легко окружающим. Если же в ваших ответах что-то не так, задумайтесь над этим.

И приходит понимание того, как следует поступать в том или ином случае. Ведь на таком занятии ребенок как бы уже совершил поступок, осталось только его оценить.

Старшие подростки готовы к более полной самооценке, анализу отношений. Поэтому для них актуальнее такие занятия, как «Приглашение к зеркалу», «Расскажи мне обо мне», «Поговорим и поспорим», «Наедине с собой», «За «круглым столом», на которых воспитатель стремится вызвать у каждого осознанное отношение к своей нравственной ценности, умению жить среди людей.

От мыслей и чувств к поступкам и делам — такова путь повседневной работы, по которому ведет детей воспитатель группы продленного дня. Многообразие форм, их преемственность, взаимосвязь, развитие и усложнение в процессе взросления ребят помогают методически инструментировать весь процесс этического воспитания учащихся. Ведь знание нравственных норм — вовсе не врожденное. Каждый воспитанник должен овладеть ими в такой мере, чтобы достойно жить среди людей.

С. Шуман,

доцент Брестского педагогического института

им. А. С. Пушкина, кандидат педагогических наук

Самые трудные вопросы, на которые учитель далеко не всегда может ответить, таковы: «Почему ребенок не хочет учиться, выполнять предъявляемые ему требования? Почему поступает не так, как этого хочет учитель?» Ответить однозначно действительно трудно, потому что причин, детерминирующих поведение ребенка, очень много. Они и в различных потребностях, и в типе темперамента, и во внешних факторах, оказывающих определенное влияние и вызывающих ту или иную реакцию. Поэтому выявить комплекс причин в каждом конкретном случае очень нелегко. А на определения причин, не подберешь и соответствующих средств коррекции.

Основная задача, которую решает наша городская психолого-педагогическая служба, — это помочь учителям и родителям в изучении и устранении причин отклонений в поведении и деятельности детей. С самого начала мы понимали, что проблема требует комплексного подхода, поэтому в состав службы вошли ученые, педагоги и психологи, врачи, психотерапевты и наркологи, работники инспекции по делам несовершеннолетних.

Естественно, учителю, которого не только не обучали основам психиатрии, но и не дали необходимых знаний по педагогике и психологии, сложнее. Ведь не секрет, что студенты нередко изучают эти предметы только для того, чтобы сдать экзамен. Поэтому работники нашей службы — преподаватели стремятся придать изучению психологии практическую направленность. Наши студенты с первого курса знакомятся с методикой психодиагностики и психокоррекции, применяют на занятиях ролевой тренинг, анализ психолого-педагогических и конфликтных ситуаций. Студенты участвуют в приеме посетителей в психолого-педагогической службе, учатся проводить беседу с родителями, осуществлять наблюдение, анализировать получаемый фактический материал. Наш опыт и знания мы постоянно передаем учителям, опираясь на принципы и методы, которые с успехом применяем уже около 15 лет. Этому мы обучаем и родителей.

Воспитатели, учителя, родители приходят в службу уже тогда, когда убеждаются, что используемые ими средства не смогли изменить поведение ребенка или даже привели к тому, что оно стало еще хуже. Мы просим их подробно и откровенно рассказать обо всем. При этом обязуемся не разглашать полученную информацию и не использовать ее во вред посетителю. Это очень важно. Какую бы информацию мы ни получили, не пишем жалоб на обратившихся к нам людей, не используем против них полученные сведения, не упрекаем за совершенные ошибки. Если бы хоть раз нарушили этот важнейший принцип, люди просто перестали бы к нам приходиться.

Посетители у нас имеют возможность высказать все, что у них наболело, и говорить об этом столько, сколько считают нужным. Нередко они испытывают облегчение лишь от того, что их наконец-то внимательно и сочувственно выслушали.

Понятно поэтому, насколько малоэффективным бывает разговор учителя с родителями «неблагополучного» ребенка, который может уделить им всего 10–15 минут и за это время лишь бегло перечислить провинности ребенка и предъявлять претензии за плохое воспитание. Родителям же нужно совсем другое — не сами факты негативного поведения ребенка, а совместный с учи-

телем поиск причин и средств, позволяющих их устранить.

Эти причины могут быть и в самом ребенке, но чаще — в педагогических ошибках родителей и учителей.

Наш опыт убеждает: работать с детьми легче, чем со взрослыми. Дети достаточно быстро признают свои ошибки и поддаются коррекции. Они тоже ищут выход из психотравмирующей обстановки, хотят установить контакт со взрослыми, которые, как правило, их не понимают, и избегают наказаний, которым постоянно подвергаются.

Первое, к чему надо стремиться, это чтобы ребенок увидел в нас искренних друзей, способных ему помочь. Добиться этого непросто, так как у таких детей обычно уже выработана отрицательная установка на всех взрослых, которые только и делают, что вызывают к их совести, стыдят, поучают, ругают и наказывают. Эту установку необходимо снять, изменить отношения между ребенком и взрослыми, которые должны строиться на взаимном понимании, уважении и доверии, на взаимодействии и сотрудничестве.

И родителям и детям мы даем задание — сделать самонализ своих действий и поступков, самокритично оценить свое поведение. С этим заданием легче всего справляются дети, затем — отцы. Многие мамы свои действия считают правильными и ошибок без нашей помощи не видят. Если мы считаем, что взрослые не правы, говорим об этом прямо (и ребенку, и родителям): «Мама не права, она ошиблась, но она не знала, как поступить. Мы ей объясним, и она изменит к тебе отношение».

Нам необходимо знать мнение ребенка о родителях и всех тех, кто принимает участие в его воспитании — как они к нему относятся, справедливо ли, понимают ли его и как он сам к ним относится. Мы предлагаем ребенку посмотреть на свои поступки «глазами» родителей. Он должен научиться понимать состояние взрослых, мотивы их действий и поступков — без этого ребенок не научится самокритично относиться к своему поведению, задумываться о последствиях своих поступков. Посмотреть на себя «глазами» ребенка предлагаем и родителям. Родители, как правило, даже не подозревают, что их сын или дочь может так глубоко и серьезно рассуждать, анализировать их и свои собственные поступки.

Для поиска причин нежелательного поведения детей мы пользуемся разработанной нами Программой изучения личности, которую с успехом могут применять и учителя. Начиная работать с ребенком, мы собираем общие сведения о нем самом, его родителях, других членах семьи (имя, отчество, возраст, место работы, должность, образование). Нам интересно все, что могло повлиять на развитие ребенка, начиная с беременности матери. Мы выясняем, не было ли у родственников психических заболеваний, не употребляли ли родители алкогольные напитки (в период зачатия и в процессе беременности), какова была обстановка в семье до рождения, был ли ребенок желанным, как протекали роды, не было ли асфиксии при рождении, как шел процесс физического и психического развития на ранних этапах, когда наступил период полового созревания, каковы биологические особенности ребенка. Изучается микросоциальная среда, в которой развивался ребенок, определяется влияние семьи, школы, друзей, улицы.

Чтобы выяснить роль самого близкого окружения, необходимо знать, кто в основном занимался воспитанием ребенка, какие личностные качества присущи каждому (отношение к себе, людям и др.). Как развивался ребенок в первые годы жизни, не было ли в этот период события, которое могло бы сильно его возволновать, испугать? Какие методы применяли родители в дошкольный период, как на них реагировал ребенок, какие претензии к его поведению были в то время у родителей, что их настораживало и смущало? Как ребенок развивался, обучаясь в начальной школе, охотно ли пошел в школу? С какими трудностями в этот период встретились родители, как они их преодолевали, какие использовали средства и был ли от них эффект? Какие обязанности по дому имеет ребенок, чем занимается в свободное время? Любит ли читать, что именно читает? Как складывались отношения между учителями и ребенком в школе? Как на разных возрастных этапах складывались взаимоотношения между ребенком и учениками? Каковы взаимоотношения родителей и учителей?

Выясняем влияние друзей, товарищей, улицы. С кем дружит ребенок, что связывает его с друзьями, каково влияние на него друзей, как проводит свободное время? Каков место он занимает в системе межличностных отношений, доволен ли своим местом?

Нас интересуют также личностные качества ребенка, проявляющиеся в поведении и деятельности (активность, самостоятельность, трудолюбие, упорство в достижении целей, коллективизм, дисциплинированность, скромность, скромность, отношение к успеху и неуспеху и др.), а также особенности его психических процессов (мышления, памяти, внимания, речи, воображения и др.).

Программа изучения личности помогает получить информацию об особенностях развития у ребенка физических, психических и нравственных качеств к тому времени, когда с ним встретился исследователь. Она позволяет проследить, как изменялся ребенок в течение жизни, что именно изнутри и «извне» обуславливали эти изменения. А все полученные сведения в конечном счете помогают прогнозировать поведение ребенка в будущем.

Чтобы прийти к правильным выводам, необходимо получить как можно больше фактического материала. Его нам дают беседы — с родителями, самим ребенком, его друзьями, одноклассниками, учителями. При этом смотрим, как люди входят в контакт с нами, друг с другом. Мы создаем специальные ситуации и выясняем реакцию посетителей на предлагаемые обстоятельства. Если требуется, мы наблюдаем за ребенком во время уроков, на перемене. Мы бываем у ребенка дома, чтобы увидеть, как он ведет себя в привычной обстановке. Выясняем, как к нему относятся в спортивной секции или кружке, который он посещает.

Вот один не очень трудный, но довольно типичный случай, с которым довелось встретиться.

Алешу, ученика VII класса, к нам привела бабушка. Учителя жалуются: он стал хуже учиться, пропускает уроки. Побеседовав с подростком, мы убедились, что он умный, начитанный, имеет холерический темперамент. Очень подвижный, энергичный, он получает замечания от учителей, ему снижают отметки по поведению. Мы объяснили Алеше особенности его темперамента, рассказали, как можно управлять собой. Сказали, что безделье — его главный враг. Не находя разумного и полезного выхода энергии, он тратит ее на шалости и плохо обдуманные поступки. «Помоги себе самому», — просили мы, рассказывая с мальчиком. — Старайся как можно больше делать разных дел. Ты ведь вполне можешь постирать, погладить белье, сходить за покупками в магазин. И бабушка будет довольна, и тебе хорошо». Мы вместе выбрали интересующий его вид спорта и помогли поступить в спортивную школу.

Вскоре к нам вновь пришла бабушка. Алешей довольны — помогает в домашних делах (она его не забывает хвалить, говорит, что очень помог, что без него она не обошлась бы). Классный руководитель тоже хвалит Алешу — стал лучше работать на уроках.

Звонила потом и я, звонила и бабушка. По нашему со-

вету Алеша каждый вечер стал планировать дела на следующий день. План составляет, а выполнять ее намерено не всегда может. Бабушка обижается: «Он меня обманывает. Обещал помыть дверь, но нечитался и уснул, а дверь не помылся». Она его разбудила, стала отчитывать. Он разозлился спросонья, накричал на нее, она обиделась. В результате — ссора.

Алеше предложили записывать только те дела, которые непременно выполнит. А бабушке — делать домашние дела с внуком.

Вечером я позвонила им домой:

— Ну, как дела?

— Мы с бабушкой красим окна и двери. Соревнуемся — кто быстрее справится с работой...

Были и еще звонки, и встречи, и наши советы, как поступить в том или ином конкретном случае. Звонит, например, бабушка:

— Алеша снова «сорвался». Вчера посмотрела дневник. В нем нет подписи классного руководителя. Боюсь, что нахватал «двоек».

— А где Алеша?

— Лежит на диване, читает.

— Дайте ему трубку.

Через некоторое время бабушка говорит:

— Простите, но он не подходит к телефону.

Значит, ему стыдно, значит, он переживает, что не выполнил данное обещание. Говорим бабушке: «Вы сейчас не ругайте, и сами не расстраивайтесь. Попросите его позвонить завтра утром».

Утром Алеша позвонил. Сказал, что ему стыдно и больше срывов у него не будет.

Алеша успешно, без «троек», закончил VII класс. Начался новый учебный год. А в конце декабря снова звонок:

— С Алешей творится что-то неладное. Сорвался с классной руководителем, опять посыпался двойки.

Мы пригласили Алешу прийти в службу. Мальчик заметно вырос. Держится спокойно, с достоинством. Что ж, будем говорить по-взрослому. Алеша перечисляет ошибки, допущенные, по его мнению, учительницей.

Да, возможно, классный руководитель в чем-то неправ. Но ты мужчина. А несдержанность, грубость с женщиной (учительница ведь женщина, ты не подумал об этом?) вовсе не украшают мужчину. Свою правоту надо уметь доказывать достойным образом. И потом, ты опять действуешь во вред себе. Ты собираешься поступать в техникум, а для этого нужны знания. Значит, необходимо стараться. Появились трудности? Ищи выход. Уходят от жизненных трудностей только трусы и ленивые люди. А ты смелый, волевой, умеешь себя заставить, если захочешь.

Он захотел, и дела пошли на лад. Разумеется, серьезный разговор у нас состоялся и с учительницей Алешы. Мы говорили об индивидуальном подходе к детям, о сотрудничестве с ними, о формализме в воспитании и путях его устранения...

В каждом случае мы стараемся найти свой подход, свои, подчас нестандартные средства. Вот еще эпизод из нашей практики.

К нам обратился мать ученика VIII класса Сергея М.: мальчик перестал ходить в школу. Решив стать электросварщиком, он посчитал, что среднее образование ему не к чему. Нам сказал, что перестал ходить в школу из-за конфликта с классным руководителем. Мы пообщались поговорить с учительницей, а Сергею предложили вернуться в школу. При этом мы пригласили его посетить одно из СПТУ (заранее договорившись об этом с директором), где ему рассказали о профессии сварщика, познакомили с мастерскими, показали, как ведется электросварка.

Через две недели нам вновь позвонила взволнованная мать Сергея: сын опять перестал ходить на занятия. Он пропустил слишком много уроков и пришел в отчаяние: класс ему не догнать. Обсудив ситуацию, мы поняли, что нужно помочь мальчику наверстать упущенное, а для начала вернуть в школу.

К нему домой был направлен сотрудник службы, Герой Социалистического Труда И. К. Шахов. Он пришел в

то время, когда бабушка безуспешно пыталась отправить Сергея в школу. Увидев Ивана Кузьмича, мальчик сразу встал с постели и быстро оделся. Дальше состоялся такой разговор (мы заранее проиграли его вариант в службе):

— Я к тебе специально зашел, чтобы проводить в школу.

— Зачем меня провожать? — удивился Сергей. — Я и сам пойду.

— Сам ты не пойдешь, ты уже обещал ходить в школу, но обещания не выполнял. Поэтому собирайся, завтракай, надейся, и меня угостишь чаем, а то я повесть не успею, и пойдем.

— Вам же, наверное, на работу надо?

— Конечно, надо, но я уже договорился с начальником цеха и после работы задержусь на час, чтобы выполнить задание.

Проводив Сергея не только до школы, но и до класса, Иван Кузьмич как бы между прочим поинтересовался: — Завтра к тебе во сколько зайти?

— Не надо, честное слово, я сам буду ходить, — похвастался мальчик.

Одноклассники Сергея видели, как ему на прощание дружески пожал руку пожилой человек со звездой Героя и многочисленными орденскими планками. На удивленные вопросы товарищей Сергей объяснял: «Это Шахов Иван Кузьмич. Он дружит со мной и зашел посмотреть на школу и класс, в котором я учусь».

Мы попросили одну из студенток физико-математического факультета помочь парню завершить упущенное, договорились с учителями о том, что они не будут спешить ставить ему «двойки» и помогут дотянуть класс.

Нередко воспитатели, сосредоточив внимание на чем-то отрицательном, пытаются устранить именно это отрицательное. В итоге их действия выливаются в борьбу с «трудными» ребенком, а не с причинами, порождающими негативные явления. Важно понять: бороться надо не против плохого, а за хорошее, т. е. за человека, каким он должен быть в настоящем и будущем. И опираться в этом следует на то лучшее, что есть или что непременно будет, когда воспитатели перестанут смотреть на ребенка как на «трудного», «неисправимого». В воспитательной работе от противостояния надо переходить к сотрудничеству, взаимодействию с детьми.

Если сложилась отрицательная установка на ребенка, родители (да и учителя тоже) внушают себе, другим и самому ребенку, что он плохой, что его ждет унылое будущее, а потому необходимо принимать самые решительные меры. При таком подходе меры эти неизбежно становятся антипедагогическими. Воспитатель придумывает свое (зачастую произвольное и необоснованное) объяснение поступкам ребенка и уже под это объяснение «подгоняет» наблюдаемые факты.

Чтобы избежать подобных перекосов, родителями и учителями надо научиться понимать поведение ребенка с позиции его потребностей и мотивов. А для этого надо уметь анализировать каждый поступок ребенка, стремиться увидеть и оценить ситуацию его глазами.

Мы поступаем следующим образом. Выслушав информацию о ребенке, начинаем искать положительные качества, опираясь на которые можно вызвать у него потребность в нравственном совершенствовании. Собрав необходимый материал, непременно говорим родителям: «Нам понравился ваш сын (дочь). О нем (о ней) мы узнали много хорошего от учителей и его (ее) друзей». Затем всесторонне анализируем ошибки, допущенные родителями, и показываем связь между причиной — неверными действиями взрослых и следствием — поведением ребенка. После этого прогнозируем его будущее поведение, если воспитательные ошибки сохраняются, и в том случае, когда начнут выполняться совместно разработанные рекомендации.

Нередко родители понимают, что отношения с ребенком нужно менять. Но, привыкнув действовать лишь путем запретов, диктата, наказания, не знают, как это сделать. Тогда мы предлагаем игру, в которой взрослый исполняет роль ребенка, а психолог службы — родителя

авторитарного типа. Этот прием дает очень сильный эффект, так как позволяет родителю осознать и пережить состояние, в котором находится ребенок, и разобраться в мотивах его поступков. После такой игры взрослые многое меняют в себе: им ведь тоже не нравится, когда с ними обращаются так, как они с детьми.

Работая с ребенком, мы и его учим глядеть на себя глазами других людей, видеть и правильно оценивать свои положительные и отрицательные стороны. Объясняем, почему его поведение недовольны учителя и родители, чего они от него ожидают. Разъясняем, что и как он должен изменить в себе самом, в своем отношении к людям, чтобы не было конфликтов со взрослыми. Предлагаем ему поставить себя на место матери и спрашиваем: «Как бы ты поступил на ее месте?» Ребенок задумывается. Иногда говорит, что поступил бы так же, как мать, чаще — какими бы он хотел видеть ее действия и поступки по отношению к нему.

Вместе с родителями мы анализируем требования, которые они предъявляли ребенку, объясняем, как каким реальным результатом привели используемые ими средства. Они хотели одного, а получили другое. Почему? Потому что были избраны негодные средства. Искусство воспитания состоит именно в этом — найти в каждом конкретном случае средства, адекватные поставленным целям. Вот почему все воспитатели, с которыми мы работаем, обучают умение анализировать применяемые средства, видеть прежде всего в них причину воспитательных ошибок. Ведь только правильно выбранные средства, соответствующие поставленным целям, обеспечивают успех в работе с педагогически запущенными детьми.

Средств воспитания бесчисленное множество: это и слова, жесты, мимика, действия и поступки воспитателей, тон, способ выражения того или иного требования, отношение к ребенку, собственное поведение и т. п. И все это необходимо тщательно анализировать, чтобы не допустить ошибки, найти верные способы воздействия на детей.

В прошлом учебном году совместно с учителями начальных классов одной из школ г. Бреста мы изучили причины поведения и деятельности их воспитанников и на этой основе разработали рекомендации родителям и учителям по осуществлению индивидуального подхода к развитию личности каждого ребенка. После психолого-педагогического обследования детей (изучения уровня развития интеллекта, мышления, внимания, типа темперамента и т. д.) к нам обратилась мама одного из третьеклассников: ребенок раньше учился в основном на «тройки», а теперь «вдруг» стал получать «четверки».

Что же стояло за этим «вдруг»?

В ходе психологического обследования ребенка мы обнаружили, что у него хорошо развиты мышление, память, но совершенно недостаточен объем внимания. Холерик по типу темперамента, он часто отвлекался на уроках, поэтому плохо усваивал материал. Причиной его низкой успеваемости, таким образом, являлась неусидчивость, обусловленная типом высшей нервной деятельности. В такой ситуации у него нет интереса к познавательной деятельности, так как нет успеха и положительных эмоций, его сопровождают. На уроках он постоянно отвлекается, отчего ухудшаются и его знания, и отношения с учителем и родителями (учитель постоянно сообщает родителям о его «проделках», и мальчика непременно наказывают).

Обследовав ребенка, мы сказали ему: «Ты плохо учишься, потому что часто отвлекаешься, занимаешься на уроках посторонними делами. Но ты можешь учиться очень хорошо — ведь ты умный мальчик, у тебя есть все предпосылки быть хорошим учеником».

Объясняя учителю причины его поведения на уроках, мы предложили подобрать соответствующие педагогические средства управления, чтобы возродить у мальчика утраченный интерес к учебе, веру в свои силы и возможности. Учительница стала чаще спрашивать его на уроках, хвалила за успешно выполненную работу, говорила, что он может и будет учиться хорошо, старалась,

чтобы ученик на уроках не оставался без дела.

Родителям мы порекомендовали не кричать на ребенка, работать с ним по развитию его психических функций: завести тетрадь для записей о прочитанных книгах, играть в дидактические игры, больше решать задач на сообразительность, помогать готовить уроки, организуя контроль, хвалить за успехи, показывая ребенку положительные сдвиги в его развитии. В итоге изменилось отношение мальчика к учебе, он увидел изменившегося к нему отношения учителя и родителей, захотел (и стал) хорошо учиться.

В нашей работе было немало случаев, когда быстро изменялся к лучшему и сами дети, и их мотивы поведения, направленность интересов. Но это всегда происходило при одном условии: если удавалось сменить у воспитателей отрицательную установку на ребенка на положительную. Рассказав еще об одном случае из нашей практики.

На консультацию пришли бабушка и мама Олега М. Олег — ученик X класса, грубый, ленивый, недоброжелательный, неаккуратный — так они говорят о нем.

— В чем и как проявляется его грубость, например? Мать рассказывает:

— Как только Олег приходит из школы, бабушка — на кухню. Подогреет обед, нарежет хлеб, накроет на стол, нальет супу и напоминает внуку: «Ручки мой, Вытри полотенцем. Иди скорее, еще остывает». Внук в это время разговаривает по телефону. Бабушка: «Перестань болтать по телефону. Не успеешь прийти домой — и уже звонит. Что это за дети такие?.. Ты почему не слушаешь? Кому я говорю? Сколько раз можно повторять одно и то же?» Внук взрывается и грубит. Бабушка плачет: «Неблагодарный!» Тогда включается я: «Как ты смеешь кричать на бабушку, которая тебя любит, печется о тебе, все для тебя делает!»

Начинаем разговор с бабушкой и мамой:

— Олег взрослый человек. Он хочет самостоятельности, а вы обращаетесь с ним как с несмышленышем, поэтому он и сопротивляется. Постоянные нотации унижают его, выводят из себя. Не олекайте его!

— Но он же еще ребенок! — защищается мать, подерживаемая бабушкой.

— Нет, он не ребенок. А до тех пор, пока вы будете относиться к нему как к ребенку, он будет сопротивляться.

Позже мы беседуем с юношей. Объясняем, из-за чего возникают конфликты:

— Веди ты можешь не огорчать, не расстраивать бабушку. Попробуй ласково и вежливо напоминать ей, что ты уже не маленький и не хочешь, чтобы она все за тебя делала. Это твой долг теперь олекать ее, заботиться о ней, помогать по хозяйству.

Среди недели звоним Олегу:

— Ну, как дела? Помогал бабушке? Как бабушка?

— Перевоспитывается!

— А ты?

— Мы вместе с ней.

Привычка к самоанализу вырабатывается не сразу. Нужно время, чтобы перестроить себя, изменить диктаторское отношение к ребенку, научиться общаться с ним на равных. К этому не все готовы. Иные побывают у нас на консультации, получают объяснения причин и мотивов поведения ребенка, советы психологов и педагогов и, придя домой, ждут чуда — быстрого и легкого исправления ребенка. Забыв наши рекомендации относительно их собственного поведения, они хорошо понимают только то, что мы советуемали их детям. И вновь начинаются слезы, споры, конфликты. И вновь идут к нам: ребенок не изменился!

Приходится снова объяснять, что измениться прежде всего должны сами родители, отказаться от использования антипедагогических средств и начать выполнять советы и рекомендации, которые были совместно разработаны. При этом самое главное — научиться видеть истинные причины поведения и деятельности ребенка, чтобы исходя из них правильно строить процесс управления его развитием.

Изменить негативное поведение ребенка — это значит устранить комплекс причин, его порождающих; изменить отношение к нему, отрицательную установку на него, создать условия для достижения успеха в познавательной деятельности, для реализации его потребностей в самостоятельности и самоутверждении.

Нам пишут

ПАЙДЕСКИЕ ХУДОЖНИКИ

В Доме детского творчества Таллинна открыта выставка рисунков ребят, занимающихся в кружке художественного творчества Пайдеского хобби-центра. Практически каждая работа удивляет неожиданным фантастическим выражением, необычным сочетанием, казалось бы, несоместимой техники — акварели и аппликации. Возникнет вдруг на графической работе яркий желтый блик, как солнечный зайчик, или вырастут на голом зимнем дереве нежные голубые, розовые, фиолетовые, бирюзовые цветы. Почему работы ребят столь необычны, неожиданны, разнообразны?

— Наверное, потому, что на занятиях кружка им разрешается изображать, что хочешь и как хочешь, приходишь в центр, когда хочешь и

на сколько хочешь. Я не ограничиваю их, только иногда советую, — говорит руководитель кружка Яане Симмсо.

Выпускница Таллиннского педагогического института, она работает в хобби-центре всего три года, а известности ее кружку в Пайде не занимают. В сентябре у дверей хобби-центра начинается паломничество — столько желающих заниматься в кружках мягкой игрушки, пения и танцев, театрального и туристического, авиалин авиамоделлизма. Приходит ребята и к Яане. Приходит больше, чем может вместить кабинет. Это неудивительно, если учесть то, что в одной из трех пайдеских школ уже почти три года нет учителя рисования.

Пятнадцать ребят из первого набора кружка приехали на открытие выставки в Таллинне.

— Они уже совсем не те зажатые,

скованные мальчишки и девочки, которые пришли ко мне три года назад, — радуется Яане. — Они научились думать свободно и широко, творить, смело выходя за рамки обычного. «Я стал наблюдательнее», «Я научился ценить свою работу», «Рисование — мое любимое занятие» — так оценивают ребята работу кружка.

В прошлом году две девочки поступили в Тартускую художественную школу, четверо будут пробовать свои силы в этом году.

Есть у организаторов и еще одна тайная надежда. А вдруг выставка подтолкнет городские власти к положительному и скорейшему решению вопроса об открытии в Пайде детской художественной школы. Вот и первый преподаватель для нее — Яане Симмсо.

В. Маванди

В. Ягоднинский

Умение вести диалог — предпосылка взаимопонимания между людьми. Чем культурнее человек, тем более он способен понять другого.

Напомним правило, записанное на глиняной дощечке еще в древнем Шумере в IV тысячелетии до нашей эры: «Не расширяй уст, не говори тотчас, если раздражен, придется немедленно раскяться за необдуманную речь. А в поучении к детям Владимира Мономаха (начало XII в.) излагались нормы, в соответствии с которыми надлежало поступать детям князей и дружинников. Предписывалось, в частности, «при старших молчать, мудрых слушать, старшим повиноваться, с равными себе и младшими в любви пребывать, без лукавого умысла беседуя, а побольше вдумываться, не неистовствовать словом, не осуждать речью, немного смеяться...»

Эти наставления не потеряли своей актуальности и сегодня. И конечно, при разговоре нельзя пренебрежительно отзываться об отсутствующих, потому что такие высказывания наводят людей на мысль, что в другой компании и они могут стать предметом столь же неприятного обсуждения.

Стараясь не распространяться о своих успехах и вообще о себе, когда об этом специально не просят. Особенно некрасиво выглядит похвала знакомством со всякого рода знаменитостями и т. п. Не стоит прибегать к публичному самобичеванию. Часто такое поношение себя преследует подспудную цель — заставить окружающих заняться опровержением сказанного.

Если вы случайно узнаете, что у знакомого какие-то неприятности, не пытайтесь выяснить подробности. Когда он сочтет возможным, то сам расскажет о них.

Только неумные люди считают, что, унижая других, они возвысят себя. Такое поведение показывает их в самом дурном свете, говорит об отсутствии элементарной культуры. Никогда не подчеркивайте свое превосходство над окружающими.

Людам бывает приятно, когда говорят об их достоинствах, успехах, вообще об их жизни. Поэтому старайтесь больше внимания уделить собеседнику, спрашивая его о делах, близких и знакомых, о том, что он хорошо знает и любит. Однако не делайте предметом разговора тему, которая интересна только узкому кругу лиц. В беседе имеют право участвовать все присутствующие. В противном случае большая часть собеседников будет обречена на скуку.

Любопытство далеко не самая лучшая черта человека. Не нужно удовлетворять его в разговорах с друзьями, тем более в тех случаях, когда оно затрагивает сферы личной жизни. Возьмите себе за правило не интересоваться чужими секретами и не распространяться о своих. Это поможет сохранить добрые приятельские отношения со знакомыми. О своих самых сокровенных делах можно рассказывать только очень близким людям, да и то будучи уверенным, что они примут в них участие.

Конечно, всегда нужно быть искренним. Но не всякая искренность уместна в разговоре. Например, неуважительно отозваться о костюме собеседника или напомнить женщине, что она постарела, — значит, обидеть их.

А теперь поговорим о порядке беседы. Как бывает тягостно в праздничной компании, когда один из ее членов безраздельно завладевает разговором, лишая всех права

голоса. Таких людей трудно переносить «в больших дозах».

Конечно, если собеседник умеет говорить, если он хороший рассказчик, многие с удовольствием слушают его. Но даже и в этом случае нельзя злоупотреблять вниманием других.

И все же кто-то должен незаметно направлять разговор. За праздничным столом, как известно, это делает хозяин дома или выбранный тамада. В других ситуациях эту роль выполняет те, кто чувствует в себе такие способности. Талант инициатора разговора состоит не в том, чтобы самому больше рассказывать, а в том, чтобы оживить беседу за счет участия в ней по возможности всех собеседников. Умение слушать — непереносимое условие хорошей беседы. Бестактно перебивать выступающего без крайней необходимости. Если же нужно оставить несколько слов — скажите: «Разрешите добавить...»

Все собеседники должны следить за тем, чтобы в разговоре не возникало колкостей, личных выпадов, сплетен, брани.

В большой компании не стоит заводить разговоры на узкоспециальные темы, например о научной работе. Это не всем интересно. И совершенно недопустимо говорить о своих сердечных делах, домашних неурядицах, а также сплетничать.

Короче говоря, в обществе надо избегать всего, что может поставить людей в неловкое положение и способствовать мрачному настроению. Например, в самолете или автобусе дальнего следования нельзя говорить о катастрофах, чтобы не вызвать нервного напряжения пассажиров.

В нашем многоязыковом обществе очень важно и такое правило. Если разговор ведется на языке большинства собеседников, некрасиво отдельным лицам тут же комментировать его на другом языке, который некоторые из присутствующих не понимают. Если же в компании оказался иностранец или человек, не владеющий местным языком, постарайтесь перевести ему суть разговора.

Если вы видите, что человек занят (читает, пишет, слушает музыку и др.), не обращайтесь к нему без особой необходимости. И не вступайте в чужой разговор, если вас об этом не просили. Включаться в беседу незнакомых или малознакомых людей без приглашения равносильно вторжению в чужую квартиру.

Вы поступаете плохо, если распространяетесь о своих или чужих болезнях (особенно среди больных, в том числе в очереди в поликлинику), щегаляете своей ученостью, эрудицией, начитанностью. В присутствии посторонних неприлично шептаться, многозначительно переглядываясь, говорить даусмысленности. Шутка или анекдот, рассказанный к месту, поднимают настроение. Но если они пошлые, безвкусные, лучше перевести разговор в другое русло.

Невежливо говорить поучительным тоном — в беседе все равны. А если кто-то ошибся или немного преувеличил свои знания либо роль в каком-то деле, то лучше этого не замечать, тактично, может быть, с юмором уточнить интересующие вас обстоятельства. Верхом бестактности в этом случае будет фраза о том, что «вы в этом ничего не смыслите», и т. п. Если рассказывают уже знакомую вам историю, потерпите, не прерывайте рассказчика, возможно, это интересно другим.

Начало статьи см. в № 2, 3 журнала за 1990 г.

Постарайтесь избавиться от излишней жесткости или
время беседы. Неприлично при разговоре в обществе
прикрывать рот рукой или что-то шептать друг другу на
ухо. Полуполосы по плечу допустимо лишь в дружеской
беседе. Не принято указывать на людей пальцем. Если
это необходимо, можно воспользоваться взглядом или
голосом. Но и здесь надо быть тактичным. Правила
вежливости запрещают поворачиваться к другому спи-
ной, особенно во время беседы, при выступлении.

Мало внимания мы обращаем на мимику. Бывает, что
люди смотрят исподлобья, некрасиво морщат лоб, криво
улыбаются, капризно выпячивают губы, искажают лицо
grimасами. Все это недостатки не только эстетического
порядка. Они мешают общению. Ведь мимика — один
из наиболее тонких и точных инструментов передачи
информации. Человек должен управлять своим лицом,
следить за его выражением. Нарочитая демонстрация
эмоций ни к чему.

Эмоциональное состояние человека отражают не только
лицо, но и поза, особенности движений, жесты. Они
должны быть выразительными, но не резкими. Всегда на-
до помнить, что энергичная жестикация небезопасна
для окружающих людей. Изящество, благородство и вы-
разительность сдержанности жестов надо воспитывать.

Необходимо воспитывать у людей доброжелательность в
разговоре, стремление говорить приятное. Поэт при-
зывает:

Давайте восклицать,
Друг другом восхищаться,
Высокопарных слов
Не надо опасаться.

Давайте говорить
Друг другу комплименты...
Ведь это все любви
Счастливые моменты...

Давайте понимать
Друг друга с полуслова,
Чтоб, ошибившись раз,
Не ошибиться снова...

Вспомним высказывание известного писателя
В. Ф. Одоевского: «Воспитанный человек умеет слушать». В самом жарком споре он не прерывает вашей речи и даст
вам поговорить вдоволь... Присутствие такого человека
вы в первую минуту не заметите, а потом — толь-
ко с ним не расставаться, так жить с ним удобно и хорошо».

Спор — столкновение мнений, часто полярных, взаимо-
исключающих друг друга. Кто-то из спорящих всегда
ведомо не прав. Редко, но бывает, что не правы все участ-
ники спора, а истина находится где-то рядом.

Спорить надо уметь. Помните, что нельзя пребывать
говорящего. Делать это, еще не зная, что собеседник
хочет сказать, равносильно недумсмысленному заявлению,
что вы пренебрегаете его мнением, желаете, чтобы он
немедленно выслушал вас, потому что вы скажете нечто
более достойное внимания. Как не надо спорить, блиста-
тельно показано Н. В. Гоголем в описанной им соре
Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем. Ограничен-
ность, абсолютное отсутствие такта, незнание основ
этики воплощены в этих сатирических персонажах.

Нередко ссора возникает из-за неумения спорить.
Бывают такие ситуации, когда просто не нужно вступать
в спор (когда, например, кто-то специально пытается
спровоцировать ссору). Чтобы уберечь дружбу, семью,
спровоцировать раздражением не раздражение, а если это
не удается, предложите отложить разговор хотя бы
на час.

Очень непростотно относиться к иному мнению с уваже-
нием. Трудность в том, что надо предположить, что и
у собеседника есть право на правоту.

У нас стало больше дискуссий. А вот умения вести их
явно не хватает.

Случается, что во время дискуссий начинается пере-
бранка: кто-то стремится добиться равнения за критику,
приклеить своему противнику ярлык, не прочь позу-
скалить — спасибо, мол, друг, за ценные мысли. Это уже
совсем не дискуссия. Самые острые вопросы надо учиться
обсуждать, уважая мнение друг друга, при этом уметь под-
нимать выше своих эмоций, слушать и слышать крити-
ку, не приписывать только себе право на истину. Во-
зражения следует высказывать в такой форме, чтобы ува-
дить людей, отстаивающих противоположные взгляды,
привлечь их на свою сторону. Это редко удается сделать,
высказываясь резко. Недопустимо, опровергая мнение
человека, оскорблять его.

Помните пословицу: «О пустяках спорить — дело упу-
стить». Люди, которые затевают словопанья по каждому
поводу, производят, как правило, нехорошее впечатление.
То же можно сказать и о любителях чисто словесных
споров, которым начало было положено в средние
века. Тогда, например, обсуждался вопрос: «Сколько чер-
тей — тысяча или две — усадет на острие иглы?»

Спор — это своеобразное состязание, в котором каж-
дый отстаивает свое мнение. Вспомним стихотворную
строку А. С. Пушкина: «Мож не все рождаль споры
и к размышлению влекло: племен минувших договоры,
плоды наук, добро и зло». Из такого спора люди выхо-
дят взаимно обогащенными.

Очень важен тон разговора. В интонации, громкости ре-
чи отражаются эмоции человека, его характер и настрое-
ние. Порой по тону высказываний можно судить о воспи-
танности человека. Одному слову при помощи различной
интонации можно придать самые различные значения.
Даже «спасибо» может прозвучать как «отстань».

И конечно, в споре и вообще в жизни трудно без юмо-
ра. В одной из школ на вопрос анкеты: «Какое качество
вы больше всего цените в людях?» — десятиклассники
на второе место после честности поставили остроумие.
Но, к сожалению, юмор — врожденное качество. Мно-
гие же люди, особенно юные, не имея для этого не-
обходимых данных, во что бы то ни стало стараются
проявить остроумием. Подростки, например, коверкают
и искажают слова. Так появляются «будьте покойнички»,
«промежду прочим» и тому подобные «шедедры». Не-
которые специализируются в стихотворном или песенном
жанре. Берут, например, прекрасную песню и подста-
вляют пошлый текст. На этом, с позволения сказать, «юмо-
ре» воспитывается дурной вкус.

Поговорим об остротках-профессионалах, рассказчиках
анекдотов. Вообще говоря, анекдот в принципе — без-
обидная вещь. Всего лишь небольшой, забавный рассказ.
Но нередко он превращается в грязную, непристойную
историю, где пошлость и похабщина смешаны в разных
пропорциях. Недаром такие анекдоты называют салын-
ми — после них хочется вымыться с мылом. Рассказы-
вать похабные анекдоты, особенно при женщинах, — при-
знак дурного тона.

Истинное чувство юмора иичего общего с подобными
анекдотами, взятыми напрокат остроумия не имеет.
Оно всегда признак нравственного здоровья, развитого
интеллекта, глубокой культуры и хорошего воспитания.
Развитое чувство юмора упрощает, облегчает отношения
с людьми. Кроме того, юмор и ирония — мягкие, но
действенные воспитательные средства.

Остроумные люди — великая ценность. Но остротки-
профессионалы — огромное бедствие. Они шутят всегда
и повсюду. Их главная задача не столько рассмешить,
сколько привлечь к себе внимание окружающих.

Принято обращаться с незнакомцами, поклонам и ува-
жаемым людям на «вы», а к детям и близким — на
«ты». В служебной обстановке, как правило, будут пер-
вая форма обращения.

В. И. Ленин всегда применял уважительную форму обращения на «вы» ко всем людям. Ни различия в общественном положении, ни заслуги, ни возраст не влияли на установленное Владимиром Ильичем вежливое обращение на «вы». Обращение к нам на «ты» со стороны постороннего человека воспринимается как насильственное вторжение в наш внутренний мир или грубость, бесцеремонность.

Не принято называть близких родственников — мать, отца, бабушку, деду, братьев, сестер — на «вы». Однако в некоторых семьях это заведено. И в этом нет ничего зазорного, напротив, такое уважительное обращение по-настоящему авторитет старших.

На определенных ступенях знакомства возможна смена форм обращения от «вы» к «ты». Чаще всего это происходит как бы само собой, не встречая сопротивления на твоей, ни с другой стороны. Но может измениться и сразу, по договоренности. Предложение, однако, должно исходить от женщины, от более старшего по возрасту, от начальника.

Нередко на вопрос: «Как вас зовут?» — можно услышать ответ: «Жоран». А Жоран, оказывается, уже под сорок лет. Когда его пытаются назвать по имени-отчеству, он говорит: «Я же еще молодой, зачем раньше времени стариться».

В революционном русском обществе культивировалось почтительное обращение по имени-отчеству. В «Бесприданнице» А. Н. Островского семидесятилетняя Лариса именует Ларисой Дмитриевной. Даже бедные люди, герои романов Ф. М. Достоевского, Н. Г. Чернышевского, А. П. Чехова с молодых лет приобретали право на уважительное отчество. А теперь, спустя десятилетия, сорокалетние, а то и пятидесятилетние люди остаются для окружающих Жораном, Ваняжем, Таняжем.

Величье по имени-отчеству — народный обычай. Поэтому воспитанный человек помнит имена, отчества, фамилии друзей и близких, знакомых (сослуживцев), не искажает их. Здороваясь и прощаясь, желательно называть своих друзей, товарищей полным именем. Сокращенным именем человека обычно зовут только близкие ему люди.

Обращение «товарищ» широко принято при общении незнакомых людей, на официальных собраниях, в различных организациях. В общественных местах, на транспорте чаще можно услышать «гражданин» или «гражданка».

В последние годы остро чувствуется необходимость расширения нашего лексикона в сфере повседневного общения. Стремится разнообразить свои обращения, многие люди пользуются такими словами: шеф, парень, мужчина, женщина.

Обращения «мужчина» и «женщина», прямо скажем, не лучшие. В прошлом бытовали прекрасные, исконно русские слова: «сударь», «сударыня». Да и сейчас во многих странах приняты уважительные обращения: «леди», «сэр», «мадемуазель», «мадам», «сеньор», «сеньорита» и т. п.

Нехорошо, когда дети на вопрос, где их родители, отвечают, употребив местоимение, «они там-то». Лучше сказать «мама и папа...». И даже в отношении сестер и братьев не стоит употреблять местоимение, лучше «Мама дома», а не «она дома». И совсем уж нехорошо говорить: «Этот стоит в очереди за мной». Нежелательна и такая форма обращения: «Этот человек — за мной». Лучше звучит так: «этот гражданин», «этот товарищ».

Супруги могут говорить: «моя жена... мой муж...», но посторонним людям следует высказываться иначе: не «ваш муж» (жена), а «ваш супруг (супруга)». И конечно, не стоит даже в шутку ни окружающим, ни самим супругам говорить: «мой (твой) старик (старуха)», или нечто подобное («моя супружница», «моя половина» и т. п.). Недопустимо фамильярное обращение молодых к старшим, вроде «папаша», «мамаша», «отец», «дед», «дяденька», «тетенька». Детям не стоит называть даже за дедушку, «тетенька». Детям не стоит называть даже за глаза своих родителей «папашами» и «мамашами», «отец» или «мать», а в лучше все-таки — «папа» и «мама». И уж совсем нехорошо, «не по-родному» звучит, когда сын или дочь всерьез именуют своих родителей по имени-от-

честву.

Но супруги могут, беседуя со знакомыми, называть друг друга не только по имени, но и по отчеству: «Иван Петрович со мной всегда советуется...» Между мужем и женой бывают приняты уменьшительные и ласкательные имена. Это приятно слышать не только им, но и окружающим. Однако такие слова, как «папашка», «солнышко», «мишля», лучше поберечь до того момента, когда супруги остаются вдвоем. Неприлично звучит обращение к малознакомым или даже незнакомым женщинам, вроде: «красавица», «птичка» и т. п. В то же время не вызывает возражения, если взрослые люди обращаются к молодым так: «двучина», «паренек». Во всяком случае, это звучит сердечнее, чем «молодой человек».

К людям некоторых профессий принято обращаться без слова «товарищ». Так, например, говорят врачу: «доктор», но ему же непременно: «товарищ хирург». В среде военнослужащих, принадлежащих примерно к одному кругу, иногда называют друг друга: «лейтенант», «старшина» и пр., но в официальной обстановке при обращении к старшим обязательно добавляют «товарищ».

Приходится признать, что слово «товарищ» не обладает гибкостью соответствующих обращений в европейских языках (месье, мадам, мадемуазель; мистер, миссис, мисс и т. д.). Оно адресуется и к мужчине, и к женщине, и к девушке. Многие люди считают, что «товарищ» слишком официально. Удобнее обращаться так к мужчине, чем к пожилому человеку, женщине, юноше.

Писатель В. Солухин ратует за возвращение в наш обиход добрых русских слов «сударь» и «сударыня». Может быть, он и прав? Давайте же использовать эти милые старинные обращения там, где они к месту.

Милый обычай делать подарки... Небольшой подарок — и день может стать праздничным.

Воспитание доброты, внимания, любви часто идет именно через традицию дарить. Потеряв обычай одаривать родных, друзей, любимых, мы многое теряем.

Благодарность — высокое свойство души. Разве не хранится в памяти каждого из нас люди, которым мы не всегда остались благодарны? Это не только наши близкие — родители, братья, сестры, друзья. Это и случайные знакомые, что поддержали, научили, не ожидая просьб и не требуя ничего взамен. И подарков тоже.

Бывает, благодарность переполняет нас, и, желая показать, что понимаем, ценим заботу о себе, мы преподносим подарок. Но ведь истинная благодарность, как все человеческие чувства, материального эквивалента не имеет. Сколько бы мы ни заблудились о своей матери, разве можем сполна расплатиться с ней за ее труды и заботы? А учитель, который указал нам жизненный путь? Наконец, врач, что спас от смерти?

Вот мнение одного известного врача: «Мы все — взрослые люди и прекрасно понимаем разницу между подарком и взяткой. А я, между прочим, за подарок! Врачам, учителям — людям особенных профессий, от которых зависит наше здоровье, жизнь, счастье. Мы искренне испытываем порой к этим людям горячую благодарность, и она, может, должналиться в добром деле. У меня в доме, например, висит картина, подарок художника, которого я вывел...» Но когда хирург перед операцией берет свою медсестру называет родным большим сумму, надлежащую быть переданной в конверте, или учитель принимает ценный подарок от матери ученика, в результате чего меняется балл в свидетельстве об окончании школы, то это обыкновенная взятка.

В Приталике, например, считают, что подарок учителю можно преподнести только в конце учебного курса, когда ученики прощаются с ним и со школой. Не правда ли, прекрасный обычай?

Как известно, часто дороже не подарок, а дорого внимание.

Подарок должен соответствовать вкусу, потребностям

и образу жизни тех, кому он предназначен. Представим себе, что почувствует молодая семья, живущая в стесненных материальных условиях и получающая в годовщину свадьбы абсолютно ненужную ей вещь. Поэтому иногда, если представится удобный случай, можно деликатно выяснить, что хотел бы получить тот, кому собираются делать подарок.

В семье разрешается делать всевозможные подарки, начиная с цветов и кончая книжным бельем. Но пусть не думает муж, что если он вручает супруге сковородку или иную вещь, которую в хозяйстве, то тем самым делает ей подарок. Точно так же муж не доставит никакого удовольствия получить от жены в подарок, например, пылесос. Близким разрешается выбирать дорогой подарок вместе с тем, кому он предназначен. Например, муж, который хочет подарить жене шубу или иную ценную вещь, сделает правильно, если предоставит ей возможность помочь ему в выборе. Но поскольку в подобной ситуации пропадает элемент неожиданности, хорошо к ценному подарку незаметно добавить какую-нибудь мелочь, скажем, положить в карман шубы плитку шоколада или лотерейный билет.

Приучайте детей с малых лет оказывать знаки внимания близким, товарищам по случаю дня их рождения, праздника. Они могут что-нибудь нарисовать, вышить, выучить стишок или песенку, чтобы исполнить в день рождения матери, отца. Школьники на уроке труда смастерят какую-нибудь вещь. Но не давайте ребенку деньги на подарок от матери или отца. Другое дело, когда школьник идет на день рождения к товарищу, в этом случае родители помогают ему купить подарок.

Для детей выбирают подарки, соответствующие их возрасту. Игрушки — с учетом их познавательной и воспитательной роли. Здесь, как, впрочем, и во всем остальном, следует соблюдать чувство меры. Пресыщенность вредна детям, она порождает самодовольство, убежденность в своей исключительности. Игрушки, предназначенные для малышей, должны быть легко моющимися, радовать глаз формой и цветом. Ребенку дарят доступные его пониманию книги с картинками, принадлежности для рисования, вначале карандаши и мелки, а затем и акварельные краски, пластилин для лепки и т. п. Детям нравятся также получать в подарок сладости, фрукты и одежду.

Не всегда умеют выбрать подарок влюбленные. Мужчине, в особенности юному, лучше отказаться от подарка интимного характера (белье, чулки, купальник, костюм и т. д.). Подарки от жениха не должны излишни дорогие подарки. Девушка не делает первая подарков юному, за исключением его дня рождения. Если же они давно знакомы, может оказывать маленькие знаки внимания — подарить книгу или вещь, которая доставит удовольствие. Такие предметы туалета, как носки, рубашки, да-

рят только мужу.

Подарки, которые всегда уместны и которые можно дарить каждому, — это цветы, сладости, фрукты, книги, письменные принадлежности, почтовые наборы, авторучки, духи, изделия из стекла, хрустала, серебра, кожи (бумажники, записные книжки), вазы, броши и т. д.

Отдельно скажем о книгах, духах и цветах. Книга — лучший подарок, если она выбрана с учетом интересов юбиляра. Учитывайте вкус и того, для кого покупаете духи, одеколон.

Выбор цветов зависит не только от времени года, но и от того, кому дарят. Можно дарить и один крупный цветок, например, розу, каллу, гладиолус, ветку ранней сирени.

Мужчинам дарят цветы главным образом в день рождения, в День Советской Армии при поздравлении ветеранов, посещениях в больнице. Цветы вручают обычно в развернутом виде. Придя в гости, левой рукой протягивают цветы, держа правую готовой для рукопожатия.

Особо скажем о дарах молодоженам. Издавна принято, чтобы это был предмет хозяйственного обихода: кофейный сервиз, покрывало, столик для телевизора и т. п. Свадебные подарки от друзей бывают не слишком дорогими, ценные вещи обычно дарят близкие родственники. Целесообразны коллективные подарки, которые позволяют преподнести молодоженам более ценные и нужные вещи. Кооперироваться могут родственники, друзья, соотрудники. Чтобы не дарить одинаковых вещей, лучше поинтересоваться у общих знакомых, кто что собирается дарить. Можно обратиться к родителям новобрачных и спросить, какой подарок был бы им приятен. А вот деньги, хотя сейчас их принято вручать новобрачным, — это все же не подарок, а как бы «единовременное пособие».

Если подарок передают лично, его рассказывают в присутствии подарившего, выражая удовлетворение и благодарность. Отказаться от подарка можно только в том случае, если он настолько ценен, что, приняв его, молодожены будут чувствовать себя должниками. Щедрость не по карману так же нелепа, как и скупость. И конечно, для подарка не подходят вещи, которые вам самим не нужны.

Подарок может иметь чисто символическое значение. При небольшой стоимости подарок со скрытым смыслом может обрести огромную ценность для того, кому он преподнесен. Делать подарки надо не только по праздникам, но и в будни. Желание и умение дарить воспитываются с детства.

Подарки нужно уметь выбирать и дарить. Здесь проявляются вкус, изобретательность и такт человека. Подарок, вне зависимости от его ценности, всегда будит в человеке ответную благодарность.

Окончание следует.

Нам пишут

«РОДНИК» ЮНЫХ ТАЛАНТОВ

Хореографическая студия «Родник»
в г. Дедовске Московской области

работает с 1973 г. Занимаются в ней ребята от 5 до 17 лет. За это время здесь поставлены балетные спектакли «Русалочка», «Снежная королева», «Золушка», многочисленные хорео-

графические композиции. И все эти годы коллективом руководит Маргарита Федоровна Попова. Недавно ей присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР.

Б. Изомский

Я сначала удивлялся: чем подчинила себе этот горел-класс преподавательница математики Майя Григорьевна?

Тоненькая, с волосами цвета начиненной меди, в белой шелковой кофточке с короткими рукавами, из-под которых желтеют кончики на руках, она никак не походила на замужнюю женщину, хотя уже три года была женой секретаря райкома комсомола.

Но чем внимательнее присматривался к Майе Григорьевне, тем яснее мне становилось — она покорила класс своей любовью к школе, бескорыстной заинтересованностью всем, что касалось детей.

Вы, наверное, знаете этот довольно распространенный тип учителей, фанатически преданных своей профессии? Они ни о ком другом, кроме учеников, не могут говорить, думать, в кое-кому кажутся даже людьми скучноватыми, ограниченными. Дети же очень быстро увлекаясь подобной преданностью и чаще всего эгоистичными принципами ее как должное, само собой разумеющееся.

Как бы то ни было, но седьмой «Д» — буйный, своенравный, характером похожий на необузданного степного конька-подлетку — присмирел в худеньких, решительных руках Майи Григорьевны, стал говорить о себе не без гордости, что «Д» — это значит дружный, и он еще покажет, на что способен.

И действительно, он стал лучше всех других классов. ... Когда трагически погиб муж Майи Григорьевны (он на мотоцикле врезался в идущий настречу грузовик), класс переживал горе вместе со своей учительницей, и, казалось, их душевная связь достигала нерушимой крепости.

И вдруг... Ох, эти вечные «вдруг» в школьной жизни. Спустя месяц после похорон мужа Майи Григорьевны седьмой «Д» взбеленился. Я употребляю это малоизвестное выражение потому, что никаким иным не смогу точнее выразить его возмутительное поведение. Знаете, полный «набор» ученических бесчинств. Здесь и хоровое мычание на уроках безвольного учителя рисования Игната Иваненча, и бедотня по партам в перемену, и отказ всем классом писать контрольную по химии под тем предлогом, что, видите ли, на этой неделе уже была контрольная, и до бедствия доходящие подсказки на уроках... Но особенно выказывали они свое пренебрежение, даже презрение... Майе Григорьевне.

Нет, это делалось не прямо — не такой она человек, чтобы разрешить подобное, — а проступало «между строк», в той изводящей нетерпеливости, с которой плелся к доске отвечать вызванный, в издевательском равнодушии, с которым заявляли о неподготовленном задании, в том отсутствующем выражении глаз, что постоянно стала замечать учительница во время своих уроков.

Что же произошло?

Сначала Майя Григорьевна удивлялась. Потом оскорбилась, вострожилась и начала искать объяснение. Но попытки ее вызвать класс на откровенность наталкивались на ту, ранее неизвестную ей, глухую стену недоверия, какую умеют порою — решительно и непримиримо — воздвигать дети между собой и взрослыми.

И вот пришла ко мне, своему директору. Пришла какая-то встрепанная, с немой болью, застывшей в глазах. Судяим мы рядили вместе: может, была невнимательность? Или, что еще хуже, несправедливость? Та не-

вольная несправедливость, что глубоко ранит детскую душу.

Молодая учительница сцедила на коленах тонкие пальцы, горестно сжала губы:

— Может быть, Степан Иванович, может быть! Но если даже предположить это... Неужели все, что нас связывало, было так непрочно? И можно с такой легкостью наплевать в душу?

Ну что я ей мог сказать? Сами посудите — что?

Признаюсь, этот замысловатый ребус долго не давал мне покоя, но я понимал: специальными дознаниями да выпытываниями ничего не добьешься, тут только случай может прийти на помощь. Так оно и получилось.

Учился в седьмом классе «Д» один мальчонка — Слава Лагунов. Лицо круглое, глаза синевато-серые, ясные. В них, в этих глазах, он до самого душевного донышка проглядывается, а на донышке — чистость необычайная.

На него ребенка смотришь и никак не можешь представить, каким он будет через тридцать—сорок лет. А вот Славу я представляю ясно: крепеньким таким, с волевой складкой губ, со светлой копной волос над широким лбом, с решительными вырезом ноздрей. Такого сломить можно, но согнуть — ни за что. И в сорок лет в нем будет что-то мальчишески чистое и честное, на всю жизнь данное.

Славик — наш сосед по улице, дружил с внуком моим, Сережей, и я его иногда брал с собой на рыбалку. Как-то под утро пошли мы с ним к реке вдвоем: Сережа уехал.

Миновали плотину и по влажному песку босиком зашагали к нашей косе. А утро выдалось удивительное. Из-за леса на другом берегу выглянуло край солнца, и гладь реки стала розовато-серебристой, и такая величавость разлилась вокруг — шепотом говорить хотелось, вбирать и вбирать ненасытно глазами красоту эту. Ну, дошли мы до излюбленного места своего, за рыбачьими баркасами, возле коряг, и сели.

Или утро это размячило Славику, или давно у него самого на душе наболело, но только стал он рассказывать мне, почему они так изменились к Майе Григорьевне. Говорил, не поднимая головы, прерывающимся шепотом. Через месяц после похорон ее мужа заметили они, что на углу возле школы ждет вечером их классную руководительницу морской лейтенант: «Черный такой, противный, ноги кривые... Взял ее под руку и повел. Она идет, смеется, — как же, рад!»

А в следующий вечер, после подсвета, опять ее ждет. До парадного довел и за него вошел.

— Это человек! Да? Человек! Не успела похоронить... Несмотря на весь драматизм исповеди, я не выдержал и расхохотался, привлекая его к себе:

— Чувств я мои милые! Да ведь моряк-то этот — брат ее родной. Понимаете? Брат! И откуда вы взяли, что ноги у него кривые?

Слова ошеломленно погледели на меня, будто не веря своим ушам. Потом глаза его засветились безудержной радостью, словно ворвался в них серебристо-розовый отсвет реки.

— Правда, Степан Иванович! Правда!

И, сорвав с себя рубашонку, со счастливым видом ринулся к воде, булькнулся в нее живой пружинкой.

Однажды, на пятом уроке...

Г. Жаворонков

Сан Саныч умирал уже пятый урок. Недавно еще стальные иглы ежа все больше становились похожими на предыдущую солому.

Весь VIII Б с неослабевающим сочувствием следил за происхождением. Бюллетени о состоянии здоровья Сан Саныча выходили каждые пять минут. Выпускал их мой сосед по парте Шурка Баныкин по прозвищу Шептало. Была у него неизлечимая страсть к подкачке, хотя за всю свою долгую школьную жизнь он с трудом усвоил, что Волга впадает в Каспийское море. Последнее его послание гласило: «У Сан Саныча похолодал нос!» «Похолодел, дурак, а не «похолодал», — приложил свою руку к записке отличник Лева Марчук. Шурик без слов показал ему кулак.

В принципе, Лева мог побить хиленького Баныкина одной левой. Но он даже не защищался, когда Шурка на него нападал. Не из трусости, а потому что Шурка был для него загадочен. Он, Лева, подозревал, что таланты Баныкина глубоко скрыты...

От Левы записка попала к Машке Черновой. Она ничего не приписала, но ее слеза, уроненная на букву С, расплывалась и превратилась в букву О, что красноречиво говорило о Машкиной заинтересованности в жизни и смерти Сан Саныча.

Впрочем, Машка вообще любила плакать.

Несмотря на такую занудную плаксивость, а Чернову был влюблен почти весь класс. И почти всем Машка отдала взаимность. Влюбиться в кого-нибудь одного, мешала ей ее проклятая жалостливость...

Шурку очень ободрило сочувствие Черновой, и он быстрой рукой накатал послание Лева.

«Марчук если ты еще раз пойдешь провожать Машку я тебя побью!»

Лева аккуратно расставил недостающие знаки препинания, а потом полюбопытствовал: «Чем?»
— Кулаками! — ответил Баныкин и продемонстрировал из-под парты свой худенький кулачок, перемазанный чернилами.

— А я тебя интеллектом... — Марчук отвернулся к доске, всем видом показывая, что переписка окончена.

— Про что это он? — удивился Шурик.

— Баныкин, — оклинула его Полина Степановна, — что у вас там?

Она была сегодня какая-то странная. Говорила заунывным голосом и почти не обращала внимания на то, что ее плохо слушают.

— Придирается ко мне, — обиженно зашептал Шурка.

— Баныка! — окликнули с соседнего ряда. — Как там Сан Саныч?

Шурка залез ко мне в парту и погладил ежика. Сан Саныч не шевелился.

— Помер! — горестно сказал Шурка и принялся писать последнее сообщение.

У него что-то не очень ладилось, он шмыгал носом и усиленно массировал макушку. Потом он отложил ручку и спросил:

— А стихами можно?

И уже через минуту читал трагическим шепотом:

Прохожий, скинь картуз долой.

Здесь ежик помер, как герой!

— Вот ты дашь! — возмущился я. — Так уже на могиле лежишь, а мы ведь еще не хороним.

— Смотри, смотри! — перебил меня Шурка, заглядывая в парту.

Сан Саныч чихнул и зашевелился.

— Живучий как собака. Только ежик лучше, чем собака. Я собак не люблю. Была у нас одна... Видать, папа специально ее завел, чтоб за мною шпионила...

— Ну ты дашь!

— Точно тебе говорю. Однажды решил я дневник

спрятать, чтоб не портить под праздники родителям настроение. Выхожу из школы, а она тут как тут, цоп дневник и хожу. Я — за ней. «Стой!» — кричу. Да разве собаку догонишь... Прибежала она домой и хлоп папаше дневник на подоконник...

— Баныкин! — уже раздраженно сказала Полина Степановна. — Олять!

— Что опять-то, Полина Степановна! — разобиделся Шурка.

— А то и опять, что много говоришь.

— То много, то мало...

Но Полина Степановна уже не слушала его. Склонив над столом голову, она тихо, словно сама себе, рассказывала о Пушкине.

Баныкин вырвал из тетради чистый лист, написал бюллетень и пустил его по ряду.

Все сразу оживились, и шепоток, словно от астровеянных ветром листьев, прогулялся по классу.

Полина Степановна подняла глаза, терпеливо пережидая. Нет, правда, она была сегодня странная... Обычно, объясняя урок, она ходила по классу, и голос обычно у нее был зоников.

Шурка хотел возобновить переписку с Марчуком, но вдруг передумал и заискивающе спросил:

— Скажи, а Лева правда умный?

— Поумнее тебя.

— А табя?

— Может, и меня.

— Чем же это он умнее нас! — обиделся Баныкин.

— Учится лучше, больше знает. Хватит с тебя?

— А-а... Я вот в одной книжке читал, что с умом повзрослому бывает. Как с ростом. Один как вымахает сразу и больше не растет. А другой потихонечку, но всю жизнь. Может, и у нас с тобой так? А Марчуку уже некуда уметь, у него в голове на это места нет.

Я был в чем-то согласен с Шуркой: все великие люди плохо учились в школе — и Толстой, и Эйштейн, и Эдик Полыванчик из X Б, который снимался уже в третьем фильме...

Остальные великие люди учились очень хорошо. Поэтому я завидовал и Марчуку, и Баныкину. Я учился на хорошо и не плохо — никак. У меня не было, очевидно, никаких шансов в будущем стать великим.

— Мы, может, еще с тобой такое в жизни отчебучим, что все Машки ахнут, — торжественно зашептал Шурка. — А Марчук уже ничего не отчебучит.

— А зачем это тебе нужно?

— Для Машки.

— А мне зачем?

— И тебе для Машки.

— Мне не нужно, — сканхил я, старательно придавая голосу равнодушие. Я тоже был влюблен в Машку, но не так, как все, а тайно.

Баныкину мой ответ понравился, и он щедро предложил:

— А ты тогда для Нинки Лошковой что-нибудь выдумай. Для Лошковой я бы и ластик с пола не поднял, поэтому я презрительно усмехнулся и сказал истинное:

— Пока ты собираешься что-то там отчебучить, будет уже поздно. Ты еще когда уным станешь, а Марчук сейчас умный, и Машка это знает.

Баныкин наступил, но ненадолго. Через минуту он уже самоуверенно ухмылялся:

— А я ее другим покорю! Любовью к животным! Она же видит, как я за Сан Санычем ухаживаю.

— Ну и что?

— А вот и то... Она животных тоже любит. А Марчук бабочек иглами прокалывает и под стекло сует.

Это был выигрышный ход. Машка терпеть не могла экспонаты в биологическом кабинете, а значит, никак не могла полюбить человека, который их сам делает

— Прямо сейчас ей об этом и напишу,— разошелся Шурка.— Чего тут таять?

— Баныкин!— негромко, почти шепотом, позвала Полина Степановна.

Но Шурка услышал.

— Дождяся,— буркнул он себе под нос и вяло побрел к доске.

Дойдя до учительского стола, он сразу же закончил невероятной скороговоркой, веками практикующейся троечниками всех стран света:

— Пушкин, Полина Степановна, был хорошим.

Первая фраза не таила в себе никакой опасности. Это Баныкин знал точно. Плохих людей в школе не изучали. Со второй фразой было куда хуже. Шурка подумал и вдруг, счастливо улыбнувшись, выковырнул из своей памяти вторую, как ему показалось, спасительную фразу:

— Когда царь спросил Пушкина, что бы он делал, если бы в декабре был в Москве, то поэт ответил, что он был бы на Красной площади.

Машка ахнула и, не желая быть свидетельницей баныкинского провала, закрыла руками уши.

Шурка глянул на нее обижено и удивленно.

— Значит, по моему мнению, все это произошло в Москве?— спросила Полина Степановна.

— В Москве,— подтвердил Шурик.

— А не в Петербурге?

Баныкин немножко подумал, положил на плечо голову: «Что было делать поэту в столь глубокой провинции?»

— В Москве.

— А вспомни, Баныкин, как начинается роман «Евгений Онегин»?

Шурка оставил вперед правую ногу и почти пропел: Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог...

Петрушка, вечно ты с обогной,
С разорванным локтем. Достань-ка календарь.

Читай не так, как пономарь,
А с чувством, с толком, с расстановкой...

Дальше не велось. Баныкин жалобно оглядел класс, но класса не было. В три ровных ряда стояли парты, но за ними никто не сидел. Полина Степановна смеялась, как плакала. Шурка возмущенно пожал плечами и замолчал.

Ручка Полины Степановны брела по журналу, отыскивая клетку против Шуркиной фамилии, чтобы ее заселить.

— Да...— как можно жестоким образом закончил Шурка.— Там животное умирает, а вы...

— Где там?— насторожились Полина Степановна.

— У нас в парте,— признался Баныкин, не сводя глаз с карающего кончика пера.

Полина Степановна отложила ручку и подошла ко мне.

— Кто у вас тут умирает?

— Ежик,— почему-то шепотом сказал я и вытаскил из парты Сан Саныча.

Полина Степановна взяла в руки ежика и погладила его.

— Кто это вам сказал, что он умирает?

— Он не шевелится, Полина Степановна!— загалдели все, а больше всех Шурка.— У него нос похолодел!

— Академики, ежиные доктора,— усмехнулась Полина Степановна.— Скоро зима, ежи спят. И ваш засыпает...

Она вернула мне Сан Саныча, медленно подошла к столу, закрыла журнал и глухо сказала:

— Идите домой, только тихо — у всех еще уроки... Она, видимо, хотела сказать еще что-то, но вдруг круто повернулась и быстро вышла из класса.

— Ура!— силно прошептал спасенный Шурка, но на него цыкнули, и все на цыпочках стали выползать в коридор. Громыхнул дверью вестибюля, мы высыпали на улицу. Еж перешел из рук в руки, все теребили его, а Машка даже поцеловала в мордочку.

Баныкин протянул руки к солнцу и проорал:

Прохожий, здесь не надо жить:

Сан Саныч жив и будет жить!

Все скоро разошлось по домам, и мы остались вчетвером: я, Машка, Баныкин и Марчук.

— Ребят,— вдруг печально сказала Машка.— А ведь Полина Степановна забыла нам дать задание...

— Ура!— завопил вконец ослепленный Баныкин и встал на четвереньки.

— Ребят,— повторила Чичерова,— нужно обязательно вернуться и напомнить Полине Степановне...

— Ты что?— удивился Шурка, мгновенно вернувшись в вертикальное положение.— Чокнулся? Их знаешь сколько, писателей? А нас сколько? Всех все равно не перечитаешь!

— Ребят...— Машка замолчала, и мы поняли, что она сейчас заревет.

— Я вернусь,— сказал Лева, стараясь не смотреть на Машку, он не выносил женских слез.

— Ты жеб вернулся!— пригрозил Баныкин.

Но Марчук как будто и не услышал его. Он повернулся и пошел к школе. Мы постояли и пошли следом.

Поднялись на второй этаж и приоткрыли дверь в учительскую. Полина Степановна сидела в кресле, запрокинув голову. Губы ее странно шевелились, насильно заставляя в рот воздух.

Только теперь я начинал понимать, что происходило с ней на уроке...

— Чего это она!— удивился Баныкин. Но ему никто не успел ответить — в учительскую забежали директор и медичка Гита Марковна. Потянуло запахом сердечных капель. Директор сказал что-то про «Скору»... Мы хотели войти следом, но Гита Марковна замахала на нас руками и захлопнула дверь.

— Ну вот!— облегченно вздохнул Шурик.— Вечно вы лезете со своей честностью...

Мы медленно спустились по лестнице и вышли на улицу.

— Дурки,— вдруг вскрикнула Машка.— Какие мы все дураки... «Ежик! Ежик!» Весь урок на нас смотрели — тридцать человек!— и ничего не заметили...

— Ты чего?— обиделся Баныкин.— Может, она того... засыпает к зиме...

Марчук набычился и, сжав кулаки, медленно пошел на Шурку...

В помощь
преподавателям курса
«Этика и психология
семейной жизни»

Постарайтесь понять старость

Т. Александрова

На самых старших в семье жалуются, пожалуй, столь же часто, как на детей-подростков. Даже похоже: «И чего у него так характер испортился!», «Господи, как трудно с ними!», «Все есть и все равно чем-то недоволен...», «Отдыхал бы спокойно, так нет! Довел всех до белого каления!..»

А дед уже с утра кричит:

— Со мной никто не желает считаться! Я всем мешаю! А так хорошо было совсем еще недавно! Все шло по давним-давно установленному расписанию. Дед вставал раньше всех. По засовной сосредоточенности чувствовалось, как плотно его время. Молча брился, молча садился за стол, не сразу слышал бабушкины слова, не сразу отвечал на ее вопросы. Видно, перебрал мысленно, что за день сегодня предстоит. Дед был не хирургом — строителем. Но не радывом — каждое утро к калитке подкатывала персональная машина.

Он уезжал, когда домашние — дочь, зять, внук, внуки — только начинали вставать, и возвращался позже всех. Ложился вздремнуть на полчасика перед программой «Время», и в доме все ходило на цыпочках: дед устал, дед знает воз, ему нужен покой... Свободных суббот у него не было. На воскресенье притягивал лапку с бумагами и отрывал от нее перед обедом, когда обичир приежикал сын с невесткой. Здесь хранили традиции, и бабушкин вздох за обедом тоже был традиционным:

— Может, хватит тебе так работать? Хорохоришься, а у самого полны карманы валидола. Надорвешься...

— А на кого все оставить?

На секунду подскочил раньше обычного.

— Что-то случилось? — встревожилась бабушка. — Тебе плохо?

— С чего ты взяла? Напротив! Я больше не работаю! Остались мелочи: сдать, передать, оформить... Почему ты так смотришь, почему не рада? Где все? Давайте ужинать! Это надо отметить.

Он был возбужден, шутил. По отдельным репликам домашние поняли, что произошло. Дед вскипел на каком-то высоком совещании: «Если не устраиваю — могу и отставить», и вместо ответов вдруг услышал: «Видимо, вы действительно устали...» Это в любом случае больно. Но ведь дед — сильный. Он веселился, слушая предстоящей свободой. Пообещал в ближайшие дни свозить в музей Вооруженных Сил СССР и удивился, узнав, что он уже был там раз пять. Внучку пригласил в Третьяковку, но ведава, что она уже закрыта... Строил какие-то не своиственные ему планы, красивые проекты: заживеи... и м-м же на следующий день о них не вспоминал. Жил

Неприязненно бродил по дому. И вдруг обнаружил, что рядом течет жизнь, к которой он не имеет никакого отношения. Он, оказывается, ничего не знает о близких. Куда это звук спешит после школы? В секцию самбо? Тогда надоумили! Кто разрешил! Почему с ним не посоветовались — ну учники-восьмиклассники, оказывается, немало трости «Вы не занимаетесь детьми!» — обвинил он себя и зятя, как им не представлять, как ими надо заниматься. Он всем делал записочки, его все раздражало.

Привычный образ сильного, уверенного в себе человека рассыпался на глазах. Он не знал, куда себя деть.

Начал читать — не читается. Не кухней же занимается Там бабушка. Огородом? Но и тут ее позиции. Гулять не умеет: «Куда-то идти без цели? Это же идиотизм!»

Отправился в магазин и, вернувшись, разразился длинной тирадой: «Все хотят только есть и никто не желает работать!..» Это тоже на головы близких, будто пустые полки — их происки.

В воскресенье, как всегда, приехали сын с невесткой. Выслушали жалобы на деда и невозможное житье.

— Помогать? — удивились все. — Ему, который привык командовать?

— Да. Потому что все это может кончиться инфарктом, инсультом, чем угодно. Ему, может, никогда еще не было так трудно, как сейчас. Ему мутно, он не знает, куда себя деть, а мы кричим: преркати! Надо пойти на его прежнюю работу и попросить, чтобы нашли ему достойное дело, убедить, что без его помощи не обойдется. И в доме надо включать его в общую жизнь. Устали от указаний — так попросуешь с ним советоваться. Он привык быть незаменимым, а его везде и всюду отодвигают, на работе — не нужен, дома — не нужен. Ему, как воздух, необходимы свежие впечатления, положительные эмоции, но никто и не подумал об этом...

Да, не умеем мы заботиться о родителях, о бабушках и дедушках. Привыкли, что они — опора и поддержка, надежный тыл. А когда с тыла — непокой и неуют, раздражаемся. Трудно осознать, что пришло время меняться местами, что им теперь необходима наша поддержка. Чаще всего мы даже не пытаемся разобраться в причинах душевного состояния старших в семье: «Какие еще причины? Дурной стариковский характер! Мне бы их заботы! Мне бы сейчас на пенсию!»

Когда, скажем, ребенок идет в школу — о, какое это событие в доме! Все волнуется: как он привыкнет, как освоится. Мать планирует отпуск на сентябрь, отец на октябрь, подплывает бабушка, нередко при этом расставаясь с работой. А когда старшие уходят на пенсию, вроде бы ничего и не происходит, в семье в связи с этим ничего не планируется. Впрочем, не всегда так. Обычно взрослые дети начинают прикидывать, что переложить бы на плечи стариков и как распорядиться своим освободившимся временем.

Наша общая беда — психологическая неграмотность. Из-за этого часто в себе не можем разобраться, не то что в другом.

В школе психологию не изучают, популярной возрастной психологии, рассчитанной на семейное чтение, нет. Свои труды психологи обычно адресуют своему же брату-ученому. Сколько дров, к примеру, ломают родители, не зная, что происходит с ребенком в отрочестве. Это нормально развивается, а им кажется — с тормозов сошел, утверждая, что уже большой, бунтует против опеки и т.д. Нет своего. Но о трудностях подросткового возраста еще можно кое-что почитать, а вот о возрасте пожилых, старом...

Сейчас во всем мире огромен интерес к геронтологии, науке о старении. Ежегодно в развитых странах появляются сотни исследований, трудов. Но работ по психологии старения мало и за рубежом, и у нас.

— Вот доживете — узнаете, — любила говорить моя бабушка, когда мы, близкие, не понимали ее.

Доживем — узнаем, но наши дети, внуки так же ничего не будут знать о нас.

Дед, от которого житья в доме не стало, сам себе не рад. Ему приходится приспосабливаться не только

к изменившимся внешним обстоятельствам. Раздражительность, обидчивость, мнительность — это все возрастные «звонки». С возрастом нарастает тревожность, неуверенность. И все это на фоне ухудшающегося здоровья. А мы спешим свалить это на характер. В детях еще пытаемся разобраться, в пожилых родителях чаще всего — нет.

— Опять ты с разговорами. Недавно ты рассказывал, — отмахиваясь от деду, от его потребности вспомнить прошитое, поделиться. Вот уже и звуки его обрывают: «Ну, начала», — а им бы послушать.

Естественное желание — вернуться мысленно в лучшие свои годы, когда многое мог. Но иногда любовь к воспоминаниям порождается и однообразием нынешней текущей жизни, ее скудность.

Если прекращение работы не компенсируется другим, значимым для человека занятием, может наступить ухудшение физического и психического состояния, появиться подавленность — так называемая пенсионная болезнь. Иначе чувствуют себя пожилые люди, у которых есть любимое дело, увлечение. По данным исследования, среди них значительно выше доля тех, кто удовлетворен новой жизнью. Некоторые даже считают, что она стала богаче, чем прежде.

Многое зависит от того, с чем ты пришел к пенсии, что за душой, каков круг интересов. Так или иначе к этому периоду надо загодя готовиться, планировать его, и лучше при участии всей семьи. Неплохо бы определить, на какую помощь могут рассчитывать взрослые дети, чтобы не возникало потом обид и конфликтов из-за неоправдавшихся ожиданий.

Здесь наблюдаются две крайности. Некоторые бабушки и дедушки рассуждают так: когда мы растили детей, нам никто не помогал, — и предпочитают любоваться звуками издедли и изредка ездить в гости к подопечным. Позиция малосимпатичная, и подарки ей не оправдывают.

Но атеризм, беспредельная самоотверженность такт свои издержки. Пожилые добровольно взваливают на себя такой груз, что он оказывается не по силам. Это, правда, больше бабушке угрожает, ведь дом иногда на ней, но и дедушке «перепадает». Среди московских неработающих пенсионеров, к примеру, 38 % женщин и 20 % мужчин, опрошенных социологами, как негативную сторону своего нового положения отметили увеличившиеся домашние нагрузки. Даже если и не жалуются они, даже если не вызывают эти заботы огорчения (вроде бы так и должно быть, куда денешься) или раздражения, все равно это плохо сказывается на эмоциональном состоянии. Нет новых впечатлений, редки встречи с друзьями, от бывших сослуживцев и вовсе оторвались. Возникают чувство одиночества, тоска, тревожность.

Когда у пожилых нет своих интересов, личных целей, они переносят все мечты, желания на жизнь детей. Тут и опека, и диктат: «Вот пойду к твоему начальнику и наведу там у вас порядок!» Что объясняет, в жизнь подрастающее поколение вмешательство неоправданно, а если «ребенку» под сорок... Все «хочу» — не «хочу» обращаются на детей и внуков («Хочу, чтобы дочь защитила диссертацию...», «Не хочу, чтобы внук шел в ПТУ...»). И старшие уверены, что имеют право диктовать: они ведут хозяйство, поддерживают семью материально.

Так что для всех благо, если пожилые заняты общественной работой, особенно связанной с прямой, осязаемой пользой для других, если у дедушки или бабушки есть клуб, куда они могут пойти, встретить близких им по духу людей. Дед, который старается быть в курсе всех важных событий, может больше дать внукам.

Но в семье такая «собственная» жизнь не всегда встречает понимание («И чего они все какую-то деятельность изображают, лучше бы домом занимались...»). Молодому порой кажется, что у стареющих родителей не может быть никаких высоких желаний, потребности в самовыражении. Все в прошлом, а в настоящем естественны еда, покой, добытые для семьи продукты, мытые посуду, а это далеко не так.

...Сегодня деду в семье, пожалуй, труднее, чем прежде. Ушло то время, когда авторитет держался лишь на числе

прожитых лет. И ссылка на огромный опыт, на важные этапы, пройденные вместе со страной, не помогает. Этапы рванулись, с дедом спорт, ссорятся... И не всегда аста-неш на его сторону.

Сложные чувства вызывает пожилой человек, который с пензой у рта доказывает, что нынешнюю рок-музыку надо «запретить», а телевидению «указывать».

— Где романтизм! Где вальсы! Где «Времена года» Чайковского? Что по телевизору показывают! На чем же прикажете воспитывать молодых! И нечего удивляться, что они разболтаны. Посмотрите, как они танцуют! Посмотрите, как они одеты. Говорю одному: постригись, надень рубашечку нормальную, а не эту хламиду, галстучек завяжи, взгляни на себя в зеркало — мужичку увидишь...

Оратор, несмотря на почтенный возраст, ведет большую общественную работу, занимается несовершеннолетними в своем микрорайоне. Неравнодушные, общественный темперамент достойны уважения, но лучше бы попросить этого человека о другом деле. Мог бы с его ответственностью заниматься в совете ветеранов вопросами трудоустройства, быта пенсионеров... Воспитание — не его стиль.

Монологи, нотации для подростков — это равно, что горюх о стену, а у наставников из-за этого («Они ничего не желают понимать!») давление поднимается. Жизнь сегодня требует диалога с молодыми, а к нему не всякий готов.

Седина не прибавит векомости словам, если человек, прожил долгие годы, не усвоил элементарного: у каждого времени свои песни, своя музыка, своя одежда. Мода — не изобретение злого гения для разращения умов, она развивается по своим законам, и борьба с ней — хотя методом запретов, хоть методом уговоров — бессмысленна.

С чем только мы не боролись! С «галстучком», этим «буржуазным пережитком», в котором нынче старшим видится чуть ли не спасение нравственности, с широкими штанами, с узкими, с минис, с крестиками на шее...

Слава богу, вроде бы уже не боремся, знаем, есть вещи куда важнее. Но в семьях нередки конфликты из-за разности вкусов.

— Интересно, чем молодых привлекает рок-музыка? Почему она им необходима? Они вот наслаждаются: а я лишь терплю, не понимаю. Это грустно... Видно, уже не пойму, — признался один пожилой человек.

Мудрость призналась. У безапелляционности другие выводы: все, что я не принимаю и не понимаю, — пусто, вредно. Кажется, чего проще: не нравится музыка — попроси внука убавить звук, закрыть дверь, но нет, дед уверен, что нельзя ее слушать! Портит она людей! И начинаются бессмысленные, изматывающие бои, которые слово за слово перекидываются на идеологический фронт. И уже звучит не «я» и «ты», а «мы» и «вы». Каждый выступает от имени поколения, выясняется, кто лучше, кто хуже... Еще не так давно деды в подобных спорах представляли серьезный счет: «Мы для вас революцию совершили, кровь в гражданскую проливали, а вы...» У тех, кто пришел не на смену, тоже великие заслуги: «Мы в войну вас защищали! Вас бы не было, если бы...» А на что опереться дедом, которые войну не прошли, не успели? «Мы для вас работали, не покладая рук...» Но ведь теперь, когда мы все многое узнали о собственной жизни, они могут услышать в ответ дерзкое: «Наработали... Все развалили...»

— Меня мой внук назвал «застойщиком». Все вы, говорит, сталинсты и застойщики!

Вот так чохом, скопом разделялся задиристый мальчишка со всеми дедками.

Обижаться! Возмущаться! А какой в этом прок? Тут повод для многих разговоров, для серьезных размышлений, и отцу с матерью не стоит его упускать.

Редко в какой семье не обсуждают сегодня общественные проблемы. Волнуют трагические новости из прошлого. Вот как крутанула нас жизнь: что прошло — то ново. Сложно во всем разобраться, а молодым особенно. Мало знаний, много уверенности. Судят, рубят с плеча. Вопросы старшим звучат как обвинение: «где вы были! Куда смотрели! Почему молчали!» На них надо отвечать. Искать ответы.

Супружеская жизнь вчерашней десятиклассницы

В. Чередниченко,
учитель этики и психологии семейной жизни школы № 45
г. Днепропетровска

В субботу у меня были уроки в школе, и поэтому мы с женой не смогли попасть на церемонию бракосочетания моей бывшей ученицы Натальи Петровой, куда были приглашены. Едва успели в ресторан, где должно состояться торжественное застолье.

Войдя в фойе, я сразу увидел много знакомых лиц. Меня и жену окружила стайка моих бывших учениц.

— А вы откуда узнали, что Наташа выходит замуж? — задала не очень тактичный вопрос Оксана.

— Наташа нас пригласила.

Мне было интересно наблюдать, как вчерашние десятиклассницы рассматривали мою жену, оценивали ее наряд. Повзрослели мои девочки!

Светлана поинтересовалась:

— А как зовут вашу жену?

— Знакомьтесь, Людмила Васильевна.

Оксана обратилась к моей жене:

— Вы, Людмила Васильевна, меня не помните? Я с подругой однажды была у вас дома. Вы еще нас угощали очень вкусным «кнэпполеоном». Владимир Иванович обещал дать на уроке рецепт его приготовления, но, видимо, забыл.

Наш разговор прекратился, потому что на улице возник гул слышавшихся воедино сигналов автомашин свадебного кортежа. Потом кто-то широко распахнул двери в фойе, и все увидели Наташу с Александром. Невеста была прекрасна. Она напоминала нимфу. Юную, гибкую. Родители встретили молодых хлебом-солью. Их в буквальном смысле засыпали цветами. Начались поздравления, пожелания. Образовалась целая очередь с подарками.

Вскоре нас пригласили за свадебный стол. Несмотря на то, что свадьба была безалкогольной, все от души веселились. Тамана не умолкала ни на минуту. Он организовал танцевальные конкурсы, викторины, шуточные тесты. В самый разгар веселья ко мне подошел какой-то мужчина и, заговорщицки подмигнув, сказал:

— Зайдите вон в ту комнату, вы там нужны.

Я пошел, следуемый любопытством; зачем кому-то понадобился?

— Кто тут меня звал? — войдя в указанную комнату, бодро начал я, но тут же, озадаченный, умолк.

Передо мной стояла мать Наташи. Мужчина, который предложил пройти мне в комнату, обратившись к ней, сказал:

— Налей, Афанасьевна, это свой пареный!

Мать Наташи, узнав меня и смутившись, налила мне водки. Помня о том, что свадьба безалкогольная, я отказался выпить. Не знаю каким образом, но этот инцидент стал известен всем гостям. Я ловил на себе и сердитые, непонимающие, и доброжелательные взгляды. Завоевав искренние симпатии женщин, я одновременно потерял доверие мужчин. А отец Александра, подполковник в отставке, ведущий конструктор большого завода, сказал мне, оправдываясь:

— По поводу спиртного я ваш единомышленник. Но в этот раз пошел у жены на поводу: она боится, что гости обидят нас в жадности.

Родителям было предоставлено слово для поздравления молодых. Отец невесты негромко сказал:

— Мы желаем нашим детям...

Но не дав отцу Наташи досказать, микрофон у него выхватила мать жениха, невысокая шустрая женщина. Кста-хотя, моя коллега, учительница младших классов. Чуть-чуть присев, она визгливым голосом выкрикнула:

— А мы нашим деточкам дерим ковер!

Я посмотрел на Александра. Он был явно сконфужен.

Отец же Наташи стоял поблудневший, растерянный. Супруга, дернув его за рукав, усадила рядом с собой и стала успокаивать его.

Когда заиграла музыка, меня пригласила на танец Катя, сестра жениха. И сразу же, как бы объясняя свой выбор, начала с комплиментов о трезвости. А потом, после паузы, спросила:

— Так вы, говорят, журналист и часто бываете в Моске.

Я ответил, что работаю учителем.

— А какое образование у вашей жены?

Я ответил, что она окончила техникум.

— Как, у нее даже высшего образования нет? Что же между вами обоим?

— У нас с женой общие интересы. Она высокоинтеллектуальный человек. И мне есть чему у нее поучиться. Простите, а где учиться или работать вы?

Катя подлила на меня глаза и загадочно улыбулась:

— Я тружусь в здании, в которое многие идут со страхом. Либо на поклон...

— Неужели в прокуратуре? — насмешливо спросил я.

— Нет, не в прокуратуре. Но прокурор приносит мне шоколадки.

— А начальник милиции?

— Начальник милиции — тем более.

Как выяснилось, Катя работала секретарем-машинисткой председателя горисполкома.

Я слушал ее и поглядывал на жену, одиноко сидящую за столом. Мне было не по себе, что она одна. Наконец танец закончился, и я хотел отвести Катю на место, но она сказала:

— Мы с вами будем танцевать следующий танец!

Я был ошеломлен:

— Извините, но его я танцую с женой.

Катя демонстративно отвернулась от меня. Я пошел к жене. Та стала рассказывать о наблюдениях за моими ученицами. Невеста, это и я видел, вначале танцевала со своим отцом, а Оксана настойчиво приглашала жениха, который сидел со свидетельницей. Но тут решительно вмешалась Лена. Она была свидетельницей со стороны невесты во время бракосочетания.

— Нет уж, дорогая, — сказала она. — Саша будет танцевать только с Наташей! Могу уступить тебе Николая — кивнула она на свидетеля жениха.

— Смотри, смотри, что делает твоя партнерша! — вдруг воскликнула моя жена.

Катя бесцеремонно схватила за руку седого холеного мужчину и потянула его в центр круга.

Вечер пролетел быстро и незаметно: в танцах, песнях, беседах с моими бывшими ученицами. Когда гости стали расходиться, Наташа вызвала нас проводить. Но тут подошла ее свекровь и заявила:

— Не уходи. Давай соберем со стола что осталось. Ведь завтра еще будут гости!

Наташа поблудневла, сказала, мне показалось, что она вот-вот расплачется.

— Давайте не будем портить молодым праздник, — спокойно сказал я свекрови Наташи. — Мы с женой поможем вам.

В этот момент подошел Саша. Он услышал последнюю фразу и с благодарностью пожал мне руку.

Мы с женой помогли все убрать со столов, только после этого поехали домой.

Через некоторое время я получил от Наташи такое письмо:

«Здравствуйте, Владимир Иванович! Пишет вам ваша

раз приходилось слышать большинство старших школьники потеряли целомудрие. Откуда такие сведения? От врачей-психологов, работавших в школах, мне доподлинно известно, что число девушек, рано вступивших в половую связь, не превышает в отдельных классах 18—20 %. А обычно это 7—15 %. Конечно, эти цифры колеблются в разных школах.

Разговор незаметно перешел на школу. Мы обсудили проблему учителей-мужчин, коснулись проблемы дисциплины.

Вдруг Катя ехидно спросила:

— А что это ты так печешься за Наташку? Она что, тебе родная? Или тебе за заботу о ней дополнительно платят деньги? А может, Наташка, тебе чем-то дорога?

— Нет, особых денег мне не платят за заботу об учениках. Но Наташа мне действительно очень дорога...

Саша, потупившись, молчала. А Катя надменно произнесла:

— Если дорога, что же вы ее к празднику, а не к жизни готовили? Она ведь даже не умеет постирать, на стол накрыть...

— Я не считаю, что Наташа не подготовлена к семейной жизни. Как я понял, она внимательная, деликатная по отношению к Саше, у нее есть желание научиться вести домашнее хозяйство. А это самое главное. Но ты, конечно, права в том, что у меня, как и у каждого учителя, есть недоработки. А у вас, Ольга Павловна, разве все дети учатся только на пятеры? Тут я сделал паузу и неожиданно для моих собеседниц переменял тему разговора:

— Давайте-ка лучше поговорим о молодогодеках. Какую комнату они занимали?

— Самую лучшую — с парфосом воскликнула Катя.

— Но все-таки, — настаивал я, — какую же?

— Ту, в которой мы сейчас находимся, — грустно ответил Саша.

— Так ведь она проходная! — удивился я.

Катя воскликнула:

— Подумайте, царевна какая — это ваша Наташка! Саша вон свой человек и то не жалует, понимает...

Катя вдруг увидела, как мой сын старается дотянуться до сувенирной машинки, стоящей на книжной полке. Она вскрикнула:

— Уберите ребенка! Кто ему разрешал?

...На уроке, когда изучаю с ребятами тему «Коллективизм, социалистическая семья», я призываю их жить вместе с родителями. Это экономически более выгодно для молодой семьи. Да и свободного времени остается больше у молодых супругов, а значит, и возможностей для содержательного досуга. Ребенку, когда он появляется, также в большой семье лучше, не то что невиднее с вечно занятыми, уставшими родителями. Но в данном случае я понял: Наташе возвращаться в семью мужа нельзя. У Саши с Наташей, пожелав ей сохранить семью, есть только один выход — снять квартиру.

При всех я об этом не сказал, ждал возможности остаться вдвоем с Сашей. Женщины, как говорившиеся, не уходили из комнаты. Тогда я предложил Саше проводить меня. Он согласился. Катя тоже пошла с нами. Через несколько минут я настойчиво, тоном, не терпящим возражений, сказал:

— А здесь, Катя, мы попрощаемся с тобой. У нас с Сашей предстоит мужской разговор.

Катя, опеши, остановилась, затем, не сказав ни слова, резко повернулась и медленно стала удаляться. Возникло замешательство. Я не знал, как начать разговор с Сашей. Он сам спросил:

— Так, значит, я не нужен Наташе?

— Что за глупый вопрос ты задаешь? Я с таким же успехом могу спросить тебя, нужен ли человеку воздух, а рыба вода?

После некоторого замешательства Саша как-то робко спросил:

— Так, значит, я ей нужен?

Мы долго шли после этого молча. Вдруг Саша взволнованно воскликнул:

Завтра еду ней!

Подождал электричка. Я протянул Саше руку. Мы молча попрощались.

Я получил от Наташи несколько писем. Притяжку из.

Первое письмо.

«Здравствуйте, Владимир Иванович! Я хочу поблагодарить Вас за все, что Вы для меня сделали. Спасибо Вам!

Я не уверена (Саша не рассказывает), что Вы ему говорили, но, уверена, что сказано умно и правильно.

Саша приехал к нам в понедельник рано утром. Он сообщил, что вечером, сразу же после того, как Вы уехали, он пошел домой к прорабу и договорился с ним о трех отгулах. Потом сел в поезд, и вот он у нас. А дома оставил записку. Представляю, как взбесились свекровь и Катка, узнав, куда Саша помчался ночью. Я, наверное, злая женщина, Владимир Иванович, но мне приятно сознавать, что он бросил их и приехал ко мне. За то время, пока мы не виделись, Саша изменился. Стал необыкновенно внимательным, нежным. Даже о будущем ребенке заводит разговор. Но я боюсь мечтать об этом. А как было бы хорошо, если бы у нас с Сашей родился сын, похожий на него...

Саша подуржился с папой. Они как-то сразу поняли друг друга и нашли общие интересы — шахматы и радиотехнику.

Мы с Сашей решили, что будем жить на частной квартире, пока не получим комнату в общежитии. Он уедет один и снимет квартиру. А уж потом приеду я. Панически боюсь попасть еще раз в квартиру свекрови.

Придется обзавестись какой-то мебелью, купить домашнюю утварь. Достала конспект урока по этике и психологии семейной жизни, на котором вы учили нас правильно организовывать семейный бюджет. К сожалению, Владимир Иванович, в жизни получается все значительно сложнее. Из нашего с Сашей бюджета пока не хватает денег даже на летний отдых. Видно, плохая я была у вас ученица. Но, как говорит мой папа, жизнь доучит.

Мы решили, что сразу же, как приеду к Саше, пойду работать. Он на днях шел мимо книжного магазина и обратил внимание на то, что требуется младший продавец книг. Может, мне испытать себя — торговлет! Мама, конечно, против. Она говорит, что неусуловенному человеку в торговле делать нечего, там работают одни воры и аферисты. Это меня, конечно, смущает. Но я думаю, что ведь это же книжный магазин, а не какой-нибудь ликеро-водочный или овощной.

Пугает меня и то, что в любой момент в магазин может зайти Катка. А я видеть ее не хочу. Если честно признаюсь, то почему-то боюсь встречи с ней.

Владимир Иванович, не знаю, как мне перебороть себя, как убедить. Умом я понимаю, что Ольга Павловна и Катерина — самые близкие родственники Саши. Понимаю, что своим отношением к ним могу испортить отношения с мужем, но ничего не могу поделать с собой. У меня в душе возникает жгучая боль, когда вспоминаю его родных. Я их, наверное, ненавижу. Особенно Катерину. Я даже добра ей пожелать не могу. Сама себя убеждаю, что она обыкновенный человек, а душа кричит: «Не лги себе — она злая!»

Я счастлива, что Саша рядом, что он опять мой. Я эгоистична. У меня тысяча недостатков. Но несмотря на это, я хочу маленького человеческого счастья. И имею на это право! Ведь правда!

Вчера у нас в гостях была Лена. Я все ей рассказывала. Она передает вам большой привет и просит разрешения написать статью. У нее тоже личная проблема. Но она сама должна все рассказать.

Еще раз большое спасибо! До свидания. Наташа.

Второе письмо.

«Здравствуйте, Владимир Иванович! Сейчас у меня уйма

свободного времени. Стали закрывать книжный магазин, где я работала, и отказала сигнализация. Ее только часа через три устранили: поехали за какой-то деталью на склад. В магазине оставили дожурить меня и еще одну девушку Лиду.

Лиде стала писать письмо домой. А я решила рассказать вам о себе. Мы с Сашей живем очень хорошо (даже боюсь слезить). Оказалось, что это так просто — уйти от них, и все! Даже удивляет, почему мы с Сашей до этого сами не додумались.

У нас уютная квартира. У хозяйки симпатичный дворик. Сейчас цветет сад. Готовить я вроде бы уже научилась. Саше нравятся мои кушанья. Да и со всем остальным хозяйством вроде бы управляемся неплохо. Вот только семейный бюджет немного «хромает». Но, думаю, это временное явление. Когда я открываю конспект вашего урока на тему «Семейный бюджет», Саша смеется: «Как ни крути, а не дочил тебя Владимир Иванович». Но это он шутит, а все равно, как и я, очень благодарен вам за тот визит.

С Ольгой Паловиной и Катериной я не встречаюсь. Они, кажется, о нас просто забыли. Правда, не так давно пришла в книжный магазин подруга Катерины, которая тоже кем-то работает в горисполком. Она сыскала поспотрела на меня, потом перебрала все книги, лежащие на прилавке, взяла том польской писательницы Марко Вовчок в яркой обложке и, протянув мне, спросила: «Так, о чем он, милочка, здесь написали?» Я почувствовала ликование, выдержала паузу, а потом сказала: «Марко Вовчок — женщина. Это ее литературный псевдоним. Настоящее имя Мария Вилинская. В эту книгу включены ее лучшие произведения...» Но перечислить я не успела. Подруга Катерины, швырнув книгу на прилавок, с достоинством удалилась. Умеют же люди сохранять невозмутимость, спокойствие. Вот бы мне так.

В общем, мы с Сашей живем хорошо. Передайте привет Вашей жене Людмиле Васильевне. С уважением, Наташа».

Третье письмо.

«Здравствуйте, Владимир Иванович! Спешу поздравить вас с Днем Победы и написать о своей жизни.

Благодарю за Ваш ответ Лене. Она пришла, радостная, когда я была у родителей. Но ни прочтеть Ваше письмо, ни рассказать о его содержании не захотела. Только сказала: «Теперь, Наташа, у меня никаких проблем!» Спасибо Вам, Владимир Иванович. Вы у нас как палочка-выручалочка.

Никак не можем наладить семейный бюджет. На многое не хватает денег. А чтобы отложить впрок, так и мечтать не приходится. Решили попробовать, как вы учили, еще систему конвертиков по статьям расходов. Но опять возникают сложности. Двадцать рублей, что я отложила на книги, пришлось потратить, а сегодня наш магазин получил «Робинзона Крузо» Дефо. Ну как не купить? Я-то читала, а вот детям (если они будут) нужна эта книга. Так с какого же конверта взять три рубля на книгу? Вообще-то очень жалко 60 рублей отдавать за квартиру. Вот если б эти деньги оставались... Но лучше питаться хлебом и водой, чем вернуться к свекрови и Катке.

Кстати, Катка приходит к нам. Я даже не поняла — зачем? Все же же высокомерие и ненависть ко мне. Скорее всего, ей любопытно, как мы-устроились. Уходя, бросила Саше: «Хорошо хоть твоим детям не придется жить в таких условиях». Это, конечно, намекало на то, что их нет и, возможно, не будет. Я всю ночь проплакала. Ненавижу Катку. Как сделать, чтобы ее не видеть?

В предыдущем письме Вы спрашивали, что я знаю о своих бывших одноклассниках, в частности о Серёжке. Я выяснила, что он обследовался в каком-то стационаре по поводу наркотиков и сбежал оттуда. Но вскоре Серёжку задержала милиция, так как он с дружкой убил женщину, торговавшую наркотиками. Сейчас Серёжка находится в тюрьме. Думаю, что другой конец его и не ждал.

Передайте от нас с Сашей привет Людмиле Васильевне и Андрюше».

Четвертое письмо.

«Здравствуйте, Владимир Иванович!

Моя жизнь течет по всем швам. К нам в гости зачастую свекровь с Катериной. Приходят каждую неделю. Делают вид, что очень озабочены нашими трудностями. Катка лезет по кастрюлям, проверяет наличие пыли на мебели и полу. Злобно вздыхает, многозначительно смотрит на Сашу и свекровь, но прямо ничего плохого не говорит. Поэтому нет повода сказать ей что-то резкое. Когда свекровь и Катка уходят, я выбрасываю в ведро то единственное пирожное, которое они приносят Саше, и начинаю ему выговаривать. А он после их ухода становится таким жалким и одиноким, что у меня душа разрывается.

И еще беда — Саша стал выпивать приходит с работы. А вчера явился очень пьяный. Стал ругаться, кричать, что у нас все плохо и что ему стыдно в такую квартиру пригласить друзей. Зло сказал, что я очень плохой человек. Меня душили слезы. Если бы в этом городе были близкие люди, я бы ушла к ним даже ночью. Но утром Саша проснулся какой-то виноватый, подавленный. Я не знала, что делать. А Саша, видя мою нерешительность, стал доказывать, что я не права, обижаясь на него, что другие женщины вообще с пьяниками живут и мне только позавидовать могут. Я не выдержала этого оскорбления и сама не зная, что говорю, заявила: если еще раз такой придет — уйду!

Сегодня Саша опять пришел пьяный. Но свое слово я сдержал не могу. А если сдержу — потеряю мужа. Что делать? Напишите, пожалуйста, мне поскорее. Наташа».

Пятое письмо.

«Здравствуйте, Владимир Иванович!

Большое спасибо за поддержку. Но у меня по-прежнему все плохо. Саша постоянно выпивает. Боюсь, что это станет привычкой. К нам ходят друзья-субкультники Сашин. Это члены бригады, которой он руководит. Они называют его по имени-отчеству и говорят ему комплименты. Я поняла, что мужу льстят их пьяные замашки.

Когда я обращаюсь к Саше с просьбой или замечанием, он сразу же взрывается и начинает упрекать меня в бесхозяйственности, неряшливости, неумении экономить деньги. Самый ужасный его упрек в том, что у нас нет детей.

Недавно Саша потащил меня на день рождения к Катке. И опять объектом своих насмешек она избрала меня. Какая это была пытка! У меня возникло желание выпрыгнуть с балкона, так как через дверь уйти не было возможности. Катка хвасталась своей властью в горисполком. Рассказала, как одной фразой привела в замешательство директора крупного завода.

На выходные дни я ездила домой. На обратном пути в электричке встретил своего одноклассника Павла Сергеева. Сам, наверное, помните его. Он — офицер. Павел сам подошел ко мне. Я с трудом его узнала. И что интересно — в моей душе ничто не шевельнулось при встрече с ним, а ведь он за мной ухаживал. Только когда вышла на темный пустой перрон, так вдруг стало одиноко. Захотелось уехать с Павлом. Что это, Владимир Иванович? Распущенность? Непостоянство?

Саша был дома, слегка выпивший и злой. Он стал выговаривать мне, что я слишком долго находилась у родителей и что, если бы не сестра Катя, то ему три дня пришлось бы быть голодным. На стуле я обнаружила пенюш, похожий на тот, который подарил Катерине ее шеф. Я спросила Сашу, почему он здесь. Муж растерялся и ничего вразумительного не ответил. Потом соседка сказала мне, что Катерина приходила каждый день вместе со своим шефом, когда у нас дома никого не было. До свидания. Наташа».

Шестое письмо.

«Здравствуйте, Владимир Иванович!

Вот уже много времени меня мучает вопрос: почему я не могу родить ребенка? Может быть, у нас с Сашей, извините меня за откровенность, неправильно организо-

вана интимная жизнь. Я прочитала в одной книге, что рождение ребенка в какой-то степени зависит от сексуальной культуры мужа и жены. Замечая, что в последнее время Саша стал неласковым, безразличным по отношению ко мне. Не пойму, в чем причина.

Вы, конечно же, спросите, почему я раньше об этом не написала. Ответу — не хватало смелости. В приступе отчаяния я выписала у одного знакомого книгу Р. Нойберга, о которой вы говорили на отдельном занятии для девочек. Прочитала ее сама и предложила почитать Саше. Что тут началось! Муж кричал, что я распущенная женщина, приводил в пример своих родителей, которые, по его словам, книжек не читали и были удовлетворены своей семейной жизнью.

Когда я говорю с Сашей о том, какими должны быть интимные отношения, он об этом слышать не хочет. Муж даже считает, что этим я оскорбляю его мужское достоинство. Может, я действительно не права и мои приказания задевают его самолюбие?

Сообщу новость. Начальника Катерины сняли с работы. И мое отношение к ней сразу изменилось. Мне стало ее искренне жалко. По многим причинам. Новый шеф предложил уволиться Катерине по собственному желанию. Теперь ее прежний начальник работает бригадиром на заводе. А Катерину вообще нигде не берут на прежнюю должность, всем начальникам в городе сумела насолить. До свидания. Наташа.

Седьмое письмо.

«Здравствуйте, Владимир Иванович!

Получив Ваше письмо, я, признаться, сначала сомневалась в вашей правоте, но время показало, что Вы были правы. Действительно, зачем я вела с Сашей эти разговоры о сексуальной культуре? Глупо.

По Вашему совету вчера перед Сашиним приходом с работы, я открыла журнал на странице, где опубликована статья об интимных отношениях мужчины и женщины. Мне хотелось, чтобы муж ее прочитал. Когда он вошел в комнату, я быстро закрыла журнал и сделала вид, что хочу его спрятать. Потом сунула его в стопку журналов, запоминая, куда именно. Мы с Сашей поужинали, и я отправилась к подруге. На следующее утро, когда муж ушел на работу, убедилась, что журнал лежит в другом месте. А то, что он был прочитан, я почувствовала вечером этого же дня. Так что благодарю Вас, Владимир Иванович, уже в который раз. Спасибо и за таблицу, где указаны периоды наиболее благоприятных дней для зачатия плода. Возникает вопрос: почему об этом нам не говорили в школе? Ладно, я прощаю маму. Она избегала вообще разговоров о гигиене женщины, потому что не знала, как их проводить. А ведь в школе работают специалисты, которым по долгу службы положено просвещать школьников. Я хорошо помню, как учительница

биологии, дойдя до параграфа о размножении позвоночных животных, сказала: «С этим материалом познакомитесь самостоятельно». А мы радовались, что его можно не читать, потому что не будут спрашивать. Вообще я считаю пороной практику умалчивания такой важной темы, как сексуальная культура мужчины и женщины.

Может быть, я чересчур категорична в своих суждениях и не права. Если так, извините. Но как я, думаю многие. До свидания. Наташа.

Восьмое письмо.

«Здравствуйте, Владимир Иванович!

Спасибо за поздравление! Вот уж не думала, что Вы помните день моего рождения.

По тому случаю у нас собрались и мои родные, и Сашины. Была также и Лена с мужем. Она просила передать Вам привет.

У меня было хорошее настроение. Неожиданно пришел почтальон и принес телеграмму от Вас, и сразу стало еще радостнее на душе.

У нас новость. Мы ждем ребенка. Саша счастлив. Говорит только о будущем сыне. А вдруг будет девочка?

Известие о будущем ребенке всеми было воспринято по-разному. У моих мамы и папы почему-то вдруг увлажнились глаза. Свекор замешкался. Свекровь посмотрела на меня и Сашу с сомнением, как бы желая сказать: «А не разыгрываете ли вы меня, ребята?» У Катерины глаза стали злыми. Она смотрела на меня с неприкрытой ненавистью. Потом справилась со своими чувствами и первая из всех собравшихся сказала:

— Ну что ж, мы рады. Так, значит, когда я стану теткой? Я помню Катерину. Ей очень плохо. За последнее время она даже внешне изменилась. Нет в ней уже былого шика. Видимо, Катерину удручает ее новое место работы в РЖЗУ. Как-то ко мне на работу зашла свекровь и пожаловалась, что дочь стала очень нервной, на днях обругала ее и отца, а потом до утра плакала.

Что делать, не знаю. Очень хочу помочь сестре Саши. Я хорошо помню то чувство одиночества, которое так удручало меня в первые месяцы супружеской жизни. И хотя виновником была Катерина, я ей уже все простила и сейчас с радостью протанула бы ей руку помощи, но боюсь быть назойливой.

Да, Владимир Иванович, у нас еще одна добрая весть. Сегодня вечером мы идем с Сашей смотреть нашу новую квартиру, в доме, который он строил. Я не дожусь того часа, когда муж придет домой. Время, как назло, тянется мучительно долго. А все мысли — о новой квартире. И мечты одна фантастичнее другой. Но вот слышу его шаги. Заканчиваю свое письмо.

До свидания. Привет Людмиле Васильевне. Наташа.

Какими нас видят дети?

В. Полетаева,
преподаватель этики и психологии семейной жизни
школы № 14 г. Коломны Московской области

У К. Маркса есть остроумная мысль о том, что человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека и, лишь отнесшись к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку». Следовательно, каждый из нас является для другого своеобразным зеркалом, отражающим и хорошее и плохое.

Задумавшись над тем, как школьники воспринимают взрослых.

Недавно учащиеся десятых классов нашей школы, объединившись в группы по пять человек, провели несколько своеобразных «операций», придуманных на уроке по этике и психологии семейных отношений. В ходе этих операций ребята сделали много маленьких открытий.

Операция «Улыбка» (наблюдения, проводимые в трамвае) показала, что мы, взрослые, в большинстве своем не улыбаемся, хмурые, раздражительные люди.

«Из 24 человек, ехавших в трамвае, — пишет десяти-

кассирки, — я ни у одного не увидел улыбки. Все сидели со строгими лицами. А 5 человек, видимо, были огорчены. Мы же, наоборот, смеялись, улыбались. Один мужчина, глядя на нас, улыбнулся».

А ведь было утро. День только начинался. Люди ехали из дома на работу. Все ли у них в семье благополучно? Невольно напрашивались и другие вопросы: Будет ли спориться при таком настроении работа? Хорошо ли с такими людьми окружающим?

Ребята провели операцию «Сумка» (подсчитали, кто из членов семьи носит больше тяжести). Ответ однозначный — женщины. Запись из блокнота школьника: «Из 30 прошедших мимо женщин у 25 были сумки, в основном хозяйственные и, видимо, приличной тяжести. А из 30 мужчин тяжелые сумки несли только двое. У остальных — «дипломаты», пакеты».

И девочки задумались: неужели подобная участь ждет и их?

Нерадостную картину дополнили наблюдения участников операции «Пары» (это наблюдение за мужчинами и женщинами всех возрастов, идущих в паре, рядом). Ребята подметили и то, как «милые бранят», и то, что «он с пакетом, а она с двумя сумками». Или: «Идут под руку, а он курит, и дым ей в лицо». «Он опережает, а она за ним семечит, не поспевая». А вот еще запись: «Переходили дорогу возле магазина «Дом торговли». Навстречу мужчина и женщина пожилого возраста. Ветром у мужчины сдуло шляпу с головы. Он спокойно перешел дорогу и стал ждать, когда жена, побоявшаяся чуть не под машину, принесет его шляпу. Затем мужчина спокойно надел ее и пошел дальше». «Молодая пара с ребенком лет трех. У ребенка свалился с ноги ботинок. Мать присела на корточки, стала поправлять его. Отец стоял в стороне, не шелохнувшись, и недовольно поглядывал на них».

О многом заставила задуматься ребят операция «Старички». Она позволила увидеть еще одну неприглядную сторону нашей жизни, не имеющую ничего общего со «спокойной старостью». «Какие-то грустные, неухоженные, в допотопных темных одеждах чьи-то бабушки и дедушки шли с бидонами за молоком, с сумками в магазинах. А некоторые из них выполняли работу дворников, чистили снег, мыли и мели подъезды. Вот еще записи: «Нам встретилось много стариков. В основном это были женщины.

У всех на лицах забота, недовольство, какое-то безразличие. Одежды старики и старушки без вкуса, в старые пальто...». «Встретили 17 человек преклонного возраста. Из них только двое мужчин. Все шли в магазин или из магазина и были замкнуты, строги, грустные. Один старик сидел на холоде, отдыхал. И только две старушки шли, улыбаясь и разговаривая».

А вот записи участников операции «Воспитанность». «Шла пожилая женщина. Грузовик окатил ее грязью, хотя шофер мог притормозить». «Бежал молодой человек. Задел женщину. У нее упала сумка. Он даже не помог собрать яблочки». «Люди выходили из трамвая, а один мужчина, не дожидаясь, стал взходить, всех распахивая и ругаясь». «В магазине продавщица ни за что накричала на пожилую женщину: та не расслышала сразу ответ на свой вопрос. И та же продавщица в подобной ситуации вежливо повторила ответ элегантной, представительной, строгой на вид женщины». «Женщина средних лет выплевывала кожурку от семечек прямо на асфальт. Кожура летела на прохожих, так как был сильный ветер». «Почему-то в порядке вещей перебивать говорящих. Прямо какая-то цепная реакция. Двое говорят. Появляется третий и сразу вклинивается со своим вопросом, оттесняя одного из говорящих». «В общественном транспорте некоторые пассажиры, не обращая внимания на окружающих, громко рассказывают о себе, своих близких, болезнях».

...Неужели ребята не увидели ничего хорошего? Увидели: «Пожилый представительный мужчина пропустил всех женщин вперед». «Кассир напомнил покупателю о сдаче, которую тот забыл взять (причем сумма немалая — 3 руб.)». «Мужчина и женщина стояли рядом, смотрели друг на друга и улыбались». К сожалению, это весь подмеченный ребятами позитив.

Вот какими нас увидели ребята. Какой же из всего этого можно сделать вывод? По-нашему, он напрашивается сам. Если поведение, манеры, речь детей и подростков нас не устраивают, то следует помнить, что все это — наше зеркальное отражение. И следовательно, прежде чем пенять, возмущаться и, вздыхая, желать видеть свою смену доброй, отзывчивой, культурной, не лучше ли, как говорил великий баснописец, на себя оборотиться? Не забывать, что молодежь формируется по нашему образу и подобию.

Открытые уроки этики и психологии семейной жизни

П. Михин,
зав. кабинетом передового опыта Курского
областного института усовершенствования учителей,
заслуженный учитель школы РСФСР

В школах нашей области уже накоплен некоторый опыт преподавания этики и психологии семейной жизни. Институт усовершенствования учителей организовал для тех, кто ведет этот предмет, специальные курсы. Однако многие преподаватели испытывают в работе большие затруднения.

Учителя этики и психологии семейной жизни просят организовать открытые уроки и показать на них, как активизировать учеников и сформировать у них правильное отношение к семейной жизни.

Многие методисты убеждены в том, что открытые уроки по этике и психологии семейной жизни проводить нельзя. Трудно, а порой невозможно, считают они, показать то, что не терпит постороннего взгляда. И все же только на что не терпит постороннего взгляда, могут понять характер взаимоотношений между учениками и учителем, воспринять за-

частую трудноуловимые приемы, применяемые им.

Мы проводим во всех районах нашей области семинары для учителей этики и психологии семейной жизни и открытые уроки по этому предмету.

Много изобретательности и сил требуют подготовка и проведение такого урока. Учитель должен суметь вовлечь учащихся в присутствии посторонних людей в открытый разговор об интимных сторонах человеческих отношений.

В Дмитриевской средней школе № 2 для учителей этики и психологии семейной жизни из Дмитриевского и Хомутовского районов отлично прошла открытая лекция на тему «Взаимоотношения личности с семьей, трудовым коллективом, обществом» учительница О. Г. Кондратова.

В классной комнате была организована выставка книг,

журналов, газетных статей по вопросам дружбы, любви, семейной жизни, вывешены плакаты с высказываниями писателей, философов, ученых, политических деятелей, имеющими отношение к теме урока. На классной доске **выписаны вопросы, которые предстоит обсудить с учениками.** На столе учителя — цветы. Подготовлены проигрыватель, магнитофон, кодоскоп.

В начале урока тихо и задумчиво звучала песня «С чего начинается Родина» (сл. Е. Матусовского, муз. В. Баснера).

Учительница начала беседу с учениками с чтения и обсуждения стихов и высказываний выдающихся людей о семье. Всем присутствовавшим на уроке понравились стихи «Вечный вопрос» С. Острового и «Как страшно мне» Л. Володарского, которые прочитали ученики. Большое впечатление произвела цветная фотография многодетной семьи Ревиних из Воронежа (плакат «Семья»). Поэтические образы, высокие мысли, музыка, цветы — все настроило ребят на разговор. Забыл о присутствии посторонних людей, они откровенно высказывали свои мысли, делились переживаниями, спорили. Ученики говорили о влиянии на них родителей, радости общения с ними, своих обязанностях в семье.

Школьники ответили на вопросы учителя:

— Почему Советское государство заботится о семейном счастье людей?

— Может ли быть счастливым эгоист?

— Кто больше получает: одаренный или дарящий?

— Почему одинокая камера — самое тяжкое испытание?

— В чем суть пословицы «С кем поведешься, от того и наберешься»?

Завершило беседу выступление доцента МГУ В. В. Столина «Воспитание чувства», записанное на пластинке (музыкальный журнал «Кругозор», 1984, № 4).

В конце урока учительница дала ребятам домашнее задание, порекомендовала литературу.

Учителя, присутствовавшие на уроке, увидели, как можно «раскрепостить» учеников, вызвать их на откровенный разговор.

Открытый урок на тему «Любовь как высшее человеческое чувство» провела организатор Бобришевской средней школы Пристенского района Л. А. Варавина. Ею также хорошо был подготовлен к уроку учебный кабинет.

Учительница заранее написала на доске вопросы, которые будут обсуждены:

«Любовь» — величайшее приобретение человечества» (Ф. Энгельс).

Особенности юношеской любви.

Сила и мудрость настоящей любви.

Прозвучала песня «Все начинается с любви» (сл. Р. Жданова, муз. Е. Птичкина). Затем учительница прочитала стихи «Благодарю тебя за то, что по земле прошла» Р. Гамзатова. Она рассказала ребятам о возникновении и развитии чувства любви, о различии понятий «симпатия», «увлечение», «влюбленность», «истинная любовь», о том, что общего между дружбой и любовью, о значении любви в жизни человека, зависимости характера любви от уровня развития человеческой личности. Умело поставленными вопросами учительница подвела школьников к выводу Ф. Энгельса, что любовь является «величайшим приобретением человечества».

На уроке прозвучали высказывания о любви К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, В. Шекспира, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Ф. М. Достоевского.

Ученики прочитали стихи «Опять, лишь в ночи глаза открыю» Ю. Друнина, «Слова любви должны быть тихими» А. Фатьянова. Учительница познакомила ребят со статьей «Любовь без любви», опубликованной в «Комсомольской правде».

Когда учительница показала через кодоскоп на экране

четыре разных и в какой-то мере противоречивых высказываний о любви Ж.-Ж. Руссо, В. А. Сухомлинского, А. Франса, А. П. Чехова и предложила ученикам высказать свое мнение, то желающих оказалось много. Они искренне высказывали свои соображения, учительница же направляла мысли ребят в нужное русло и формировала у них правильные взгляды.

Школьники говорили о том, как важно управлять своими чувствами, помнить об ответственности перед любимым человеком, своими близкими, обществом. Они осудили безответственное отношение к любви, безразличные поступки.

Учительница задала ребятам вопросы:

— В чем сходство между дружбой и любовью?

— Почему дружбу называют школой любви?

— В чем основной смысл понятия «любовь»?

— Какие качественные изменения претерпела любовь в процессе своего развития?

— Почему мерилом достоинства мужчины считают его отношение к женщине?

— Почему тон любовных отношений задает женщина?

— В чем отличие влюбленности от любви?

— Существует ли любовь с первого взгляда?

— Почему говорят, что любовь такова, каковы мы сами.

— Нужно ли учиться любить?

— Что предпринять, чтобы завоевать любовь девушки?

— Правильно ли высказывание: чем свободнее ведут себя влюбленные, тем это современнее?

— Нужно ли прислушиваться к мнению старших при решении вопроса о женитьбе?

Учительница дала ребятам такое домашнее задание: осмыслить и прокомментировать высказывания В. И. Ленина о любви, стихотворение В. Федорова «Любовь. Горят ее костры».

Цели урока были достигнуты благодаря тому, что учительница заинтересовала ребят, вызвала их на откровенный разговор.

Как нам удалось внедрить в школы открытые уроки — наиболее эффективный прием передачи передового педагогического опыта? Прежде всего мы решили сделать такие уроки привычными, чтобы ученики воспринимали их спокойно, и готовить к ним не только учителя, но и учеников.

Пока в каждом районе нашей области только 2—3 из 8—12 преподавателей этики и психологии семейной жизни могут дать открытый урок. Нелегко убедить учителя взяться за столь ответственное дело. Но когда он решается, то мобилизует все свои творческие силы. Подготовить открытый урок этики и психологии семейной жизни педагогам помогают сотрудники кабинета передового опыта Курского областного института усовершенствования учителей. Перед таким уроком они беседуют и со школьниками. «Конечно, — говорят ребятам сотрудники кабинета, — присутствуя на уроке посторонних людей сковывает, особенно когда речь идет о деликатных вопросах. Но ведь эти вопросы жизненные, и мы все равно их обсуждаем. По вашим отзывам, учитель этики и психологии семейной жизни, работающий у вас, хорошо владеет методикой преподавания этого предмета. Проявите на открытом уроке свою активность, заинтересованность, будьте раскованными, откровенными, постарайтесь высказать интересные, оригинальные суждения, чтобы ваш учитель показал педагогам из других школ, как вы изучаете этику и психологию семейной жизни. Главное, не стесняйтесь говорить откровенно. Ведь учителя не знают вас. Обычно ученики отклоняются на нашу просьбу».

Отметим, что учителя этики и психологии семейной жизни, побывавшие на открытых уроках, по их отзывам, переняли многие приемы работы, обрели большую уверенность в себе.

Волевой ли вы человек?

Тест

Насколько сильна воля, настолько обычно плодотворна наша работа и учеба.

Предлагаем короткий тест, который позволит определить, какая у вас воля. Его подготовил И. Юсупов, доцент кафедры психологии Казанского педагогического института. Постарайтесь ответить на 15 вопросов с максимальной открытостью. Если отвечаете «да» — поставьте себе 2 очка, если «не знаю», «затрудняюсь», «иногда случается» — 1 очко, если «нет» — 0 очков. Сумма полученных данных даст представление о вашей воле.

1. В состоянии ли вы завершить работу, которая вам неинтересна?

2. Преодолеете ли вы без особых усилий внутреннее сопротивление, когда нужно сделать что-то неприятное?

3. Когда попадаете в конфликтную ситуацию в быту или на работе — в состоянии ли взять себя в руки настолько, чтобы взглянуть на ситуацию объективно?

4. Если вам прописана диета, можете ли преодолевать кулинарные соблазны?

5. Найдете ли силы утром встать раньше обычного, как было запланировано накануне, если делать это необходимо?

6. Останетесь ли вы на месте происшествия, чтобы дать свидетельские показания?

7. Быстро ли отвечаете на письма?

8. Если у вас вызывает страх предстоящий полет на самолете или посещение зубокабинета кабинета, сумеете ли вы в последний момент не изменить своего намерения?

Насколько вы обаятельны?

Тест

Одним людям приходится даже из-за пустяка прилагать немалые усилия, а то время как другим все удается легко, словно играючи. Обычно это связано с личным обаянием, с тем, насколько человек умеет воздействовать на окружающих и завоевать их расположение, в чем-то переубедить. А может ли стать обаятельным, привлекательным тот, кто не владеет этим умением? Вопрос непростой. Но прежде всего, безусловно, человек должен «очаровать самого себя», т. е. почувствовать уверенность в себе. Знать себя и в целом быть довольным собой.

Так есть ли у вас обаяние? Умеете ли вы воздействовать на людей и завоевывать их расположение? Если вас это интересует, ответьте на вопросы теста. Варианты ответов: «да» или «нет».

1. Можете ли вы увлечь своей идеей человека, разговаривая с ним только по телефону?

2. Вы неожиданно добились успеха у того, кто вам не особенно симпатичен. Изменится ли у вас мнение о нем, станет ли он для вас более приятен с этого момента?

3. Когда вы пишете, то строки не «ползут» ли вверх?

4. Можете ли вы с улыбкой выслушать неприятный вопрос? Есть ли у вас привычка не спорить, оставаясь при этом при своем мнении?

5. Прислушавшись ли вы в споре к мнению, с которым не согласны?

6. Были ли вы в детстве всеобщей любимой взрослых?

9. Будете ли принимать очень неприятное лекарство, которое вам настойчиво рекомендует врач?

10. Сдержите ли сорочка данное обещание, даже если выполнение его принесет вам немало хлопот?

11. Без колебаний ли вы отправляетесь в командировку (деловую поездку) в незнакомый город?

12. Строго ли придерживаетесь распорядка дня?

13. Относитесь ли неодобрительно к bibliотечным задолжникам?

14. Вас не заставит даже самая интересная телепередача отложить выполнение срочной и важной работы?

15. Сможете ли прервать ссору и замолчать, какими обидными ни казались бы обращенные к вам слова?

Если вы набрали от 0 до 12 очков, то с силой воли у вас неблагополучно. Вы просто делаете то, что легче и интереснее, к обязанностям относитесь спустя рукава, и это является причиной самых разных неприятностей.

13—21 очко. Сила воли у вас средняя. Если столкнетесь с препятствием, то начнете действовать, чтобы преодолеть его. Но если увидите обходной путь, тут же воспользуетесь им. Не переусердствуете, но и данное вами слово сдержите. По доброй воле лишние обязанности на себя не возьмете.

Набранная сумма колеблется от 22 до 30 очков. С силой воли у вас все в порядке. На вас можно положиться. Вы не подведете. Но иногда ваша твердая и непримиримая позиция по непринципиальным вопросам досаждают окружающим.

Все ли с восхищением смотрели на вас?

7. Часто ли вам говорят комплименты, причем бескорыстно, от чистого сердца?

8. Давно ли смотрелись в зеркало?

За ответ «да» — 1 очко, за «нет» — 0.

А теперь подсчитайте ваши очки.

8 и 7 очков. Вы убеждены, что обладаете личным обаянием. Но вы, простите, слишком светлы и самоуверенны. Не можете и мысли допустить, что на свете существует человек, которому вы не нравитесь.

6 и 5 очков. Бесспорно, у вас есть обаяние, вы приятны в общении человек, с чувством собственного достоинства, без излишней светскости. Вам нет нужды менять свой характер только для того, чтобы понравиться другим.

4 и 3 очка. Безусловно, вас нельзя назвать «любимцей» окружающих. Вероятно, это вызвано вашей нерешительностью. Из-за неуверенности в себе вам трудно убедить в своей правоте и других, даже если правда на вашей стороне.

2 и менее очков. У вас нет обаяния, но и чувства собственного достоинства явно маловато. Вы не любите... даже себя. Когда вы смотрите в зеркало, это не доставляет вам удовольствия. Начните с того, что попытаетесь сначала как-то изменить себя.

Правильны ли ваши представления о мальчиках и девочках?

Тест

Один французский психолог составил тест, который раскрывает некоторые предрассудки взрослых в подходе к воспитанию мальчиков и девочек. Каждый родитель или педагог с помощью этого теста может проверить, насколько верны его представления об их психологических особенностях.

Предлагаем 20 утверждений психолога, на которые нужно ответить «да» (если вы согласны с этим утверждением) или «нет» (если придерживаетесь другого мнения).

1. Девочки более послушны, чем мальчики.
2. Девочки лучше относятся к слабым, больным людям, животным, растениям.
3. Мальчики лучше могут оценить сложное положение и мыслят более логически.
4. Мальчики испытывают большее желание отличиться.
5. Мальчики больше одарены в математика.
6. Девочки более чувствительны к среде, обстановке, в которой живут, тяжелее переносят боль, страдание.
7. Девочки умеют лучше выразить свои мысли.
8. У мальчиков лучше зрительная память, а у девочек — слуховая.
9. Мальчики лучше ориентируются в пространстве.
10. Мальчики агрессивнее.
11. Девочки менее активны.
12. Девочки более общительны, отдают предпочтение большой компании, а не узкому кругу друзей.
13. Девочки более ласковы.
14. Девочки легче подлаживают под чужое влияние.
15. Мальчики более предпринимчивы.
16. Девочки более трусливы.
17. Девочки чаще страдают от комплекса неполноценности.
18. Девочки реже соперничают между собой.
19. Мальчикам более важно заявить о себе, продемонстрировать свои способности.
20. У мальчиков больше склонности к творческой работе, в то время как девочки лучше справляются с монотонным трудом.

Мнение психолога:

1. В раннем детстве девочки действительно более послушны.
2. Пока не установлено фактов, дающих повод утверждать, что девочки по своей природе больше склонны заботиться о больных и слабых, животных, растениях. Разве что в возрасте 6—9 лет.
3. Это не так. Девочки могут решать сложные задачи (проблемы) не хуже мальчиков.
4. До 10—12 лет девочки развиваются быстрее и поэтому иногда стремятся выделиться, отличаться от своих сверстников. Но позднее девочки более целенаправлены, они больше, чем мальчики, думают о будущем.
5. Девочки и мальчики одарены одинаково, все зависит от того, как мы их ориентируем. Считается, что в математике мальчики проявляют себя лучше. Но когда мы избавимся от этого предрассудка, то не заметим большой разницы.
6. Напротив, мальчики легче поддаются влиянию среды, домашней обстановки и поэтому сильнее переживают разлуку с родителями. Они более чувствительны к бо-

ли, страданию. Мальчики лишь делают вид, что им не больно, поскольку их учат, что мужчина не должен плакать.

7. До 10—13 лет разница незначительна, затем в большинстве случаев девочки устно и письменно высказывают свои мысли более четко, чем мальчики.

8. Исследования показали, что на протяжении всей жизни эта способность у мальчиков и девочек одинакова. Если и есть разница, то только индивидуальная.

9. До наступления половой зрелости разницы нет, после этого мальчики лучше ориентируются в пространстве. С годами разница усиливается. Исключения только подтверждают правило.

10. Мальчики становятся агрессивными в самом раннем возрасте, в два-три года, когда начинает формироваться их личность.

11. Не установлена разница в активности мальчиков и девочек. Лишь в детские годы мальчики проявляют ее более шумно и очевидно (в драках, например). В то же время девочки не столь шумливы, но не менее целенаправленны.

12. Напротив, девочки предпочитают одну или не более двух подруг, а не большую компанию. Мальчики же склонны к коллективным играм, собираются в более крупные группы. Это положение сохраняется и когда они вырастают.

13. До определенного возраста между мальчиками и девочками в этом нет разницы. Мальчики в определенный период тоже требуют ласкового обращения.

14. Напротив, мальчики скорее склонны принимать «на веру» мнение компании, при их воспитании это надо непременно иметь в виду. Девочки обычно придерживаются своего мнения.

15. В этом качестве до определенного возраста у мальчиков и девочек нет разницы. Позднее более сообразительными и активными становятся девочки. А в период половой зрелости они уступают в этом юношам. Быть может, сознательно.

16. Девочки не так трусливы на самом деле, как многим кажется. В действительности они могут быть решительнее мальчиков, легче преодолевать страх.

17. Не больше мальчиков. Девочки лучше «вооружены» по отношению к сложным житейским ситуациям, умеют быстрее приспосабливаться. В большинстве случаев они более самостоятельны.

18. В этом отношении ни у кого нет преимуществ. Все зависит от личности. Соперничать и «мериться силами» друг с другом могут и мальчики и девочки.

19. Нет. Мальчики легче подчиняются сильным личностям и компаниям сверстников, девочки же чаще стоят на своем. Они более самоуверенны.

20. В этом нет разницы между мальчиками и девочками. У кого-то больше творческих способностей, у кого-то меньше, пол здесь не имеет значения.

С помощью этого теста вы определите, насколько ваши представления о мальчиках и девочках совпадают с мнением психолога. Вероятно, каждый убежден, что прав именно он. Но учтите лишь то, что у психолога за многие годы работы было куда больше возможностей изучить детей.

Эта поэтическая строка латвийского поэта Яниса Райниса может стать лейтмотивом праздника труда в школе.

По-разному проводят такой праздник. Его можно приурочить к какому-либо профессиональному празднику. Цель праздника — познакомить ребят с определенной отраслью промышленности, той или иной профессией, показать им величие созидательного труда советских людей. В классах пройдут беседы на темы: «Слава труду!», «Как много может человек!», «Герои трудовых побед», «Цена рабочей минуты», «Экономить в большом и малом». На стендах, в стенгазетах появятся материалы, рассказывающие о том, как героически трудятся советские люди, по школьному радио прозвучат песни о труде. Ребята совершат экскурсии на предприятия, вручат приглашения на праздник передовикам производства, труженикам колхоза. Накануне праздника школьники подведут итоги коллективного труда в отрядах, классах. Творческая группа составит сценарий театрализованного представления. В день праздника в фойе, коридорах школы звучит музыка. Диктор по школьному радио приглашает ребят и гостей в актовый зал на театрализованное представление.

В зале медленно гаснет свет. На авансцену выходят горнисты. Они играют сигнал «Внимание!»

На экране демонстрируются кинокадры, рассказывающие о жизни, труде нашего народа. Звучит фонограмма песни «Шаги» (сл. Е. Евтушенко, муз. Е. Крылатова) в исполнении народного артиста СССР Ю. Богатикова:

Над Россией слышатся шаги,
Туфельки стучат и сапоги,
Детские сандалии,
Кеды и так далее —
У высотных зданий и тайги.

А куда наш следующий шаг?
Страшно, если мы шагнем не так.
Пусть нам всем шагаются
Так, как полагается,—
Только сердцу собственному в такт.

Пошире шаг, пошире шаг, Россия!
За нами блеск грядущих юных глаз.
И пусть мы не такие уж плохие,
Идут за нами те, кто лучше нас.

На сцену выходят два ведущих.

Первый ведущий. Дорогие друзья! Происходящая в нашей стране перестройка невозможна без возрождения важнейших ценностей социализма. Одна из самых главных наших ценностей — труд.

Второй ведущий. О важности труда, его роли в человеческом обществе говорили многие выдающиеся люди.

Эзоп: «Истинное сокровище для людей — умение трудиться».

Ломоносов: «... неуспынный труд препятства преодолеть...»

Чехов: «Надо поставить свою жизнь в такие условия, чтобы труд был необходим. Без труда не может быть чистой и радостной жизни».

Первый ведущий.

За леленой житейских наслонений,
За суетой мелькающих минут,

За сменой всех наших настроений
Есть главное на свете —
Это труд.

(К. Ваншенкин.)

Звучит песня «Без труда не проживешь!» (сл. Л. Кондрашенко, муз. В. Агафонникова).

Второй ведущий.

Это здорово:
Уметь! —
Сеять хлеб и песню петь.

Стог метать,
Дрова колоть,
Грядку чисто прополоть.

Это здорово:
Строгать! —
Делать стол или кровать.

Бак лудить,
Трамвай водить,
Дом на зорьке возводить

Сталь ковать,
Деталь точить,
Мастерству других учить.

Сад лелеать,
Хлебы печь,
Матерей от бед беречь.

Добрым быть,
Друзей иметь.
Это здорово — уметь!

(Н. Палагута.)

Юноша.

Всем, кто землю трудом украшает,
Явью делает наши мечты,
От души мы с любовью вручаем
Наши улыбки и наши цветы.

Несколько школьников вручают цветы гостям праздника.

Первый ведущий. Труд — основное условие существования человеческого общества, источник его материальных и духовных богатств. Благополучие, успехи, атмосфера общества определяются отношением его членов к труду.

Только добросовестным, честным, творческим трудом можно обеспечить подъем экономики, благосостояние народа.

Звучит песня М. Г. Фрадкина «Я сегодня до зари встану».

Второй ведущий. Наша страна переживает трудное время.

На сцену выходит несколько старшеклассников. Они читают стихотворение «Бессонница» Р. Рождественского.

Юноша.

Мы —
боящиеся озонной дыры, СПИДа и кооператоров,
нашпигованные с детства

лекарствами,
слухами и нитратами,
молящиеся, матерящиеся,
стареющие и растущие,
следователи и подследственные,
работающие и бастующие,
спорящие: с чего начинать —
с фундамента или с кровли,
жаждущие
немедленной демократии
или крови...

Девушка.

мы — типовые, типичные,
кажущиеся нетипичными,
поумневшие вдруг на «консенсусы»,
«конверсии»
и «импичменты»,
жаждущие указаний,
что делать надо, а что не надо,
обожаящие: кто — музыку Шнитке,
кто — перетягивание каната,
говорящие на трех языках
и не знающие своего,
готовые примкнуть к пятерым,
если пятеро
на одного...

Юноша.

мы — на страже, в долгу и в долгах,
на старте и на больнич-
ном,
хвастающиеся куском колбасы
или теликом заграничным,
по привычке докладывающие наверх
о досрочном весеннем севе,
отъезжающие: кто за свободой — на Запад,
кто за деньгами — на Север...

Девушка.

мы — идейные и безыдейные,
вперед и назад глядя-
щие,
непрерывно ищущие врагов и все время находящие,
пышущие здоровьем,
никотинною слезью харкаю-
щие,
надежные и растерянные,
побирающиеся и хапающие...

Юноша.

мы —
одетые в шубы и ватники,
купальники и броне-
жилеты,
любители флоксов и домино,
березовых веников и опе-
ретты,
шагающие на службу с утра по переулку морозному,
ругающие радикулит и Госплан,
верящие Кашпировскому,
стиснутые в вагонах метро, слушающие и не слышащие...

Девушка.

мы —
равняющиеся на красное,
черное
или белое знамя,
спрашиваем у самих себя,
что же будет
со всеми нами!

Первый ведущий. Действительно, что с нами слу-
чилось? Почему в стране такой дефицит продуктов и про-
мышленных товаров? Отчего, даже если и удастся при-

обрести нужную вещь, она почти всегда плохо сде-
лана! Мы стали хуже работать!

Второй ведущий. Теперь пришло время признать,
что труд, как писал Р. Роллан, — «Это единственный
титул истинного благородства! Труд проявляется в каж-
дом — скромном и великом — творческом деянии, нап-
равленном на благо человеческого общества».

Чтобы лучше жить, чтобы преодолеть экономический
кризис, каждый советский человек должен строго соб-
людать дисциплину труда, всемерно повышать его произ-
водительность.

На сцену выходят несколько старшеклассников. Они
по очереди читают отрывок из поэмы «210 шагов»
Р. Рождественского.

Юноша.

Пока в пространстве
кружится планета,
на ней,
пропахшей солнцем,
никогда
не будет дня,
чтоб не было
рассвета,
не будет дня,
чтоб не было
труда!..

Так было
в нашей жизни быстротечной:
пришел,
в победном реве
медных труб,

взамен войны —
Великой и Отеческой —
Великий
и Отеческий
труд!..
Вся жизнь

как будто начиналась снова
в бессонной чехарде
ночей и дней.

И это было легче не намного,
чем на войне.

А иногда —
трудней...

Звучит мелодия оратории Г. Свиридова «Время,
вперед!»

Девушка.

Великий труд,
когда забот по горло.
Огромный труд
всему наперекор...

Работа шла
не просто для прокорма.
А в общем-то

какой там был
прокорм!
Кусок сырого глинистого хлеба.
Вода

из безымянного ручья.
И печи обгоралые —
до неба
торчащие

над призраком жилья.

Такая память
нас везде догонит.

Не веришь,
так пойдя перепроверь:
два дома неразрушенных —
на город!

Один мужик —
на восемь деревень!..

Расскажешь ли,
как, отпахав,
отсеяв,

споткнулись мы
о новую беду
и как слезами
поливали землю

в том —
выжженном —
сорок шестом
году!
Как мышцы затвердевшие
немели

и отдыха
не выдолось едали...

Юноша.

Мы выдержали.

Сдюжили.

Сумели.

В который раз

себя

превозмогли...

Свою страну,

свою судьбу врачуя,

мы

не копили силы про запас.

И не спасло нас

никакое чудо.

А что спасло?

Да только он и спас —

Великий и Отечественный.

Только!

Помноженный на тысячи.

Один...

Пусть медленно,

пусть невозможно долго,

но праздник наш

поднялся из руин!

Звучит мелодия песни «Марш энтузиастов» И. Дунаевского.

Девушка.

Что ж,

завтра будет прощье?

Будет легче?

Наоборот:

сложней

наверняка!..

Уже сейчас —

совсем не для забавы —

заводим мы

незряшный разговор:

— Какая магистраль

нас ждет

за БАМом?

Где он лежит —

грядущий Самолтор?..

... Распахнуты сердца.

Открыты лица.

Тайга стоит

уже в зоре по грудь.

Стартует утро.

Царствует и длится

Великий труд.

Отечественный труд!

На стройках,

на полях

и на дорогах,

в столичном гуле,

в деревнях гулких,

на самых мудрых

синхрофазотронах

и в самых немудреных мастерских!

Хореографическая группа исполняет «Танец строителей».

Юноша.

Не надо

снисходительной гримасы

по поводу

«не той величины».

Ведь есть не только

БАМы и КамАЗы —

есть неизбывный

общий труд

страны!

Где без обид

несут свои заботы,

вершат

свои нелегкие дела

обычные совхозы

и заводы,

которым нет ни славы,

ни числа.

Не слишком-то надеясь на везенье,

живет страна,

мечтая и терпя.

Слесарит,

инженерит,

пашет землю.

И верит в жизнь.

И создает

себя!

Хор исполняет песню «Как не любить мне эту землю?» (сл. В. Лазарева, муз. В. Левашова).

Ведущий представляет слово ветерану производства или молодому передовику труда. Он рассказывает о традициях, успехах своего предприятия.

На сцену выходят школьники из разных классов, они исполняют песни, стихи, посвящая их рабочим бригадам, цехам.

Девушка.

Труд

правит

миром!

Он пьянит,

как брага!

Он объявляет:

все или ничего!

А без него

любое знамя —

тряпка!

Любое слово без него —

мертво!

Великий

от великого усилия,

вознесший над страной крыло свое!

Отечественный!

Ибо в нем

Россия

и сестры

равноправные

ее!

Пока в пространстве

кружится планета,

на ней —

пропавшей солнцем —

никогда

не будет дня,

чтоб не было

рассвета!

Не будет дня,

чтоб не было труда!

Звучит мелодия песни «В земле наши корни» (муз. А. Пахмутовой).

На экране демонстрируются кинокадры, рассказывающие о труде хлеборобов, животноводов, овощеводов.

Юноша. Алексей Максимович Горький писал: «Иногда дерзость воображения, обязательная для литератора, ставит передо мной вопрос:

— Как видит Ленин новый мир?

И передо мной разворачивается грандиозная картина

земли, изначию ограненной трудом свободного человека — в гигантский изумруд... Облагороженный техникой, осмысленный социально, труд стал наслаждением человека.

Девушка.

Великая радость — работа,
В полях, за станком, за столом!
Работай до жаркого пота,
Работай без лишнего счета,—
Все счастье земли — за трудом!

(В. Брюсов.)

Хор исполняет песню «Ритмы эпохи» (сл. В. Лазарева, муз. Е. Догин).

Ведущий. Друзья! Участвуя в общественно полезном труде, вы приобретаете полезные, жизненно необходимые навыки.

Нашей стране нужны ваши молодые, умелые руки. Мы ждем вас на заводах и фабриках, строительных площадках, полях и животноводческих фермах. Надеемся, что вы станете честными, добросовестными тружениками и сможете старшему поколению улучшить жизнь нашего народа.

Ведущий вручает подарки передовикам труда.

Под музыку из «Балетной сюиты» Д. Шостаковича ребята исполняют хореографическую композицию «Кем быть?».

На сцену выходит группа ребят. Они по очереди читают отрывок из поэмы «210 шагов» Р. Рождественского:

Юноша.

Двести десять шагов.
Шаг

за шагом.

Надо мной облака
в небе ржавом.
Гул шагов.

Каждый шаг —
будто века.
Это — сердце стучит.
Сердце века.

Я на площадке,
как на ладони.

Смотрит время в упор:
что я стбю?
Что я

в жизни могу?
Что я знаю?..
Надо мною рассвет,
будто зная.

Смотрит время
в упор —

проверяет.

Этот день
на меня

примеряет.
Гул шагов над Москвой.
Грохот эха.
Сердце века

стучит.
Сердце века

стучит.
Сердце века!
Продолжается бой —
тот —
последний!..

Двести десять шагов
по Вселенной!..

Девушка.
Время

стрелки часов

переставит.

Знаю я:

нас

однажды

не станет.

Мы уйдем.

Мы уже

не вернемся.

Этой горькой землей

захлебнемся.

Этой утренней,

этой

печальной,

неизвестной еще,

непочтой.

А она

лишь на миг

всколыхнется.

И, как море,

над нами

сомкнется.

Нас однажды не будет.

Не станет.

Снова

выпадет снег.

И растает.

Дождь прольется.

И речка набухнет.

Мы

уйдем навсегда.

Нас

не будет.

Превратимся в туман.

В горстку праха...

Юноша.

Но

останется жить

наша правда!

Мы

свое отгорим.

Отболеем...

Но

от имени

нас

будет

Ленин!

И от имени

нас

будут эти

двести десять шагов

по планете!

Вновь звучит песня «Шаги».

Девушка.

Слово есть одно, святое.

То слово — Труд. Оно горит огнем,

Оно звучит чеканно и сурово,

Вся наша мощь, все упование в нем.

(Д. Бедный.)

Ребята (все вместе).

Даже будни может труд

Сделать праздничными днями!

Участники праздника и гости исполняют песню
«Марш коммунистических бригад» (сл. В. Харитонова,
муз. А. Новикова).

Сценарий подготовил Г. Черный,
кандидат педагогических наук.

Песни, которые нельзя забыть

Дм. Брудный

«Катюша»

У каждой песни — своя жизнь. Одна проживает ее мгновенно, как мотылек, едва появившись, тотчас умирает. Но есть песни со счастливой судьбой — долго живут и не старятся, всегда любимы народом.

Песню «Катюша» поэт М. В. Исаковский написал в Москве, но задумал в родном краю, в небольшом поселке на берегу реки Угры, что протекает на Смоленщине. И когда рука выводила строку: «выходила на берег Катюша», Михаилу Васильевичу виделась его родная маленькая Угра. Конечно, люди, повторяя эти слова, представляли берег своей реки — Волги, Днепра, Амура или еще какой-то другой.

Сначала было несколько строчек, написанных стремительно, на едином дыхании. И, как часто бывает, продолжения не последовало. Дальше было дело случая. М. В. Исаковский случайно встретился в коридоре редакции газеты «Правда» с композитором М. И. Блантером. — Михаил Васильевич, — обратился к поэту Блантер, — нет ли у вас стихов, на которые можно было бы написать музыку?

Исаковский задумался, потом ответил:

— Пожалуй, нет.

Неожиданно он будто спохватился:

— А знаете, я написал кое-что, но не до конца. Может, вдохновитесь, тогда можно будет дописать.

Блантер изъявил желание тут же услышать стихи.

— Тогда слушайте, — сказал Исаковский и пригласительно пропел:

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой,
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой.

Теперь Блантер при каждой встрече с Исаковским интересовался, когда получит от него полный текст будущей песни.

Летом 1938 г. Михаил Васильевич передал композитору стихи. Матвей Исакович завороченно повторял их и не переставал удивляться глубокому содержанию, простоте, предельной ясности стихов. Вскоре мелодия была им написана. Теперь оставалось найти певцу. Композитор обратился к В. Н. Кнушевицкому — художественному руководителю и дирижеру Джаз-оркестра СССР. Тот, послушав песню, решительно заявил:

— Замечательная песня. И солистка есть достойная.

Исполнительницей «Катюши» стала молодая певица Валентина Батищева. Впервые песня прозвучала 28 ноября 1938 г. на сцене Колонного зала Дома союзов.

Песня стала популярной. Ее пели всюду: в городах, селах, на «дальнем пограничье».

Во время Великой Отечественной войны каждый солдат, певший или слушавший «Катюшу», испытывал такое чувство, будто это к нему лично обращен призыв сберечь родную землю.

Песня стала символом высокого духа, мужества советского человека. Вот что рассказал сам М. В. Исаковский. Это произошло во время войны на переднем крае обороны. Немцы, находящиеся в окопе, звали патефон, и зазвучала песня «Катюша». Наши солдаты некоторое время были в оцепенении. Как бы дразня их, немцы завели песню второй раз.

— Братцы! — вдруг вскричал молоденький солдат. — Да ведь это наша «Катюша» у немцев в плену!

— Не бывайте тому! — воскликнул другой, и несколько солдат бросились в атаку на вражеский окоп. Немцы не успели опомниться, как в короткой схватке наши бойцы захватили патефон с пластинкой и благополучно вернулись. Теперь уже из советского окопа звучала «Катюша».

Вскоре немцы познакомились еще с одной «Катюшей». Только на этот раз ее «исполняли» реактивные минометы, установленные на машинах. Это грозное оружие, наводившее страх на врагов, артиллеристы прозвали ласковым девичьим именем.

В те военные годы М. В. Исаковский писал:

По дорогам фронтовым
Ходит русская «Катюша»,
Ходит шагом боевым...

На берегу реки Угры в поселке Всходы на Смоленщине установлен памятник в честь песни «Катюша» и открыт музей, посвященный ей.

«Ой, туманы мои...»

Заслуженная артистка РСФСР В. Е. Клоднина ставит на проигрыватель старенькую заигранную пластинку, и звучит протяжная песня, не раз слышанная, но всегда волнующая своей удивительной простотой и величавостью. Особенно тревожат душу слова:

Ой, туманы мои, растуманы,
Ой, родные леса и дугал

— В первый раз я пела эту песню в холодном железнодорожном вагоне, стоящем в привокзальном тупике города Свердловска, — вспоминает Валентина Ефремовна. — В 1942 г. Русский народный хор им. М. Е. Пятницкого был эвакуирован на Урал. В Свердловске артистам выделили несколько старых железнодорожных вагонов. Их называли теплушками, но тепло сохранялось в них, пока в железных печурках горели дрова. Как только они прогорали, в вагонах становилось холодно.

В одной из теплушек помещались музыкальный руководитель хора композитор В. Г. Захаров и его жена, солистка В. Е. Клоднина. Место, которое они занимали, было отгорожено простыней.

В те дни с фронта приходили вести о бесстрашной борьбе партизан. «Вот бы написать партизанскую песню», — мечтал Владимир Григорьевич. Для этого как минимум необходимо было иметь хороший текст. Но где его взять? Композитор сразу же подумал о своем старом друге — поэте М. В. Исаковском. Владимир Григорьевич не сомневался, что поэт откликнется на его просьбу. И немедленно.

Большую радость испытал композитор, когда вскоре получил новое стихотворение М. В. Исаковского. В тот день допоздна горела в теплушке дымная копилка. И хотя несли от холода ноготки, композитор писал, перечеркивал и снова писал ноготные знаки.

Валя, — решил он разбудить жену. — Встань, послушай, что я написал!

— Сои, — вспоминает Валентина Ефремовна, — прошел тотчас. Вглядываясь в лист с нотами, я стала напевать песню вполголоса, чтобы никого в вагоне не разбудить.

— Эх, роля бы! — вздохнул Владимир Григорьевич,

перечеркнул написанное и, отогрез дыханием негнущиеся пальцы, снова принялся за работу.

Несколько дней он ходил сосредоточенный, замкнутый. По всему было видно, что песня давалась ему с трудом. Она получалась то излишне суровой, то скорбной. Наконец композитору удалось подобрать нужную мелодию — трогательную и величавую.

В первый раз решили исполнить песню в госпитале. Кто как не раненые по достоинству могли оценить ее!

В широком коридоре собрались слушатели — кто пришел сам, кого привезли на колясках. Валентина Ефремова вывела первые слова — «Ой, туманы мои...». Грудное контраalto певицы звучало свежо, мягко. Приспев вместе с певицей исполнил хор. Песня кончилась на протяжной ноте...

Мгновение стояла пугающая тишина. И вдруг раздался гром аплодисментов, стук костылей, возгласы одобрения, просьбы повторить песню.

«Синий платочек»

Однажды старейший артист эстрады В. Ф. Коралли, многие годы выступавший с К. И. Шульженко, спросил меня: «Хотите узнать, как была создана песня «Синий платочек»?»

Я попросил его рассказать об этом.

— Зимой 1942 г. — сообщил Владимир Филиппович, — бригада артистов эстрады выступала перед солдатами Волховского фронта. Я тогда был ее художественным руководителем. Однажды передо мной предстал молодой лейтенант. В руках он держал листок со стихами.

— Лейтенант Максимов, — отпартовал он и протянул мне листок. — Прочитайте, пожалуйста.

На листке было выведено: «Синий платочек». «Только платочек нам сейчас не хватает», — подумал я про себя, но лейтенанта поблагодарил и заверил, что его стихи прочтано обязательно. Лишь много лет спустя я узнал, что он был литературным сотрудником газеты «В решающий бой!», которая издавалась в 54-й армии Волховского фронта.

Не помню, как это получилось, но тот листок заметила Клавдия Ивановна Шульженко.

— Откуда у тебя эти стихи? — спросила она. — Вот бы музыку к ним написать... Получилась бы великолепная песня.

Но мы понимали, как трудно было найти в тех условиях композитора. Чуть подумав, Клавдия Ивановна сказала:

Помнишь, Володя, до войны мы слушали вот эту песню. — И она тут же стала ее напевать. Только ее память могла удержать забытую мелодию малоизвестного музыканта Ежи Петербургского.

И Клавдия Ивановна вполне задела:

Помню, как в памятный вечер
Падал платочек твой с плеч...

— Это что, стихи с того листка? — удивленно спросил я. Вместо ответа Клавдия Ивановна продолжала уже в полный голос:

Как провожала и обещала
Синий платочек сберечь...

12 апреля 1942 г. в железнодорожном депо на станции Волхов К. И. Шульженко впервые исполнила песню «Синий платочек». Не будет преувеличением сказать, что она стала всенародной песней.

В том же 1942 г. вышел фильм «Концерт — фронту», в котором приняли участие известные артисты. А. Райкин представил публике К. И. Шульженко. Она пела всем полубишиски «Синий платочек».

Нельзя не вспомнить об одном факте. Кинофильм «Концерт — фронту» показывали в Ленинграде. Его посмотрел замечательный мастер В. А. Занкин. Во время блокады он изготовлял в маленькой мастерской на одном прессе ручную дикцию, которые почти ничем не отличались от патефонных пластинок, выпускавшихся до войны на Коломенском заводе. Владимир Александрович записывал на своих

дисках призывы к ленинградцам, инструкции «Как тушить зажигательные бомбы», «Как сохранять порядок при бомбежке», «Первая медицинская помощь при ранении и обморожении».

На обратной стороне одного из таких дисков он переписал из кинофильма «Концерт — фронту» песню «Синий платочек», которую пела К. И. Шульженко. С этой самодельной пластинки не раз звучала она по ленинградскому радио. В минуты затишья от бомбардировок, боев люди слышали знакомый проникновенный голос, певший:

За них — родных,
Желанных, любимых таких,
Строчит пулеметчик
За синий платочек,
Что был на плечах дорогих!..

«Старая солдатская песня»

Даже когда маленькая Дженнет подросла, всякий раз, устроившись рядом с бабушкой, она начинала пропеть:

— Бабушка, спой, пожалуйста, мою любимую песню. Бабушке нравилось, когда внучка обращалась к ней с такой просьбой. Та песня для нее самой тоже была самой любимой.

Прошло уже много лет, даже десятилетий с тех пор, как она пела эту песню, а та жила в ней, напоминала о далекой юности.

Откинув голову, бабушка заводила:

Как служил солдат
Службу ратную,
Службу ратную,
Службу трудную...

Песня была длинная, грустная. Прежде, еще не дослушав песню до конца, Дженнет начинала плакать. Уж очень жалко было ей старого солдата. А когда девочка стала старше, то перестала плакать, но по-прежнему жалость к солдату переполняла ее.

— Бабушка, — спрашивала Дженнет, — а кто научил тебя петь про солдата?

— Была такая красивая, добрая женщина, народная артистка СССР, — отвечала бабушка. — Звали ее Ирма Петровна Янзюм. Она знала много прекрасных песен. И меня научила петь их. Но так, как пела Ирма Петровна, у меня не получается.

— Получается, получается! — не соглашалась внучка. — Пой, пожалуйста, давай же!
И бабушка пела:

Двадцать лет служил,
Да еще пять лет.
Генерал-аншеф
Ему отпуск дал...

Это для своей внучки Дженнет она была бабушкой, а для всех людей — народной артисткой Туркменской Советской Социалистической Республики Маргаритой Фарраджиевой Фарраджиевой.

Когда началась Великая Отечественная война, она была молода, училась в консерватории и пела, как соловей. Однажды Маргариту Фарраджиеву включили в туркменскую фронтовую концертную бригаду. Она пришла к своей наставнице Ирме Петровне, и та выбрала для нее песню, которую пела сама. Незадолго до этого И. П. Янзюм получила ее от композитора М. И. Блантера. Текст написал, находясь на фронте, писатель К. Симонов.

С этой песней Маргарита Фарраджиева поехала на фронт. Всюду, где выступала перед бойцами девушка с черными глазами и тугой смольной косой, ее встречали как давно знакомую. Не оставляли никого равнодушными слова песни:

Как пришел солдат
Во родимый дом,
Вся-то грудь в краях,
Сам седой, как лунь...
На крыльце стоит

Молода жена —
Двадцати годов
Словно не было.
Ни морщинок нет
На щеках ее,
Ни сединок нет
В косах девичьих...

Певца видела, как менялись лица солдат. Она ощущала необычность момента, но не понимала до конца причину волнения слушателей. Она пела, а солдаты как бы видели перед собой молодую жену — двадцати годов, без морщинок на лице, без сединок в смоляной косе.

Так и пела всю войну да и после нее Маргарита Фараджева «Старую солдатскую песню», и все с таким же вдохновенным чувством, что пердевалось оно и вначале.

— Бабушка, — однажды обратилась к ней Дженнет, — поведем с тобой, где был твой фронт и где ты в первый раз спела мою любимую песню.

С тех пор внучка стала замечать, как подолгу задумывалась бабушка, словно старалась что-то припомнить. А когда наступили летние школьные каникулы, сказала:

— Собирайся, Дженнет, поведем на Волгу...

В Волгограде они ходили по улицам, побывали у монумента Славы, в городском саду, у «Дома Павлова», бывшей мельницы, разбитой снарядами. Маргарита Фараджева видела, с каким страхом смотрела Дженнет на зияющие провалы окон дома, полуобвалившиеся стены старой мельницы. Они вернулись в гостиницу.

Женщина хорошо понимала состояние девочки. Она сама испытывала чувство крайней напряженности от встречи с прошлым. Город залечил раны войны и выглядел обновленным, красивым. А в памяти возникали разрушенные здания, глубокие воронки на улицах, воздух, пропахший гарью. Даже в горле першило. Тогда Маргарита все время пела перед бойцами — всюду, где только можно было создать подобие сценической площадки.

В номер Маргариты Фараджевы постучали, и вошла дежурная.

— Принесла вам чайник. Знаю, в Туркмении любят почаевничать, как и у нас. Пейте на здоровье!

Доброе интонацией этой женщины успокаивали.

Когда наступил вечер, Дженнет разыскала дежурную.

— Бабушка приглашает вас, — сказала девочка, — приходите, пожалуйста.

Дежурная вскоре пришла.

— Меня зовут Зинаида Григорьевна. А вас?

— Маргарита, — ответила старая актриса.

— Значит, и меня зовите Зиной.

— Очень приятно, Зина, что зашли к нам. Мы ведь в этом городе никого не знаем, совсем чужие.

— На говорите так. В нашем городе не бывает чужих. Здесь все — свои.

— Да, да, — стала оправдываться Маргарита Фараджева, — я не так выразилась. Этот город мне навсегда родной.

— Вы родились здесь? — спросила Зинаида Григорьевна.

— Я была в Сталинграде во время битвы. Наша концертная бригада из Туркмении выступала перед бойцами.

— Так вы фронтовичка! — обрадованно встрепенулась гостья. — А я родилась здесь и воевала. Припоминаю, выступали у нас туркменские артисты. Как сейчас вижу молодую певцу со смоляной косой до пояса и ее песню. Вот послушайте:

Как служил солдат

Службу ратную...

Голос у Зинаиды Григорьевны был мелодичный, сильный. Оказалось, она была запевалой в хоре.

Тут Маргарита Фараджева подхватила песню:

Не жена твоя

Я законная,

А я дочь твоя,

Дочь сиротская...

— Постой, постой, — встрепенулась Зинаида Григорьевна, — а не ты ли та девушка со смоляной косой?

— Я! Я та девушка! — почти выкрикнула старая актриса, а у самой полились слезы.

Обе женщины обнялись и долго-долго безмолвно стояли, потом закончили песню, ибо у нее всегда должен быть конец:

Пьет всю ночь солдат.

По седым усам

То ль вино течет,

То ли слезоньки...

На вокзале Маргариту Фараджеву Фараджеву и Дженнет провожала Зинаида Григорьевна Пайкина, бывшая фронтовичка, разведчица, героическая и просто хорошая русская женщина.

Научимся считать

Сценарий для агитбригады

Звучит песня из телевизионной передачи «АБВГ Дейка». Сцену заполняют участники сценария.

— Сегодня мы изучаем

— Арифметические действия!

— Сложение.

— Вычитание.

— Деление.

— Умножение.

— А для чего — вы уже, конечно, догадались?

— Чтобы научиться считать.

— Вы хотите сказать, что считать уже умеете?

— Возможно.

— Но мы вас будем учить не столько считать, сколько подсчитывать.

— Видеть за вашими поступками плюсы и минусы.

— За безобидными действиями — умножение.

— Умножение государственных расходов.

— Как видите, наша арифметика имеет экономическую окраску.

— Итак, арифметические действия.

— Сложение.

— Обозначается знаком плюс.

— Математики шутят: максимум — это то, к чему постоянно стремится минимум, а минимум — это то, чего постоянно не хватает максимуму.

— Ха-ха!

— Дети входят в школу.

— Бах (имитируется открытие дверей ногами).

— Трах (теперь спинами).

— Дети прошли, а с петель сорвалась школьная дверь. Ее починить стоит десять рублей.

(Называются те классы, в которых происходит то, что описано в сценарии.)

— Пришли дети в класс, сели за парты. (Ребята

пишут на воображаемой парте.) Рыжий — дурак!

- Ты — сам дурак!
- Оба вы дураки, разве можно писать на партах?
- Уйдут дети из школы, а в класс придет маляр и закрасит то, что они написали. Это стоит примерно пятнадцать рублей.

- Десять плюс пятнадцать, плюс...
- Вышли дети на перемену.
- Хлоп!
- Стекло разбили — трех рублей нет.
- Блямс!
- Люстру разбили, только лампочки мигнули! Семи рублей нет.

- Шлеп!
- У столика стоимостью в пятнадцать рублей ножки отлетели.
- Десять плюс пятнадцать, плюс двадцать пять, плюс...

- Петя подрисовал дяде усы на картинке в учебнике.
- Ай-йй-йй!
- Вася стукнул Сашу учебником по алгебре.
- А Саша Васю — учебником по физике.
- Ай-йй-йй!

- А Оля оставила свои учебники дома. Ими ее младший брат играет в войну.
- Ай-йй-йй!
- Вова гонялся за мухой и пытался прихлопнуть ее «Русской литературой».
- Ай-йй-йй!

- Десять плюс пятнадцать, плюс двадцать пять, плюс...

- А какая нам разница, сколько плюс, это же казенное!
- Экономисты подсчитали: в год тратится на ремонт школьного здания (называется реальная сумма), на ремонт мебели (иногда называется суммой). При бережном отношении к государственному имуществу эти расходы можно было бы сократить на 20—25 %.

Звучит песня из телепередачи «АБВГДейка».

- Вычитание!
- Обозначается знаком минус.
- Математики шутят: каждое отрицательное число не считает себя отрицательным. Чужой плюс оно считает за большой минус, а свой минус — за огромный плюс.
- Ха-ха!

- Вычитанию вы учиться с самого раннего детства.
- Только редко это замечаете.
- Ведь вычесть — значит отнять.
- Причем с возрастом это действие прогрессирует. (В следующей сцене участвуют ребята, исполняющие роль родителей.)

Родители (все вместе): Наши дети пошли в первый класс.

- Мамочка! Мне нужны костюмчик, ботиночки, ранец, футбольный мяч и двадцать две копейки на пироженое.

Родители. Наши дети пошли в четвертый класс.

- Мама, мне надо бы портфель, вельветовый костюм, туфли, велосипед и три рубля на кино.

Родители. Наши дети пошли в седьмой класс.

- Мама! Мне необходимы шерстяной костюм, лучше две (один на выход), туфли, магнитофон и пять рублей на карманные расходы.

Родители. Наши дети пошли в девятый класс.

- Мама! Мне нужны джинсы (естественно, фирменные) и десять рублей на карманные расходы.

Родители. Дети пошли в десятый класс.

- Дорогие предки! Мне необходимы дипломат, мотоцикл и двадцать рублей на кафе.

- Знакомо вам это действие?
- Знакомо.
- Вы только не знали, как оно называется?
- А это — вычитание, или иначе, отнимание.
- Огромных средств из родительской зарплаты!
- Родители во многом себе отказывают, покупая вам ту или иную вещь!

- Помните об этом и не будьте так требовательны.
- Экономисты подсчитали, что расходы на одежду старшеклассников составляют более восьмисот рублей, на украшения — триста-четыреста рублей, на развлечения более ста рублей в год.

Звучит песня из телепередачи «АБВГДейка».

- Умножение!
- Обозначается таким знаком. (Показывают знак умножения.)

- Решим пример под названием «Во что обходится государству Васина тройка?».

- У Васи в аттестате десять троек.
- Пришел Вася в техникум!
- Здравствуй, Вася!
- Здравствуйте, здравствуйте!
- Вася поступил в техникум.
- В техникуме все закрутилось, все завертелось вокруг Васи.

Директор техникума. Товарищи педагоги! Максимум внимания Васел Егор тройки — наши тройки. Его серьезность — наша серьезность, поэтому прошу поднажать и помочь студенту. Проведите с такими студентами, как Вася, дополнительные занятия.

- И вот педагоги задачки им объясняют.
- Втолковывают!
- Разжевывают!
- Сколько же средств затрачено в школе и техникуме на Васини тройки?

(Участники сценария имитируют подсчет с карандашами в руках. Пишут везде — на полу, кулисах и даже на спине у Васи.)

- Пришел Вася на завод.
- Запорол детали!
- Запорол еще несколько деталей!
- Подсчитаем, какие убытки он принес.
- (Вновь участники сценария ведут подсчет.)

- Экономисты считают, что средства, которые тратят предприятия на доучивание слабоподготовленных специалистов, и убытки, которые они приносят в период адаптации в рабочем коллективе, выражаются четырьмя значимыми цифрами.

Звучит песня из телепередачи «АБВГДейка».

- Деление!
- Обозначается таким знаком. (Показывают знак деления.)

- А сейчас посмотрим, что происходит с теми, кто не умеет делить.

- Окончен X класс.
- Куда пойти учиться?
- Иди куда хочешь!
- В политехнический.
- В институт культуры.
- Физкультуры.

- Медицинский.
- Педагогический.
- Университет!

- А куда я хочу?

Отец. Только в политехнический, потом в авто-сервис.

- А что, можно...
- Мать. Сын, иди только в университет. Будешь филологом.

- Пожалуй, в университете будет лучше...
- Группа одноклассников. Старик! Пошли с нами в физкультурный!

- Дзюдо!
- Каратэ!

(Против таких аргументов он устоять не мог.)

- Правильно. Иду в физкультурный.

- Он так и не мог разделить свое желание и желание друзей.

- Свое призвание и призвание товарищей.
- Как видите, деление не такое уж и простое действие.

- Прошел год.
- Спорт — это не мое призвание. Я, знаете ли, физически слаб. Часто кружится голова. Подпишите

обходной.

Отец. Я же говорил тебе — иди в политехнический!

— Правильно, иду в политехнический. Автосервис — это такое дело.

— Прошел год.

— Техника — это не для меня. До сих пор не могу понять, что крутится: то ли карбюратор, то ли радиатор... Подпишите обходной! Хочу в университет!

Мать. Сын, наконец-то ты поступаешь в университет. Бабель, Бабель, Гоголь, Гегель... Это прекрасно!

— Прошел год.

— Подпишите обходной!

— Он так и не научился делить.

— Делить свои поступки на приносящие убытки государству и безобидные.

дарству и безобидные.

— Отделять необоснованные мечты от своих реальных способностей и возможностей.

— И незнание этого действия обошлось государству недорого.

— Ученые-статистики подсчитали, что только за этот год вузы покинуло... (Называется цифра отчисленных студентов или приводятся данные, связанные всего с одним вузом либо техникумом.)

— Это означает, что бессмысленно затрачено... (И вновь нужно вводить в сценарий обновленные статистические данные.)

Звучит песня из телепередачи «АБВГДейка».

Сценарий подготовил Н. Шилов

Страница из жизни учителя

Конфликт

Н. Красов,
учитель школы № 35 г. Воронежа

Хоккеисты из спортивного V Б класса возвращались с тренировки, которая проходила на стадионе, в школу. На них были рюкзаки с громоздким хоккейным снаряжением, поэтому воспитатель группы продленного дня Виктор Николаевич решил, несмотря на возражения большинства ребят, что три травяные остановки до школы они пройдут пешком.

Ребята построились как обычно и двинулись в путь. У пятиклассников были клоушны, не дававшие им покоя. Они сбивали клоушками комья встречавшегося на пути сгоревшего снега или какие-либо другие предметы, отдаленно напоминавшие шайбы. Виктор Николаевич запретил им это делать: кругом же люди. Тогда ребята нашли новое применение клоушкам: стали цеплять ими друг друга, пытаясь сбить с ног. Воспитателю то и дело приходилось останавливать беспокойную команду для внушений. Наконец показалась школа. Виктор Николаевич облегченно вздохнул. Но, оказалось, радоваться ему было еще рано. Испытания его только начинались. Кто-то задел известного своей вспыльчивостью, а подчас и немотивированной агрессивностью Романа Иконникова. Тот вспылил и ожесточенно замолотил кулаками ни в чем не повинного, шедшего за ним Игоря Сальникова. Глаза его от злости побелели, за ним Игоря Сальникова. Весь он был во власти сильнейшего возбуждения.

— Ты чего, — подскочил к нему Виктор Николаевич, — А ну-ка возьми себя в руки! Обидели, видите ли, его. Ты лучше подумай, почему это тебя чаще всего обижает.

Последней фразы, пожалуй, не надо было говорить. Она дала понять классу, на чьей стороне воспитатель, как бы оправдывала отношение пятиклассников к Иконникову, недолголюбивших его за вспыльчивость, за неуживчивый, сварливый характер.

Поощренный, надо думать, словами воспитателя, а больше, пожалуй, тоном, каким они были произнесены, Володя Чеботарев выбил клоушку из рук Иконникова, чтобы успеть одержать над ним верх, пока они еще не вошли в школу.

Разъяренный Иконников поднял клоушку и, держа ее высоко над головой в положении наготове, со всех ног кинулся за Чеботаревым. Тот, не на шутку испугавшись (все зна-

ли, каков Иконников в гневе), сбросил рюкзак и помчался во весь дух от преследователя, но почему-то не по тротуару, а выскочил на проезжую часть улицы, где то и дело сновали автомобили и троллейбусы. Возможно, Володя подумал, что преследователь не отважится ринуться за ним в опасную зону. Но обезумевший от ярости Иконников, пренебрегая опасностью, устремился за Чеботаревым. Беда казалась неминуемой. Медлить было нельзя. Теперь уж за Иконниковым, громко, предостерегающе крича, кинулся и Виктор Николаевич. Наверное, он выглядел смешно в глазах ребят и остановившихся зевак. Но в тот момент он об этом не думал, ему надо было догнать ребят, предупредить несчастье. И Виктору Николаевичу это удалось. Он догнал и остановил мальчишек.

Не оправившийся еще от потрясения (страшно подумать, что могло произойти!), воспитатель набросился на Иконникова:

— Тебе надо уходить из нашей школы. Ты совершенно не умеешь ладить с коллективом, владеть собой.

— И уйду, уйду! — отчаянно, почти плача, выкрикнул Роман Иконников, рванул из строя, чуть не сбив с ног Никиту Аленичева, и пошел, с каждым шагом все быстрее и быстрее, а потом побежал и скрылся за поворотом. «Он сейчас в таком состоянии, в каком бывают люди, готовые на все, — подумал Виктор Николаевич, совершенно расстроившийся. — И зачем я ему сказал о школе, коллективе? У него возникли самые мрачные предположения о том, где теперь Иконников и что с ним. Наконец ребята пришли в школу.

Класс, ничего не подозревая о том, что происходит в душе воспитателя, уже чему-то шумно радовался.

— Вы, я вижу, настроены очень весело. Хорошо. Я постараюсь укротить вашу неуместную веселость, — резко осадил Виктор Николаевич расшалившихся пятиклассников (они находились в кабинете математики в ожидании обеда). — В отличие с Иконниковым виноваты вы все. Да, да. Все до следующего. Поэтому ни Малкин, ни Чавыгин после обеда на вечернюю игру не пойдут (отпустить их очень просил Виктор Николаевича тренер юных хоккеистов).

Класс зашумел.

— А при чем тут Малкин и Чавлыгин? — раздался возмущенные голоса.

— Да при чем мы-то? — ободренные поддержкой класса выступили в свою защиту Костя Малкин и Дима Чавлыгин.

Но Виктор Николаевич отрезал:

— Не пойдут — и все!

Малкин и Чавлыгин заплакали. Класс запротестовал яростнее. А воспитатель стал еще упрямее и непримиримее.

Пришли дежурные сказать, что обед накрыт. На обед шли молча, крайне недовольные друг другом — ребята и их воспитатель.

После обеда и пятнадцатиминутного отдыха — самоподготовка. Виктор Николаевич привычно оглядел ребят. Но Чавлыгина и Малкина среди них не обнаружил. Спросил дежурных, где они.

— Мы откуда знаем? — задиристо ответили дежурные.

Все ясно, подумал воспитатель. Ребята самостоятельно ушли на стадион. И конечно же, не без содействия класса. Им это даром не пройдет. Но прежде немедленно надо вернуть ушедших. Класс должен почувствовать волю своего воспитателя.

— Сейчас я позвоню тренеру Михаилу Леонидовичу, чтобы он отослал Чавлыгина и Малкина обратно, — ледяным тоном объявил Виктор Николаевич и пошел в учительскую. Пока воспитатель несколько раз выходил звонить, так как тренера все не было на месте, класс сплывался против него. Об этом Виктор Николаевич мог судить хотя бы по тому, с каким единодушным торжествующим злорадством воспринимали ребята его неудачные визиты к телефону.

Окончательно потеряв надежду вернуть Чавлыгина и Малкина, воспитатель не нашел ничего лучшего, как обрушить на класс каскад бессмысленных угроз:

— Всем за четверть будет снижена оценка по поведению. А вопрос об исключении из школы Чавлыгина и Малкина я поставлю на педагогическом совете. И добыю, чтобы они были исключены.

И новый взрыв возмущения. Даже Коля Бекешин, добродушный и безобидный, и тот не выдержал:

— Неправедливо вы поступаете, Виктор Николаевич, — звонко выпалил он.

— Мне, педагогу, так говорит тихоня Бекешин! — на минуту оторвавшись от Виктора Николаевича. Но потом с новой силой ринулся в атаку на класс.

Воспитатель утратил в запальчивости способность прислушиваться к голосу разума. Сломить сопротивление класса, заставить себе подчиниться — вот что надо было ему.

— Бекешин, дневник на стол! — распорядился Виктор Николаевич, хотя толком не знал, какое запишет в нем замечание.

Но и В Б тоже не думал уступать. Солидарные с Бекешиным, дневники принесли и положили на стол уже без приказа Виктора Николаевича, по собственной инициативе и остальные пятиклассники. И это тоже была форма протеста против учителя, потерявшего над собой контроль, и он это понимал.

— Пишите и нам в дневник, — говорили ребята, и при этом у них были недобрые взгляды.

Но писать Виктор Николаевич ничего не стал. Резко отодвинув дневники в сторону, он предпринял еще одну попытку сломить сопротивление класса, заставить себе подчиниться, восстановить свой авторитет.

— Делайте уроки! — приказал он.

Но пятиклассники даже не открыли учебники, их не пугали неизбежные завтрашние двойки.

А Жора Мутаэн, сидевший перед столом учителя, демонстративно сложил руки и вызывающе уставился на Виктора Николаевича. Он ждал, когда воспитатель обрушит на него свой гнев, который сделает его, Жору, не очень популярного в кругу товарищей, героем и даже мучеником за общее дело.

И Жора был совсем недалеко от цели. Ведь взбесившийся, оборвавший поводья конь — уязвленное самолюбие Виктора Николаевича — продолжал его мчаться с кручи, грозя разбить вдребезги.

И все же наступил такой момент (ах, как он долго заставлял себя ждать), когда Виктор Николаевич каким-то краешком незамутненного сознания вдруг понял, что, если он сейчас не остановится, не возьмет себя в руки, случится непоправимое, чему не будет оправдания.

— Идите домой, — сказал Виктор Николаевич и вышел из кабинета математики.

За дверью раздался ликующий крик «ура!». То пятиклассники торжествовали свою победу, то ли просто радовались, что их раньше отпустили домой. Что касается воспитателя, то он больше склонялся к первому предположению.

Дома Виктор Николаевич опять обрел способность трезво мыслить и реально оценивать ситуацию. Он провел бессонную ночь. Проанализировал каждое свое слово, каждый свой шаг в этот злополучный для него день и подверг себя такой уничтожающей критике, на которую не решился бы ни один самый принципиальный и строгий педагогический совет. Противопоставить себя, воспитателя, детскому коллективу — что это могло быть нелепее, безрассуднее, педагогически безграмотней и бесперспективней этого? А он с энергией, достойной лучшего применения, упорно отдался от ребят, углублял конфликт с ними, провоцировал их на протест — так размышлял Виктор Николаевич. Упрекать учеников, того же Иконникова, в повышенной раздражительности, несдержанности, а самому дать пример еще большей раздражительности и несдержанности — это было второе серьезное обвинение воспитателя самому себе. Особенно не мог простить он себе недостойное учителя мстительное чувство, угрозы в адрес ребят, которые несоизмеримы их поступкам.

На следующий день Виктор Николаевич пришел в школу осунувшимся, как после тяжелой болезни. С одной стороны, ему поскорее хотелось увидеть свой класс, а с другой, он страшился встречи с ним. Больше всего воспитатель опасался, что пятиклассники будут злорадствовать, торжествовать свою победу над ним. Ну и пусть, думал он, все равно на этот раз не позволит себе сорваться, не потеряет контроль над собой. С такими мыслями Виктор Николаевич переступил порог школы. Около учительской он увидел группу своих воспитанников. Они, как по команде, дружно бросились к воспитателю. Вскоре его окружил весь класс.

— Виктор Николаевич, а мы пойдем сегодня на экскурсию? Помните, мы вам обещали.

Воспитатель стоял перед ребятами и пристально всматривался в их лица: искал следы вчерашнего конфликта. И не находил. На него смотрели бесхитростные, доверчивые и преданные мальчишеские глаза. И отчетливо понял, насколько он еще несовершенно как личность и как педагог, как много ему предстоит преодолеть, переделать в себе, чтобы хоть немного приблизиться к совершенству и стать достойным доверчивости и преданности своих воспитанников, их стихийно-мудрого великодушия.

Анкета

На собрании родителей учеников спортивного VI Б класса мать Андрея Романова выступила с неожиданным заявлением:

— В классе складывается плохой микроклимат. Выделилась группа ребят, этих подпольных лидеров, которые силой кулака пытаются утвердить в коллективе свою власть.

— А вы назовите, пожалуйста, фамилии этих ребят,— попросил ее задетый за живое классный руководитель Петр Алексеевич (он ни о каких подпольных лидерах не подозревал и не верил в их существование).

— А это уж вы, Петр Алексеевич, выясните сами. Вам это проще сделать, чем нам,— резонно возразила мать Андрея Романова.

После родительского собрания у классного руководителя возникла идея предложить шестиклассникам анкету. Среди вопросов были такие: «Кого в классе ты считаешь заслуживающим уважения и почему?», «А кто, по твоему мнению, не достоин твоего уважения и почему?»

Петр Алексеевич и не предполагал, что анкета так заинтересует шестиклассников. Они писали ответы необыкновенно серьезно, сосредоточенно.

И вот, наконец, анкеты в руках классного руководителя. Как ни горько было признаваться, но правда оказалась мать Андрея Романова, а не он. Неформальных лидеров или, вернее, тех школьников, которые хотели стать ими, в классе было трое: Олег Пупынин, Игорь Чулков и Костя Малкин. О них ребята писали примерно одно и то же: «Обзывают и оскорбляют одноклассников. Натравливают ребят друг на друга. Мимо них опасно на переменах проходить: могут ни с того ни с сего стукнуть. Любят выяснять отношения с помощью физической силы. Мы их ненавидим и боимся».

Познакомившись с анкетами, Петр Алексеевич на следующий день оставил после уроков всех троих «лидеров» и стал по одному вызывать их для беседы в свой кабинет математики. Первым пригласил Игоря Чулкова.

— Ты знаешь, что о тебе в анкетах пишут товарищи? — спросил Петр Алексеевич. Игорь выжидающе замер.

— Драчун ты. Воображала. Половина класса считает тебя неприятной личностью, с которой не хочется иметь

никакого дела. Ребята ничего не имели бы против, если бы ты перешел учиться в другую школу. Такое вот коллективное мнение.

Игорь ничего не возразил. Он был подавлен мнением одноклассников. Подросток молча, с низко опущенной головой покинул кабинет математики.

Похожее действие произвела беседа классного руководителя и на Костю Малкина. И тот ушел от Петра Алексеевича не в лучшем настроении, чем Игорь Чулков.

А вот Олег Пупынин, услышав о себе негативную коллективную характеристику, повел себя по-другому. Он самолюбиво вспыхнул и выпалил:

— Кто это пишет? Вы покажите, пожалуйста! — и он потянулся руками к анкетам, лежавшим на столе. Но Петр Алексеевич отвел его руки и напомнил, что дал слово не разглашать фамилии авторов, заполнивших анкеты.

— А, не разглашать! — произнес Пупынин, с силой скрыть перед учителем свою растерянность, но на глазах его предательски заблестели слезы.

За анкетами сразу же последовало собрание шестиклассников. Это было удивительное собрание — сумбурное и крикливое. Но в этом сумбуре мало-помалу выявилось и положительное начало: пусть пока еще не последовательно, шероховато, неумело, но прозвучало здоровое общественное мнение. Крепко досталось «лидерам» от одноклассников. Они услышали такие беспощадные разоблачения, перед которыми бледнели самые резкие утверждения из анкет. Выслушав справедливые упреки товарищей, несостоявшиеся лидеры были растеряны и подавлены.

Ребята решили через некоторое время ответить на вопрос другой анкеты: «В состоянии ли Чулков, Пупынин, Малкин исправиться или потребуются другие меры воздействия на них?»

Пупынин, Чулков, Малкин стали довольно часто напоминать Петру Алексеевичу:

— А вы хотели дать вторую анкету?

Но классный руководитель со второй анкетой не спешил. Нужно было время, чтобы ребята исправились, глубже осознали, как важны признание и уважение товарищей.

Дорогие товарищи!

Просим вас сообщить нам, какие статьи этого и предыдущих номеров вы прочитали с интересом, использовали в своей работе. О чем вы хотели бы прочесть на страницах журнала в будущем году? Ждем ваших писем.

Поспешите оформить подписку на журнал на следующий год. Индекс журнала 70133.

Редакция.

Мастерство классного руководителя

Л. Сергеева

В книге И. Д. Демаковой «С верою в ученика», вышедшей в издательстве «Просвещение», раскрываются особенности работы классного руководителя. Автор считает, что именно классный руководитель является главным в деле воспитания, так как имеет с ребенком самый тесный контакт. От классного руководителя в большой степени зависит, как относятся дети к школе. Или они говорят: «Знаешь, у нас очень хорошая школа», или: «Я ненавижу школу». Именно классный руководитель олицетворяет для своих воспитанников все лучшее и не самое лучшее, что присуще педагогическому коллективу.

Важным условием развития педагогического творчества, считает И. Д. Демакова, является осознание учителем общественной значимости своего труда. Чтобы стать настоящим воспитателем, каждый учитель, даже самый талантливый, проходит долгий путь проб и ошибок, постепенно овладевая методикой работы с классом, с отдельным учеником. Автор размышляет о том, как сделать, чтобы каждая школа стала благоприятной экологической средой детства.

И. Д. Демакова отмечает, что ее педагогическая судьба сложилась счастливо благодаря радостному сотрудничеству с учениками и коллегами. «Эти годы», — пишет она, — позволили мне выработать собственные подходы к оценке возможностей школы в деле воспитания, формирования личности школьника. Немного в шутку, но немного и всерьез я назвала эти подходы «теорией педагогического максимализма». Суть ее заключается в том, что воспитательные результаты достигаются при условии, если учитель работает так, словно кроме него и его учеников никого нет на белом свете, потому-то он и в ответе за всех. Учитель работает так, словно хочет, чтобы во всех тяготах взрослой жизни его ученики могли опереться на опыт школьных лет с их радостью, дружбой, любовью, счастьем самоутверждения и самовыражения.

Классный руководитель достигнет высоких результатов в воспитании школьников при условии, если в его деятельности будут органически соединены профессиональная компетентность, коммунистическое мировоззрение, нравственная ответственность, если он занимает жизненную позицию «Я отвечаю за всех».

При всей справедливости жалоб на перегрузку, считает автор, учитель должен знать с самого начала, что школа — всегда самопожертвование, она не просто работа — жизнь.

Классный руководитель должен стремиться создавать в школе, в классе такие условия, при которых каждый ученик может достигнуть высшего развития своей личности, основным качеством которой будет социальная активность. Главное — верить в воспитанника, потому что это укрепляет стремление стать таким, каким его хочет видеть учитель.

В книге помещены отрывки из дневника И. Д. Демаковой, в которых, в частности, рассказывается о том, как ей удалось вывести в передовые трудный класс. Она создала в классе микроклимат, позволивший каждому ученику и всем вместе проявить себя с лучшей стороны.

Читателям будет полезно познакомиться с характеристикой психологических особенностей старших школьников, которую дает автор: «Устремляясь в будущее, старший школьник нередко проблемы настоящего воспринимает как второстепенные. Воспитать у старшеклассника убежденность, что сегодня — это не только подготовка к завтрашней жизни, но и сама жизнь — сложная педагогическая проблема. Решение ее поможет ребятам сформировать правильное отношение к школьному и классному коллективам, к товарищам, к самим себе, позволит на формирование социально активной позиции».

В книге рассказывается о том, как организована воспитательная работа в школе № 630 Москвы, где автор работала много лет. Здесь накоплены традиции, которые оказывают воспитательное воздействие на учащихся. В свободное от учебы время они посещают школьные клубы, занимаются в спортивных, туристских секциях, вокальных ансамблях, участвуют в комсомольском эстрадном театре, в агитбригаде.

Жизнь класса, его традиции, стиль общения учеников, по мнению автора, в значительной степени определяются интересами, увлечениями, способностями и умениями классного руководителя. Своей неповторимой индивидуальностью он может создавать вокруг себя атмосферу творчества.

Немаловажно и то, какой стиль педагогического руководства избран классным руководителем. Он во многом определяет самочувствие школьников, их настроение, микроклимат класса. Лучших классных руководителей всегда отличали внимание к детям, знание условий их жизни, интересов, склонностей и учет их в работе, вера в каждого ученика. Любимый классный руководитель становится главным авторитетом для ребят. Они стремятся походить на него поведением, отношением к людям, к своим обязанностям.

И. Д. Демакова предупреждает о том, что несдержанность, приказной тон, авторитарность классного руководителя, его неумение и нежелание понять детей тормозят процесс формирования их личности.

Особенно подавляет инициативу, активность старшеклассников неуважительное отношение классного руководителя к их идеям, предложениям. Нередко это становится причиной конфликтов между педагогом и ребятами, влияет на их успеваемость, отношения с другими учителями, родителями.

Автор пишет о том, как опасен формальный подход классного руководителя к своей работе. Школьники, особенно старше, это хорошо видят и не прощают. Они скорее простят классному руководителю вспышечность, излишнюю категоричность и другие недостатки.

Автор знакомит с такими интересными формами воспи-

Демакова И. Д. С верою в ученика: Особенности воспитательной работы классного руководителя: Кн. для учителя: Из опыта работы. М.: Просвещение, 1989.

тательной работы, как классные вечера поэзии, песни, день рождения класса.

Несомненно, у читателя вызовет интерес и глава «Родители и учителя: сложности и перспективы отношений».

В приложении к книге опубликована памятка классному руководителю.

Прочитать книгу И. Д. Демаковой «С верой в ученика» полезно всем, особенно начинающим классным руководителям.

Выдающаяся плеяда педагогов

М. Богуславский,

кандидат педагогических наук

В издательстве «Просвещение» вышла книга ученого-педагога З. И. Равкина «Творцы и новаторы школы, рожденной Октябрем». Внимательный, вдумчивый читатель, несомненно, найдет в ней для себя много интересного, полезного и нового. Позиция автора состоит как в решительном отходе от канонизации видных советских педагогов, так и в страстной их защите от современных негативистских выпадов, в результате которых возникают такие характеристики: «душители инновационности» Н. К. Крупская и А. В. Луначарский, «верные сталинцы» А. С. Макаренко и А. С. Бубнов, «абстрактный гуманист» В. А. Сухомлинский. В книге все они предстают как живые люди, беззаветно боровшиеся за идеалы марксистско-ленинской педагогики, за коммунистическое воспитание в высшем смысле этого понятия. Читатели увидят, как они радовались успехам школы, народного образования, страдали от ошибок и неудач, одерживали победы и терпели поражения в своей масштабной деятельности на фронте просвещения. Они были пророками и как большинство пророков при жизни не были до конца поняты и признаны в своем Отечестве, а некоторые из них и несправедливо забыты в годы сталинской диктатуры. Автор не скрывает своего к ним отношения — искренней любви, но без всякой идеализации.

Книга З. И. Равкина — это попытка создать не совсем обычное пособие по истории советской школы и педагогики. Долгое время у нас преобладали в работах, посвященных этой проблеме, как бы спектакль без действующих лиц. Поэтому заслуживает поддержки попытка автора представить историю педагогики от Октября до наших дней сквозь призму живых и ярких личностей наиболее видных ее представителей. Такой новый подход к истории педагогики восполняет пробелы, порожденные обезличенностью в изображении прошлого, и должен получить приоритетное развитие.

Конечно, перед З. И. Равкиным стояла трудная задача: выбрать из многогранного наследия выдающихся педагогов то, что сегодня наиболее актуально. Так, особое внимание обращено им на раскрытие столь присущего Н. К. Крупской диалектического подхода к методам и формам педагогического процесса. Большое место по праву уделено освещению демократического потенциала подходов Надежды Константиновны к управлению школой и народным образованию.

При характеристике взглядов А. В. Луначарского о воспитании всесторонне и гармонически развитой личности автор глубоко рассматривает такую актуальную проблему, как взаимосвязь общего, политехнического и профессионального образования. Специфичность позиции первого наркома просвещения состояла в том, что он более реально, чем другие советские педагоги, выделял этические, а не эстетические аспекты этой проблемы, ее гуманистическую сущность.

Несомненно, творческой удачей З. И. Равкина являются очерки о выдающемся теоретике, руководителе новой школы М. Н. Покровском и наркome просвещения А. С. Бубнове.

Особый интерес представляют страницы книги, знакомя-

щие с такими яркими педагогами-мыслителями, тонкими психологами, какими были П. П. Блонский, А. П. Пинкевич, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский.

Всю свою большую и сложную творческую жизнь П. П. Блонский разрабатывал психолого-педагогические проблемы и талантливо решал их на практике. По его убеждению, если не развивать у детей средствами искусства фантазию и творческое воображение, то у них обеднеют представления о жизни, не воспитывается стремление сделать жизнь красивее и лучше.

Как тонкий мастер параллельного педагогического воздействия, коллективного воспитания, гармонически сочетающегося с психологически тонким индивидуальным подходом к каждой личности, предстает перед читателями А. С. Макаренко. В противоположность традиционному изображению педагога-новатора главным образом как теоретика и практика коллективистического воспитания автор с особой полнотой раскрывает его филигранное мастерство в плане индивидуализации воспитания. Вопреки утверждениям некоторых современных хулителей А. С. Макаренко, пытающихся доказать, что он был типичным педагогом сталинской эпохи, З. И. Равкин подчеркивает как раз те стороны его педагогической деятельности, которые в противоположность командно-авторитарной системе воспитания были основаны на гуманистических принципах доверия к человеку и авансирования личности.

«Бесстрашный рыцарь педагогики» — так образно назвал З. И. Равкин директора Павловской сельской школы В. А. Сухомлинского. В небольшом очерке, посвященном этому талантливому педагогу, автор правомерно уделит основное внимание гуманистической сущности его педагогической деятельности, воплощенной в формуле «воспитание во имя счастья ребенка». Автором предпринята одна из первых попыток показать органическую целостность педагогических взглядов В. А. Сухомлинского, их концептуальную основу, позволяющую с полным правом утверждать, что педагогом была создана воспитательная система, единая по своему идейному замыслу и практическому воплощению.

В книге показана острая борьба, которую вели А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, М. Н. Покровский с авторитарно-командными подходами к воспитанию детей, к народному образованию.

Книга З. И. Равкина долго и нелегко шла к читателям. Сейчас, несомненно, автор внес бы в нее уточнения и коррективы. Хотелось бы, к примеру, чтобы более четко было выражено отношение автора к партийным документам о школе, в частности к известному постановлению «О педагогических извращениях в системе Наркомпроса» (1936 г.). В разных местах книги дана различная его оценка, то несколько сдержанная, то критическая. Желательно, чтобы она была более определенной.

Жаль, что в книге не представлены такие педагоги, как А. Г. Калашников, М. М. Пистрак, С. Т. Шацкий и некоторые другие.

Рецензируемая книга, несомненно, будет полезна учителям, преподавателям и студентам педагогических институтов, учащимся педагогических классов, всем тем, кто интересуется проблемами истории отечественной педагогики.

КЛУБ «ЮНЫЕ ОРАТОРЫ»

Нередко наши старшеклассники не умеют стройно и доказательно излагать свои мысли. Способствовать выработке убеждений и умению отстаивать их — эту цель ставит перед собой клуб «Юный оратор», созданный в школе № 3 г. Всеволожска Ленинградской области.

Членами клуба являются все ребята (начиная с IV—V классов), желающие заниматься в нем. Занятия с юными ораторами проводятся 2 раза в месяц, продолжительность каждого 1 ч. Кроме того, мы раз в месяц организуем конкурсы на лучшего оратора. Ребята изучают композиционно-логическое построение речи, ее технику, готовят выступления по определенным темам, посещают лекции в Центральном лектории Ленинграда, Эрмитаже и т. д.

Подростки среднего возраста с удовольствием готовят выступления на темы, связанные с жизнью В. И. Ленина: «В. И. Ленин и музыка», «В. И. Ленин на Карельском перешейке», «В. И. Ленин и шахматы» — V класс; «В. И. Ленин и живопись», «В. И. Ленин и поэзия» — VI класс; «Начало революционной деятельности В. И. Ленина», «В. И. Ленин как редактор» — VII класс и т. д.

Активно проявили себя юные ораторы во время подготовки к празднованию 45-летия Великой Победы. Они работали над темами «Дневник Тани Савиной», «Пионеры — герои Великой Отечественной войны», «На-

ши учителя — ветераны войны», «Дела красных следопытов» и т. д.

Ребята выступают в школе на тематических классных часах, проводят беседы с учащимися младших классов, наиболее подготовленные — даже перед родителями.

На занятиях в клубе проводится трудовая, кропотливая работа, во время которой юные ораторы и приобретают необходимые навыки. Так, на одном из занятий была поставлена задача — научить ребят начинать выступление, лекцию эмоциональным вступлением. Они узнали о том, что вступление может быть проблемным, апелляционным, юмористическим и т. д. Это положение подтверждалось примерами. Затем члены клуба должны были найти вступление в речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ и определить его тип. Ребята легко справились с этим заданием. Они определили, что вступление здесь носит проблемный характер: «... каковы основные задачи Союза коммунистической молодежи и в связи с этим — каковы должны быть организации молодежи в социалистической республике вообще».

Одним из интересных занятий было занятие на тему «В. И. Ленин как оратор». Готовясь к нему, члены клуба знакомились с воспоминаниями современников вождя, в которых раскрывается его ораторское мастерство. Большое впечатление, например, произвел на ребят рассказ о том, как на I съезде Советов после реплики В. И. Ленина «Есть такая партия!»

ему было предоставлено слово с жестким регламентом — не больше 15 мин, как за это короткое время он сумел не только глубоко раскрыть суть реплики, но и склонить на свою сторону многих из присутствовавших. Ребята слушали записанные на грампластинках выступления В. И. Ленина. Пример ленинского ораторского искусства оказывал членам клуба неоценимую помощь в логическом построении своих выступлений, повышении речевой культуры, приобретении умения находить контакт с аудиторией.

На занятиях ребятам предлагалось за определенное время подготовить начало выступления на выбранную ими тему. При ознакомлении с этими выступлениями отрабатываются интонации, логическое ударение и т. д.

Члены клуба «коллекционируют» все новое и интересное, что касается ораторского искусства. У каждого есть памятка, в которой излагаются краткие наставления по риторике.

Наш клуб сравнительно молод и находится в творческом поиске. Большую помощь нам оказывает книга Е. А. Ножиной «Основы ораторского искусства» (М.: Знание, 1973). И естественно, яркое впечатление на ребят производят используемые нами выступления (в грамзаписи) государственных деятелей, представителей науки, культуры, искусства, владеющих ораторским мастерством.

Л. Трескунов,
учитель школы № 3 г. Всеволожска
Ленинградской области

Художественный редактор
В. В. Черепанов

Технический редактор
Г. Б. Андреева

Корректор
О. И. Пурдова

Адрес редакции:
107847, ГСП, Москва, Б-5, Лефортовский пер., 8.
Телефон 283-86-96.
Издательство «Педагогика»
Академия педагогических наук СССР
и Государственного комитета СССР по печати

Сдано в набор 16.05.90. Подписано в печать 7.06.90.
А-06381. Формат 84×108 1/16. Печать высокая.
Бум. тип. № 2. Усл. печ. л. 8,4.
Усл. кр.-отт. 9,03. Уч.-изд. л. 12,93. Тираж 484 225 экз.
Заказ 5857. Цена 45 коп.

Набрано на ордена Трудового Красного Знамени
Чеховском полиграфическом комбинате
Государственного комитета СССР по печати
142300, г. Чехов, Московской обл.
Отпечатано в Московской типографии № 13
ПО «Периодика»
Государственного комитета СССР по печати
107005, г. Москва, Денисовский пер., 30. Заказ 159.

ВОСПИТАНИЕ
ШКОЛЬНИКОВ

ВОСПИТАНИЕ
ШКОЛЬНИКОВ

МОСКВА
"ПЕДАГОГИКА"

